

Аннетт Марі «Собирая тьму» («Сталь и камень» - 4)

Перевод: Kuromiya Ren

vk.com/kurotranslations

собирая тьму

СТАЛЬ И КАМЕНЬ: КНИГА 4

АННЕТТ МАРИ

ГЛАВА 1

Пайпер прижала ладони к каменному поручню перед собой и смотрела на темный пейзаж. Горы пронзали сумеречное небо, их темные вершины терзали горизонт. Выше сияли три луны, борясь с медленно движущимися облаками.

На самой высокой горе сидел большой зверь. Его большие крылья были приоткрыты, длинная шея изящно изгибалась. Пасть была открыта в яростном, но тихом оскале. Облака подвинулись, и луна озарила каменного дракона, изображенного в деталях.

Она разглядывала дракона и ощутила рядом с собой присутствие. Она повернулась.

- Красиво, да? – отметила светловолосая женщина нежным голосом.

- Натания, - прошептала Пайпер, глядя на идеальное тело женщины в темно-красном платье с серебристой вышивкой.

Давно мертвая женщина хитро улыбнулась.

- Ты – хорошая компания, когда спиши.

Пайпер нахмурилась. Она спала? Но это был не сон. Она не впервые сталкивалась с душой, что была привязана к камню Сахару, но в прошлый раз она сама инициировала встречу.

- Как я сюда попала? – спросила она. – Я не использовала Сахар.

Натания отвернулась от пейзажа. Их балкон был вырезан в горе высоко над долиной, что скрылась в тенях.

- Никто из живущих не видел это место, - сказала Натания с печалью в голосе и острой гранью, что граничила с ее словами. – Мне больно, ведь это место осталось только в моих воспоминаниях.

Пайпер повернулась к долине, посмотрела на каменного дракона, на балконы, усеивающие горы, некоторые из них озаряли факелы. Она посмотрела в дальний конец балкона, на котором стояла, арка с геометрическим узором вела во тьму. Это была не горная гряда, а община. Балконы были входами в дома.

- Тут живут драконианы? – спросила Пайпер.

Натания коснулась каменного поручня.

- Уже не живут.

- Пятьсот лет, - прошептала Пайпер. Таротов, правящую семью драконианов, стерли.

- Поздравляю, - сказала Натания.

Пайпер нахмурилась.

- Что?

- Поздравляю, - повторила женщина с улыбкой. – Ты близка к тому, чтобы покончить с родом Таротов.

Пайпер вздрогнула. Сонливость пропала, и она ощутила вину и опасения.

- Никто не знает, что Эш – Тарот. Даже если это так, кто сказал, что он последний?

- О, милая, он – самый настоящий Тарот. Ты видела его истинный облик. Ты не видела других драконианов без морока?

- Ты знаешь, что я видела.

- Заметила разницу?

- У Сеи только два рога по бокам головы, а не три, как у Эша, - пожала плечами Пайпер. У них были разные отцы, вот они и отличались.

Натания снова улыбнулась.

- Ты не увиديшь других драконианов с тремя рогами, уверяю.

- Только у Таротов так? – спросила Пайпер.

Натания провела пальцем по узору на поручне.

- Я рада, что он выжил. Его разум восхищает, в нем такая ярость. Так похож на моего Нира.

- Ниртарот был в ярости, потому что ты специально свела его с ума, - отметила Пайпер.

Натания улыбнулась. В ее глазах сияло серебро и безумие.

- С Эшем у тебя ничего не выйдет, - добавила Пайпер.

Ее грудь болела от ее последнего воспоминания о нем: он без сознания в городе рюдзинов. Хоть было больно, она не передумает. Она не вернется к нему, пока не наберется сил.

Прошло почти десять дней после ее возвращения из Надземного мира. Десять долгих горьких дней с мыслями об Эше, его самочувствии, его исцелении. Проснулся ли он? Если да, то что думал об ее исчезновении? Он мог злиться, ведь она его бросила. Но она надеялась, что он поймет, что у нее не было выбора.

Лир и Сейя так и не нашлись. Пайпер пыталась отыскать их. Она начала у лей-линии, осмотрела место, откуда они ушли в Надземный мир, там они с Эшем должны были встретиться с Лиром и Сейей, если все пройдет по плану. Она нашла, как думала, следы борьбы: сломанные ветки, листья с кровью, обрывок красной ткани формы солдата Ра. Но она не была этому обучена, хотя старалась.

Она направилась в очевидное место, где Ра держали бы пленных – к их посольству. Но после нервных дней поисков вокруг и наблюдений за зданием она так и не узнала, были ли там Лир и Сейя. Она не могла пройти врата, как в прошлый раз.

Эш мог бы подсказать, но его тут не было – и не будет. Целитель-рюдзин Хинотэ мог сделать так, что Эш не уйдет, пока не наберется сил, так что у Пайпер было время, чтобы найти Лира и Сейю. Как только они будут свободны, они встретятся с Эшем и пропадут навеки, и ей не придется видеть реакцию Эша на ее решение.

- Я знаю, зачем ты это сделала.

- Что сделала? – спросила Пайпер, снова сосредоточившись.

Натания улыбнулась, наблюдая за болью Пайпер.

- Оставила его.

Пайпер закатила глаза.

- Конечно. Ты знаешь все, что в моей голове.

- Я знаю правду. Не отговорки, что ты выдумываешь для себя.

- Тогда почему? – спросила она. Натания любила играть с ней, но ей было все равно, что скажет женщина. Она приняла решение.

Пожав плечами, Натания ответила:

- Ты боишься.

- Чего боишься?

- Его.

- Я боюсь Эша? – повторила Пайпер.

- О, да. Ты знаешь, – Натания склонилась, и Пайпер видела только серебристые глаза женщины. Она прижала два пальца к подбородку Пайпер, удерживая ее взгляд. – Ты боишься его. Боишься его силы. Его тьмы. Сердцем ты знаешь, что он тебя уничтожит.

Пайпер оттолкнула руку Натании, качая головой.

- Ты знаешь, что ты безумна?

- Он предаст тебя. Они так делают. Ты говоришь себе, что защищаешь его, но ты хочешь защитить свою жизнь.

- Эш мне не навредит.

- Уже навредил, – ее ладонь двинулась, ногти впились в горло Пайпер, где когти Эша пронзили ее шею. – И сделает это снова. Он не сможет остановиться.

Пайпер отпрянула на шаг, ее бедро уперлось в каменный поручень.

- Сказала та, что спала с двумя деймонами сразу.

- Я знала, что это за монстры, – ответила Натания с наглой ноткой. – А ты все еще хочешь верить, что Аштарот почти как человек.

Пайпер фыркнула, воздухом сдуло челку с лица. Конечно, она знала, что Эш не был человеком – деймоны не были людьми. Она снова и снова убеждалась в этом, начав с Мики и повторив в Надземном мире, когда сама ощутила, как работает разум деймона.

Она насмешливо покачала пальцем.

- Ты знала, какие они, но все равно не ожидала, что они нападут на тебя.

Удивительно, но Натания не вспыхнула. Она сжала губы в линию.

- Я с первого дня знала, что погибну в один из дней. Я не ожидала, что из-за такой причины, - она вскинула голову. Ты даже не знаешь, что ожидать от зверя, что украл твое сердце. Он уничтожит тебя.

- Ты не знаешь, о чем говоришь.

- Да? Я была в его разуме, не забывай. Я знаю его лучше, чем ты.

Пайпер замешкалась, но покачала головой. Облака проносились перед одной из трех лун, тени падали на долину, усугубляя тьму. Сияние факелов на балконах приветственно мерцало, манило гостей на посадку.

- Почему ты принесла меня сюда?

- Мне одиноко в клетке, Пайпер. Разве тебе сложно просто поговорить? – Натания повернулась, села на поручень и покачивала ногами, как девочка, глядя, как трепещет платье. – Ты заметила кое-что странное со своей магией?

Пайпер вздохнула. Она почти привыкла к тому, как резко Натания меняет тему.

- У меня два вида, и они плохо ладят.

- Да.

Она ждала, пока Натания продолжит. Ее магия была ей в новинку, и Натания прекрасно знала, что знания Пайпер ограничены.

Натания погладила золотистую прядь волос.

- Что будет, когда огонь встретит масло?

Еще вздох.

- Масло горит.

Серебряные глаза посмотрели на нее.

- Твоя магия – огонь, а чары деймонов – масло. Не забывай это.

Пайпер застыла, вспомнив, как она магией ударила по щиту грифона, шок деймона, когда его щит пропал, вспыхнув оранжевым светом.

- Хочешь сказать…

- Понравилось выпускать внутреннего деймона?

Пайпер поежилась, вспомнив странное спокойное состояние.

- Это было… интересно.

- Это еще не все, - хитро улыбнулась Натания.

- О чем ты?

- Ты еще не овладела хищником внутри себя. Дальше так просто не будет.

Пайпер нахмурилась.

- Ты про использование магии?

- О, нет, с этим станет проще.

- А что не будет проще?

Натания встала на ноги, платье обвилось вокруг ног. Она медленно прошла к другому концу балкона, оказалась спиной к Пайпер и прижала ладони к каменному поручню.

- У меня был брат, - сказала она едва слышным шепотом. – У него была лишь одна линия магии. Когда я освободила свою деймоническую кровь, он стал завидовать, что я сильнее него. Одним вечером он дразнил и дразнил меня, пока я не сорвалась. Мой внутренний деймон захватил меня, и я набросилась на него.

Ее сердце забилось быстрее от страха, Пайпер смотрела на женщину.

- Когда он увидел, что пробудил, - продолжила она медленно, выдавливая слова, - он испугался. И его страх… питал деймона во мне. Меня восхищал его ужас. Он побежал от меня, я набросилась. Это было шикарно. Его теплая кровь на моих руках была самым сладким моментом.

Натания повернулась к Пайпер, ее глаза уже не были серебряными от безумия, они были синими и печальными.

- Я любила брата. Он помогал мне выживать годы, пока я не ступила в Пустоту, не надеясь выжить. Но когда мной правил деймон, я этого не помнила. Я не видела брата. Я видела добычу.

Женщина утомленно покачала головой.

- Моя сладкая луна годами помогал мне забыть о том, что я сделала. Я заперта тут вечность, я вспоминала этот день, но конец не меняется, как бы мне ни хотелось этого.

- Мне жаль, - прошептала Пайпер.

Она поежилась, вспомнила смертельную смесь спокойствия и убийственного гнева, что пылал в ней, когда солдаты Майсиса атаковали Эша. Она хотела убить Майсиса, но не так, как Натания хотела напасть на брата. Майсис был ее врагом, а не любимым братом.

Плечи Натании поднялись и опустились от глубокого вдоха.

- Дочери людей не созданы для бремени деймонической крови, - она вдруг улыбнулась, серебро засияло в ее глазах. – Кто первым ощутит твои когти, дорогая Пайпер?

- Никто из тех, кто мне дорог, - сказала она. – Эш сказал, что я не испытую затемнение как деймон.

- Это был первый раз, милая. Инстинкты проснутся не сразу. Деймоны учатся контролю с детства, но мы с тобой... слишком много силы и мало контроля.

- Я не убью того, кого не хочу убивать, - возразила Пайпер.

- Ты говоришь так, словно управляешь грядущим. Ты скоро это поймешь, - улыбаясь, Натания повернулась к темной долине. Она посмотрела на большого дракона на самой высокой горе. – Ты не боишься Аштарота и внутреннего деймона, но стоит бояться обоих. Остается ждать.

- Чего ждать?

- Кто уничтожит тебя первой.

Горы стали размытыми. Натания и ее воспоминание о родине драконианов растаяли в темноте. Пайпер показалось на миг, что она увидела, как каменный дракон поднял голову и расправил большие крылья, а потом улетел в небо.

ГЛАВА 2

Пайпер открыла глаза. Она моргнула, глядя на потолок, глубоко дыша, пытаясь прогнать из головы слова Натании. Безумие женщины то пропадало, то появлялось, но Пайпер отказывалась слушать ее предсказания насчет предательства Эш или того, что ее деймоническая кровь превратит ее в бездумную машину убийств. Она села, посмотрела на бледный кожаный щиток – сделанный из драконьей чешуи – обвивающий ее левую руку. Под ним к коже запястья прижимался Сахар.

Когда она в прошлый раз встречалась с Натанией в Камне, Пайпер сама это начала. Ей было не по себе, что она оказалась в Сахаре, пока спала. Плохо дело. А если Натания намеренно затащила ее в Камень? Еще хуже.

Ее комната была кромешно-черной, она подозревала, что еще не меньше часа до рассвета. Пайпер подумывала еще поспать, но слова Натании уже тревожили ее подсознание. На то Натания, видимо, и рассчитывала.

Она выбралась из кровати и обула сапоги. Стянув волосы в высокий хвост, она вооружилась – меч, кинжалы на бедрах, метательные ножи на руках и два пистолета за поясом сзади. Может, перебор, но в эти дни она носила с собой как можно больше оружия.

Она выскользнула из комнаты в темный коридор, озаренный только тусклым сиянием аварийного освещения. Она миновала закрытые двери, где спали другие на койках, как она, а потом поднялась по лестнице в эхо церкви. Прижавшись ладонью к рукояти меча, она отклонила голову, разглядывая высокий потолок большой комнаты. Только тяжелые деревянные скамьи пережили заброшенность церкви. Ее отец и остальные, скрывающиеся здесь, уже убрали обломки и мусор. В темноте место казалось даже внушительным.

В конце большого зала она вошла в основание башни церкви. Каменная лестница в пыли и обломках камней спиралью вела наверх. Пайпер бодро поднялась и открыла гниющую дверь. Колокол давно пропал, но она не для этого забралась на три этажа выше. Она подошла к изогнутому окну и села на каменный подоконник, чтобы выглянуть.

Город был почти темным, здания были лишь силуэтами на фоне темно-синего неба, но там, где был свет, вид был как у плохо сдерживаемого апокалипсиса. Огонь лизал облака, столбы оранжевого дыма поднимались к небу. Она видела три огня со своего места, они не были угрозой, но все равно мешали спокойствию.

После встречи с отцом на развалинах их Консульства она больше узнала о происходящем в городе. Пока она неделю была в Надземном мире, в Бринфорде воцарился ад. Гаяне разрушили семь Консульств, ее было последним. Как только они привлекли общее внимание, они сосредоточили усилия на самом городе.

После войны семидесят лет назад осталось несколько городов с большим населением. Большая часть людей жила в маленьких общинах. Из оставшихся, Бринфорд был не только большим, но и с обществами высших деймонов. Кроме Главного Консульства там было несколько посольств деймонов – например, посольство Ра – и много законных и незаконных деятельности деймонов. Месяцы назад она билась на ринге «Стикса», видела в толпе несколько сотен деймонов, и то было лишь одно заведение, хоть и популярное.

Гаяне, видимо, считали Бринфорд головой змеи. Они решили доказать свою теорию – и способности – уничтожив город, где обитает больше всего деймонов.

Она сомневалась, что для них все проходит хорошо. Пайпер подозревала, что гаяне понятия не имеют, на что способны деймоны. Они были рождены хищниками, жили в мире с принципом «убей или умри». Гаяне думали, что их от части обученные чеймоны выстоят против деймонов, ощутивших угрозу жизни и отвечающих убийственной силой? Не все деймоны были хорошими бойцами или обладали сильной магией, но нескольких хватило бы, чтобы устроить серьезные разрушения, как доказывали огни в городе.

Облака дыма от ближайшего огня лениво двигалось по небу. В воздухе пахло горелым деревом. Она пыталась представить, где сейчас ее мать. Сидела где-то на встрече,

обсуждая результаты усилий с лидерами гаян? Разрушения их расстраивали, или это было частью «ради общего блага»?

Она смотрела на мерцающее сияние огней, небо медленно светлело, из сапфирового становилось бледно-голубым. Когда солнце поднялось над низкими зданиями на горизонте, она слезла с подоконника и вернулась на лестницу.

Она прошла дверь и услышала в зале шепот разговора. Когда она прибыла десять дней назад, тут были только три Консульства, кроме Квинна. Остальные мятежники должны были прибыть сегодня, и ей было интересно, кто доверял ее отцу и присоединился к нему в изгнании.

Она прошла в зал и увидела группу, собравшуюся между рядов скамеек, не удивляясь, что знает новоприбывших. С тремя она уже встречалась, три новых Консула тихо общались, и четверо учеников ждали в стороне. Пайпер стиснула зубы. Она знала и учеников.

Ренди и Джером были учениками в одном Консульстве. Ли был из другого, чуть дальше, она видела его только два раза до этого. Четвертой была Мелони, в радиусе ста миль только они с Пайпер были ученицами-девушками. Консул – тяжелая и опасная работа, многие девушки уходили после первого года. Мелони была на год впереди Пайпер, лучшая в классе.

Она насторожилась. Пайпер никогда не ладила с другими учениками. Отчасти проблемой было то, что они считали ее изгоем в своей группе, она ведь была чеймоном без магии. А еще Пайпер одолела их всех на тренировках. Они не могли хвалиться тем, что лучше сражались, и потому напоминали каждый раз, что у нее нет магии.

Ученики стояли чуть в стороне от старших. Пайпер подошла, они повернулись к ней.

- Пайпер, - сказал Джером, она замерла перед ними от их взглядов. – Ты выглядишь... иначе.

- Что? – сухо спросила она. Пайпер окинула себя взглядом. Она все еще была вооружена, но было удивительно, что они – нет. В остальном, она выглядела нормально.

- Да, - добавил Ли. Он указал на ее топ. – Что это за материал?

- Драконья чешуя.

Они смотрели на нее, думая, что она шутит.

Ли с сомнением посмотрел на нее.

- Откуда у тебя это?

- Это просто кожа, Ли, - отмахнулся Ренди.

Пайпер пожала плечами. Ей было все равно, верили они или нет. Мелони обошла Ренди и потянулась к Пайпер. Та застыла, Мелони крепко обняла ее.

- Мы слышали, что ты умерла в Консульстве, - сказала девушка. – Я рада, что ты в порядке.

Мелони посмотрела за плечо. Парни кашлянули и пробормотали, как они рады. Пайпер смогла не закатить глаза.

- Спасибо, - ответила она. – Эти недели были интересными.

- Что произошло? – спросила Мелони. – Где ты была после нападения на Консульство?

Пайпер пожала плечами.

- Долго рассказывать.

Мелони вскинула брови, заправила каштановые волосы длиной до подбородка за ухо. Все ждали, что Пайпер продолжит.

- Столкнулась с гаянами, - неохотно сказала она. – А потом с Ра. Долго добиралась сюда, вот и все.

- Ра? – повторил Ли. – Ты встречала Ра? Они почти не используют Консульства.

Она не успела ответить, дверь открылась, и вошел Квинн. Он поприветствовал Консолов, поманил их к себе, игнорируя учеников, в том числе и Пайпер. Его кабинет был дальше по коридору, ее отец не мог существовать без кабинета и стола, чтобы хмуро

сидеть за ним и отдавать приказы. Консулы ушли в коридор, и она встала в их очередь. Квинн не приглашал ее, но она не собиралась стоять как ребенок и ждать, когда родители заберут ее из школы.

Квинн стоял у двери, пока Консулы проходили мимо него. Когда она подошла к нему, он встал перед ней, загородив проход.

- Наш разговор подождет, - сказал он.

- Я уже ждала неделю, - тихо сказала она, зная, что на них смотрят ученики. – На встрече про стратегии вам нужна моя информация.

- Эта информация у меня уже есть.

Она уже рассказала ему все, что знала о гаянах, но ей было что дополнить.

- Я могу рассказать больше. Я была там, помнишь? Я должна быть на встрече.

- Я сообщу тебе о деталях. Меня ждут.

Он повернулся и пошел по коридору, оставив ее на пороге. Она стиснула зубы. Пайпер надеялась, что отношения с отцом начали меняться, но, может, она поспешила с выводами. Он думал, что она испортит их встречу? Она умела держать рот на замке, пока требовалось.

Она посмотрела на учеников, ощущая вес осуждения в их взглядах. Смутившись из-за отказа отца, она фыркнула и пошла к главным дверям. Она вышла наружу, спрыгнула со ступеней и прищурилась в утреннем свете.

За церковью был маленький пыльный двор с травой. Дальше землю усеивали старые надгробия, перемежающиеся с деревьями, их зеленые летние листья были единственным ярким пятном в округе.

Резко вдохнув, она замерла посреди двора и смотрела на надгробия, едва замечая их. Было что-то странное в попытках спасти мир. Когда она встретила Квинна на развалинах Консульства, она не знала, как будет выглядеть его «сопротивление». Но реальность не совпала с ее смутными ожиданиями. Консулы и ученики не знали, как остановить разрушение, и она догадывалась, почему. Нужно было пустить ее на встречу. Если бы она была там, она заставила бы их перестать переживать о политике и придумать, как гаяне укрылись в городе, и как их остановить.

Она прикусила губу. Она скучала по Эшу. Это было болью в ее ребрах, которую не ослабить. Его опыт помог бы, а еще она не ощущала бы себя изгоям. Забавно, но у отца это отлично получалось.

- Эй, Пайпер!

Она оглянулась, Мелони шла к ней.

Девушка улыбнулась.

- Хочешь размяться вместе?

Пайпер пожала плечами.

- Почему бы и нет?

Не расстроившись из-за нехватки интереса Пайпер, Мелони коснулась сияющих щитков на руках Пайпер.

- Крутые. Тебе их дал деймон?

- Ага.

- Bay, - Мелони с завистью взглянула на щитки. – Может, однажды у меня будет что-нибудь похожее.

- Может, - ответил она. Мелони не нужно знать, что гаяне задумали новое решение о мире, которое вот-вот примут. Хинотэ был самым щедрым деймоном из тех, кого она встречала. Он спас ее и Эша, не попросив ничего взамен, но она подозревала, что его доброта распространялась на него, потому что она была из его родни. Рюдзины не были милосердны к чужакам.

Она расстегнула пояс, оставила на земле меч и пистолеты в стороне. Они с Мелони начали с простых упражнений. Они растягивались в унисон, тишина между ними из неудобной стала мирной, каблук Пайпер хрустнул шишкой, и они вздрогнули и

рассмеялись. Пайпер согнулась, сильнее разминая ногу, и заметила, что Мелони разглядывает ее, пока выполняет то же упражнение.

- Ты изменилась, - сказала девушка.

Пайпер моргнула.

- Почему ты так говоришь?

Мелони пожала плечами, они поменяли ноги.

- Начну с того, что ты стала подтянутее, по сравнению с прошлым годом. И твое лицо... не знаю. Скулы выпирают сильнее. Ты выглядишь старше.

- Да?

- И ты ведешь себя иначе, - она серьезно окинула Пайпер взглядом. – Раньше ты шагала так, словно каждый шаг был вызовом миру, а теперь...

Пайпер стиснула зубы. Описание не льстило.

- Теперь?

- Ты кажешься серьезнее и... увереннее, - она улыбнулась. – Думаю, это хорошая перемена.

Пайпер издала невнятный звук, начала разминать запястья. Она так сильно изменилась за последние месяцы? Она немного похудела – есть постоянно в жизни с постоянными побегами и сражениями было сложно – но не замечала, чтобы уверенности стало больше. Ее уверенность наоборот пострадала. Но она не понимала, что перед этим ходила как боевой петух.

- Я слышала пару историй, - сказала Мелони. – Похоже, ты многое пережила.

- Думаю, не все в историях правда, - фыркнула она. – Ты знаешь, как живут сплетни в Консульствах.

Мелони рассмеялась.

- О, да. Помнишь слух, как Ренди выгнал сатира, что в черном списке?

- Он сам это сочинил.

Они рассмеялись и встали на ноги, чтобы продолжить упражнения. Пайпер вытянула руки, Мелони указала на ее левую ладонь.

- Что случилось? – спросила она с большими глазами.

Пайпер прижала ладонь к груди, потерла пальцами по белым шрамам на ней.

- Гарпия.

- Гарпия? – ужаснулась Мелони. – Зачем это гарпии? Она попала в черный список?

После мига смятения Пайпер поняла, что шок Мелони не от серьезности раны, а от того, что деймон нанес такой ущерб Консулу. Пайпер тоже казалось раньше, что ученица Консулы защищена от деймонов.

- Это было не в Консульстве, - объяснила она. – Это случилось, пока я была в бегах, когда отца обвинили в краже Сахара.

Она разминала ладони, растягивая шрамы. На другом запястье было пять белых точек – шрамы от когтей Эша. Похожие были у нее на шее, на боках почти зажили порезы. Последние месяцы были жестокими для ее тела и сердца.

Мелони еще немного смотрела на шрамы, а потом продолжила разминаться.

- Думаю, это реальность, да? Мы больше не защищены правилами Консульства.

- Верно, – мрачно сказала Пайпер. Она посмотрела на дым и красное сияние на горизонте. – Защиты нет вообще. Но, думаю, так даже лучше.

- О чём ты?

Пайпер пожала плечами, пока потягивала руки.

- Как ты и сказала, это реальность для нас. Для остальных это давно было реальностью. Люди и другие чеймоны без защиты. Деймоны хорошо ведут себя только в Консульствах. А в остальное время?

- Но если деймоны все время жестоки, - нахмурилась Мелони, - они в черном списке.

- Да, но разве это останавливает их жестокость? Порой мы работали с префектами, чтобы выгнать из их города или отдать их посольству. Но такие наказания сравнивать можно только с неудобствами.

Мелони замерла, пока потягивалась.

- Что ты такое говоришь?

- Не знаю. Но я видела, какие деймоны вне Консульств, так что мы скорее няньки, чем хранители мира.

Мелони опустила руки и растерянно посмотрела на землю.

- Прости, - быстро сказала Пайпер. – Это просто мысли вслух.

- Все хорошо, - Мелони слабо улыбнулась. – Я раньше о таком не думала.

- Для меня это тоже в новинку. Гаяне заставили меня подумать об этом объективно.

Подозрение тут же вспыхнуло в глазах Мелони.

- Я их не поддерживаю, - поспешила добавить Пайпер. – Они бессмысленно жестоки, убивают людей и разрушают, но я видела и другую их сторону. Они не все плохие. Многие их члены – чеймоны, которым просто некуда идти.

- Как они не могут быть плохими, если присоединились к радикальной группе, что творит разрушения?

- Люди многое не замечают, лишь бы чему-то принадлежать, - сказала Пайпер. – Многим гаянам нет дела до убийства деймонов и сжигания городов. Они просто хотят семью, и гаяне все-таки творят и добро, спасая бездомных чеймонов, которых выгнали родители-люди.

Мелони заправила волосы за уши.

- Не знаю. Я не могу им сочувствовать, раз они не замечают жестокости своей организации.

- Ага, - Пайпер вздохнула.

Мелони не успела ответить, Ли, Ренди и Джером вышли из-за угла здания.

- Эй, дамы, - протянул Ренди. – Разогрелись? Может, и нам потренироваться?

Пайпер и Мелони в унисон скрестили руки.

- Двое на трех? – предложил он.

- Девушки против парней? – сказала Пайпер. – Мы в начальной школе?

- Ты просто знаешь, что проиграешь.

- Ты знаешь, что проиграешь в бою один на один.

Ренди едко рассмеялся.

- Тогда мы с тобой. Магия разрешена.

- Ренди, - недовольно начала Мелони. – Это не...

- Не честно? – закончил он. – Но Пайпер с этим столкнется в жизни. Деймоны не будут сдерживаться, потому что у нее нет магии.

Только ее отец сейчас знал, что у Пайпер есть магия, и она не хотела пока что раскрывать это. Она не была дурой. Он знала, что ее навыки в этом были начальными, и она справлялась, потому что с ней была сила Сахара. Она была лучше в бою, чем другие ученики, потому что их тренировка была разделена между боевыми искусствами и магией. Она посвящала удвоенное время первому.

- Хорошо, - сказала она. – Приступим.

Ренди улыбнулся, предвидя победу. Он встал в центре двора и поманил Пайпер к себе. Она заняла место в десяти футах от него. Краем глаза она заметила тревогу остальных.

- Ладно, - крикнула Мелони. – На счет три. Раз.

Ренди напрягся. Его пальцы сжались.

- Два.

Пайпер склонила голову набок, слабо улыбаясь. Челюсти Ренди напряглись.

- Три!

Ренди вскинул руку, невидимый порыв силы летел к ней, но она уже мчалась вперед. Заклинание пролетело над ее головой, взлохматив ее хвост. Она перекатилась, очутилась на корточках и провела вытянутой ногой по полуокругу. Ее сапог ударил по его лодыжкам, сбивая. Он ударился спиной о землю, дыхание вылетело из его легких.

Она вскочила и ждала. Он встал на ноги, выглядя потрясенно. Его ладонь поднялась для нового заклинания, но она была слишком близко. Она отбила его ладонь предплечьем, кулак врезался в его бок. Он охнул и покачнулся. Она ударила еще раз, он едва смог прикрыться, скривился от силы ее удара. Ее кулаки вспыхнули еще три раза, попадая по мягким частям его тела. Он отступал. После четвертого попавшего удара она оставила брешь в защите, он попытался ударить ее по солнечному сплетению, она схватила его за запястье, вывернула руку и бросила его через плечо. Он во второй раз рухнул на спину.

- Хватит! – громко сказала Мелони, подойдя с двумя остальными к Пайпер.

- Твою мать, Пайпер, - хрюпел Ренди, кривясь, пока садился. – Ты не можешь быть слабее?

- Ты хотел настоящий бой, - сказала она. – Если тебя потрясли эти удары, и ты не смог защититься, то посмотрим, что с тобой сделает деймон.

- Я бы выбил деймона первой атакой магией, - сказал он, злясь и защищаясь.

- А если не выбила бы? – фыркнула она, он встал на ноги. Если это были его лучшие приемы, то она беспокоилась за его безопасность. – А если деймон уклонится или закроется щитом, подберется близко, как я? Я не шутила, деймоны ударяют больнее, чем я. Ты сможешь колдовать при избиении?

Ренди нахмурился.

- Откуда тебе знать, как сильно бьют деймоны? Тебя они не били.

Она смотрела на него миг, а потом рассмеялась. Горечь в голосе удивила их всех, включая ее. Воспоминания проносились в ее голове от сфинкса в Консульстве, до ринга в клубе, до крепости, до Надземного мира и грифонов вокруг нее. Какой деймон не пытался навредить ей?

- У нас больше нет защиты Консульств, - холодно сказала она. – Ничто не защитит от полной силы деймона. Знаете, как это выглядит? Видели, как деймоны убивают? Деймоны пытались вас убить?

Они не ответили.

- Скажите, что вы сможете применять магию, когда деймон порвет вам руку до кости, - она подняла ладонь. Солнце попало на ее шрамы, белые следы выделялись на коже.

Глаза Ренди расширились, он смотрел на них.

- Скажите, что вы нападете на десятифутового минотавра, когда он сбросит морок, или на деймона-нага, который вдвое быстрее вас в плохой день, или на жнеца, что переместится за миг, и вы не будете знать, где он появится. Как только они вас схватят, вам конец.

Она посмотрела на них.

- Я тоже не знала, пока не увидела, что могут деймоны, когда они ведут себя плохо, и что они могут, когда хотят убить тебя. Никогда не верьте, что победите деймонов магией. Они всегда лучше. Мы – подражатели.

Ренди потирал бок, куда она его ударила, и скалился.

- Лекции по магии от того, у кого ее нет?

Пайпер фыркнула с отвращение и пошла к церкви. Говорить с ним было как говорить со стеной, с противной стеной. Она была такой неподготовленной, когда впервые убежала с Эшем и Лиром? Она была такой же самоуверенной? Она надеялась, что нет. Придется спросить у Лири, когда она его найдет. Может, ей придется извиняться перед ним и Эшем за свое ужасное поведение.

Она надеялась, что ее товарищи не столкнутся с деймонами в будущем, потому что у них не было шансов.

ГЛАВА 3

Пайпер глубоко вдохнула и задержала дыхание, пока смотрела на дверь перед собой. Выдохнув, она постучала и открыла дверь, не дожидаясь ответа.

Квинн оторвал взгляд от документов, которые читал – судя по их обгоревшему виду, это были документы, что он десять дней назад забрал из развалин Консульства. Когда она увидела его копающим там, то подумала, что он ищет ее тело. Но нет, ее тогда уже неделю считали умершей. Ее отец пришел туда за документами, а не за ее останками. Она не могла винить его, город был в ужасном состоянии.

Когда она вошла, он нахмурился всего на миг. Встреча закончилась двадцать минут назад, все разошлись. Она решила, что ждала достаточно.

- Пайперель, - сказал он без эмоций.

Она отодвинула с пути лишние стулья, села на скрипучий деревянный стул напротив него. Она ожидала, что он прогонит ее, ведь ее не звали, но он отложил бумаги. Она разглядывала его, а он анализировал ее здоровым глазом, другой скрывала простая черная повязка. Он был худее, чем она помнила. Последние пару недель оказались, она никогда не видела, чтобы он сидел, так опустив плечи. Он выглядел уставшим.

- Как прошла встреча? – спросила она, стараясь подражать его тону.

- Неплохо, - ответил он, - хотя мы еще не продумали стратегию против гаян. И я хотел бы обсудить твою роль.

Она напряглась.

- Мою роль?

- Ты покидала земли одна каждый день после прибытия.

- Ты знаешь причину. Я сказала тебе сразу, что мне нужно найти Лира и Сейю.

- Я ясно выразился, что ситуация в городе слишком опасна...

- Я тоже выразилась ясно, - перебила она. – Не нужно снова тратить на это время.

Они с Квинном смотрели друг на друга. Они уже поговорили о ее приключениях, хотя она опустила детали. Он знал, что она вернула магию, что ей нужно найти Лира и Сейю с его разрешения или без него. Но он не знал, что она может менять облик, как и не знал, что в левом щитке она носит Сахар. Он думал, что Камень еще у Эша.

Он нарушил напряженную тишину.

- Ты подозреваешь, что семья Ра вовлечена в... исчезновение твоих... друзей, верно?

Она подавила комментарий насчет его колебания на «друзьях».

- Да.

Он сцепил пальцы.

- Вовлечение Ра в пропажу твоих спутников может создать сложности для всех нас.

- О чем ты?

Он постучал пальцами по подбородку.

- Мое отстранение от должности было задумано давно. Еще в начале карьеры я понял, что среди Консулов есть коррупция. Мы с Кальдером много лет пытались отыскать правду. Не знаю, когда это началось, но это предшествовало моему назначению на должность Главного Консула.

Он серьезно посмотрел на нее. Раньше Пайпер сжималась от этого, но после Самаэла взгляд ее отца не обладал прежней силой.

- Последние десять лет, - сказал он, - семья Ра внедрилась в систему Консульств. Мое отстранение было последним шагом.

- Внедрились? – возмущенно повторила она.

Он вяло кивнул.

- Мы думаем, что они дошли до того, что подготовили агентов-чаймонов, внедрили их в ряды учеников, и они годами влияли на верность окружающих. Многие Консулы не знают об этом, многие стали пешками не по своей воле, но Консулов, верных Ра, хватает,

они подмяли систему под себя. Я понял, сколько их у власти, когда меня уже убрали с должности. Больше половины стола директоров под каблуком у семьи Ра.

Пайпер откинулась на спинку стула, сжала губы, обдумывая мрачную ситуацию.

- Это меняет баланс власти не только между семьями деймонов, но и между Консульствами, префектами, полицией и правительством людей.

Квинн снова кивнул.

- С таким контролем у семьи Ра будет нечестный перевес в решениях, санкциях, в импорте магических товаров, криминальной системе... Мы подозреваем, что на префектов усиленно давит семья Ра, семья Аида и другие кланы Подземного мира.

- Префекты предпочитают сразу стрелять, - сказала она, - и внедрение деймонов сделает их только опаснее, пока ситуация в городе ухудшается. Ты сообщишь об этом правительству?

- Меня лишили доверия, уверен, Ра назначили награду за мою голову. И правительство почти ничего не может сделать в этой ситуации, - он замолчал на миг. – Надеюсь, ты понимаешь, что из-за риска внедрения Ра и твоих связей с вовлечеными деймонами мне пришлось отменить твое обучение.

Она напряглась от неприятного напоминания. Говоря о связях с деймонами, он, наверное, имел в виду Майсиса, потому что Эш, Сейя и Лир не были связаны с внедрением Ра. Но Квинн все еще старался удержать ее подальше от них.

Она потерла рукой лицо

- И что нам делать?

- У Ра сейчас поддержка префектов, они пользуются этим, чтобы силой подавить терроризм гаян. Слишком много деймонов не хочет уходить мирно, и жизни людей обеим сторонам не важны. Ты видела, что разрушений в городе с каждым днем только больше. Наша цель – убедить как можно больше деймонов временно уйти, а еще сообщить проверенным Консулам правду.

Она нахмурилась.

- Как ты поймешь, с кем из Консолов можно говорить? Как ты с ними свяжешься? Ты не можешь вызывать их по одному и говорить: «Эй, тут Ра захватили систему Консульств. Будь осторожен».

- Это еще обсуждается, - он снова сцепил пальцы на столе. – Уверен, ты понимаешь, как опасно быть рядом с семьей Ра, еще и лично. Ты должна понимать, что твои поиски рядом с их посольством ужасно безответственны.

Она прижала кулаки к коленям. Потому он рассказал ей тайную информацию – чтобы убедить ее перестать искать Лира и Сейю. Рассказал бы он ей в другом случае? Она подумала о Вейовиссе, своем деде. Она узнала это после его смерти. Он рисковал всем и погиб, потому что помог ей.

- Я осторожна, - сказала Пайпер. – Как только Лир и Сейя будут в безопасности, я буду на сто процентов доступна для помощи Консулам.

Как она и думала, Квинн тут же помрачнел.

- Наше положение опасно, в опасности много жизней, - строго сказал он. – Наш приоритет – уменьшить разрушения, вернуть власть над Консульствами. Тебя там могут поймать, и этим ты угрожаешь...

Пайпер встала.

- Если меня схватят, это будет моя проблема. Тебе нужно вернуть Консульства. Работай над этим, а я помогу друзьям.

Квинн тоже встал, зеленый глаз горел, он открыл рот, но она не хотела слушать его возражения. Она просто развернулась и вышла из комнаты.

* * *

- Пайпер!

Она замерла и оглянулась на вход в убежище. Она только спустилась с башни, где оставала после разговора с отцом и думала о следующем ходе. С новой информацией о семье Ра она не знала, что дальше сделать для Лиры и Сеи.

Мелони помахала с порога церкви.

- Пайпер, мы тебя искали. Идем!

- Куда? – пробормотала она, приближаясь.

- Сюда, – сказала бодро Мелони. – У нас задание.

- Какое? – с сомнением спросила она, следя за Мелони по ступенькам и за церковь.

Парни уже ждали полукругом рядом с двумя Консулами – худым мужчиной за тридцать был Дрю, казалось, его сломает удар локтем, а Лекса управляла Консульством в другом городе, пока не ушла поддержать Квинна, и она была хрупкой азиаткой, которой на деле было сорок, но внешне – на десять лет меньше. Она точно одолела бы Дрю одной рукой, пока другую завязали бы за ее спиной. Ее черные волосы были короткими, торчали шипами, и она казалась опасной.

- Детишки, – сообщила она, как только подошли Пайпер и Мелони, ее слова были резкими, но все же с ноткой юмора. – Такое дело. Вы знаете, Консул Кальдер работал с несколькими заведениями деймонов, чтобы увести деймонов из города. Там рискованно, пора забрать его. Это наша задача на сегодня.

Пайпер выпрямилась. Она хотела отказаться от глупого задания, которое выдумал Квинн, чтобы занять учеников, но она не могла бросить дядю.

- Зачем его забирать? – спросила она. – Он не может выбраться сам?

- Гаяне заполнили квартал, отряды маленькие, но хорошо вооружены, они ищут так деймонов. Они агрессивны, опасны и удивительно хорошо обращаются с оружием. Префекты тоже там, а Кальдера, как и нас, заклеймили предателем, так что они – тоже помеха.

Лекса осмотрела группу.

- Нас ждет грузовик. Дрю провезет нас почти туда. Машина вызовет подозрения, ведь патрули гаян и префектов всюду, так что дальше мы пойдем пешком. Заберем Кальдера, вернемся к Дрю и уедем сюда. Вопросы?

- Как далеко будем идти? – спросил Ли.

- Около двух миль, меньше получаса, если двигаться быстро. Но мы не знаем, какие еще опасности могут нас ждать, нас могут даже разделить, так что искать проблемы, мешкая, мы не будем. Я объясню это подробнее по пути.

- Большая группа привлечет нежелательное внимание, – отметила Пайпер. – Не было бы умнее пойти туда троим? Водитель и два пешехода?

- Главный Консул отправляет всех, – объяснила она. – Консулы традиционно работают соло, но для нас это уже не выход. Если мы хотим пережить перемены, нам нужно работать командой.

Пайпер скептически вскинула брови и опустила тему, замечая недовольные взгляды ребят. Она не хотела подрывать свои шансы на участие в миссии, но не думала, что было правильно отправлять четырех наивных учеников в хаос в городе. Было ли нагло думать, что она справится, а они – нет?

Ученикам через год проходить экзамены, так было бы, если бы они были в Консульствах. Они были почти обучены. Может, Квинн и остальные считали, что они подходят для миссии, и Пайпер перегибала, потому что сталкивалась с самыми сильными и жуткими деймонами еще недавно.

Она взглянула на Ренди и Джерома. Ренди улыбался, тыкал друга локтем. Она почти видела, как его это разминает мышцы. Вот она и узнает, правильно ли оценила их. Она надеялась, что им не придется учиться на ужасных ошибках.

ГЛАВА 4

Пайпер смотрела, как другие ученики идут впереди нее и вздохнула. Мелони обвиняла Пайпер в боевой походке, но она никогда не шла с такой наглостью, как двигались Ренди и Джером. Они ощущали себя плохишами в черной одежде и с оружием. Ли был сдержаннее, но даже он казался самоуверенным. Только Мелони двигалась с опаской, хмурилась и поглядывала на каждую день.

Они шли и шли, пока очередной темный переулок в сердце города не привел к неплохому району. Мусор лежал на пути, вонючие лужи вспыхивали под тусклым светом фонаря Лексы, обмотанного черной тканью. Неразборчивые граффити покрывали стены и урны. Почти все двери и окна были заколочены.

Пайпер плелась за группой, смотрела то влево, то вправо. Она периодически поворачивалась и шла спиной вперед, проверяя, не преследуют ли их. Лекса могла быть уверенной, что путь безопасен, но Пайпер ничему не доверяла.

Странно. Она ощущала себя ответственной за то, чтобы с другими учениками ничего не случилось. Ощущение было незнакомым. С Эшем и Лиром она переживала за себя. Но с ее опытом – и силой Сахара, о котором они не знали – она была способнее всех и лучше всего могла справиться в бою.

Она скривилась. Она даже сочувствовала Сейе, которая ощущала себя, наверное, также, защищая Пайпер. Было бы проще без слабых и неопытных, из-за которых приходилось переживать. А их еще и было четверо.

Они должны были приблизиться к Кальдеру. По подсчетам Пайпер, они прошли около мили с половиной. Они не говорили, звуки шагов эхом разносились по переулку, капала вода после дневного дождя.

Улицы и переулки были безжизненными. Город был и без того плохо населен, жители его опасались чужаков, а ночью теперь точно никто не хотел выходить, и группа от этого только сильнее выделялась. Хватит одного гаянина или префекта на стороне Ра, и у них будут неприятности. Поблизости не было помощи, сбежать будет сложно.

Лекса впереди группы приблизилась к пересечению переулков и повернула налево. Все в группе последовали за ней. Пайпер шла за Мелони, оглянулась на переулок и заметила маленький темный силуэт, мелькнувший над сияющей поверхностью лужи.

Она застыла и смотрела. Силуэт пропал в темноте. Ее кожу покалывало. Существо было мелким, как кот. Это должен быть кот. Но облик и движения... Нет, ни за что. Это просто кот.

Она оглянулась еще раз и поспешила за остальными. Они шли, никто не замечал тревоги Пайпер. Она оглядывалась через каждые пару шагов, но движения не замечала. Дрожь бежала по ее спине, страх сжимал желудок. Переулок тянулся, обрамленный заколоченными дверями и ржавыми урнами. Слишком много теней. Слишком много укрытий.

Она была так сосредоточена на пути за собой, что едва заметила, что Лекса остановилась, поднимая руку, чтобы они замерли.

- Что такое? – прошептал Ренди, подобравшись к Консулу.

Лекса смотрела вперед, ее тело очерчивал приглушенный свет ее фонаря, а потом она выключила его. Тьма окутала их, переулок освещал лишь свет далеких окон.

- Я не уверена, - медленно сказала она.

Пайпер посмотрела на Консула. Напряжение Лексы было заметным даже в темноте. Пайпер сглотнула, желудок сдавило. Ощущение усиливалось, страх давил ее горло. Ренди и Джером уже не были наглыми, белки их глаз были заметными, пока они в тревоге озирались. Пайпер сжала рукоять меча, подавляя страх. В этом не было смысла. Переулок был жутким, а ночь пугала, но не так сильно.

Значит, страх не был естественным.

- Лекса, - сухо сказала она. – Не думаю, что мы одни.

Консул испуганно взглянула на нее, и Пайпер увидела, как женщина все поняла. Ладонь Пайпер крепче сжала меч. Может, это была банши. Она еще с такой не встречалась, но банши вызывали страх у жертв и питались им, как инкубы похотью. Никто не захотел бы столкнуться с банши, но другой вариант был еще хуже.

- Нужно двигаться, - сказала Лекса, озираясь. – Вперед, ребята!

Она толкнула Джерома вперед. Он споткнулся, посмотрел на плечо большими глазами, а потом быстро зашагал. Пайпер подтолкнула Мелони и Ли за ним. Паника блестела в их глазах. Они никогда еще не испытывали этот удушающий ужас. Первый раз был самым худшим.

Лекса вела их по переулку. Ученики спешили за ней, Пайпер снова плелась в нескольких шагах позади. Страх трепетал в ее животе. Ощущение было слишком знакомым. Это не банши. Их преследователь намеренно вызывал их страх, ждал, пока их охватит паника, чтобы напасть. Эш делал так во время засады, он преследовал врага, вызывал страх, пока жертва не переставала думать связно от ужаса. Значит...

Пайпер резко развернулась и увидела темную тень, быстро двигающуюся по крыше соседнего здания. Она вытащила пистолет, заметила другую темную вспышку на крыше с другой стороны.

Крупная тень сорвалась с крыши и развернула крылья. Звериный рык разорвал тишину, зверь бросился на них, как снаряд весом в половину тонны. Пайпер не успела возвзять к Сахару. Она вскинула руки и вызвала щит. Черный огонь отлетел вверх, существо врезалось в ее заклинание. Дракон взлетел, хлопая огромными крыльями, и заревел.

Пайпер повернулась и увидела, что все ученики упали на землю, когда монстр бросился на них.

- Вставайте и бегите! – заорала она.

Лекса дернула Ли за руку.

- Вперед!

Ученики вскочили на ноги и бросились по переулку. Лекса бежала за ними, но Пайпер смотрела на вторую тень. Она не двигалась на крыше, крылья были отчасти расправлены. Она ощущала прожигающий взгляд дракониана. Он пришел за ней.

Она безумно оглянулась на убегающих учеников, повернулась и побежала меж двух зданий. Она успела увидеть, как дракон пролетел над головами жертв, издавая жуткий рев, хоть и не попадая по ним. Он куда-то гнал их.

Пайпер боролась за спокойствие, бежала по узкому проему между зданиями – сюда не уместились бы крылья дракониана. Тьма окутала ее, но она не создавала свет. Она бежала, спотыкаясь о трещины и мусор. Она ощущала взгляд дракониана, знала, что он преследует ее, а не остальных.

Впереди проход вел на широкую улицу, слабо освещенную фонарем. Она застыла, подняла пистолет и ждала.

Через миг дракониан изящно опустился с неба на землю в десяти шагах от нее. Его крылья сложились, хвост лениво покачивался за ним. Пайпер сглотнула. Она видела до этого двух драконианов без морока, но третий от этого менее пугающим не был.

Раум и без того пугал ее.

По два изогнутых рога были по бокам его головы. Его волнистые волосы отливали красным, его глаза были черными. Темная чешуя спускалась по скулам и обрамляла челюсть, перемежаясь с белыми шрамами на лице. Тусклые узоры были на впадинах его щек, едва заметная в тусклом свете. Чешуя покрывала его бока, но грудь и живот оставались голыми.

Она сглотнула и опустила пистолет. Голова кружилась от едва сдерживаемой паники, сердце билось очень быстро. Дрожащей рукой Пайпер убрала пистолет в кобуру. Он не поможет против деймона.

- Пайпер, - сказал он.

Глубокий странный голос скользнул по ее костям, и ощущение было неприятным. Она поежилась и выпрямила спину.

- О, теперь решил быть вежливым? – зло спросила она, скрывая дрожь в голосе.

Он не ответил. Тени липли к нему, извивались вокруг него, не реагируя на свет фонаря. Он смотрел на нее в тишине так долго, что она начала задыхаться, а потом его тело замерцало. Крылья, хвост и рога пропали. И он стал демоном, которого она знала, в черной одежде и вооруженным до зубов, все еще пугающим. Его ледяные голубые глаза скользили по ней. Черная ткань закрывала нижнюю половину его лица.

Она задержала дыхание и ждала ответа. Он не нападал. Если бы он хотел ее поймать или убить, то уже сделал бы это. Она не знала, что ожидать. Когда она видела его в прошлый раз, он лежал в луже своей крови, когда она распорола его Сахаром.

- Мне нужно с тобой поговорить, – сказал он, слова были без эмоций.

Она сглотнула.

- Я не думала, что ты будешь говорить со мной после прошлого раза.

Он моргнул, удивление на миг коснулось его лица.

- Эм, – она сжала ладони. – Прости, что напала на тебя Сахаром. Я не знала, что будет.

Он смотрел на нее миг, лишенный слов, а потом удивленно хмыкнул и убрал ткань с лица.

- Это было неожиданно.

- Жаль, я не ударила так по Самаэлу, – пробубнила она.

- Жаль.

Она почти улыбнулась, но не забыла, с кем говорила. Ее настороженность вернулась.

- Зачем ты здесь?

Он плавно пошел к ней. Пайпер стояла, и он замер перед ней, глаза пронзали ее.

- Где Эш?

Она застыла, опаска стала тревогой, и она пыталась это скрыть.

- Не знаю.

- Не ври мне.

Она прищурилась.

- С чего бы я сказала? Я чуть не потеряла все, вызывая Эша из Асфодели. Я не предам его, чтобы ты вернул его в этот ад.

Раум склонил голову набок, глаза вспыхнули, глядя на темный переулок за ней. Она решила, что это нервный тик. Нервничал? Раум?

- Я здесь не для этого, – сказал он. – Самаэл не знает, где я.

- Так я и поверила, – сказала она, пытаясь разгадать выражение его лица. В Асфодели она видела, что Раум был безоговорочно верным Самаэлу, как никогда не был верен Эш, даже если он тоже ненавидел господина. Он сказал ей как-то, что все происходит не просто так, намекая, что Самаэл стоял за всем, что творилось в Асфодели. Она не знала, работало ли это правило здесь.

Подозрения в ее взгляде не впечатлили его.

- У меня нет времени на глупые споры, – заявил он. – Мне нужно найти Эша.

Она скрестила руки.

- Зачем?

- Помнишь мальчика?

Мальчика? Она увидела много стражей и солдат в Асфодели, но не встречала мальчика... И тут она вспомнила: красные волосы, бледные глаза, рука на перевязи. Он шел по коридору. Дракониан-мальчик, которого она удивила вопросом об Эше.

Раум заметил, что она вспомнила.

- Ему нужна помочь Эша, – сказал он.

- Почему? – спросила Пайпер. Было странно видеть, что Раум пошел на поиски Эша, чтобы помочь мальчику. Самаэл знал слабости Эша. Эш был готов рисковать ради тех, кого нужно было защитить.

Раум подвигал плечами, чтобы сбросить часть напряжения. Он посмотрел на переулок снова и сказал:

- Он сильно ошибся в последней миссии. Кое-что важное для Самаэла в результате пошло не так. Его ошибка непростительна. Самаэл убьет его.

Кожа Пайпер похолодела от его слов. Драконианы во власти Самаэла были беспомощны перед господином. Если Самаэл решит убить мальчика в наказание, то ничто не спасет его в Асфодели.

- Я этого не допущу, - сказал Раум. Нотка гнева прозвучала в его голосе. – Эш должен забрать его до того, как Самаэл сообщил о казни.

- Забери его сам, - сухо сказала она. – Уверена, ты спрячешь его не хуже Эша.

- Не могу.

- Почему?

Раум не ответил. Он поднял голову и тихо свистнул.

Шорох крыльев, другой дракониан опустился с крыши на ближайшее здание. Он вернулся морок, когда его ноги коснулись земли, и Пайпер лишь на миг заметила его истинный облик. Натания была права, как и у Раума с Сейей, у него было по два рога.

Его морок вернулся, и Пайпер пару раз глубоко вдохнула, успокаивая сердце. Она рассмотрела ему. Около четырнадцати на вид, растрепанные красноватые волосы, как она и помнила, черные волосы почти как у Раума, и глаза были такими бледными, что напоминали лед. Глаза смотрели на Пайпер, оценивая ее.

- Кив, - сказал Раум. – Это Пайпер. Помнишь ее?

- Да, - сказал он. Голос оказался ниже, чем она ожидала, ближе к мужскому, чем юношескому. Пайпер вздрогнула, вспомнив, что он пострадал.

Раум кивнул.

- Она отведет тебя к Эшу.

- Что? – вскрикнула Пайпер. – Нет.

- Да.

- Я тебе не посыльная!

Раум пронзил ее взглядом.

- Где Эш?

- Не скажу.

- Тогда отведи Кива к нему, - он поднял ткань на нижнюю половину лица. – Я не могу долго задерживаться, не привлекая внимания. Никто не должен знать, что я связался с Кивом.

- Но...

Его взгляд ожесточился.

- Пока он не у Эша, жизнь Кива – твоя ответственность.

Она задрожала.

- Но...

Он повернулся к Киву и схватил за плечо рукой. Они многозначительно переглянулись.

- Спасибо, Раум, - прошептал Кив.

Раум кивнул. Он взглянул на Пайпер, и его облик затрепетал. Ужас впился в нее, приковав к месту. Он широко расправил крылья, пропал во тьме. Маленькая тень вылетела из заколоченной двери. Дракончик Раума замер перед Пайпер, строго чиркнул ей и взлетел за господином, быстро хлопая крыльшками, а потом пропал.

Пайпер судорожно выдохнула, глядя им вслед, а потом беспомощно взглянула на мальчика, стоящего в двух шагах от нее, настороженно глядя на нее.

- Эм, - сказала она.

Кив смотрел на нее и ждал.

Она выдохнула, быстро размышляя. Она не могла сказать Киву забраться наверх, Раум пригрозил ей, что мальчик должен выжить. Она вспомнила. Ее желудок сжался. Она была уверена, что Раум не врал ей, но Самаэл мог использовать его без его ведома. Это все еще могла быть ловушка для Эша. Ей нужно было убедиться, что это безопасно, а потом брать Кива в Надземный мир. Она хотела ему помочь, но не могла рисковать Эшем. Она уже это делала.

- Эм, - повторила она. – Мне нужно найти моих друзей. Вы их спугнули.

- Ты отведешь меня к Эшу? – спросил он, щурясь. – Где он? Как долго до него добираться?

- Скоро доберемся, - сказала она. – Он не в городе. Но сперва мне нужно догнать своих и закончить задание.

Кив явно был недоволен, не скрывал нетерпения. Но он еще не скрывал эмоции так хорошо, как Раум. Может, он был и не таким хитрым, как его наставник.

- Кстати, - сбивчиво сказала она, - за то, что было в Асфодели, прос...

Он отмахнулся.

- Я сам виноват.

Она моргнула и решила не настаивать.

- Сможешь идти за мной незаметно?

Он ухмыльнулся.

- Если я захочу, меня никто из людей не заметит.

Она вскинула брови, но не прокомментировала.

- Хорошо. Я встречусь с тобой, как только смогу оторваться.

Он поднял ткань на нижнюю половину лица и тихо скользнул по переулку. Он пропал через пару шагов, поглощенный тьмой быстрее, чем она ожидала. Это явно были чары. Он был неплох. Она смотрела на место, где он пропал. Он все еще был подростком, но уже ходил на важные для Самаэла миссии. Она была уверена, что у него есть серьезные – и опасные – навыки. Она надеялась, что не пожалеет, что помогает ему. Самаэл хорошо умел ломать души.

Она пару раз глубоко вдохнула, стряхнула дрожь с ладоней. Огляделась, она пошла по узкому проему между домов и вернулась в переулок, где разбежались Лекса и остальные. Она представляла, куда они шли, надеялась, что найдет верное здание.

Она шла мимо ржавых урн и граффити на кирпичных стенах и оглядывалась через плечо. Она не видела Кива, но ощущала его взгляд спиной.

Ей нужно было, чтобы все сегодня выжили, уладить проблемы с отцом, найти Лири и Сейю, а теперь и сохранить жизнь Кива, пока не поймет, можно ли верить Рауму. Этого было слишком много. Почему ее жизнь не была простой?

Она подозревала, что будет только сложнее.

ГЛАВА 5

Пайпер шла по переулку, смотрела неуверенно по сторонам. Лучше бы Лекса четко сказала, куда они шли. После пары поворотов она попала на широкую темную улицу. Пайпер замерла, огляделась. Место казалось знакомым...

Ее взгляд упал на большой склад в дальнем конце улицы с двойными металлическими дверями спереди. Отзвуки гулкой музыки отразились в ее памяти, она содрогнулась. Ни за что. Только не снова.

Конечно, она не сразу поняла, где была. Когда Пайпер была тут в прошлый раз, здание ярко сияло пульсирующим светом, что мерцал в такт агрессивной музыке. Сегодня было темно и тихо, здание было почти незаметным среди других заброшенных построек.

Отлично. Она не хотела больше приходить в Стикс. Почему она именно здесь? Кривясь, она поняла, что в этом был смысл. Клуб Лилит было сложно найти, его знали только постоянные посетители. Деймоны, что хотели избежать конфликта, укрылись в клубе. Лилит, видимо, прикрыла бизнес, пока не стало слишком рискованно привлекать внимание к своему заведению.

Если бы Пайпер знала, куда они идут, то передумал бы. Она не хотела сейчас иметь дело с Лилит. В их последнюю встречу Пайпер пообещала вернуться с бесценным кулоном правды, что Лилит одолжила ей. Кулон был на дне расщелины в Подземном мире.

Вздохнув, она пошла к входным дверям. Волоски на шее стояли дыбом, она ощущала на себе взгляд, и вряд ли это был только Кив. Лилит точно не дала бы гаянам внезапно напасть.

Она подошла к дверям и огляделась. Без вышибалы? Пожав плечами, она открыла дверь.

- Пайпер!

Ладонь схватила ее за руку и втащила во тьму. Как только дверь за ней закрылась, вспыхнул свет фонаря. Она недовольно прищурилась.

Лекса стояла перед ней с белым лицом. Ренди, Джером, Ли и Мелони столпились за ней.

- У тебя вышло! – с облегчением воскликнула Лекса. – Ты ранена?

- Я в порядке. А вы?

- Конечно, мы в порядке, – фыркнул Ренди.

Пайпер решила не спрашивать, не нужно ли ему сменить трусы после встречи с драконианом. Вряд ли он понял, с чем они столкнулись. Никто не спрашивал ее о магии, так что они, видимо, в панике и из-за нападения не заметили, что она закрыла их щитом.

- Что случилось? – спросила она у Лексы.

- Это... нечто... гнало нас пару улиц, а потом пропало. Где ты была? Сначала за нами, а потом пропала.

Она заерзала.

- О, их было двое. Другой погнал меня по другой улице, но я тоже сбежала.

Лекса нахмурилась.

- Ты знаешь, кто это был?

- Деймоны, – пожала плечами Пайпер.

Лекса не успела ответить, Пайпер заметила движение за ней. Появился мужчина с улыбкой на лице.

- Дядя Кальдер! – воскликнула она.

Пайпер прошла мимо Лексы и остальных в его приветственные объятия.

- Получил сообщение от твоего отца на той неделе, – сказал он хрипло, крепко обнимая ее. – Ты нас напугала. Мы думали, что потеряли тебя.

- Было близко, – она отодвинулась. – Как тут?

- Напряженно, – признался он. – Боюсь, я затянул тут, но мы с хозяйкой клуба смогли обеспечить тихий выход больше пяти десятков деймонов из города. Это начало.

- Готов идти? – спросила у него Лекса.

- Еще кое-что нужно решить с владелицей. Зайдем на минутку, - он посмотрел на учеников. – Опустите головы, дамы и господа. Атмосфера напряженная, все на пределе.

Он поманил Лексу в коридор. Остальные шли за ней. Пайпер и Кальдер устроились в конце. Он обвил рукой ее плечи, пока они шли.

- Как ты, Пайпс?

Она скривилась.

- Бывало и лучше. Отец рассказывал... подробности?

- Нет, послание было коротким. Мы сможем наверстать на обратном пути.

Она кивнула.

- Там очень плохо?

- Да. Деймоны не любят прятаться.

- Убедить их уйти не получится?

- Некоторые ушли, но не так много, как я надеялся. Для них это как побег.

Она кивнула, они миновали комнату с масками, витрины с бархатом были пустыми. Многие деймоны считали себя выше людей и чеймонов. Их это не нравилась идея, что их выгонят из города гаяне, префекты или Консулы.

- А что те, кто не ушел?

- Будем надеяться, что они будут ворчать между собой, а не пойдут против гаян, - он стиснул зубы. – В городе больше деймонов, чем мы знали. Чем кто-либо знал. И некоторые не пробыли бы в Консульстве и дня, не попав в черный список.

- Может, потому мы и не знали, что они здесь, - тихо сказала она. Пайпер замерла, чтобы остальные ушли дальше. – Дядя Кальдер... вы думали, что гаяне не совсем ошибаются?

Он удивленно посмотрел на нее.

- Я не про все это, - она указала в сторону огней, - а про то, что системы Консульства уже не хватает?

Он покачал головой.

- Мне хотелось бы обсудить это, но лучше идти туда, пока не начались проблемы.

Они поспешили за остальными. В дальнем конце коридор открывался в большой зал клуба, но сейчас он не выглядел как клуб.

Тел хватило бы на ночь в Стиксе, но если все тут были деймонами, то их было намного больше, чем она ожидала, даже с предупреждением Кальдера. Их было больше сотни, а тут были только те, кто хотел избежать жестокости.

Лекса и остальные сгрудились неподалеку и ждали Кальдера. Пайпер скользнула за Мелони, не глядя на Лилит. Ее она хотела избежать.

- Ждите здесь, - сказал Кальдер. – Я быстро вернусь. И не поднимайте головы.

Он быстро пошел в другой конец большой комнаты. Пайпер оглядела толпу. Многие деймоны сидели или стояли, одни или группами. Тихие разговоры гудели в воздухе, спокойные на вид, но Пайпер не доверяла этому. Иначе Кальдер не предупредил бы их. Она смотрела на толпу и кое-что придумала. Она не знала, как найти Сейю и Лира, особенно из-за того, что быть рядом с посольством Ра было опасно, но тут была комната, полная деймонов. Они могли знать, как найти других деймонов, больше нее. Если она найдет среди толпы деймина, которого знала еще из Консульства, она сможет спросить совета и посмотреть, поможет ли ей это.

У нее было не больше пары минут. Взглянув на Лексу, следящую за деймонами, она ткнула руку Мелони.

- Но, Пайпер...

Пайпер не дала ей закончить, скользнула вдоль стены комнаты. Она шла быстро, скользила взглядом по ближайшим деймонам. Многие игнорировали ее, но некоторые пытались поймать ее взгляд, бросить ей вызов. Она шла, надеясь, что заметит знакомого, к кому можно будет подойти. Она прошла вдоль стены, беспомощность сковала ее. Она не

могла спрашивать у деймонов наугад насчет недавних нападений семьи Ра. Пайпер прошла к дальней стене, с одной стороны была пустая сцена, а с другой – деймоны. Она заметила вспышку красного – длинные кудрявые рыжие волосы. Неужели?

Пайпер замерла и посмотрела на спину женщины, что стояла в двадцати футах от нее с небольшой группой. Как только она перестала двигаться, все деймоны поблизости посмотрели на нее, их взгляды не были дружелюбными. От них исходила агрессия, задевающая окружающих. Ох, блин. Кальдер не преувеличивал.

Она стояла, стараясь не выглядеть слабой и вызывающей, пока безумно размышляла, стоит ли идти. А потом рыжеволосая женщина повернулась, чтобы понять, на что все смотрят, ее глаза расширились, увидев Пайпер.

- Пайпер! – воскликнула она. Она перепрыгнула ноги сидящего деймона, пересекла расстояние между ними и обняла Пайпер.

Видя, что незнакомку приняли как свою, деймоны вокруг немного успокоились. Пайпер выдохнула с облегчением.

- Вижу, ты сбежала! – радостно сказала Киндра, отойдя, чтобы рассмотреть Пайпер. – Эш тебя спас?

- Ага, – она улыбнулась в ответ. – Он прибыл вовремя. Спасибо, что указала ему путь.

Киндра пережила разрушение Консульства Пайпер, она сказала Эшу, что Пайпер похитили, а не убили гаяне.

Закатив глаза, Киндра прижала ладонь к щеке.

- О, не представляешь, как я удивилась, когда он появился. Ох, как он злился. Ты бы его видела. Невероятно.

Пайпер моргнула.

- Злился?

- Верно ли это? Он был вне себя. В ярости, – она вскинула брови. – Он был готов порвать мир на куски, пока думал, что тебя убили. Уверена, что вы просто друзья?

Качая головой, надеясь, что тусклый свет скрывает ее румянец, Пайпер взмахом описала комнату.

- Что ты здесь делаешь?

- О, так получилось, – Киндра пожала плечами, не тревожась. – Гаяне начали на все нападать. Я была в посольстве Торнгасак, заканчивала работу, но тут раздался грохот, как тогда в Консульстве.

Деймонесса покачал головой.

- Я быстро оттуда выбралась. Казалось, они обстреливают здание ракетами, но то оружие использовало и магию. Я еще такого не видела.

Пайпер нахмурилась. Волшебные ракетницы? Это нужно было исследовать.

- Что ты тогда сделала?

- Я поняла, что пора домой, но куда ни шла, были только противные чеймоны с этим оружием, они останавливали всех и обвиняли, что они – порождения дьявола. Я решила переждать здесь.

Пайпер выдохнула.

- Ждать придется долго.

Киндра тоже вздохнула.

- Что ты здесь делаешь? И где дракониан, побежавший спасать тебя?

- Эш не здесь, – она подавила виноватую дрожь. – А я с Консулами пришла за дядей.

- А, Кальдер. Он просто чудо, помог прогнать почти всех раздражающих деймонов из города.

- Это не все, – она заговорила тише. – Двоих друзей-деймонов пропали. Думаю, их схватили Ра. Но я не знаю, как это проверить.

Юмор пропал с лица Кинды.

- Ра? Это плохо.

- Точно.

- Кого они забрали?
- Лири и... родственника Эша.
- Ра не будут добры с любым драконианом, - Киндра нахмурилась на миг, а потом щелкнула пальцами. – Сюда.

Пайпер успела лишь удивленно моргнуть, Киндра пошла сквозь толпу деймонов. Пайпер шла за ней, почти наступая на пятки, не глядя никому в глаза. Она посмотрела на вход, ученики все еще ждали, стояли на носочках, пытаясь уследить за ней. Киндра замерла у низкого деймона, который говорил с тремя женщинами.

Пайпер только подумала, что этот деймон казался совсем не угрожающим, он был в свитере, если на то пошло. А потом он повернулся к Киндре, и рот Пайпер раскрылся.

- Привет, Этер! – простирикала Киндра.

- Здравствуй, Киндра, - ответил он высоким голосом. Он посмотрел на Пайпер и нахмурился. – Я тебя знаю?

- Эм, - пролепетала Пайпер. – Да, мы встречались... однажды.

Она не добавила, что он бросил ее в Консульстве в кофейный столик, когда затемнился от гнева. Это было тогда ее виной.

- О, - он не мог вспомнить.

- Этер, есть минутка? – спросила Киндра.

Они отошли от других деймонов.

Киндра обвила Пайпер рукой.

- Пайпер – моя хорошая подруга, - сказала она, драматично замедлив голос. – И ее друзья-дэймоны пропали в этом жутком хаосе. Нам нужна твоя помощь.

Он заерзal.

- Я не пойму, чем полезен.

- Видишь ли, мы думаем, что друзья теперь, ах, у семьи Ра здесь, в городе.

Его лицо вспыхнуло гневом, глаза потемнели, он вдруг стал тем опасным деймоном, что был готов убить за своего питомца.

- Семья Ра, - прорычал он.

Киндра кивнула, не пугаясь его поведения.

- Мы думаем, что ее друзей держат в посольстве Ра.

Этер хмыкнул.

- Удачи. Камеры на третьем этаже подвала, они из стали, а уровни под землей – жуткий лабиринт. Уж я-то знаю.

Пайпер моргнула.

- Ты был там в плену?

- Давным-давно, - мрачно сказал он. – Двадцать лет назад. Они хотели, чтобы я рассказал о своей родине, но я этим делиться не собирался.

Двадцать лет назад? Ему самому было не больше двадцати.

- Как ты сбежал?

- Они меня отпустили.

- Да? Это... на них не похоже.

Он улыбнулся, сверкнув зубами, и она подозревала, что без морока на месте зубов были бы клыки.

- Моя семья не была рада моему плену. Мы не так сильны, как грифоны, но мой род мешал дэймонам посольства жить, и мне отдали свободу.

Она прикусила губу. Вряд ли такая стратегия поможет Лири и Сейе.

- Ты знаешь, как туда безопасно проникнуть и выйти?

- Безопасных проходов нет, – сказал он. – Но если хочешь забраться, не ходи через парадный ход.

- О?

Он склонился.

- Ра ведь не будут проводить пленников через главный вход?

Пайпер моргнула.

- Не будут.

- Есть скрытый задний ход. Не помню, где точно, но он среди заброшенных складов на востоке от посольства. Так было двадцать лет назад.

- Это уже начало, - Пайпер улыбнулась. – Спасибо, Этер.

Его глаза снова стали голубыми, он вяло, но безобидно улыбнулся ей.

- Ты ничего от меня не слышала.

- Конечно, - кивнула она. – Чем твоя семья им так мешала?

Его улыбка стала шире.

- Мой народ с болот. Грифоны не были рады постоянному затоплению посольства, заражению насекомыми и амфибиями, застоеем их воды. Это было забавно.

Она рассмеялась, удивленная тем, что его семья так поступила. Его описание подтвердило ее подозрения, что он был келпи. По одиночке они были крепкими, но не сравнимыми с драконианами и грифонами, а вот группами они были опасной силой, насколько она знала по урокам.

- Спасибо, Этер, - пропела Киндра. – Ты лучший!

Он кивнул и вернулся к разговору, от которого его оторвали.

- Он хороший, - отметила Пайпер.

- Главное, не злить его, - посоветовала Киндра. – Те, кто ему не нравится, всегда оказываются в худшем состоянии, чем перед тем, как вывели его из себя.

- Я запомню.

Тайный ход в посольство. Она подавила волнение. В этом был смысл, и она злилась на себя, что не догадалась раньше. Посольство было политическим зданием, так что Ра не могли водить узников через главный ход. Пайпер не знала, что делать со вторым входом, но это было больше, чем у нее было до этого.

- Ох, - вдруг пробормотала Киндра. – Это плохо.

Пайпер подняла голову и проследила за ее взглядом, адреналин закипел в ее венах.

Она сразу поняла, что произошло. Ренди и Джером, идиоты, решили «вызвать Пайпер» или сделать нечто не менее глупое. Они не пошли по периметру комнаты, как она, а попытались пройти через толпу из сотни деймонов. Конечно, далеко они не зашли.

И теперь их окружал десяток злых деймонов. Лекса, Мелони и Ли застряли вне круга деймонов и не могли подобраться, чтобы самим не стать мишениями.

- Ох, блин, - выдохнула Пайпер.

Она поспешила вперед с Киндрой, стараясь не задевать деймонов. Когда она добралась до круга, она юркнула меж двух ребят в середину, пока ее не заметили. Киндра замешкалась на границе.

Пайпер вышла на открытое пространство, ощущая на себе много взглядов. Она пошла к ним, и большой мускулистый деймон прошел в центр круга. Ренди сжался в позе зародыша у ног дейдона. Джером стоял в паре шагов с большими глазами, застывший, как заяц.

Семифутовый деймон посмотрел на Пайпер глазками-бусинками.

- О, еще одна? – прогудел он, улыбаясь.

Она посмотрела на следящих деймонов, почти ощущая запах их агрессии, вспоминая ринг и кровожадных зрителей. Многие надеялись на зрелище, но всегда были те, кто мог поучаствовать.

- Что еще одна? – спросила она, уперев руку в бок.

- Еще один ребенок, что хочет указать мне, что делать.

- Зачем мне это? – она фыркнула и вскинула брови. – Ты не выглядишь как тот, кому нужно указывать, что делать.

Он зло сжал губы.

- Что ты предлагаешь, девочка?

- Ты выглядишь, как тот, кто уже свое получил, - она кивнула на Ренди. – Думаю, он уже научился уважению.

- Не совсем, - прорычал деймон.

- Ты хочешь, чтобы он плакал? – спросила она с гримасой. – Всем остальным будет так неловко.

Деймоны вокруг хихикали. Великан скрестил большие руки на груди и хмыкнул. Пайпер подошла к Ренди и схватила его за лодыжку. Со скучающим видом она, закатив глаза для аудитории, потащила его из круга под его вялые протесты и смех толпы. Деймоны пропускали ее, и она дотащила его до Лексы и остальных. Джером спешил за ней, белый, как простыня. Круг деймонов рассеялся, ощущение жестокости пропало.

Лекса опустилась рядом с Ренди, чтобы осмотреть, как сильно он ранен. Пайпер бесцеремонно бросила его ногу и прижалась Джером к месту злобным взглядом.

- Что это было? – рявкнула она. – Погибнуть захотелось?

- Я... ты... ты первая туда пошла! – пролепетал Джером, лицо из белого стало красным.

- И я знала, что делаю! – прикрикнула она, деймоны посмотрели на нее, и она понизила голос. – Это было глупо. Они только ждут повода, чтобы напасть, и вы пошли к ним.

- Как и ты!

Киндра появилась рядом с Пайпер, выпятив бедро, отбросив рыжие кудри за плечо.

- Глупец не понимает, - отметила она, словно комментировала погоду.

- Кто ты? – агрессивно рявкнул он.

Киндра улыбнулась. Она плавно потянулась к Джерому и нежно погладила щеку, жест был почти материнским и соблазнительным, пока она не сжала его ухо так, что он вскрикнул и встал на носочки от боли.

- Повежливее, глупец, - сказала она ему.

Лекса быстро оттащила Джерома от Кинды. Деймонесса отпустила его, посмотрела на кровь на ногтях и облизнула один. Джером снова побелел.

- Где Кальдер? – едко спросила Лекса. – Нам нужно идти.

- Ага, - сказала Пайпер, - пора уже уходить отсюда.

Она начала поворачиваться, но ощутила тело за собой.

- Уже уходишь, Шалунья? – проурчал мужской голос в ее ухо, жаркое дыхание воняло старыми сигаретами, задев ее щеку.

Она не успела отреагировать, руки схватили ее за плечи и оттолкнули. Она врезалась в тела и с трудом не упала. Она отскочила от деймонов, повернулась к тому, кто бросил ее. Его лицо было незнакомым, но бритая голова в татуировках в виде чешуи змеи была выжжена в ее памяти. Она билась с ним на ринге, бойца звали Раттлер.

- Шалунья, Шалунья, Шалунья, - тихо скандировал он. – Не ожидал снова увидеть тебя.

Киндра шагнула к Раттлеру, другой деймон вышел из толпы, преградив ей путь. Страх затрепетал в венах Пайпер. Она знала и этого деймона, ее первого противника в соревновании, Груджа. Его сломанный нос было легко узнать. Он улыбнулся, сверкнув дырой, где не хватало зуба.

Ее взгляд метался между двумя, а потом Раттлер бросился на нее.

Он врезался в нее, она дала его весу толкнуть ее. Спина Пайпер рухнула на пол, она сунула ногу под его живот и перебросила его через свою голову. Она ловко перекатилась и вскочила на ноги. Руки Груджа сжались на ее шее. Он поднял ее в воздух и отбросил в толпу деймонов.

В этот раз они отошли, перед ней был пол, и она смогла выставить руки перед собой и отпрыгнула. Она приземлилась на ноги, задыхаясь, впечатленная, что смогла удержаться, а не растянуться на полу. Кто-то в толпе одобрительно присвистнул.

Она быстро повернулась, озираясь. Деймоны окружили ее, Кинду и Лексу не было видно. Глаза вокруг нее потемнели, ближайшие деймоны уловили кровожадность Раттлера и Груджа. Она попала в круг деймонов, желающих пролить кровь.

Раттлер легко перекинул через стену деймонов, его глаза были черными как обсидиан. На другой стороне Грудж проталкивался среди зевак, разминая мышцы рук, глядя на нее.

Она смотрела на них. Они нападут в любой миг, так что она действовала первой.

Она выхватила два кинжала из ножен на бедрах, бросилась на Раттлера, ведь он был быстрее и опаснее. Он отъехал на легких ногах, ловкий, как и в первом бою. Она знала, что не стоит хитрить с ним, как было в том их сражении, и у нее не было времени, Грудж мог напасть сзади. Она взмахнула, чтобы отогнать Раттлера, а потом пригнулась от хватки Груджа. Перекатившись под ним, она быстро попятилась.

Ее взгляд на миг оставил противников, но она не видела друзей за стеной деймонов. Вряд ли они помогли бы. Скучающие деймоны не хотели, чтобы веселое зрелище прервали, они не дадут вмешаться.

Раттлер слишком быстро вскочил на ноги. Он схватил ее за запястье, выкрутил, и Пайпер выронила кинжал. Она поранила его руку вторым. Он взвыл и отшатнулся. Грудж вдруг появился на месте него, кулак летел в ее лицо.

Она бросила оставшийся кинжал, поймала удар обеими руками, из-за его силы ее ноги скользили по полу. Его другая рука полетела для другого удара. Она выбросила руку в тот же миг. Ее магия ударила его вспышкой голубого и лилового, сбивая с ног. Она отскочила, дико озираясь в поисках Раттлера.

Он рухнул на ее спину.

Ее колени ударились об пол, его вес сбил ее равновесие. Он обвил рукой ее горло, выдавливая воздух. Она бросилась вперед, чтобы скинуть его, но он хорошо ухватился. Она сжала его запястье ладонью, чтобы он не раздавил ей горло. Грудж пришел в себя, встал перед ней, возвышаясь. Он схватил ее за волосы, отдернув ее голову назад, и оскалился.

- Так быстро, - дразнил он. – Не такая ты и крепкая, да?

Она потянулась к одному из пистолетов. Раттлер схватил ее за запястье свободной рукой, завел ее руку между лопаток. Ее хватка на его руке была тем, что мешало ему раздавить ей горло. Ее легкие просили воздуха.

Паника пылала в ее голове, разгоняя мысли. Она была полностью обездвижена. Магия. Ей нужно было использовать магию, но она не знала, как направить ее без жестов.

Грудж отвел руку. Красная мутная магия окружила его ладонь, он готовил заклинание, наверное, чтобы нанести серьезный ущерб. Круг деймонов становился теснее, всюду были черные глаза, а в воздухе – жесткость.

Ее паника усилилась, ударяя по голове, а потом ее эмоции затихли. Спокойствие охватило ее, отгоняя страх.

Грудж замешкался, его рука застыла в воздухе, он в смятении смотрел на ее лицо.

Она призывала магию. Раттлер держал руку за ее спиной, и она тряхнула пальцами у его живота. Порыв силы ударил его по животу, оторвав от нее.

Грудж метнул в нее заклинанием. Она подняла руки, и ее сине-лиловый щит появился между ними. Его заклинание взорвалось на щите. Она рассеяла щит и вскинула руку. Порыв лиловой магии с голубой окантовкой полетел к нему. Он поднял свой щит. Заклинание Пайпер попало по нему, и его щит пропал со вспышкой оранжевого цвета. Его сбило с ног, он отлетел на три ярда и рухнул на спину.

Пайпер стояла одна в центре круга. Инстинкт шептал ей, она повернулась, когда Раттлер летел в нее. Его тело трепетало, он сбрасывал морок. Она подняла руки для щита, но тут же три ближайших деймона бросились к ней с черными глазами и голодом на лицах.

Выбора не было. Придется использовать Сахар.

Она обратила внимание на холодный вес, прижатый к ее внутреннему запястью. Движение мелькнуло над ней.

Фигура рухнула из-под потолка. Он ударился об пол, пригнулся рядом с ней, и волна силы вырвалась из него в стороны. Черная рябь разлетелось, отбрасывая всех деймонов в радиусе тридцати футов. Только ее не тронуло.

Кив выпрямился во весь рост и осмотрел деймонов ледяными глазами. Черная ткань закрывала нижнюю половину его лица, его возраст так было сложно определить, он спокойно держал ладонь на уровне плеча, зловещий черный огонь танцевал на его пальцах. Никто не хотел приглядеться. Никто из упавших деймонов не двигался, в том числе и Грудж с Раттлером, они покорно опустили глаза. Она не думала, что они знали, кто он. В любом случае, они не собирались бросать ему вызов.

Ее внутреннее спокойствие не пострадало от его внезапной атаки. Она взглянула на Кива.

- У меня все под контролем, - холодно сказала она.

- Пока что, - ответил он, его низкий взрослый голос добавлял иллюзию возраста. – Но как только ты убьешь одного из них, станет хуже.

- Это их проблема, не моя.

Он вскинул бровь.

- Кровожадной стала?

Она пожала плечами и отвернулась от врагов, чтобы осмотреть толпу в поисках Лексы, Кинды и остальных. Она заметила рыжие волосы Кинды и шагнула туда.

- Пайпер? – пробормотал Кив.

- Что?

- Если ты не знала, у тебя черные глаза.

Удивление охватило ее, спокойствие лопнуло, как мыльный пузырь. Боль от боя нахлынула, как и страх.

- Ах, вот так, - сказал он. – Снова зеленые.

Она кашлянула.

- Ох, спасибо.

- Не за что.

Еще взгляд, и он быстро растворился в толпе в стороне дальней стены. Пайпер пошла к остальным, деймоны с готовностью уходили с пути. Ученики смотрели на нее с потрясением на лицах.

Лекса окинула ее взглядом.

- Ты в порядке?

- В порядке, - сказала она, звука спокойно даже для своих ушей. – А вы?

- В порядке? – Лекса прищурилась. – Что все это было?

- Старая... скора.

Ренди громко и фальшиво кашлянул. Он, Джером и Ли все еще смотрели на нее, их подозрения стали сильнее. Мелони просто тревожилась.

- Где дядя Кальдер? – быстро спросила Пайпер, оглядевшись.

Лекса не успела ответить, другой голос заговорил за ней.

- Ну, здравствуй, Пайпер. Рада снова тебя видеть.

Пайпер скривилась и с неохотой развернулась. Лилит стояла с несколькими великантами за ней, ее ярко-красные губы изогнулись в недобрую улыбку. Она была консервативно в темных узких джинсах и блузке, но ее красота сияла как солнце. Ее бледные волосы были заплетены в сложную косу, что ниспадала на спину. Она выглядела как милая студентка колледжа, но ее глаза были холоднее льда. Дядя Кальдер стоял рядом с суккубшей.

- Лилит, - осторожно сказала Пайпер.

- Вот так, - громко прошептал Ренди. – Пайпер знает всех деймонов города. Что такое?

Пайпер и Лилит не слушали его, смотрели друг на друга. Пайпер надеялась уйти из клуба, не столкнувшись с суккубшей. Лилит не забудет о незаконченном деле между ними, как и о бесценном кулоне.

- Ситуация сложная, - сказал Кальдер раньше, чем Лилит обратилась к Пайпер. – Три отряда гаян приближаются с севера. Они проверяют все крупные здания, значит, кто-то рассказал им о Стикс.

- Хотя они не знают точное расположение, - сказала Лилит, - они скоро найдут нас. И тогда они все уничтожат.

Гаяне сжигали все здания, что могли быть связаны с деймонами. Стикс они точно проверят.

- Консул Кальдер, - сказал Ли. – Разве этих деймонов не хватит, чтобы защитить здание?

- О, да, - едко сказала Лилит. – И при этом они уничтожат и мой бизнес, будто не защищали его.

Он вздрогнул от ее тона, отчасти смущившись, отчасти опьянев от ее красоты.

- Тогда тут сражаться нельзя, - вмешалась Пайпер. Она указала на ленивую толпу деймонов. – Пусть выходят и встречают гаян, если хотят защитить убежище.

Лилит прищурилась, глядя на нее.

- А если они не хотят защищать клуб?

- Тогда пусть идут домой, - ответила она. – Толку от них в этом случае нет.

Лилит открыла рот, а потом закрыла.

- Хм. Твоя идея неплоха, но один из отрядов гаян слишком близко. Мне нужно поговорить с деймонами, выбрать желающих и рассказать, куда идти. На это уйдет время.

Пайпер стиснула зубы. Тревоги Лилит были ограничены ее бизнесом, но если гаяне доберутся до Стиksa, будет кровавая баня для обеих сторон. Она взглянула на сотню деймонов, а потом на Лилит.

- Хорошо, - сказала она. – Продумывай план, а я замедлю ближайший отряд гаян, чтобы потянуть время.

Лилит удивленно приоткрыла рот.

- Ты одна против десятков гаян с их оружием?

- Я не собиралась атаковать их в лоб.

- Не думаю... - начал Кальдер.

- Лилит нужна твоя помощь с деймонами, которые решат уйти, а не защищаться, - сказала она, игнорируя трепет тревоги в животе. – Для того ты и пришел, да? Нужно, чтобы они ушли быстро и тихо.

Кальдер выпрямился, его лицо было хмурым и напоминало ее отца.

- Я не пущу тебя одну к...

- Я тоже пойду, - бодро сказала Киндра.

- Вот так, - сказала она дяде. – Я не буду одна.

Кальдер посмотрел на деймонессу, потом на нее.

- Пайпер...

Она не хотела спорить перед всеми. Поманив дядю за собой, она пошла к коридору, ведущему к выходу. Кальдер шел за ней, Киндра и Лилит – за ним. Пайпер замерла посреди коридора.

Кальдер строго посмотрел на нее.

- Пайпер, это опасно.

- Я подхожу лучше всего, - сказала она, - и Киндра поможет.

- Лучше всего? – недовольно повторил он. – У тебя есть план?

- Будет, когда я доберусь туда, - заявила она. – Мы теряем время, которого нет.

- Да, - вмешалась Лилит. – Пайпер знает о рисках, я уверена.

Суккубша прошла мимо Кальдера, обвила рукой плечи Пайпер и отвела дальше по коридору. Склонив ближе голову, словно они были лучшими подружками, что обменивались секретами, Лилит сжала ее.

- Пайпер, - прошептала она. – Ты меня избегала, да? Должна сказать, что твоё сражение для защиты моего клуба от гаян не отменяет твой долг. Где мой кулон?

Пайпер скривилась.

- Где-то на дне каньона в Асфодели.

Лилит судорожно вдохнула.

- Асфодель?

Она кивнула.

Сжав губы, суккуб тихо прошла к двери, остановилась и опустила руку.

- Я ведь ясно сказала, что кулон бесценен, - сказала Лилит. – Но мы обсудим размер твоего долга в другой раз.

- Буду ждать, - сухо ответила она.

- Отряд гаян в миле на север отсюда. Их будет не сложно найти.

Пайпер прижала ладонь к рукояти меча.

- Я постараюсь остановить их.

Лилит медленно кивнула. Она взглянула напоследок и поспешила по коридору в клуб, миновав Киндрю и Кальдера, спешащих к Пайпер.

Пайпер посмотрела в зеленые глаза Кальдера, такие же, как у нее. Его плечи были смириенно опущены.

- Будь осторожна, - хмуро сказал он.

- Буду, - пообещала она.

Она быстро обняла его, и с Киндрой она пошла по коридору к двери. Она вышла на теплый ночной воздух, подавила желание оглянуться. Несмотря на ее уверенные слова дяде, она не была так уверена, что это хорошая идея, но разве у нее были варианты? У нее было несколько минут, чтобы задержать или прогнать гаян. Если она не справится, слишком много жизней будет потеряно, как демонов, так и гаян. Она не хотела, чтобы это было на ее совести.

ГЛАВА 6

Выдохнув, Пайпер подвинулась на животе и выглянула с края крыши.

Ее место на крыше трехэтажного кирпичного здания – давно заброшенного – давало ей отличный вид на перекресток внизу. Единственный рабочий фонарь был в половине улицы, отбрасывал свет на влажный асфальт, озаряя кусочки мокрого мусора. Уличный кот высоко задрал хвост и пробежал под фонарем, а потом пропал во тьме дальше.

Киндра подперла подбородок рукой, выглядя спокойно, хоть и лежала на крыше рядом с Пайпер.

- Сколько еще, как думаешь? – прошептала деймонесса.

- Прошла минута, - ответила Пайпер, разглядывая улицу. Она кусала нижнюю губу. – В любой миг... Они не могут быть далеко.

Она посмотрела на крышу напротив них. Сначала она ничего не видела, а потом тени пошевелились, и темный силуэт помахал ей. Пайпер кивнула Киву и перевела взгляд на улицу внизу. Дракониан нагнал ее снаружи «Стикса», и она познакомила его с Киндрой. Когда он услышал о новой миссии, то вызвался помочь. Она не знала, что бы без него делала.

Даже с его помощью она не ощущала себя готовой. У них были лишь минуты на план, наспех придуманный. И где-то близко к ним шли гаяне.

Она ждала, напряжение сковало мышцы, и ее мысли воевали друг с другом. С одной стороны она переживала о том, что могло пойти не так в следующие минуты. С другой стороны она продолжала слышать в голове одно слово, проникающее все глубже: кровожадность.

Слова Кива тогда почти не запомнились, но после «Стикса» они впились в ее мозг. Кровожадность. Он вмешался в клубе, не дав ей убить нападающих, ожидая, что все деймоны решат тогда напасть. Она была рада, что он заступился, потому что была уверена, что он не ошибался в оценке реакции других – и она не хотела знать, насколько далеко ей пришлось бы зайти, чтобы защитить себя. Она боялась, что убила бы их всех, особенно, если бы использовала силу Сахара.

Она не понимала, что была восприимчива к затемнению, даже когда не была в облике деймона. Затемнение было таким странным и чужим. Эш говорил, что она испытывала его не так, как полнокровные деймоны, но сходства определенно были. В этом состоянии едва можно было думать о последствиях. И она даже не думала, что ей могут ответить убийственной силой. С силой Сахара она легко сравняла бы все здание с землей.

- Вот они, - выдохнула Киндра.

Пайпер посмотрела на улицу. В темноте она видела слабое движение. Несколько фигур подходили к перекрестку. Они были в темной одежде, похожей на военную форму, несли оружие. Крупные силуэты стало видно лучше. Три широких джипа с открытой крышей, тоже черные, медленно ехали за людьми, идущими пешком. Солдаты в машинах стояли по сторонам от большого ружья.

Пайпер смотрела на группу. Почти все гаяне, каких она встречала, были людьми почти без боевых навыков. Она видела и некоторых, что были обучены лучше, когда пыталась сбежать, но не думала, сколько там может быть продвинутых бойцов.

Эти люди точно отличались от Тревиса и других гаян: они двигались как солдаты. И их снаряжение – где гаяне взяли эти джипы и оружие? Их могли поддерживать богатые люди, которым не нравились деймоны, но военное оружие не было доступно всюду. У людей почти не было солдат после войны семьдесят лет назад.

Около тридцати гаян добралось до перекрестка, они ускорились, когда улицу стало видно лучше. Пайпер показала Киву большие пальцы.

Его силуэт вскинул руку и бросил маленький предмет на восточную часть улицы. Он ударился о землю с громким стуком, и чары в нем активировались. Иллюзия темных

фигур появилась во тьме, они бегали в стороны, их силуэты были неясными. Гаяне тут же застыли. Один из них крикнул «людям» застыть. Иллюзия продолжалась, казалось, что дюжина странных людей – или существ – рыскают на улице как волки, готовые напасть. Пайпер задержала дыхание, ожидая, пока они повернутся и исследуют иллюзию.

Лидер гаян замысловато взмахнул рукой. Один из джипов выехал вперед, и двое мужчин готовило большое ружье на вершине. Под светом фонаря казалось, что этого ружья много широких дул. Лидер крикнул последнее предупреждение, а потом опустил руку.

Оружие выстрелило дымом и огнем. Ракета попала по стене здания рядом с иллюзиями Кива, взорвав камень и кирпич. Пайпер отпрянула от звука, смотрела на дыру в здании огромными глазами.

Киндра схватила ее за руку и указала. Среди руин сияли два десятка точек света, похожие на вишневые угли. Через секунду они взорвались. Кружасшиеся лезвия алой магии вылетели из них, как щупальца, разрезая все, чего касались, а потом они угасли.

Через миг все затихло.

Пайпер была потрясена, во рту пересохло, сердце колотилось. Убийственная магия в традиционном военном оружии. Это было ужасно. Ее планом было просто увести гаян от «Стикса». Но это оружие. Оно было для убийства. И хотя мама рассказывала ей, что они хотят изгнать демонов, а не истребить, это выглядело так, словно истребление было частью плана. Она не могла позволить гаянам продолжать это. Ей нужно было сменить план.

Иллюзия Кива пропала, и гаяне двигались к точке. Они не нашли тела, у них возникли подозрения. Облизнув губы, Пайпер смотрела на джипы с ракетницами. Сколько у них было зарядов? Были ли там другие чары, кроме увиденных? Она не могла рисковать. Эти джипы дальше не поедут.

- Жди здесь, – сказала Пайпер Киндре. – Я сейчас.

- Что? – спросила Киндра, повернувшись, а Пайпер отодвигалась от края крыши.

- Просто подожди! – Пайпер отползла подальше, чтобы не увидели гаяне. Она присела и неловко пробежала к пожарному выходу на другой стороне. Она спустилась по ржавой лестнице на этаж ниже, толкнула деревянную дверь в трещинах. Она бросилась внутрь и чуть не провалилась в дыру в полу, где прогнили половицы. Она побежала к окну на другой стороне, где сиял свет фонаря. Она замедлилась и осторожно выглянула.

Гаяне были уже рядом с ней, вот-вот прошли бы. Ей нужно спешить.

Она подняла левую руку и сжала ладонь. Она ощущала холодный вес Сахара у запястья. Она любила Киндру, но не могла доверять демонессе новость, что Камень у нее. Никто не мог знать. Если пойдет слух, что он у нее, жадные до власти демоны в городе станут меньшей из проблем.

Закрыв глаза, она мысленно коснулась Сахара. Сила полетела в нее, ударила по телу, как бушующий поток ненависти. Она охнула, глаза открылись. До боли сжимая челюсти, она боролась с яростью, что пыталась подавить ее мысли. Она сосредоточилась на джипах в двух этажах внизу.

Она подняла кулак, направила силу туда, готовая использовать. Ее нервы пылали. Магия корчилась, пытаясь прорвать ее контроль. В затемнении использовать магию было в сто раз проще. Она вытянула руку с кулаком, посмотрела на первый джип и опустила кулак, словно молот.

Огромный кулак силы обрушился на джип. Задняя часть с ракетницей смялась, как банка содовой, металл скрипел и гнулся, колеса искривлялись и лопались. Солдаты, стоявшие сзади, отлетели на асфальт. Она пыталась сдержать силу и навредить только оружию, но сомневалась, что справилась.

Хрипя от боли, силы и гнева, бушевавших в ней, Пайпер собираясь с мыслями. Гаяне кричали, их оружие было наготове, но они не знали, откуда атака. Пайпер подняла руку и взяла еще силы из Сахара. Агония прожгла ее, пока она собирала магию в теле.

Она опустила кулак магии на второй джип.

Машина смялась, как детская игрушка. Она подавила стон боли, что раскатилась по телу. Магия Сахара горела. Она теряла контроль. Второй удар был не таким метким, пострадал, в основном, джип.

Пайпер подняла дрожащую ладонь. Безумный голос в голове требовал крови и смерти. Ненависть лизала мысли, как ядовитая волна. Она собрала магию в третий раз, отгоняя боль, чтобы сосредоточиться. Она посмотрела на третий джип.

Оружие было направлено на нее. Гаяне безумно заряжали ракету. С диким криком она опустила кулак, и в тот же миг ракетница выстрелила.

Сила Сахара вырвалась из нее, раздавила джип так, что прогнулся асфальт. Ракета попала в стену ниже ее окна.

Стена взорвалась, и Пайпер отлетела. Она ударила об пол и проехала, размахивая руками. Перед глазами все потемнело от волны боли. Всюду летели обломки. Она слабо приподнялась на локте. Она не видела. Все было мутным, сияли красные точки.

Красные точки. Вторая фаза ракеты.

Она встала на ноги, пошатнулась. Мир кружился. Она бежала вслепую, ничего толком не было видно. За ней вспыхнул яркий свет, заревел огонь. Не лезвия в этот раз, а волшебный огонь. Мир стал оранжевым, огонь поглощал все вокруг нее.

А потом под ее ногами пропал пол, и она полетела во тьму.

* * *

- Пайпер? Пайпер?

Кто-то тряс ее.

Ее веки затрепетали. Она медленно моргнула, и стало видно лицо над ней.

- Кив? – прохрипела она.

Он хмурился, в бледных глазах была тревога. Она моргнула и поняла, что лежит спиной на твердой поверхности - дороге. Ее тело болело. Она огляделась, растерявшись из-за темных незнакомых зданий.

- Что... что произошло? – спросила она. Голос был хриплым, горло болело.

- Я хотел спросить у тебя, - он обвил рукой ее плечи и помог сесть. Пайпер скривилась, боль усилилась.

Она снова огляделась, хмурясь.

- Где мы? Я помню... они попали в стену, и я... провалилась в пол.

- Мы в паре улиц оттуда, - сказал он. – Ничего больше не помнишь?

Она покачала головой.

Он выглядел нерешительно.

- Они попали по зданию, и оно быстро загорелось. От магии, видимо. Через пару минут оно рухнуло. Мы с Киндрой думали, ты была внутри, но гаяне всюду кишили, и мы разделились, чтобы найти тебя. Я летел, когда увидел, как ты идешь по улице. Я позвал тебя, ты остановилась и посмотрела на меня. И... улыбнулась. А потом упала.

Она уставилась на него.

- Я шла? Но... как я вышла из здания?

- Не знаю. Не помнишь ничего?

- Только падение.

- Ты точно ударила головой, - сказал он с сомнением. – Ты была в синяках, оглушенена, местами были ожоги и застрияли осколки. Худшее я исцелил, но я не силен в этом.

Она посмотрела на себя. Ее одежда была черной местами, на бедре была большая окровавленная дыра в джинсах. Она коснулась места, ощутила нежную, недавно исцеленную кожу под слоем засыхающей крови.

- Спасибо, Кив. Ты спаситель.

- Не за что. Так что было с джипами? Это ты сделала? Это было нечто.

Она убрала волосы с лица.

- А что с джипами? Я и этого не помню.

Она врала в этот раз, но не могла и ему сообщить о Сахаре. Он нахмурился, что-то взвесил в голове, а потом пожал плечами и поднялся на ноги.

Он протянул руку.

- Нужно уходить. Гаяне собирались и вернулись к себе, так что, думаю, миссия выполнена.

Кривясь от боли, она дала ему поднять себя. Он исцелил порез на ее бедре и худшие ожоги – хорошо, что у нее была одежда из чешуи дракона, которая не пострадала – но он ничего не сделал с царапинами и синяками. Она его не винила. Исцеление утомляло, насколько она слышала.

Он убедился, что она стоит, и пошел по улице. Она поспешила за ним, кусая щеки изнутри. Он знал, что она соврала про джипы, но не давил. Она ощущала благодарность и стыд. Ее ладонь сжалась, она сосредоточилась на холодном вете Сахара у запястья. Что-то изменилось с Камнем, но она не знала, что. Когда она использовала его в прошлый раз – в Надземном мире, сражаясь с грифонами – он так не отравлял ее разум. Жестокое безумие не было таким сильным, но она не понимала, почему. Может, затемнение как-то открыло ее этому.

Она шла, хромая, за Кивом, ощущая каждый синяк. Ее голова гудела от каждого шага. Она коснулась лба, нашла побаливающее место, что он почти исцелил. Хотя бы не было крови. Она сильно ударила, упав в ту дыру в полу, хотя дыра могла спасти ее от смерти в огне.

Почему она больше ничего не помнила? Она была оглушена взрывом, это точно. Может, потеряла сознание, потом проснулась и вышла из здания, не соображая? У нее ведь точно было сотрясение.

Чуть тряхнув гудящей головой, она поспешила за Кивом. Она надеялась, что он не обиделся на ее скрытность, и что он не догадался, как джипы были разрушены такой магией, которую чаймон не мог призвать.

* * *

Пайпер пыталась расслабиться на пассажирском сидении грузовика, уперев локоть в дверь, а подбородок – в ладонь. Ее голова болела в такт сердцу, боль вспыхивала от тряски машины.

Кальдер рядом с ней смотрел на дорогу, двигаясь по темным улицам, огибая ямы. Лекса, Дрю и ученики сидели сзади, болтали. Дрю молчал и хмуро смотрел в окно в самом конце. Дулся, что Кальдер выгнал его с места возле водителя. Киндра сидела за Пайпер, недовольно смотрела на Ренди. Он поглядывал на демонессу, пока болтал громко с Джеромом о своих достижениях как ученика.

Кив был не с ними, а преследовал сам. Она сказала ему, где найти церковь, и ждала, что он догонит через час. Ей не нравилось, что он остался один, ведь она отвечала за его безопасность, но объяснить всем его присутствие было бы сложно – и опасно. Ей не нужно было, чтобы все знали, что она заодно с драконианами Самаэла. Кив мог о себе позаботиться, редкое угрожало такому сильному демону, как он, хоть он и был еще ребенком.

Она вздохнула. Был ли? Он был на пару лет младше нее, если она угадала с возрастом, но он точно рано потерял невинность детства, если оно у него вообще было. Ошибки в Асфодели наказывались побоями и темницей. Его уже обучили опасной магии и сражению. Он мог уже убивать людей.

Закрыв глаза, она позволила себе подумать об Эше. Последние десять дней она учila себя не думать о нем, но порой сдавалась. Его детство было таким же, как у Кива? Он ходил на миссии Самаэла, будучи еще подростком? Сколько ему было, когда он впервые убил?

Она оценивала разницу между собой и другими учениками. У нее был другой опыт, она ощущала себя старше, хоть и не по годам. Эш ощущал это с ней? Она казалась ему

ребенком? Хотя эта детская невинность быстро пропадала, она могла себе лишь представить, через что прошел он.

Грудь заболела, она вспомнила, каким видела его в последний раз, в целебном сне в городе рюдзинов. Такой спокойный. В безопасности. Но ненадолго. Она его знала. Как только он будет здоров, он вернется в бой, но не будет лезть в ее сражения, ведь теперь она сама за себя постоит.

- Итак, - тихо сказал Кальдер, его голос сливался с гулом двигателя. – Почему тебе не рассказать об этом показе силы в «Стиксе»?

- О, - пробормотала она. – Это.

- Да, это.

Они уже обсудили столкновение с гаянами, детали она сгладила, как могла. Она не думала, что он купился, ее одежда была слишком обгоревшей.

Она вздохнула, посмотрела на остальных. Они болтали и не обращали на нее внимания.

- Магия – вина мамы, - тихо сказала она.

Он посмотрел на нее с вопросом.

- Она и другие лидеры гаян хотели, чтобы я присоединилась к ним. Они думали, что я смогу стать очень сильным гибридом-символом для них, и безумная старуха сломала печать на моей магии.

- Твоя мать это сделала?

Пайпер кивнула.

- Она не понимала, что это может убить тебя? И почему не убило?

- Да... знала, что это опасно, - Пайпер прижалась к спинке и смотрела на проносящиеся здания. – У меня начала болеть голова, и мы отправились в Надземный мир за ответами.

Она взглянула на Киндру, что могла слышать, пока старалась не слушать Ренди.

- Мне пришлось учиться управлять двумя видами магии, но теперь я это могу, и магия не опасна для меня.

Кальдер заметил ее взгляд на остальных и только кивнул с облегчением, не став уточнять.

Ее магией теперь было просто управлять, она разделяла их, почти не задумываясь. Она выдохнула, думая о разнице между ее магией и Сахаром. Сила Сахара ощущалась иначе. Ее слушалась каждой ее мысли. У Сахара была своя воля – воля Натании, скорее всего.

Прогнав это из головы, она посмотрела на дядю.

- Ты видел оружие гаян?

- Какое? У них новое чуть ли не каждый день.

- Ракетницы с магией во второй фазе атаки.

- Ах, эти.

- Откуда они у них?

Он сжал руль.

- Мы не уверены.

- Я пару дней была с большой группой гаян, но не было и намека на это оружие или таких солдат. Откуда они?

Он нахмурился.

- Квинн тебе не сказал?

- О чем?

Он тряхнул головой и вздохнул.

- Мы с твоим отцом исследуем гаян уже лет десять. Там две секты, скажем так. Ты встретила внешний круг гаян, новых членов, что поддерживают философию гаян о разделении между людьми и деймонами, и так далее. Эти недавние наемники отличаются от изначальных гаян. Ядро их группы состоит из бывших солдат войны. После того, как

деймоны навязали всем мир, правительство распустило их, и тысячи мужчин и женщин остались без работы в разрушенном мире. А деймоны в то время устраивались тут удобнее. И эти бывшие солдаты собрали свою организацию, чтобы избавить нашу планету от «паразитов». Многие изначальные гаяне уже умерли, но вырастили военную дисциплину и радикальные взгляды в следующем поколении. Отряды гаян, как мы зовем их, готовы убить всех деймонов и их союзников, пока деймоны не уйдут отсюда.

Пайпер прижала ладони к коленям. Она вспоминала лица лидеров гаян, которых встречала. Они были из Отрядов гаян? Или они с ее матерью были лишь марионетками? Она не знала.

- Тогда понятно, откуда эти солдаты-чеймоны, - медленно сказала она. – Но это не объясняет, откуда у них волшебное оружие.

- Никто не знает, - признал он. – Новый Стол директоров не знает, как и префекты.

- Блин, - буркнула она. – Ты понимаешь, что все это бессмысленно? Мы можем выслать всех деймонов из города, но если Отряды гаян хотят их истребить, избежание конфликта ничего не исправит.

Кальдер потер голову рукой.

- Борьба ними была кошмаром. Стычки между префектами и гаянами привели к разрушениям и смерти. Консулы хороши в боях один на один, но не в таких сражениях.

- Это не очевидно? – сказала она. – Мы обречены, если у них будут волшебные ракеты в каждом бою. Прежде, чем их останавливать, нужно узнать, кто их снабжает.

- Как же?

Она убрала волосы с глаз.

- Нужно узнать у гаянина. А мы ведь знаем гаянина, да?

Он на миг отвел взгляд от дороги и мрачно посмотрел на нее. Она смотрела на него и ждала.

- Твоя мама чуть не убила тебя, открыв твою магию, - грубо сказал он.

- Да, это было ужасно с ее стороны, - согласилась Пайпер, подавляя боль от предательства матери. Она выжила, может, стоило отпустить это чувство, но было сложно забыть, что ее матери было все равно, выживет ли дочь. – Но мама ошибается не во всем, - продолжила она. – И гаяне – не Отряды – не такие плохие. Они помогают чеймонам, они правильно думают, что деймонам на Земле нужен строгий контроль.

- Пайпер...

- Консульства слишком близки для деймонов, - выдавила она. – Они помогают деймонам, не защищают людей. Как нам защитить людей? Система не была создана для контроля деймонов, но все думают, что она для этого. Теперь Консульства переживают лишь о себе.

Он стиснул зубы и смотрел на темную дорогу впереди. Ее дядя был умным, он знал о минусах и провалах нынешней системы, но он посвятил жизнь Консульствам. Он не хотел слышать правду, как и она не хотела признавать ее.

- У гаян есть хорошие идеи, - тихо сказала она. – И хоть она виновата и одержима, мама верит в их идеалы, а не в истребление, верит в защиту чеймонов и людей. Люди умирают. Жестокость вне контроля. А от нее можно узнать, что нам нужно, и я даже смогу подобраться к ней.

- Не знаю, Пайпер.

Грузовик замедлился, фары озаряли переднюю часть каменной церкви.

Пайпер расстегнула ремешок.

- Хоть обдумай это.

- Обязательно, - пообещал он, припарковав машину.

Пайпер выбралась из машины, Киндра тут же вылезла и потянулась, выгнула тонкое тело, закатив глаза, глядя на Пайпер. Ренди выпрыгнул за ней, лепеча о сражении, что прошло в его Консульстве. Джером выглядел почти так же раздраженно, как Киндра.

- Долгая ночь, - сказала она Пайпер. – Там есть лишняя кровать?

- Не знаю, - сказала Пайпер. – Может...

Дверь церкви открылась, и на группу пролился свет. Квинн стоял на пороге, его хмурый взгляд прожег в ней дыру. Она застыла, как заяц.

- Пайпер, - прорычал он.

Блин. Она в панике посмотрела на Кальдера и Лексу, взглядом спрашивая, что не так. Они были ошеломлены. Ее отец шевелил челюстью, и Пайпер старалась не дрожать.

- У тебя гость, - заявил он. Слова, казалось, причиняли ему боль.

- Г-гость?

Он кивнул на церковь за собой и открыл дверь чуть шире. Бабочки плясали в ее животе. Как Кив смог опередить ее? Она говорила, что они встречаются на колокольной башне. Он должен был знать, что идти в церковь глупо.

Она заставила себя двигаться, скрывая напряжение в мышцах, пока поднималась по лестнице. Кальдер и Лекса шли за ней, а любопытные ученики – следом. Она пыталась придумать, как объяснить присутствие Кива, чтобы не вызвать подозрения. Ее отец отошел, и она перешагнула порог. В дальнем конце плотной группой стояли Консулы, их напряжение было очевидным. Драконианы всех пугали, даже подростки.

Они мешали увидеть Кива. Она сглотнула и попыталась выглядеть уверенно, пока шла между рядов скамеек. Один из Консулов заметил ее и ткнул соседей. Они в унисон расступились, пропуская ее. Подавляя желание скривиться под весом их взглядов, она прошла между ними к началу группы, Кальдер и остальные столпились сзади.

На одной из скамеек сидела фигура, положив руку на спинку, сапоги лежали на скамейке впереди, так спокойно. Она вышла из толпы Консулов, он повернул голову, и глаза темнее полуночи парализовали ее.

Дракониан сидел в церкви и ждал ее, но не Кив. И даже не Раум.

Это был Эш.

ГЛАВА 7

Она не могла двигаться. Его черные глаза держали ее в пленах, пронзали кожу и пробирались к душе. Его лицо было до боли знакомым, она так долго хотела его увидеть, что с трудом верилось, что он перед ней.

А потом она осознала причину, почему застыла. Черные глаза. Эш не был рад. Совсем. Судя по ярости в его взгляде, она была мишенью его гнева.

- Э-Эш, - пролепетала она.

Его ледяные глаза еще миг держали ее в пленах, а потом тишину разбил свист, пронесшийся по залу. Пайпер потрясенно оглянулась и увидела Киндру среди Консолов, она оценивала взглядом дракониана, а потом подмигнула Пайпер.

Пайпер быстро заморгала и посмотрела на Эша.

Он взглянул на Киндру, потом оцени толпу притихших Консолов и учеников. Он убрал сапоги со скамейки и встал. Движение было плавным, жестокость едва сдерживалась, словно свернувшаяся змея в норе. Он выпрямился во весь рост, и Пайпер подавила желание отпрянуть. Порой она забывала, что он на голову выше нее. Но он обычно и не был таким угрожающим.

Он скрестил руки на груди, короткие мечи на бедрах звякнули. Она видела грубо залатанную прореху на черном бронированном жилете, где его пронзил кинжал грифона над сердцем, чуть не убив его.

Они облизнула губы, он посмотрел на нее требовательно и агрессивно. Он ждал.

- Эм, - шепнула она и оглянулась. Кальдер и Квинн стояли прямо за ней. Другие ждали чуть дальше с тревожными и заинтересованными взглядами, кроме Кинды, которая лишь веселилась. Ходили странные слухи о Пайпер и Эше, и она подозревала, что Консулы и ученики слышали многие из них.

- Пусть уходит, - грубо сказал Квинн.

- Мне нужно с ним поговорить, - сказала она.

- Поговорить? – Лекса подвинула Квинна и Кальдера, склонилась к Пайпер и шепнула. – Деймон слишком затемнен для разговора. Он готов убить.

- Он не убьет меня, - сказала Пайпер, подавив желание закатить глаза.

Лекса потрясенно посмотрела на нее.

- Если хочешь поговорить с ним, - сказал Кальдер, - вперед.

- Можно наедине? – сказала она.

- Мы не оставим тебя одну с затемненным деймоном.

Она поняла, что он имел в виду именно Эша.

- Слушайте, - она резко отошла от них и повернулась, подставляя спину Эшу. Ее сердце колотилось. Она знала, что Эш не убьет ее, но все равно боялась его. Она старалась этого не показывать. – Я справлюсь. Так что можно...?

- Нельзя, - рявкнула Лекса. – Мы тебе не позволим...

- О, серьезно? – воскликнула она, чуть не сорвавшись. Эмоции бурлили, грозя выйти из-под контроля, и смешивались с растущей усталостью от исцеления. Она хотела сильнее всего развернуться и броситься к Эшу, ощутить его руки вокруг себя. Конечно, сейчас он скорее сжал бы руки на ее горле.

Она глубоко вдохнула и выдохнула.

- Раз нас не хотят оставить одних, мы уйдем.

- Пайпер... - строго начал Кальдер.

Она обернулась. Сердце забилось еще сильнее от черного взгляда Эша. Его выражение было непонятным. Она склонила голову к двери, и он тут же отошел от скамеек. Она прошла мимо отца, дяди и остальных. Эш следовал. Она миновала их, Киндра хитро улыбнулась ей и показала большие пальцы, подмигнув.

Пайпер вела Эша к двери, на крыльце. Как только они добрались до тропы перед церковью, дверь снова открылась. Квинн, Кальдер и Лекса вышли на крыльце.

Недовольно посмотрев на них, Пайпер пошла дальше. Они не следовали. Когда они с Эшем оказались достаточно далеко, чтобы они не слышали – хоть и все еще видели – она замерла рядом с высокой кирпичной оградой у дороги.

Полумесяц сиял среди ветвей ближайшего дерева, отбрасывая бледный свет на его лицо. Глаза Эша все еще были черными, а лицо – холодным. Он не был рад.

Она сглотнула, он снова скрестил руки, ожидая, что она заговорит. Ее сердце сжалось от облегчения, ведь Эш был здоровым, целым и в сознании, но она не знала, о чем он думал, и как сильно злился на то, что она оставила его.

- Эм, – пролепетала она. – Я рада, что ты выздоровел и…

- Объясни, – одно слово было льдом, смешанным с яростью. Она вздрогнула от звука его голоса, низкие нотки пробирали до костей.

- Ч-что?

- Что ты здесь делаешь? – его лицо не изменилось. Каждое слово было вспышкой лезвия.

Она отпрянула и врезалась в ограду.

- Ты про церковь? Отец…

- Где Лир и Сеяя? – осведомился он.

- Я… они пропали. Хинотэ не сказал тебе?

- И что ты здесь делаешь?

Она прижалась спиной к кирпичам. Ее голос засох в горле, и она подумала, что он как-то использовал Кошмарный эффект в мороке.

- Уточню, – прорычал он, шагнув ближе. Он возвышался над ней. – Почему ты играешь тут в Консула, когда Сеяя и Лир пропали?

- Я не…

- Когда ты ушла, пока я был без сознания, я подумал, что ты пошла за ними. Почему иначе? А потом я нашел свои следящие чары на дне реки.

Она вздрогнула от яда в его голосе.

- Как я должен был найти тебя? – едко продолжал он. – Как я должен был узнать, что случилось с моей сестрой и лучшим другом? Вы все могли быть мертвы, а я даже не знал. И я потратил два дня на поиски тебя, чтобы найти тебя с кучкой Консулов-изгоев.

- Я искала… – начала она.

- Я мог искать их, пока ты тратила тут время, – рявкнул он.

Гнев пронзил ее онемение. Она резко выпрямилась.

- Я искала их! Я искала их каждый день, когда вернулась. Так что не говори, что я теряла время, когда ничего не знаешь о том, что я делала.

- И что ты можешь показать как результат?

- Я пыталась выведать информацию! – ее голос стал выше от ярости. – Я не могу просто пойти в посольство Ра. Я пыталась найти путь, но это не так просто.

- Ты подтвердила, что они там?

- Я нашла признаки, что Ра замешаны, но я не знаю, держат ли их в посольстве.

Он оскалился.

Она выпятила челюсть.

- А ты смог бы лучше? Тебя там даже не было!

- Потому что ты оставила меня с этим рюдзином! Он не выпускал меня раньше.

- Не оскорбляй его! Он спас твою жизнь, а потом следил, чтобы ты не совершил глупостей, не побежал в лей-линию, чтобы столкнуться с семьей Ра, пока ты еще не набрался сил!

- Но что-то нужно делать. Сеи и Лира нет две недели, а ты даже не знаешь, где они…

- Я работала над этим! – заорала она. – Думаешь, я ни на что не способна?

- Похоже на это!

- Ты… – она почти завизжала, указывая на него.

Это произошло мгновенно. Его ладонь сдавила ее запястье, он прижал ее к ограде. Дыхание вырвалось из нее, он прижал ее своим телом, его другая рука сжала лямку ее кожаного топа, опасно близко к уязвимому горлу.

Она застыла, гнев пропал от страха. Она едва слышно дышала. Его резкий выдох задел ее волосы, он старался совладать с инстинктами, которые она так глупо активировала. Кричать на затемненного деймона и делать резкие движения? Что с ней такое?

Прижатая и беспомощная, она смотрела поверх его плеча, ей не было видно его лицо.

- Если ты хотела их искать, - хрипло прорычал он, его грудь от этого дрожала рядом с ее, - почему выбросила мое следящее заклятие?

- Я... - она замолкла, не зная, как ответить, чтобы не ошибиться.

- Ты не хотела моей помощи, - понял он, голос стал тише.

Она робко облизнула губы.

Он резко отпустил ее и отошел. Она спешно посмотрела на церковь. Ее отец и дядя уже приблизились, но, увидев, что Эш отпустил ее, они замерли. Она посмотрела на Эша.

Он смотрел ей в глаза, и его глаза были холодными. Часть ее умерла от этого взгляда.

Она открыла рот, но слов не было. Ее сердце разрывалось в груди. Ей отчаянно хотелось сказать ему, что она хотела его помочи, его поддержки и силы. Она хотела его. Но не могла. Она приняла решение и придерживалась его.

Эш вдруг поднял голову. С шелестом крыльев на ветру Кив появился из ниоткуда и врезался в Эша, оттолкнув его на пару шагов.

- Эш! – завопил мальчик и чуть не сбил Пайпер крылом. Он обнял Эша руками и крыльями.

- Кив? – выпалил Эш с потрясением.

- Поверить не могу, ты смог! – воскликнул Кив, отпустив его. Он призвал морок, бледные глаза сияли. – Поверить не могу, ты сбежал с Сейей!

Улыбка мелькнула на лице Эша, но быстро пропала.

- Что ты здесь делаешь?

Кив моргнул, взглянув на Пайпер.

- Пайпер тебе не сказала?

Ледяной гнев Эша вернулся быстрее молнии, он повернулся к ней.

- Что не сказала?

- Я... - залепетала Пайпер. – Я собиралась сказать. Кив в беде, и Раум попросил меня привести Кива к тебе. Раум хочет, чтобы ты забрал его в укрытие.

Повисла тишина. Кив смотрел на них, переминаясь с ноги на ногу.

- Ясно, - сказал Эш. – Что еще ты хочешь мне рассказать?

Она подавила желание сжаться от его беспощадного взгляда и расправила плечи.

- Я узнала, что в посольство Ра можно тайно пробраться через склад на востоке от главного здания.

- Что-то еще?

- Нет.

Он кивнул и взглянул на Кива.

- Кто-то знает, что ты пропал?

- Только Раум, но Самаэл скоро узнает.

- Где теперь Раум?

- Где-то в городе на задании.

- Хорошо. Мы заберем Сейю и Лира и уберемся отсюда раньше, чем Самаэл узнает о тебе.

Эш отвернулся от Пайпер и пошел прочь. Ее сердце билось в горле. Он не замер. Не оглянулся. Он замерзал, расправил черные крылья. Он взмыл в небо, ударяя крыльями, и пропал в ночи.

Кив виновато посмотрел на нее, помахал, разбежался с мерцающим телом. Его крылья расправились, и он прыгнул и полетел, пропадая почти так же быстро, как Эш.

Пайпер смотрела на пустое ночное небо, сердце колотилось в груди. Больно. Казалось, сердце разбивает ее ребра на кусочки, отбивая все больше с каждым ударом. Она прижала ладонь к груди, стараясь сдерживать боль, заставляя себя не смотреть на пустое небо.

Эш не вернется. Они с Кивом спасут Лира и Сейю, вместе они пропадут навеки, спрячутся от Самаэла. От нее. Она будет без них, будет сама сражаться. Так она и хотела.

Но она не хотела, чтобы Эш ненавидел ее. Ее пальцы впились в грудь, словно она могла успокоить до боли бьющееся сердце.

А если его сил не хватит на спасение Лира и Сейи? А если их с Кивом не хватит против всего посольства Ра? Эш вряд ли набрал все силы, особенно, если два дня искал ее, а не отдыхал. Он хоть мог думать? Хинотэ говорил, Эшу придется долго восстанавливаться. Если они с Кивом не смогут, им нужна магия Сахара. Им нужна она.

Тихое чириканье пробило ее болезненный транс.

Она открыла глаза, на ресницах висели незамеченные слезы. На кирпичной стене сидела, склонив голову, дракончик и рассматривала ее.

- Цви? – прошептала она.

Цви снова чирикнула. Ее золотой взгляд был пристальным, анализировал Пайпер без игривости. После долгой паузы ее хвост дернулся в стороны, и она издала длинную трель.

- Ты должна быть с Эшем, - буркнула Пайпер. – Приглядывать за ним.

Цви пронзила ее взглядом, и Пайпер подготовилась к тому, что кроха улетит, пропадет, как Эш и Кив, навеки из ее жизни. Но Цви спрыгнула на землю. Ее окутал черный огонь, и перед ней появился дракон. Цви повернулась боком к Пайпер и подняла крыло.

Сглотнув, Пайпер шагнула к драконше.

- Ты... хочешь, чтобы я пошла с тобой?

Цви повернула голову и посмотрела на Пайпер.

Пайпер сглотнула, мешкая. Цви звала ее с собой... к Эшу. Она была уверена. Но она только порвала связь с Эшем, которая заставляла его бросаться под угрозу, чтобы защитить ее. Если она теперь последует за ним... Но если ему потребуется помочь? А если он не сможет спасти Лира и Сейю сам?

Дрожащими от адреналина руками Пайпер схватилась за гриву Цви и забралась на спину дракона. Стоило ей сесть, Цви разогналась, расправила крылья и ударила ими, поднимаясь в воздух.

Пайпер посмотрела вниз, Цви уносила их все выше, повернула к темным силуэтам небоскребов вдали. Внизу, на тенистой тропе, Квинн, Кальдер и Лекса стояли, задрав головы, лица были белыми в резком свете из открытой двери церкви. Они смотрели, как улетает дракон.

ГЛАВА 8

Горизонт был темным, без намеков на рассвет. На западе красным заревом пылал огонь, как больное пятно на небе, и алое сияние освещало здания.

Пайпер цеплялась за спину Цви, пока они летели над заброшенными улицами, держась между зданий, чтобы их не увидели из зловещего посольства Ра, что возвышалось над остальными. Отдельные окна огромного здания сияли золотом, как внимательные глаза. Дракон летел на тихих крыльях, начал подниматься, приближаясь к зданию в паре улиц от посольства. Она схватилась за край крыши и прыгнула на нее, тут же скрылась за выступом, что был по краю.

Пайпер слезла с ее спины, и дракон вернулась в маленький облик со вспышкой черного огня. Присев рядом с Цви, чтобы не попасться на глаза, она посмотрела на крышу.

- Пайпер?

Она подпрыгнула и чуть не сорвалась с крыши. Кив появился в паре футов, сняв чары, что укрывали его. Он присел рядом с ней.

- Что ты тут делаешь? – он с вопросом посмотрел на Цви. – Эш не знал, почему ты так долго. Не думаю, что он обрадуется, что ты принесла ее.

Цви пошевелила крыльями, словно пожала плечами.

- Я пришла, если потребуется помочь, – сказала она, разглядывая крышу. – Где Эш?

- Ищет тот тайный ход. Без обид, Пайпер, но твоя помощь нам не нужна, – он прищурился. – Если только это не взрывающиеся джипы или что-то подобное.

Она заерзала.

- Из-за меня Сейя и Лир в плену. Я хочу... помочь, убедиться, что они в порядке.

Он склонил голову.

- Эш очень зол на тебя.

- Да, – она вздохнула. – Это сложно. В последнее время я только все порчу, хотя изо всех сил стараюсь, чтобы было наоборот.

Он фыркнул.

- Что ж, ты хотя бы не получила смертный приговор.

Она скривилась, но не стала говорить, что ее смерти хотели многие. Она скользнула взглядом по крыше, искала Эша и боялась его возвращения. За ней посольство Ра возвышалось над окружающими зданиями, как гордая королева среди склонившихся крестьян. Неподалеку не было признаков жизни, но это ничего не значило. Она отступила в тень ограждения и посмотрела на Кива, чтобы отвлечься.

- Что случилось с твоей миссией?

- Ох, ну... – он провел рукой по волосам. – Я носил отчеты годами между Самаэлом и парой шпионов под прикрытием в городах вокруг. Все просто, это может любой, но Самаэл хотел того, кто не будет говорить, – то есть, меня. Обычно я делал четыре остановки подряд, начиная в Фейрглен. Но в тот раз парень из Фейрглен потребовал тут же передать Самаэлу новости.

- Фейрглен? – повторила она. – Что там такого секретного?

Она была в Фейрглене, когда попала в штаб гаян, где они опоили ее и распечатали магию. Город был непримечательным.

- Не знаю. Я лишь передавал послания, – он пожал плечами. – Я ему и сказал: «Ладно, вам виднее», и я отнес его отчет в Асфодель, и все хорошо. А потом я направился ко второй остановке по списку, но на два дня опаздывал, – он притих на миг. – И тот парень сорвался на меня, как только увидел. Начал орать, что я придурок, недонашенная ящерица, которая из коробки вылезти не может, и все такое. Я сказал ему, что без Самаэла такое слушать не должен, но, видимо, перегнул, и он...

Он глубоко вдохнул и опустил взгляд.

- Мой дракончик сидел на моем плече. Он всегда был очень храбрым. Жнец схватил Теву и... навредил ему.

Ужас сдавил горло Пайпер, она представила милого беспомощного дракончика в руках жнеца.

- Тева в порядке?

Кив поднял голову, голубые глаза были тверже стали.

- Тева выжил. Жнец – нет.

Пайпер сглотнула, выдерживая взгляд мальчика – показывать деймоны подчинение нельзя было – и ждала. Через миг его взгляд смягчился, он пожал плечами.

- Тот парень был важным, – сказал он сухо. – Он был под прикрытием на миссии шесть лет. Он был крепко связан... со своим делом. И Самаэл готов убить только за это, так парень еще и был из семьи Аида. Так что Самаэл убьет меня, чтобы драконианы не смели убивать жнецов.

Он резко повел плечами и выпрямил спину.

- Хотя «убить» не лучшее слово, – отметил он. – Он точно сделает меня примером. Растворяется это на недели. Так он делает.

Сердце Пайпер сжалось. Попытка Кива звучать беспечно не обманула ее.

Страх того, что с ним сделает Самаэл, сделал темнее его бледные глаза.

- Где теперь Тева? – спросила она.

- Неподалеку. Он не любит незнакомцев рядом с собой. И теперь много прячется, – его лицо стало виноватым.

- Я рада, что Раум смог помочь тебе и Теве, – сказала она, пытаясь направить его мысли к позитиву. – Ты сразу пошел к нему?

- Да, я знал, где он. Не знаю, что бы я иначе делал.

Она нахмурилась.

- Почему ты не убежал раньше, чем часто бывал здесь?

- Конечно, я не могу, – он посмотрел на нее, как на дуру. – Знаешь, что тогда будет с другими? Мама много раз говорила мне бежать, но я не стану так с ней делать. Да и куда? Я не как Эш. Я не знаю, как прятаться от шпионов Самаэла.

- Да, – слабо сказала Пайпер. – Но что будет, если ты пропадешь теперь?

- Раум обещал позаботиться. Он сказал, что у него есть план, и никто не пострадает.

- Это хорошо.

Она вспомнила Раума в Асфодели, удерживающего ее на стуле, пока Эша пытали перед ними. Было сложно поверить, что этот деймон мог спасти Кива.

Теплое чириканье Цви прервало ее мысли. Они с Кивом быстро повернулись туда, куда смотрела Цви. На другой конце крыши над стеной появилась головка. Маленький дракончик чирикнул с вопросом.

- Кто... – начала Пайпер.

- Зала! – воскликнул Кив. – Это Зала!

Цви радостно защебетала, и Зала побежала по крыше. Она замерла через пару футов и тревожно задрожала, быстро чирикая. Цви прыгнула к Зале, и они побежали по крыше.

Пайпер вскочила и бросилась за ними, пригибаясь, чтобы оставаться в укрытии ограды. У конца крыши она впилась в край и посмотрела вниз. Дракончики опустились на улицу внизу.

Страх охватил ее, шею покалывало. Она развернулась. Кив схватил ее за талию, мерцание угасло, и его морок пропал. Он спрыгнул с края. Она подавила крик, они упали на три этажа, и его расправленные крылья почти не замедлили падение. Он приземлился тяжело, согнувшись от удара, но Пайпер все равно встряхнуло.

Он отпустил ее и побежал за дракончиками. Пайпер следовала за ними по темным переулкам. Кив завернулся за угол, она – за ним, он выбил дверь заброшенного офиса.

Зала вела их, они бросились по лестнице и поднялись на четыре пролета. Пайпер старалась дышать ртом, запах старой мочи и плесени бил по ее носу. Зала повернула в грязный коридор и побежала к открытой двери в конце. Пайпер неслась за ней и Кивом, ее мысли кипели, а сердце колотилось. Они вбежали в комнату, и Кив застыл, Пайпер чуть

не врезалась в него. Он окинул взглядом грязные стены и мусор, а потом увидел фигуру у разбитого окна.

Сейя повернулась, когда они вошли. Она была без морока, черная одежда сливалась с тенями, крылья были прижаты к бокам, два рога по бокам головы угрожающе изгибались, обрамляя ее лицо и черные глаза.

Пайпер застыла, ужас хлынул на нее от застывшей ярости на лице девушки.

Тусклый свет вспыхнул, когда Кив призвал шарик магии, чтобы озарить комнату. Сейя взглянула на него, и красивая ярость на ее лице смягчилась до удивления.

- Кив? – выпалила она, ее голос дракониана дрожал на нервах Пайпер.

- Сейя! – он бросился к ней. – Ты ранена. Что случилось?

Подавляя страх, Пайпер пересекла комнату и замерла в паре футов от нее. Она окинула Сейю взглядом при свете, заметила множество порезов и рваных ран от клинов. Некоторые были грубо перевязаны. Кровь пропитала обрывки ткани и засохла до черной. В тусклом свете девушка казалась привидением, ее лицо было белым, щеки – впавшими. Ее длинные волосы, обычно гладкие и сияющие, были тусклыми и спутанными. Серебряный ошейник, подавляющий магию, блестел на ее шее.

Сейя повернулась к окну и указала. Через половину улицы стоял низкий склад с каменными стеками и большой погрузочной платформой у земли, тяжелая стальная дверь выглядела новой, по сравнению со всем вокруг. Кто-то пытался натереть сияющий металл грязью, но дождь смыл это. Дверь явно установили на днях.

- Три джипа въехали туда, – сказала Сейя. – Они за Лиром. Это точно.

Глаза Пайпер.

- Нужен Эш, – быстро сказала она Киву. – Где он?

- Идет, – сказал она. – Цви его позовет.

- Что с тобой случилось? – спросила Пайпер у Сейи. – Что случилось, когда вы вышли из лей-линии?

- Там была ловушка, – мрачно сказала Сейя, глядя на платформу. – Нас опоили и взяли в плен. Мы пришли в себя в клетках под посольством.

Пайпер стиснула зубы. Майсис предал их.

Сейя прижала ладони к подоконнику, ее хвост метался в стороны.

- Маасехет Ра приходила к нам – старшая сестра Майсиса, – объяснила она Пайпер. – Она решила продать нас. Они хотели продать меня Самаэлу.

Подавляя отвращение – продать? Как скот? – она тоже посмотрела на платформу.

- Как ты сбежала?

- Лир, – тихо сказала Сейя. – Я бы не справилась без него. Он был гениален, – она сжала подоконник. – Я бросила его. Он меня заставил.

Услышав надрыв в голосе Сейи, Пайпер посмотрела пристальнее. Она хмурилась, черные глаза смотрели на новую дверь. Пайпер еще не видела Сейю тревожащейся о Лире. Она не знала, что произошло у них в плenу.

Пайпер замешкалась, но коснулась руки Сейи.

- Если ты оставила его, то у тебя не было выбора. Мы здесь. Мы спасем Лира.

- Это не твоя вина, – добавил Кив, неловко переминаясь, словно хотел ее утешить, но не знал, как. На его щеках появился румянец.

Сейя кивнула, глядя на платформу, словно она могла мысленно вытянуть Лира в безопасность силой воли. Она даже не отвлеклась на вопрос, откуда Кив, и почему он с Пайпер.

Цви издала короткую трель. Через миг Эш прошел в комнату. Пайпер быстро отпрянула, он прошел к сестре, не замечая других. Сейя повернулась к нему, и облегчение исказило ее лицо. Она шагнула к нему, почти упала в его объятия. Он крепко сжал ее, гнев и облегчение боролись на его лице.

Через миг он отошел и осмотрел ее.

- Чертовы Ра, – прорычал он.

Она пожала плечами.

- Я убила тех двух, что меня порезали.

Он подцепил ошейник на ее шею двумя пальцами. Его губы беззвучно двигались, магия шипела в воздухе. Запахло горячим металлом, и ошейник стал пылью. Сейя выдохнула с облегчением.

- Тебе нужно исцеление, - Эш опустил руку. – Кив, сможешь? Ты в этом лучше меня.

- Я постараюсь, но я не...

- Нет времени, - перебила Сейя. – Три джипа въехали в здание. Они точно за Лиром.

Нельзя, чтобы они уехали с ним.

- Кто «они»? – спросил Эш.

Она нахмурилась.

- Его семья.

Эш похолодел.

- Ясно. Я о нем позабочусь.

- Но я...

- Оставайся здесь, Кив тебя исцелит.

- Я иду, - сухо сказала она, скрестив руки.

- Как долго ты ждала здесь без лечения и еды? – осведомился он.

- Н-не знаю. Пару дней?

- Ты будешь мешать, - его тон чуть смягчился. – Ты еще успеешь отплатить им.

Она с неохотой кивнула. Он взял ее за руку, нежно, но крепко, и усадил у колонны. Кив робко приблизился и опустился рядом с ней. Эш пошел к двери. Пайпер последовала за ним, он пропал на лестнице, Цви шагала за ним. Он перепрыгивал по две ступеньки сразу, поднимаясь. Пайпер поспешила за ним, выбежала на крышу.

- Эш, стой!

Он замер и повернулся к ней. Его глаза были черным льдом.

- Что?

- Я хочу помочь.

- Мне не нужна твоя помощь.

- Но у меня Сахар. Я могу...

- Я не хочу твою помощь.

Она скрипнула зубами.

- Лир – мой друг, и я помогаю тебе, хочешь ты или нет.

Он посмотрел на нее.

- Ладно. Но не мешайся.

Он повернулся к посольству в двух улицах от них и присел на краю здания. Пайпер пригнулась рядом с ним, и Цви запрыгнула на ограду между ними. Вместе они смотрели на неподвижную дверь на платформе.

Она нервно облизнула губы.

- У нас есть план?

- Когда они уедут, мы последуем за ними, пока они не будут подальше от посольства.

А потом остановим машины, выманим их и убьем.

Ее глаза расширились.

- Но Сейя сказала, что вовлечена семья Лира. А если и они в машинах?

- Важен только Лир.

- Но...

Эш взглянул на нее.

- Он не будет расстроен, обещаю.

- Ох.

Вопросы пылали в ее голове, но она подавляла их. Времени не было, и она не хотела злить и без того разъяренного Эша. Она не представляла, какие отношения у Лира с семьей, раз он не будет против, если Эш убьет его родню, но она не знала о его прошлом.

Она все еще думала о странной реакции Сейи на плен Лира. Может, Пайпер относилась предвзято, ведь Сейя почти пыталась убить ее в Надземном мире, но она не замечала, чтобы Сейя переживала о ком-то, кроме ее брата. Но она так смотрела на ту дверь, и боль в ее голосе звучала, когда она говорила, как оставила Лира в пленау, и она стремилась помочь ему, будучи раненой... значит, она переживала больше, чем представляла Пайпер. Она оставалась в грязном здании без магии, раненая и беспомощная, тщетно надеясь, что спасет Лира. Пайпер не понимала этого, хотя, наверное, с ошейником у Сейи было не так много вариантов.

Они с Эшем сидели в тишине пару минут, глядя на дверь. Неподвижность на улице и вокруг здания не означала, что никто не смотрит. Она то смотрела на улицу, то глядела на Эша. Он смотрел на дверь с напряжением в теле. Его лицо было бледным, щеки – впавшими, как у Сейи. Он должен был остаться в городе рюдзинов, где он был в безопасности, пока не вернутся все силы. Но он никогда не выбирал безопасность.

Она прикусила губу, не зная, стоит ли говорить. Она могла молчать. Это было лучше. Но сотня ответов выстроилась в ее голове: от гнева на его холодное отношение до безумных просьб о прощении, слезных извинений за то, что его ранили, и все это хотело быть озвученным. Она прикусила губу еще сильнее, подавляя слова. Она не могла ничего поделать с его раздавленной верой в нее. Не когда она пыталась отпустить его.

Облака стали синими, минуты шли, и небо начало светлеть. Она заерзала, мышцы немели, но Эш не двигался, и она оставила жалобы при себе. Оранжевый свет озарял горизонт, сообщая о прибытии солнца, но тут грохот двери нарушил тишину. Дверь поднялась, и белые фары пронзили тени улицы. Черный джип медленно выехал с платформы. Второй и третий за ним, почти бампер к бамперу, и они повернули налево.

Эш пригibaлся, машины в нескольких этажах внизу проехали под ними к главной улице. Он встал, его тело замерцало. Его крылья едва обрели форму, как он спрыгнул с крыши, оставляя ее там.

Цви чирикнула, вспышка огня окутала ее тельце, и оно увеличилось. Пайпер прыгнула к ней, забралась на спину дракона раньше, чем угасли последние огни. Цви разбежалась и прыгнула. Ее крылья ударили по воздуху, она спешила догнать Эша, тихо парящего впереди. Джипы набрали скорость, но не могли обогнать их, и они следовали зигзагами по улицам.

Пайпер держалась за гриву Цви, глядя на машины. Лир был в одной из них. Должен быть. Она стиснула зубы. Майсис и его семья предали Пайпер, чуть не убили Эша, хотели продать Сейю Аиду. Если бы она не сбежала, Эш с Пайпер не успели бы остановить их.

Джипы отъехали на шесть улиц от посольства и повернули в большой парк. Машины подпрыгивали, ехали по траве к центру площади.

Эш сжал крылья и нырнул, пропал среди деревьев в конце парка. Цви следовала за ним, Пайпер держалась за ее шею. Как только дракон приземлился, она спрыгнула и побежала к Эшу, стоявшему в тенях, уже в мороке. Она замерла рядом с ним и посмотрела за листву. Джипы остановились. Пайпер не поняла причину, а потом увидела, что машины не одни.

В тридцати ярдах от них стояла дюжина фигур, их тени тянулись по траве, солнце появилось на горизонте.

Эш тихо выругался.

- Это обмен. Я думал, они сделали это в посольстве, но Ра решили скрыть свой тайный выход на улицу.

- Что нам делать? – прошептала она.

Он замешкался, размышляя. Несколько мужчин вышло из первого джипа и прошло к другим. Она не видела, были ли то деймоны Ра. Ее внимание было обращено на ждущих деймонов.

- Кто они? – прошептала она.

Другой голос опередил Эша с ответом.

- Жнецы Аида, - ответил голос без эмоций. – Элита. Во что ты играешь, Эш?

Она развернулась чуть медленнее Эша.

Раум стоял среди деревьев за ними, скрестив руки на груди, с его шеи тянулась повязка. Он холодно взглянул на Пайпер, потом на Эша, анализируя.

- Что ты здесь делаешь? – рявкнул Эш.

- Пришел проверить, выполнила ли Пайпер уговор. Вижу, она тебя нашла, но где Кив?

- С Сейей, - коротко ответил Эш. – Так то жнецы?

Пайпер смотрела на них, челюсть Раума скжась, напряжение между ними трещало в воздухе. Она ждала, что он будет дружелюбнее, объединится ради борьбы с Самаэлом.

- Нили уже следила за ними, - сказал старший дракониан. – Нескольких я видел в Асфодели.

- Почему Лира забирают деймоны Аида? – осведомилась Пайпер. – Сейя говорила, это будет его семья.

- Уже нет, - мрачно сказал Эш, глядя на деймонов Ра, говорящих со жнецами Аида.

Раум нахмурился.

- Ра продали инкуба Аиду? Зачем?

Эш пожал плечами.

- Какая разница? Я не позволю забрать его в Асфодель.

Лир нужен был Самаэлу явно из-за связи с Эшем, Сейей и Пайпер. Он хотел использовать его как рычаг. Ра изменили планы – или соврали – и продали Лира в лапы Самаэла. Может, они решили изменить сделку, когда их главный товар – Сейя – сбежал.

- Нельзя отдавать его им, - спешно сказала она.

Раум выпрямил руки и коснулся меча на бедре.

- Самоубийство. Вы могли бы напасть из засады. Но открыто и при свете дня? Вы их не победите.

- Я не дам им получить Лира, - сухо сказал Эш.

- Ты бросишь Кива.

- Тогда ты о нем позаботишься.

Раум гневно зашипел.

- Если нападешь, придется убить всех. Если даже один успеет телепортироваться, он вернется с сотней других, чтобы уничтожить тебя.

- Я рискну.

Воцарилась холодная тишина, Эш повернулся к встрече деймонов Ра и Аида.

- Они разделяются. Блин. Стоит жнецу коснуться Лира, как они перенесут его, и все будет кончено, - он посмотрел на ждущих жнечев и Ра, идущих к машинам за Лиrom.

- Всех ты не одолеешь, - сказал Раум. – Ты даже жнечев вряд ли одолеешь.

Пайпер сглотнула.

- Я разберусь с Ра.

Эш и Раум потрясенно уставились на нее. Она увидела, когда Раум понял, что у нее Сахар, иначе откуда такие попытки? Она напряглась, но Раум не продолжал. Осознание мелькнуло в его глазах, и Эш пришел в себя.

- Ни за что, - прорычал он.

- Знаешь, скольких грифонов я убила в Надземном мире? – рявкнула она. – Я не потеряю тебя и Лира. Ты берешь жнечев, а я – Ра.

Она не мешкала, хотя вызывалась биться с тремя машинами грифонов Ра, пока он будет биться со жнечевами. У нее не было выбора.

Эш оглянулся через плечо. Грифоны почти добрались до машин. Он выругался.

- Ладно, - решил он со смирением и неохотой в голосе. – Готова?

Она кивнула, сжимая левую ладонь. Сахар прижался к ее запястью, холодный и неживой.

Раум шагнул к Эшу. Холодно глядя на Эша, он поднял повязку с шеи на нижнюю половину лица – знак, что дракониан собирался пролить кровь.

Эш нахмурился.

- Что ты делаешь?

- Помогаю тебе выжить. Ты нужен Киву.

Эш окинул его взглядом и кивнул. Они быстро обсудили план, а Пайпер поняла по их взгляям, что они много раз сражались бок о бок. Откуда тогда столько враждебности?

Она не успела задуматься, Эш взглянул на нее. Вдруг его рука обвила ее талию, он притянул ее к себе в пылких объятиях. Его губы коснулись ее уха, дыхание обожгло кожу.

- Не умри, - сказал он хриплым рычанием.

Он отпустил ее и сбросил морок. Раум последовал примеру, и черные крылья раскрылись. Драконианы взлетели, направляясь на север, параллельно к жнецам, чтобы занять места для засады. Они вырвались из деревьев, окруженные тенями. Скрыли себя чарами.

Пайпер повернулась к машинам. Ее сердце колотилось о ребра, дыхание стало быстрым, адреналин кипел. Ее кожу покалывало, где ее задели губы Эша, но ужас пульсировал в венах от грядущего. Сжав ладони, прижав Сахар к запястью, она бросилась из-за деревьев воевать с Ра.

ГЛАВА 9

Пайпер вырвалась из-за деревьев и увидела, как три деймона Ра вытаскивают сопротивляющегося пленника из джипа. Лир. Это явно Лир. И он не собирался молчать.

Она бросилась по траву, включила силу Сахара. Магия вырвалась в ее тело, ток побежал по венам. Волна ненависти чуть не захлестнула ее. Она стиснула зубы, накапливая силу в себе. Ей нужно было набрать для сильной атаки, не дав безумию захватить ее.

Джипы стояли рядом друг с другом. Из двух других никто не вышел, наверное, они были лишь для поддержки. Она побежала быстрее, призвала больше магии из Сахара. Боль опалила ее нервы, первое предупреждение, что магии в теле было слишком много. Она копила ее для самой сильной атаки, на такую была способна, игнорируя боль изо всех сил. Она была почти готова, почти добралась для атаки.

Грифоны в первой машине вытащили Лира с заднего сидения и потащили к ждущим жнецам. Они не заметили ее. Она подняла руки, представила атаку. Она оскалилась в радостном предвкушении. Она застыла, магия бушевала в ней, и Пайпер резко опустила руки.

Сила вырвалась из нее, обжигая под кожей, и взрывной волной полетела к двум джипам.

Взрыв попал по обоим. Металл заскрипел, и джипы раздавились от удара. Обломки полетели в стороны, капли горящего бензина падали тысячами огоньков.

Пайпер склонилась, прижала ладони к коленям и вдохнула. Все тело болело и горело. Голова раскалывалась от боли. Сахар нагрелся у ее запястья, но она решительно отгоняла силу. Жестокость пела в ее венах, требуя свободы, но она управляла этим. Еще глубокий вдох, она выпрямилась... и увидела, как деймон Ра идет к ней.

Ее взрыв уничтожил два джипа и, видимо, убил тех, кто был в них. Третья машина пострадала, и четырех деймонов выбросило из нее на землю, но они не сильно пострадали. И теперь они шли к ней.

Она охнула и подняла левую руку, когда первый приблизился. Ее разум коснулся силы Сахара, и магия хлынула в нее. Мир побелел от агонии, магия пылала по обожженным нервам. Ее легкие застыли, она не могла двигаться от боли.

Удар деймона попал ей по груди и отбросил.

Она ударила о землю, легкие раскрылись. Она вдохнула, зрение прояснилось, и она прогнала силу Сахара, пытаясь сосредоточиться. Рука сжала ее горло. Деймон поднял ее в воздух, сдавливая ее шею.

- Кто ты такая, зараза? – прорычал он, глаза были черными, часть светлых волос обгорела от взрыва.

Она сжала его запястье на миг, а потом выхватила пистолет из-за пояса. Пайпер знала, что он не даст ей прицелиться в его грудь, так что она направила его ниже, на его ногу. Раздался выстрел. Деймон выронил ее с криком боли.

Едва стоя на ногах, она отшатнулась, кашляя. Деймоны Ра окружили ее.

- Гадкий чеймон, - рявкнул раненый деймон. Он махнул рукой так быстро, что она не смогла отреагировать. В нее врезался порыв магии, сбив ее на спину во второй раз. Пистолет вылетел из руки. Она не успела пошевелиться, его сапог опустился на ее грудь, лишая ее воздуха. Он давил, и ее ребра трещали, грозя сломаться. Боль и ужас затопили ее.

А потом она больше не боялась.

Она ощутила, как ее сковывает странное и почти знакомое ощущение затмнения. Она сжала его сапог и попыталась убрать давление с груди. Он зарычал и надавил сильнее. Ее руки дрожали, паника трепала пузырь спокойствия вокруг ее мыслей.

Они убьют ее, если не действовать быстро, если не ударить сильно.

Покалывающая магия прокатилась по ее телу. Это не было решением. Не было сознательным выбором. Она знала, что нужно быть сильнее, и это произошло.

Сила деймона наполнила ее мышцы. Мерцающие перламутровые когти появились на пальцах, пронзили кожу его сапога. Она толкнула. Деймон отлетел, едва удержал равновесие, отшатнувшись. Она вскочила с земли плавным движением.

- Что это такое? – заорал один из них.

Пайпер подняла руки, чешуя на костяшках мерцала. Кружасиеся шары синей и лиловой магии заполнили ладони. Она бросила их в ближайших Ра.

Она увидела, как появляются их золотые щиты. Ее удары попали по ним, и щиты взорвались оранжевым светом. На их лицах отразился шок, а потом страх, когда они поняли, что она идет следом за своей атакой с кинжалами в руках.

Она вонзила кинжалы в животы двух деймонов и вскрыла их. Она миновала их и напала на двух других.

Ближайший сбросил морок, расправил пернатые крылья и вытащил алебарду из-за спины. Она убрала кинжалы и вытащила катану. Другой Ра последовал примеру товарища и тоже сбросил морок.

Пайпер смотрела на них, разум парил в странном спокойствии. Они оценивали ее, настороженные и не понимающие, кто она. Где-то за ней взрывалась магия, яростные крики говорили ей, что Эш и Раум напали на деймонов Аида, но это было не ее делом. Все ее внимание было на двух деймонах перед ней.

Им нужно было умереть.

Она бросилась на них. Они разделились, двигаясь в стороны, чтобы ослабить ее защиту. Меч вспыхнул в руке, она повернулась на носочках, ее радужный дайроккан развеялся вокруг бедер. Она нырнула под рукоять алебарды Ра, он не успел понять, что она делает. Она была быстрее, чем он ожидал. Она схватила его плечо рукой, перепрыгнула, опираясь на него, и ее меч проехал по его горлу.

Она приземлилась за ним, он упал на колени, держась за шею. Кровь лилась на землю.

Последний грифон уставился на нее, побелев. Она повернулась к нему, он отпрянул.

Сильное чувство поднялось в ней. Требовательное желание. Он боялся. Она изогнула губы, необходимость заполнила ее голову, покалывала на нервах. Он боялся. Он был слаб.

Он был добычей.

Она подняла меч, он развернулся и расправил крылья, чтобы улететь.

Он бежал. Желание бушевало в ней.

Она бросилась. Он прыгнул в воздух, бил крыльями. Она прыгнула за ним и вонзила когти в его лодыжку. Подтянувшись, она вонзила меч в тяжелые мышцы, где крыло соединялось со спиной.

Его крыло замерло, они полетели к земле. Она приземлилась у его ног, ее меч вылетел из руки. Он перекатился, ладони агрессивно вспыхнули. Она мыслью призвала щит вокруг тела. Его золотой заряд магии ударил по нему, и щит пропал с оранжевым светом.

Его львиный хвост вдруг ударили по ее ногам. Она отшатнулась, он ударил ее по лодыжке. Пайпер склонилась, нырнула и выхватила кинжал из ножен. Он вскинул руку, чтобы закрыться. Она оттолкнула его руку и рухнула на него, вонзила кинжал ему между ребер.

Она смотрела, как жизнь угасает в его глазах. Желание колотилось в голове. Ее добыча была мертвa, но ей было мало. Ей нужно было убивать. Это было ее правом.

- Пайпер.

Она встала, кинжал остался в груди грифона, ее взгляд повернулся к бою в центре парка, и желание затмило в ней все.

- Пайпер.

Голос. Мелодичная гармония в звуке. Он окунул ее и требовал внимания.

Она повернулась. В дюжине футов от нее стоял деймон, золотые глаза были пристальными. Он приказывал ими. Он был растрепан, одежда – изорвана и в пятнах

старой крови, его волосы потускнели. Его стойка была странной, язык тела был не тем. О. Вот оно. Он стоял странно, потому что руки были связаны за его спиной. Он не мог толком двигаться. Слабость.

Слабость – это добыча.

Желание снова охватило ее, но тут же в ней появилось другое чувство. Другое желание. Тепло щекотало ее тело, желание усиливалось в ней. Мысли о жестокости трепетали, новое желание сковывало ее.

Она хотела его.

Не двигаясь, она смотрела на деймона перед собой. Его глаза поработили ее. Его лицо очаровало ее. Сердце колотилось, кровь кипела. Она робко сделала шаг к нему. Другой. Она осторожно приближалась, пока не стояла перед ним, глядя зачарованно в золотые глаза, пылая от желания. Он улыбнулся, склонился, и его губы оказались у ее уха.

- Вернись ко мне, Пайпер, – тихо попросил он.

Этот голос. Он окунтывал ее, привязывал к нему. И его голос отражался в каждой ее клеточке, сотни воспоминаний заполняли разум при мыслях о нем.

Лир.

Стоило его имени возникнуть в голове, как спокойствие разбилось. Ее тело застыло от потрясения, а потом ей стало противно.

Ужас бурлил в ее груди, удушая ее. Что с ней такое? Она все еще ощущала желание убивать. Она никогда еще не радовалась чужому страху. Никогда не радовалась мысли, что прольет кровь своими руками. Никогда не радовалась смерти.

Она отшатнулась, ее большие глаза посмотрели в золотые глаза Лира. Она даже не узнала его. Она видела деймона – угрозу или добычу. Что за монстра она открыла в себе, когда дала жизнь крови деймона в себе?

- Пайпер, - нежно сказал Лир.

Она отпрянула еще на шаг, посмотрела на тела двух грифонов, что она распорола. У третьего было разрезано горло, из тела четвертого торчали нож и кинжал, его красивые крылья лежали на окровавленной траве.

Взрыв за ней сотряс землю под ногами, прерывая ее транс ужаса. Она развернулась. В тридцати ярдах от нее появился щит в форме купола. И хотя Пайпер уже не была затемнена и не должна была видеть магию, яркое сияние было заметным. Оно странно мерцало, не белое, не какого-то цвета, а как тусклая радуга в масле на воде. Внутри были тени двух деймонов, защищенных чарами. Снаружи землю усеивали тела.

Эш и Раум бегали вокруг щита, но не могли разбить барьер. Эш ударил по щиту своим большим изогнутым мечом, лезвие окунтывал черный огонь, что мог резать сталь. Его меч отскочил от купола. Он резко отпрянул в сторону, жнец выстрелил в него магией. Она вышла из купола, не повредив его, чуть не попав по крылу Эша. Эш и Раум не могли добраться до жнецов, но жнецы не могли и выйти, иначе они бы уже телепортировались. Тупик.

Отогнав свои переживания, она махнула Лиру.

- Идем!

Она побежала к драконианам и их врагам. Страх растекался по ней, но Пайпер стиснула зубы и отгоняла его. Она не затемнится снова – никогда, если получится. Она сделает это без помощи инстинктов деймона. Она была уверена, что уже знала, что делать.

Она приблизилась, не сбавляя ходу, сильные мышцы несли ее на поразительной скорости. Она сосредоточилась на куполе. Она сложила ладони вместе, потянула свою магию и ощутила странное опустошение в голове. Большой шар сине-лиловой магии заполнил ее ладони, она была все ближе к куполу.

- Пайпер! – заорал Эш, его грубый голос деймона был полон предупреждения.

Она затормозила в последний миг, проехала по траве и бросила шар магии в купол.

Он попал по щиту, странная радуга замерцала, и вспыхнул оранжевый свет сжигая щит за секунды.

Последовал миг потрясенной тишины.

Эш и Раум бросились на жнецов, незащищенных. Пайпер отскочила от них, ударилась о землю, магия пролетела над ее головой. Сглотнув, она повернула голову и оглянулась.

Эш и Раум были двух последних жнецов. Драконианы двигались с жуткой точностью в убийственном танце – взмах темных крыльев, свет на лезвиях мечей, черная магия двигалась по их приказу. Бой закончился за минуту. Тишина опустилась на парк, давила после шума битвы. Она поднялась на ноги, Лир присоединился к ней. Она шагнула к Эшу и Рауму, но Лир толкнул ее плечом.

- Дай им минутку, – тихо сказал он. – Они придут к нам, когда остынут.

Она нахмурилась и хотела возразить, но он заговорил еще тише:

- Ты была там, Пайпер. Ты знаешь это чувство. Я доверяю Эшу, но не Рауму. Пусть остынут.

Стыд сдавил ее легкие, она кивнула. Она была там, да? Так увлеклась боем, что не узнала в Лире друга. Она сжала губы, подавляя волны отвращения. Она должна была лучше управлять собой и инстинктами деймона.

Эш стоял в стороне, как статуя стражи, кончик меча упирался в землю, пока он переводил дыхание. Раум прошел по кругу, шевеля крыльями, стряхивая адреналин боя. Пайпер зашла за Лира и расстегнула ремешки на его руках. Он выдохнул с облегчения, когда она убрала пуги.

Наконец, Раум замер и вернулся в морок. Эш повторил за ним, и они пошли к ней и Лиру. Пайпер сжалась, когда они подошли. Эш в броне воина-дракониана рядом с ней уже запугивал, но с Раумом вместе она дрожала от страха. Она посмотрела на Эша, вспомнила его быстрые объятия, губы у ее уха и просьбу не умирать. Она задрожала, но уже не от страха.

Лир шагнул вперед, Эш подошел к нему, и они сжали предплечья друг друга.

- Рад тебя видеть, – серьезно сказал Лир. – Я столько времени думал, что там с тобой.

- К сожалению, я был без сознания почти две недели, так что не могу ответить тем же. Но я рад, что ты в порядке.

- Без сознания почти две недели? – повторил Лир, глаза расширились.

Эш покал плечами. Лир посмотрел на Пайпер.

Она опустила взгляд и пробормотала:

- Три кинжала в грудь и падение со ста футов в реку.

Он потрясенно покачал головой.

- Вы же нашли Сейю? Она в порядке?

- Да, ждет нас. Нужно убираться отсюда.

Лир кивнул.

- Точно. Не хочу проверять, прибудет ли подкрепление Ра.

Эш повернулся к Рауму.

- Я ценю помощь.

Раум кивнул и шагнул к Эшу. Они сжали руки друг друга.

- Ты теперь в ответе за Кива, – сказал Раум.

- Да.

Холодный взгляд старшего дракониана скользнул по Пайпер. На миг она разозлилась от такого разглядывания. А потом вспомнила, что стала деймоном в бою. Жар прилил к ее лицу, ладони поднялись к голове и скрыли короткие отростки дайроккан, торчащие за ее ушами.

- Эм... – пролепетала она, простое объяснение придумать не удавалось.

Раум тряхнул головой.

- Не мое дело.

Она моргнула и поняла, что не должна оправдываться. Раум помог сбежать Киву и боролся вместе с Эшем, но он все еще был у Самаэла, пока драконианы были в его пленау.

Раум взглянул на демонический облик Пайпер и ушел, его тело замерцало. Он разогнался через пару ярдов, прыгнул в воздух, и его крылья захлопали. Пайпер повернулась к Эшу и Лиру, прогоняя неестественный страх.

Она сжала руку Лира.

- Я так рада, что ты цел.

Он криво улыбнулся ей, и она невольно ответила тем же. Она так боялась за него. Последние две недели были адом.

Они вместе поспешили по парку к укрытию зданий. Эш замедлился, пока они проходили машины, что она уничтожила. Пайпер не смотрела на грифонов и зашагала быстрее, оторвалась от демонов. Она ощущала взгляд Эша на себе, но не оглядывалась. Она не хотела видеть выражение его лица.

Отвращение сжалось в ней вместе со страхом и презрением к себе. Она не будет больше затемняться. Она не могла так рисковать, когда был шанс, что даже без Сахара в руках она бросится на друзей и попытается убить их, потому что какой-то ее части нравится проливать кровь.

ГЛАВА 10

Они ушли в тихий переулок, и Лир передал Пайпер ее меч и кинжал, которые забрал из тела жертвы. Она тихо приняла их, подавив отвращение. Цви присоединилась через минуту и изменила облик. Пайпер и Лир забрались на ее спину. Она старалась не думать, пока они летели к зданию, где оставили Сейю и Кива.

Они опустились на крышу, Эш вернул себе морок. Пайпер спешаилась и пошла к двери.

- Пайпер, - тихо сказал Эш.

Она замерла и с неохотой повернулась к нему. Он разглядывал ее миг. Лир поглядывал на них, пытаясь понять напряжение. Ее сердце подступило к горлу. Она многое хотела сказать, но не могла выдавить ни слова.

- Ты... должна измениться, - сказал он. – Кив не поймет.

- Да, - сказала она, расстроившись.

Она посмотрела на себя, серебристо-голубой дайроккан окружал ее. Ей нужно было оказаться в Надземном мире, чтобы отпереть облик деймона, и она не думала, что к нему есть доступ в другом мире. Но он был. Логично, ведь деймоны использовали морок в любом мире.

Она взглянула на Эша и опустила плечи.

- Я не знаю, как, - тихо призналась она.

- О, - удивленно сказал он. – Ладно. Ну...

Он посмотрел на Лира, они переглянулись. Лир провел рукой по волосам.

- Я такое еще не объяснял, - сказал он и указал на землю. – Садись.

Пайпер робко села перед ним. Он нахмурился, разглядывая ее янтарными глазами. Эш ждал за ним.

- Хорошо, - сказал Лир. – Для тебя естественный облик на Земле – твой человеческий. Этот облик для тебя – как морок для меня и Эша.

Она кивнула.

- Тебе приходится бороться с магией Земли, чтобы удерживать этот облик. Ты активно его удерживала так же, как я свой морок.

- Да? Но я ничего не ощущала.

- Это не сложно. Ты сейчас делаешь это инстинктивно. Это как стоять. Ты не думаешь обо всех мышцах, что нужны для этого. Чтобы отпустить этот облик, нужно определить мышцы и расслабить их, найти магию, что ты используешь и остановить.

- Ладно...

- Закрой глаза и сосредоточься на себе, - указал он.

Она послушалась, нервничая. Она выдохнула.

- Думай о своем человеческом облике.

Она представила свое обычное тело – не с чешуей, а обычные рыжеватые волосы, зеленые глаза и много шрамов.

- Тянись к этому облику. Ощущаешь сопротивление?

Она ощущала смятение – тянуться к нему? – но попробовала. Она потянулась к человеческому телу, как призывала магию, и тут же ощущала натяжение.

- Да, - прошептала она, стараясь удержаться за это чувство.

- Тебе нужно расслабиться и потянуть при этом сильнее за облик человека.

Она нахмурилась. Зажмутившись, она впилась в облик человека, словно собиралась колдовать, но странное натяжение усилилось. Борясь со смятением, она представила, как разрывает связь за натяжением.

Покалывание хлынуло по телу волной теплой воды. Усталость тут же обрушилась на нее. Ее мышцы ослабели, и она полетела вниз.

Лир прыгнул на коленях и поймал ее. Она прижалась к его плечу, руки дрожали.

- Ч-что такое... - лепетала она. Усталость окутала ее разум и тело.

- Ты использовала только Сахар или свою магию?

- И то, и то.

Эш обошел Лира, осторожно взял ее за руку и поднял на ноги. Она пыталась стоять, но ноги дрожали, грозили подкоситься. Лир встал и взял ее за другую руку, закинул на плечи.

- Ты использовала слишком много магии, - с сочувствием сказал он. – Магия тратит и твою физическую энергию. Ты не знала своих пределов, так что взяла слишком много, и это ослабило твое тело.

- Потому многие деймоны используют заряженные камни, - добавил Эш.

Она тряхнула головой.

- Но минуту назад все было хорошо.

- Тело деймона сильнее человеческого.

Верно. Усталость была приглушенена, потому что ее тело деймона было намного сильнее. Она закрыла глаза, подавляя волны слабости. Рука Эша сильно сжимала ее талию, Лир был с другой стороны, удерживал ее руку на плечах. Слезы вдруг обожгли ее глаза. Она так по ним скучала.

Эш лучше сжал ее талию и повел к двери. Лир следовал. Подниматься было сложно, но она смогла не упасть.

Кив поднял голову, когда они ушли. Он все еще сидел рядом с Сейей, та словно спала. Он расслабился и улыбнулся.

- Вы вернулись. Пайпер, как ты?

- Устала, - пробормотала она.

Эш помог ей сесть, а потом проверил Сейю. Лир замер рядом с Сейей и посмотрел на нее с непонятным видом.

- Ей порезали крыло, - прохрипел Кив. – Я старался исцелить, но... все плохо.

- Ты старался, - тихо сказал Эш. – Она поймет.

- Она ждала здесь? – спросил Лир, его голос был тихим. Он посмотрел на Эша. – Она осталась тут, сбежав?

Эш кивнул. Лир посмотрел на нее, хмурясь. Пайпер не знала, что произошло с ними в плену.

Кив громко зевнул, его челюсть хрустнула.

- Я так устал.

- Как и все мы, - сказал Эш. – Но отдохнуть рано. Мы слишком близко к посольству.

Пайпер подавила стон. Она так устала. От мысли о движении хотелось плакать.

- Еще пять минут, - сказал Кив. – Я только закончил.

Эш сел на пятки с кивком. Круги под его глазами были еще темнее. Он хотя бы не был ранен. Они с Раумом были хорошей командой, даже если им не нравилось. Эш тоже думал о бое, потому что посмотрел на нее, серые глаза разглядывали ее, как зверя в зоопарке.

- Что? – ворчливо спросила она.

- Как ты сломала тот щит? Мы с Раумом ничем не могли.

Она пожала плечами, подвинулась к колонне.

- В Надземном мире я заметила, что моя магия странно влияет на магию деймонов. Когда мои два вида касаются ее, они жутко сияют оранжевым.

Он видел, как она разделила свою магию. Конфликт между синей и лиловой магией был очевиден, оранжевое сияние было там, где они соприкасались.

- И когда моя магия касается другой с той оранжевой реакцией, она... не знаю, словно поглощает другую.

Натания говорила, что ее магия была огнем, а магия деймонов – маслом. Сперва Пайпер не понимала. Она осознала это, когда деймоны Ра испугались того, что с ними сделала ее магия. Ей повезло, что ее догадка – и что она сделала так и со щитом жнецов – сработала.

- Черт, - сказал Лир. – Это нужно хорошенько проверить.

- Ты это о чем? – спросила она.

- Тебе нужно знать, как это работает, какие ограничения. Эта способность дает тебе шанс в каждом бою с демоном, но можно и погибнуть, если она сработает не так.

- Видимо, да, – она моргнула. – А что случилось в посольстве Ра? Сейя лишь сказала, что вас поймали, и наследница Ра хотела вас продать.

- Так и было, – Лир пожал плечами. – И было скучно. Я почти все время пытался понять, как выдавать хоть немного магии с этим ошейником, чтобы сбежать. Кстати об ошейнике...

Он с надеждой посмотрел на Эша, потянув за серебряный ошейник на шее. Эш послушно коснулся металла, шепнул заклинание, и ошейник рассыпался, как у Сейи.

- Расскажу вкратце, – продолжил инкуб, потирая шею. – Мы выбежали и столкнулись с Майсисом, он вел себя странно. Мы побежали к тайному ходу. Но Ра было много, и сбежать мог только один. Я убедился, чтобы это была Сейя.

Пайпер вскинула брови. «Убедился» звучало зловеще.

- Что за встреча с Майсисом? – спросил мрачно Эш.

- Столкнулись с ним в пути. Он сказал, что идти через главный ход – самоубийство, он указал на задний ход. Это было странно.

- Может, его совесть замучила за предательство и убийство Эша, – сказала Пайпер стальным тоном. Его стыд не позволял ей простить его. – Не знаю, понимает ли он, что его попытка убить провалилась.

- Ага, – Лир посмотрел на них. – Что вообще случилось?

Кривясь, Пайпер быстро описала это: как Майсис ждал, чтобы все ушли, чтобы Пайпер выполнила свою половину сделки. Когда она отказалась помогать Сахаром вторжению Ра на территорию рюдзинов – или что он там планировал – он попытался поймать ее и убить Эша.

- Я вернулась десять дней назад, – закончила она, – но Эш нашел меня этой ночью.

Она ощущала взгляд Эша на себе, но не смотрела. Он не исправил ее упрощенную версию событий, но Лир уже заметил трещину между ними. Он посмотрел на них, потом на Кива.

- А ты? – сказал он бодро. – Мы не встречались.

Кив представился, они начали обсуждать, почему Кив присоединился к Эшу. Пайпер слушала вполуха, стараясь не отключиться. Усталость тянула ее вниз. Она вспомнила странное ощущение в голове, когда она магией ломала щит-купол. Наверное, так она взяла слишком много сил. Она так привыкла к безграничной силе Сахара, что не знала, сколько своей магии можно использовать безопасно.

Эш встал. Кив устало вздохнул и поднялся на ноги рядом с Лиром. Сейя спала.

- Куда мы идем? – спросил Кив.

Эш замешкался.

- Даже не знаю. Мою базу здесь раскрыли.

Пайпер вздрогнула. Вряд ли он старался напомнить ей, что на его дом в этом городе слуги Аида напали из-за нее, но она слышала обвинение. Стиснув зубы от трепета усталости в мышцах, она встала, опираясь на колонну.

- Церковь безопасна, – сказала она. – Можно там побывать пару дней.

- Мне не показалось, что мне были рады, – сказал Эш.

- Предоставь их мне, – мрачно сказала она.

Он обдумал ее предложение и согласился. Других вариантов не было, иначе он бы выбрал тот, где не участвовала она. Он поднял Сейю с пола. Она едва дрогнула. Кив пошел за Эшем к двери.

Пайпер замерла на миг, прислоняясь к колонне, чтобы собрать остатки сил. Холод Эша был ядом в ее кровь, прожигал ее. Она не могла терпеть это, но не могла и исправить. Приходилось держаться.

Она закрыла глаза, тошнота подступала к горлу от воспоминания о кровожадности, что охватила ее в бою. Она была другой при затмении... даже не человеком.

Кто-то коснулся ее руки. Она открыла глаза и увидела Лира. Он тепло улыбнулся и протянул руку. Она сжала его ладонь, пытаясь улыбнуться. Он повел ее за остальными, его кожа согревала. Она шла за ним, смаргивая слезы презрения к себе. Она не знала, кем теперь была, и это пугало ее.

* * *

- Так что Эшу и остальным нужно остаться тут на пару дней, - Пайпер старалась звучать спокойно. Ее слова были чуть невнятными от усталости.

Дядя Кальдер медленно кивнул. Они сидели на крыльце церкви в свете утреннего солнца, его тепло приглушал дым в воздухе. Она вернулась в церковь с четырьмя деймонами, Кальдер ждал ее, не скрывая тревоги. Он даже встревожился за Сейю и Лира, которые выглядели ужасно, и отправил их на кухню за едой.

Ее отец не знал, выжила ли она. Он отсутствовал с парой других Консулов.

- И... теперь три дракониана? – уголок рта Кальдера приподнялся. – Ты понимаешь, что они из редчайшей касты деймонов?

Она фыркнула, сил на смех не было. Ее юмор быстро увял.

- Они сбежали от Аида. Знаю, вы с отцом считаете Эша бессердечным убийцей, но это не так. Он выполнял приказы, потому что иначе Самаэл пытал бы его сестру. Посмотри на Кива. Он ребенок, но его учили убивать. Он это не выбирал. Его заставили.

Кальдер разглядывал ее, и она видела возражения в его глазах: что драконианы злые по природе, что их нанимали убивать, и нет доказательств, что они не действовали не по своей воле.

- Я была там, – сказала она тихо, но дрожь боли было слышно. – Я это видела. Эша пытали на моих глазах, чтобы наказать меня.

Кальдер выпрямился, стиснув зубы. Она мало говорила с ним о времени в плена у Самаэла. Когда она вернулась, было больно обсуждать это, а потом ее отослали в академию Вествуд. Она не помнила, когда в последний раз говорила с дядей по душам.

Выдохнув медленно, но с силой, он опустил ладонь на ее руку на ступеньке и сжал.

- Прости, Пайпер. Прости, что мы тебя не защитили от этого.

Она слабо улыбнулась, смаргивая слезы.

- Ты не виноват. И я бы сделала это снова, потому что, не будь меня там, Эш бы умер ужасной смертью, а Сеяя осталась бы в плена.

- Я рад, что ты смогла им помочь, – шепнул он, посмотрел на горизонт, а потом на нее. – Хоть ты дома, ты все еще сильно привязана к миру деймонов. Ты побывала глубже всех чеймонов, что я знаю, и это опасно.

Она вздохнула.

- Хуже. Самаэл хочет моей смерти, а теперь и Майсис с семьей Ра. Не знаю, как выжить.

Он сжал ее ладонь сильнее.

- Что случилось с Ра?

- Я заключила сделку с Майсисом, чтобы он взял меня в Надземный мир, а потом разорвала ее. Он напал. Эш чуть не умер. Как и я. Они схватили Сеяю и Лира, пытались продать их Аиду. Мы этой ночью их спасали.

Кальдер в тревоге сжал губы.

- Это опасно, Пайпер.

- Думаешь, я не знаю? – сказала она с отчаянием. – Я бы исправила это, если бы знала, как. Но с каждой попыткой становится только хуже.

Он упер руку в колено и смотрел на светлеющее небо.

- Опасное время для всех. Все меняется. Что бы ни случилось, мир уже не будет прежним.

- Есть лишь путь вперед, - тихо сказала она. Пайпер уже это выучила. Когда ее мир разрушили гаяне, напав на Консульство, чтобы украсть Сахар, она лишилась шанса вернуться, хоть и пыталась. – Насчет разговора в машине...

Он потер щетину на подбородке.

- Консульства не помогают управлять деймонами, но это не значит, что систему не починить. Но из-за Ра система уже умирает. Твой отец хочет ее спасти, но я не уверен, что это нам нужно.

Она моргнула с большими глазами. Она не ожидала услышать от него такое.

Он с горечью улыбнулся.

- Я стал учеником в двадцать, почти тридцать лет был Консулом. За эти годы я ни разу не провел время с деймонами вне Консульства – до прошлых двух недель. Это открывает глаза, по меньшей мере.

Он сжал ладони.

- В клубе с теми деймонами я ощутил свое бессилие и одиночество. И когда я думаю, как семья Ра забирала у нас все за многие годы, я начал задаваться вопросом, сколько власти осталось у нас.

- У Консульств всегда было ограниченное политическое влияние, - начала Пайпер.

Кальдер покачал головой.

- Я не про Консульства. Я про человечество.

- Человечество?

- Земля – не площадка для игр деймонов, это поле боя. Мы – трофеи в войне Надземного и Подземного мира. Они хотят управлять Землей, но мешают друг другу, - он смотрел, не видя, на землю между ног. – Я не думал, как мы беспомощны в их политике.

Пайпер тревожно кивнула.

- Они забрали наши армии семьдесят лет назад, а теперь забрали Консульства. Мы не можем быть уверены в префектах.

- Я и не верил в них. Ра уже лет десять проникали в Консульства. Вряд ли Аид ленился в это время. Кто знает, чем управляет Самаэл?

Она поежилась от мысли.

- Все так плохо?

- Еще нет, - мрачно сказал он. – Но близко.

- Что теперь делать?

- Не знаю.

Она теребила край футболки.

- У гаян есть идеи.

- Они бьют не тех деймонов. Они истребляют одиночек, а не семьи. Они не одолели бы ни одну из семей.

- Но они долго продержались, - прошептала она, подумав о джипах, что раздавила.

Они задумались о своем и смотрели пару минут на восходящее солнце. Пайпер старалась не поддаваться усталости. Ей очень хотелось спать, но тихие минуты с Кальдером были редкими, и она не хотела их терять.

- Как долго тут будут Эш и остальные? – спросил он.

- Недолго. День-два.

- А потом?

- Они исчезнут. У них слишком много врагов.

Он серьезно посмотрел на нее.

- Пайпер, я не хотел бы расставаться снова, но ты подумала, что и у тебя много врагов? Думаю, с ним тебе безопаснее, чем с нами.

Ее глаза расширились, сердце разбухло в груди. Пайпер обняла бы его от радости, что он выслушал ее насчет Эша, что он доверял дракониану ее жизнь, потому что доверяла она.

Она покачала головой.

- Не могу. Ты прав, так будет безопаснее, но я не могу снова так с ним поступить.

- О чём ты?

Она сморгнула слезы, эмоции казались сильнее от усталости.

- Он чуть не умер из-за меня уже много раз. Нельзя, чтобы он и дальше закрывал меня собой от опасности. Мне нужно сражаться самой.

- Похвальная цель, но ты уже в этом завязла.

- Не важно, — сказала она. — Это мои проблемы. Его убьют из-за меня. Я не смогу так жить.

- Ты ему говорила об этом?

- Да.

Кальдер хмыкнул.

- Дай угадаю. Он плохо это воспринял.

Она склонила в смятении голову.

- Я... ну, да.

Он отклонился на руку.

- Я тебя понимаю, Пайпс, но когда ты дорог кому-то, они не могут отвернуться, когда тебе нужна помощь.

- Потому я не пойду с ним. Он не может защищать меня, если его нет рядом.

- Все мы хотим сражаться сами, но нужно смотреть реальнее. Если ты боишься, что его убьют, твои шансы еще меньше.

- Так нам обоим умереть? — она тряхнула головой. — Это ничего не изменит.

- Сильнее вы вместе, чем порознь.

- Я была скорее обузой, чем помошью. Я для него — мертвый груз.

- Вот твой ответ.

Она нахмурилась.

- Что?

- Ты думаешь, как его вывести из боя, а не как победить. Если бы обуза, так измени это, — он встал. — Поспи, пока ты не упада.

- Но... — она в смятении покачала головой, на вопрос не было сил. Встав на ноги, она пошла за ним. Они подошли к дверям, Кальдер повернулся к ней. Он раскрыл руки, и Пайпер ступила в объятия. Он крепко сжал ее.

- Мы не всегда выбираем, кого любим, — прошептал он. — Любить деймона всегда опасно. Береги себя, Пайпс.

Он отошел и улыбнулся ее потрясенному виду, а потом открыл дверь и прошел в церковь, оставив ее на крыльце. Она смотрела, как закрылась дверь. Что случилось? Ее чувства были так очевидны?

Она потерла щеки, чтобы убрать румянец. Не помогло. Она выдохнула. Собравшись, она открыла дверь и прошла. Ее сапоги тихо ступали по полу, она шла к залу. На пороге она замерла.

В другом конце четыре деймона устроились на скамьях. Она видела торчащие ноги Кива, он лежал поперек. Эш сидел, но голова была опущена; явно дремал.

Чуть в стороне от них сидели бок о бок Сейя и Лир, не спали. Сейя говорила, ее губы двигались, но Пайпер не слышала слова. Рука Лира была на ее плече. Она смотрела, а Сейя вытерла слезу со щеки. Она говорила что-то эмоциональное, и Пайпер была в шоке, ведь Сейя обычно была сдержанной.

Лир потирал ее плечо, успокаивая, шепча слова, но это не выглядело для Пайпер флиртом. Это уже о многом говорило, ведь Лир всегда флиртовал с женщинами.

Пайпер снова задумалась, что произошло у них в плену. Она все еще не любила Сейя за ее жестокие попытки разрушить дружбу Эша и Пайпер — и возможную попытку убийства в Надземном мире — но она не хотела об этом думать. Сейя жила ужасно, и Пайпер хотела ей мира и счастья. Сейя должна обрадоваться, узнав, что Эш не будет больше принимать кинжалы в грудь ради Пайпер.

Она отвела взгляд и ушла прочь, направляясь к лестнице в подвал, где ждала ее кровать. Лир заметил движение и посмотрел на нее, но она лишь помахала и пошла дальше. Она задаст вопросы завтра. А пока нужно было спать.

Она вспомнила, как ее кинжал плавно вошел в грудь грифона, и она смотрела, как угасает его жизнь в глазах. Она надеялась, что ей ничего не приснится.

ГЛАВА 11

- Как тебе вкус кровожадности?

Пайпер открыла глаза. Сонливость окутывала ее, и она старалась сосредоточиться на знакомом женском голосе.

- Первый раз впечатляет. Но, как я и говорила, будет только хуже.

Пайпер подняла голову и осмотрела комнату: каменные стены и красивая резкая арка двери с вышитой шторой. Она лежала на низкой кровати с мягкими шкурами зверей, которых не знала. В другом конце комнаты стояли два деревянных кресла с пухлыми подушками и низкими спинками у большого окна. За ним закат окрашивал горы золотом.

В одном из кресел сидела женщина, голубое платье лежало вокруг нее. Она убрала длинные золотые волосы за плечо и улыбнулась.

- Натания, - осторожно сказала Пайпер.

Она второй раз оказалась в разуме Натании во сне. Ей стало не по себе от этого.

Пайпер осторожно села, Натания закинула ногу на ногу и скрестила руки.

- Теперь ты мне веришь? – сладко спросила она.

Пайпер слезла с кровати и огляделась. Она была в доме дракониана, как в прошлый раз. Стены ничего не украшали, по углам стояли скульптуры из дерева и камня. Она опустилась у красивой деревянной статуэтки двух летящих дракончиков, их тела изящно изгибались. Она легонько задела пальцем гладкое крыло.

- Они не любили кристаллы, - прошептала Натания, глядя на Пайпер. – Они любили простую красоту.

Пайпер встала, озираясь с печалью во взгляде.

- Как это сделала семья Аида? – спросила она. – Как они нашли это место и разрушили?

- Не знаю, - ответила Натания. – Это было после гибели моего Нира.

Пайпер повернулась к женщине.

- Если бы ты не свела его с ума, место еще существовало бы.

- Думаешь? – холодно ответила Натания, в голубых глазах появилось серебро. – Судьба – не дорога, что сворачивает от каждого твоего решения. Это большой дуб с множеством ветвей, что расходятся на тысячи троп, где лишь один порыв ветра может оторвать твою ветку от ствола и отбросить навеки. Была ли я порывом, что оторвал Таротов с дерева судьбы, или они были обречены из-за далекой развилки на их пути? Никто смертный не знает.

- Все равно, - сказала Пайпер, - он умер из-за тебя.

- Да. А я умерла из-за него. Судьба его народа – не мои тревоги.

Пайпер вскинула бровь, но промолчала. Натания любила и ненавидела Ниртарота. Она не могла отпустить и идти дальше. Она была навеки заперта в воспоминаниях о нем, окрашенных его предательством.

Подавив зевок – нормально ощущать себя уставшей во сне? – она прошла мимо Натании к окну. Там не было стекла, просто открытая арка с широким подоконником, чтобы можно было сидеть. Прохладный вечерний ветер ласкал лицо. Она коснулась резного камня, желая показать это место Эшу. Он опоздал на пятьсот лет, чтобы увидеть прекрасный дом его предков.

- Ты научилась управлять этим? – спросила она.

Натания покачала плечами.

- В какой-то степени. Кровожадность сильнее, когда эмоции уже накалены. Радуйся, что ты охотилась на врагов, а не союзников.

Пайпер повернулась к женщине.

- Как я могу управлять этим? Если бы Лир не вытащил меня...

- А что такого? – спокойно ответила она. – Твои союзники сильнее тебя, ты для них не опасна. Используй кровожадность. Радуйся своему гневу.

- Я не хочу никого убивать.

- Почему нет? Все убивают, чтобы выжить. Другие слабы.

Пайпер покачала головой. Натания не понимала, почему Пайпер не хотела убивать, и ее причина была неверной. Эш был сильнее Пайпер, но не когда она с Сахаром. Она поежилась от мысли, как навредила бы, если бы кровожадность и ненависть Сахара слились.

Она прижала ладони к подоконнику, борясь с волной презрения к себе. У нее не было выбора, она выпустила деймона в себе, чтобы выжить с магией, но казалось, что Пустота забрала у нее то, кем она была. Из нее вышел другой человек. Она выглядела также – когда не была деймоном – но внутри едва узнавала себя.

- Ты всегда была такой, - сказала Натания. – Просто твоя сила спала. Ты была ребенком, не смогла справиться с силой. Теперь можешь. Прими это.

Пайпер покачала головой. Она не была убийцей. Она посвятила жизнь тому, чтобы быть Консулом – хранителем мира.

Натания встала и прошла к центру комнаты, ведя пальцами по каменной стене.

- Не стоило позволять ему защищать тебя. Он не видит тебя равной.

Пайпер отвлеклась от своих мыслей.

- Что?

- Твоя луна. Его желание защитить тебя – обоюдоострый меч.

Пайпер прищурилась и смотрела, как женщина обводит резьбу на стене.

- Ты же это ощутила? – шептала Натания. Серебряные глаза пронзили Пайпер. – Ты ощущала желание уничтожить слабого. Пока он не видит тебя равной, всегда есть шанс, что он из защитника станет хищником... и уничтожит тебя.

Она убрала светлые волосы с плеч.

- Так я выживала. Они не видели меня подопечной или девицей в беде. Я стояла рядом с ними, между ними, но не за ними. И их инстинкты не включались.

Пайпер скрестила руки, подавив дрожь от слов Натании.

- Может, Ниртарот был таким, но не Эш. Я видела его затемненным, он был не в себе, но не убил меня.

- Но охотился на тебя.

- И тогда он... ты знаешь, - она покраснела, вспомнив, как он прижал ее к стене, вспомнив его жаркие губы на ее горле. – Это меня не убило.

Натания холодно рассмеялась.

- Твое сердце страстно бьется, но ты наивное дитя. Ты все еще была его добычей, но в другом плане. Подумай: если бы ты не открылась ему, что бы случилось?

Пайпер застыла, мурашки побежали по рукам.

- Твоя луна перестанет защищать тебя, когда тебе уже не понадобится защита – когда ты будешь равна по силе. Пока он не решит так – если решит – он будет защищать тебя или презирать за запрет делать это. Но знай, что до этого момента он опасен для тебя.

- Я никогда не буду такой же сильной, как он, - сухо сказала она. – Если не считать Сахар.

- Сила бывает разной, глупое дитя. Магия и мускулы – лишь два вида.

Пайпер выдохнула, челка отлетела от лица. Если Натания говорила не о магии и физической силе – тут Пайпер всегда была бы далеко от такого деймона, как Эш, - то она имела в виду некую внутреннюю силу. Пайпер всегда считала себя сильной, но Натания не была согласна. Что-то в ней и Эшу казалось слабостью?

Тряхнув головой, она прогнала эти мысли. Она не знала, насколько Натания была искренна, а где врала. Может, все было обманом.

- Моя магия всегда будет сжигать чары деймонов? – спросила она, сменив тему.

Натания пожала плечами.

- Нет.

- Нет?

- Зависит от чары. Щиты – должна. Другое? Возможно. Зависит от разного.

- От чего?

- От строения чар. Ты так мало знаешь о магии, что тебе и не определить.

Пайпер закатила глаза.

- Очень помогла.

Натания вскинула брови.

- Тогда я научу тебя полезному.

- О? Например?

- Несколько раз деймоны чарами сковывали твои движения или разум. Чары сна, парализующие чары и так далее.

Пайпер скривилась.

- Да.

- Если действовать быстро, ты можешь уничтожить эти чары раньше, чем они захватят тебя.

- Да?

- Твоя магия сжигает их чары. Объедини два вида своего огня ипусти по телу, и чары будут поглощены. Но есть предупреждение.

- Какое?

- Будет больно.

- Да?

- Помнишь головную боль?

- Конечно.

- А это будет во всем теле.

Пайпер поежилась.

Натания ухмыльнулась.

- Боль пройдет, а смерть – нет.

Пайпер прищурилась.

- Почему ты так не сделала, когда Маахес околдовал тебя, прежде чем они тебя убили?

Глаза Натании стали серебряными, гнев исказил ее лицо.

- Он знал о моей способности. Он продумал чары. Только он, самый одаренный чародей, мог так сделать.

Стены комнаты задрожали. Натания повернулась к окну, ее юбки взметнулись. Воздух мерцал, дрожал, сон рассеивался. Пайпер ощущала, как засыпает крепче.

Спина Натании была напряжена, плечи опустились от боли предательства пятьсот лет назад. Порой Пайпер ненавидела безумие Натании, ее жесткость и хитрость. Порой сочувствовала женщине, столько страдавшей из-за предательства, в одиночестве. Ее любовники убили ее ради амбиций, так еще и обрекли переживать каждый миг этого вечность.

Тьма сомкнулась на ней, и она с облегчением уснула.

* * *

Пайпер сидела в тени кривого дерева и смотрела в пустоту. Она проснулась под вечер, помнила разговор с Натанией и сны о том, как на нее охотятся во тьме. Она проверила, чтобы Эша и остальных накормили, избежала просьбы отца о разговоре и ушла во двор за церковью, чтобы побывать в тишине.

Она подняла горсть сухих листьев, и они сыпались с ее ладони, она смотрела, как они по одному улетают на землю. Она ощущала себя как деревья осенью: все ее надежды и мечты, желания и радости высохли и облетели по одной, пока не остались голые кости ее души. Она не знала, нравилась ли себе такой.

Ее короткая встреча с деймонами была неловкой. Она не знала, как вести себя с Эшем, его холодный взгляд ранил сильнее, чем она могла описать. Он все еще злился на нее. Сейя почти все время смотрела на нее со странным выражением лица, и Пайпер не

знала, как это понимать. Она ждала, что Сейя будет насмехаться, что знала, что Пайпер опасна для Эша, или попытается убить ее за то, что Эш чуть не умер.

Кив был рад ее видеть. Он был веселым, хоть и вырос в ужасах. Лир тоже радостно поприветствовал ее. Она хотела поговорить, но не при всех, и она не хотела задерживаться рядом с Эшем и Сейей.

Она вздохнула. Ей придется поговорить с отцом. И это будет не так просто, как с дядей Кальдером, и она не знала, стоит ли говорить с ним о Консульствах. Наверное, это лучше оставить Кальдеру.

- Эй, Пайпер.

Она подняла голову. Мелони и Ли, а за ними и Джером с Ренди, шли к ней по двору. Она подавила гримасу.

- Эй, - нейтрально сказала она, когда они подошли.

Мелони опустилась рядом с ней с улыбкой.

- Рада видеть, что ты уже встала! Кальдер сказал, что ты вернулась утром.

- С деймонами, - пробормотал Ренди.

Пайпер игнорировала его.

- Я должна была кое о чем позаботиться ночью.

- Об этом... - Мелони заерзала. - Лекса говорила с Дрю прошлой ночью. Никто не знает... об этом. Ты постоянно уходила отсюда одна, а теперь явились деймоны. Мы переживаем.

- Переживаете? - прищурилась Пайпер. - За меня или за то, с чем я связана?

- За все, - сказал твердо Джером. - Мы хотим знать, на чьей ты стороне.

- Стороне? - она потрясенно посмотрела на них. - Думаете, тут лишь две стороны?

- Пайпер, - мягко вмешалась Мелони. - Признай, выглядит довольно... странно... для нас. Мы знаем, что ты многое прошла, о чем мы не знаем. Мы хотели бы, чтобы ты поделилась с нами, чтобы мы знали, что происходит, и смогли помочь тебе.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, она старалась сохранять терпение. Они хоть не спросили ее про магию в «Стиксе». Во всем хаосе они могли не увидеть ее чары.

- Вы не поможете, - сказала она им. - И вам не нужно переживать об этом.

Джером скрестил руки.

- Нам все еще нужно знать, что происходит.

Мелони неловко кивнула, переживая сильнее обычного.

- Вы серьезно? - осведомилась Пайпер.

- Конечно, - рявкнул Ренди.

- А вы как думаете? Что я втайне помогаю врагу?

- Мы не знаем, - тихо сказал Ли. - В том и проблема.

Пайпер стало не по себе, что они возвышались над ней. Мелони тоже вскочила, сцепив руки.

- Посмотри с нашей стороны, - продолжил Ли. - Ты вела себя странно, несколько раз пропадала. Мы не знаем, что происходил. Мы не хотим думать худшее о тебе, но это сложно. Ты можешь хоть намекнуть, в чем дело?

- Слушайте, - Пайпер уперла руки в бока. - У нас сейчас нет твердой земли под ногами. Мы не знаем, можно ли доверять Консульствам и гаянам. Но не тратьте время, переживая за меня. Лучше перестаньте опускать головы и смотрите, что творится здесь.

Ренди оттолкнул Ли.

- Это не ответ. Ты все время уходишь от ответа, да? Может, ты не рассказываешь нам всего, чтобы ощущать себя важной.

Она зло открыла рот.

- Или, может, - оскалился он, шагнув ближе к ней, - ты думаешь, что ты особенная, потому что инкуб считает тебя достаточно хорошей для развлечения?

- Что, прости?

- Или ты спишь с драконианом? Ты явно с ним близка, судя по прошлой ночи.

Пайпер взмахнула рукой раньше, чем Ренди смог вздрогнуть. Она схватила его за воротник футболки, потащила его и толкнула спиной к дереву. Она оскалилась, приблизившись к его лицу.

- У меня нет сил на этот бред. Ты ничего не знаешь обо мне или о них. Если ты снова будешь говорить об этом, я притащу тебя к ним и посмотрю, что они про это скажут.

Ренди оттолкнул ее, и она отошла, пока остальные не включились. Пятаясь от них, она с отвращением качала головой.

- Пайпер... - робко начала Мелони.

- Я не хочу это слушать, - рявкнула Пайпер.

Она пошла прочь от них, стиснув зубы и кулаки. Ее сердце колотилось, ярость сплелась с обидой. Они думали, что она была предательницей, потому что проводила время с демонами? Они не знали, что происходило, и были рады выбрать худший вариант. Может, они и не ладили, но разве она заслужила сомнения?

Она открыла дверь церкви и чуть не врезалась в Лира.

- О, - сказала она. - Откуда ты?

- Эй, красавица, - он улыбнулся в своем стиле. - Я тебя как раз искал.

- О, да? - она посмотрела на пустую улицу. - Пройдемся?

Его улыбка стала шире.

- Как пожелает леди.

Подавив свою улыбку, чтобы не поддерживать его флирт, она позволила ему вести ее по дорожке. Они шли по улице в относительной тишине, она разглядывала его. Он помылся после спасения. Его светлые волосы были чистыми, растрепанными, как всегда. Он явно выпросил одежду у Консула, потому что был в джинсах и футболке, что сидели на нем не очень хорошо.

Он поймал ее взгляд и улыбнулся. Она быстро отвернулась к мрачному окружению: потрескавшемуся тротуару, кривым деревьям, сорнякам повсюду. Она ощущала дым в воздухе, центр все еще горел. Воздух был мутным от этого, закрывал полуденное солнце.

- Рад свободе? - игриво спросила она, посмотрев на него.

Он поднял голову к небу, красиво улыбаясь.

- Я никогда еще так не ценил красоту солнца, - прошептал он. Лир взглянул на нее, и его улыбка стала хитрой. - Хотя твоя красота куда ярче.

Она закатила глаза.

- Расскажи, что случилось. Ты стал собой, но Сея сама не своя.

Он пожал плечами, они проходили заколоченный магазин.

- Нам было тяжело, - сказал он. - Но Сея слишком часто была заперта, ей сложно отойти от этого.

Пайпер посмотрела на него краем глаза, не зная, можно ли давить.

- Она переживала за тебя.

- Этот опыт объединяет, - сухо сказал он. - Мы успели поговорить, пока были там заперты в темноте. И...

Она с вопросом посмотрела на него.

- Мы обсудили твоё падение в реку в Надземном мире. Она не ставила ловушку для тебя, и Эша она оттянула случайно.

Она прищурилась.

- Ты ей веришь?

- Да, - спокойно сказал он. - Верю. Она сказала, что хотела лишь, чтобы ты ушла.

Она не хотела, чтобы ты пострадала.

- Она угрожала убить меня.

- Я не говорю, что она без вины, она точно пыталась запугать тебя и помешать вашим отношениям с Эшем, но она не пыталась тебя убить и никогда не станет, - его глаза были серьезными. - В Асфодели было опасно переживать о ком-то, кроме брата. И ей сложно забыть об этом. Она только начинает открываться другим.

- И она открывается... тебе? – спросила она, вскинув брови.

- Немного, - он криво улыбнулся. – Но я не ее тип.

Она посмотрела на него и пожала плечами. Она была уверена, что ему мешают судить гормоны, да и Эш был важен ей сильнее отношений с Сейей. И она верила Лиру насчет того, что Сейя не пыталась ее убить. Но она не собиралась глупо расслабляться рядом с Сейей.

Пайпер нахмурилась.

- Кто тогда сбросил меня? Это вряд ли было случайно.

- Мы думаем, что один из слуг Майсиса оставил ловушку, но для меня, а не тебя. Меня он хотел убрать с пути.

Она медленно кивнула, обдумывая его слова. Это было логично. Это выглядело как случайность, Пайпер и не подумала бы, что виноват Майсис.

- Как ты вы сбежали? Ты говорил об ошейнике.

- Я понял, как провести немного магии через ошейник, - сказал он с довольным видом. – Ушла неделя, но я смогу.

- Как это помогло сбежать, если ее было мало?

Он отмахнулся.

- Этого хватило, чтобы активировать заготовленные чары, что были со мной. К сожалению, на обоих этого не хватило.

- Ага, - вздохнула она. – Я рада, что Сейя выбралась, и они не отдали ее Самаэлу.

- И я.

Она взглянула на него, они замерли на развилке. Она хотела спросить о заготовленных чарах, но был вопрос важнее.

- Сейя сказала, что Маасехет Ра продавала тебя твоей семье, но за тобой пришли жнецы Аида.

- Маасехет говорила так нам. Я не знаю, что произошло, - он ухмыльнулся. – Я точно со жнецами не связан.

Пайпер издала смешок.

- Ага, ты на жнеца не похож, - она нахмурилась. – Но зачем твоя семья купила бы тебя?

Он пожал плечами, выбрал направление, и они пошли. Она невольно подумала, что он избегает ее взгляда, пока они шли по улице.

- Я не хочу рассказывать о семье, - сказал он. – Но мы не ладим, и я не хочу знать их причины за попытками купить меня.

Она сжала губы, но не стала спрашивать. Несмотря на беспечный тон, он явно не хотел говорить об этом. Она припасла любопытство на потом. Он точно преуменьшал, если учесть реакцию Эша на упоминание его семьи. И он не описывал подробно побег. Секретов было много.

- И-и-и... - протянул Лир. – Послушаем, что случилось, когда мы с Сейей ушли.

Пайпер вздрогнула. Она знала, что он захочет подробности. Она с неохотой начала рассказ. Он слушал в тишине, пока она описывала засаду на Эша, его падение в реку, ее бой с грифонами и прибытие рюдзина.

- Я убедилась, что Эша исцелят, - заканчивала она, - и вернулась, чтобы найти тебя и Сейю. Эш появился вчера.

Лир замер на дороге, посмотрел на ее лицо.

- Эш сказал, ты выбросила его следящие чары в реку. Почему?

Она сжалась.

- А, это. Сложно объяснить...

- Попробуй, - приказ был твердым, но голос – мягким.

- Я видела, как он умирал, - она опустила взгляд на дорогу. – Я видела кинжалы в его груди, как он упал. И я подумала, что это все. Что он мертв из-за меня. Когда я узнала, что он жив, я поняла, что не дам этому повториться. Я не дам ему умереть за меня, умереть в

моем сражении. Это не его ответственность – убедиться, чтобы я дожила до следующего дня.

Она посмотрела в его серьезные янтарные глаза.

- Я выбросила чары, чтобы он не следовал за мной. Я думала, что успею найти тебя и Сейю, пока он исцеляется.

Лир смотрел на нее в тишине. Она не позволяла себе отвести взгляд. Он медленно кивнул.

- Ты понимаешь, что он перестанет спасать тебя, только если ты заставишь его ненавидеть тебя?

Ее сердце сжалось в груди.

- Я не хочу его ненависти. Нам просто не нужно пересекаться. Он не сможет сражаться за меня, если мы будем порознь. А вы все равно уйдете в укрытие.

Он вскинул бровь.

- Но ты сможешь попрощаться навеки?

- Я... - она покачала головой. От одной мысли было больно. Было так сложно в первый раз уйти от него в Надземном мире, но даже тогда ее часть не верила, что это последний раз. Если она уйдет снова, то навсегда. Эш не даст ей больше шансов.

Лир снова пошел, развернувшись к церкви.

- Если бы у тебя был шанс, ты бы прыгнула между Эшем и солдатами Ра на том утесе?

- Конечно, - ответила она, не думая. – Это я его отвлекла.

Он пронзил ее взглядом. Пайпер покраснела, поняв свой ответ. Она вспомнила, что дядя Кальдер говорил о мыслях о победе, а не помехах Эшу.

- Лично я хотел бы, чтобы никто не умирал, - он улыбнулся. – Ответ ясен: вам нужно перестать сражаться на смерть. И проблема решена.

- Было бы все так просто, - она вздохнула. – Так какой план? Куда пойдете после этого?

- В Подземный мир, наверное, - сказал он. – Тут творится кошмар, и я не хочу задерживаться.

- Логично, - она старалась звучать спокойно. Сердце трепетало от мысли, что они скоро уйдут, хоть это и было к лучшему. Она останется с отцом, дядей, другими Консулами и учениками – что ей не доверяют – в мире, где все разваливается вокруг них. Не весело.

- А ты? – спросил он.

- Зависит от плана отца, - она вздохнула. – Семья Ра проникла в систему Консульств, они управляют Консулами и префектами, чтобы воевать с гаянами. Все запуталось.

- Семья Ра? Черт. Политика тут стала помойной ямой. Ты уже рассказывала Эшу?

- Не успела.

- Я передам.

- Спасибо, - она ценила его понимание, что она не хотела сейчас говорить с Эшем. Это было бы слишком тяжело.

Они шли в тишине. Пайпер задумчиво теребила завязки топа. Расставание было единственным решением, чтобы Эш не защищал ее. Она знала, что убегает от проблемы, но это не было важно, потому что им было суждено расстаться. Воссоединение было временным. Как только они наберут силы, они снова пропадут, а она останется в своем мире. Наполовину деймон или нет, но она не была из Подземного мира, даже если бы Эш позвал ее, она не пошла бы. Ей нужно было помогать здесь.

Они с Лиром завернули за угол, церковь возвышалась впереди. Ее взгляд скользнул по осыпающемуся кирпичу, уцелевшим окнам. Здание было когда-то красивым, как и весь город. Если война Ра и гаян продолжится, то через полгода останутся одни руины.

Они поднялись на крыльце, она потянулась к двери. Та распахнулась. Лир оттащил Пайпер, чтобы дверь не ударила ей по лицу.

- Пайпер! – воскликнула Киндра, сжимая ручку, ее глаза были большими и темными.
– Где ты была?
- Я...
- Иди и останови отца!
- Что? – осведомилась Пайпер.
Киндра схватила ее за руку и потащила по проходу.
- Останови его, пока Эш его не убил!
Пайпер дико посмотрела на Киндру и побежала к залу.

ГЛАВА 12

Она ворвалась в зал, тут же поняв, что все очень-очень плохо. Все, кто был в церкви, сгрудились в дальнем конце, закрыв вид, как в прошлый раз. Но в этот раз все кричали. Злые голоса, панические крики заполняли комнату. Она не видела ничего за людьми.

Она побежала. Ее отец и Эш были за зеваками. Почему Эш хотел убить Квинна? И почему она должна помешать со стороны Квинна? Ее отец знал, что Эш был опасным, но не знал, насколько. Он не знал о проблемах Эша с контролем. Он не знал, что Эш мог сорваться в любой миг, если его спровоцировать.

Она бежала между рядов скамеек изо всех сил, приближаясь к Консулам. За их голосами она слышала, как кричала Сейя, слова было не разобрать, но точно звучало имя Эша. Затормозив рядом с ними, Пайпер врезалась в спину Дрю, схватила его за плечо и оттолкнула. Она протиснулась между Лексой и Мелони и вырвалась вперед.

Квинн и Эш стояли напротив друг друга, их разделала пара шагов. Сейя и Кив стояли беспомощно рядом с Эшем, пока Квинн кричал на дракониана, покраснев от злости. Она не могла разобрать его слова и не пыталась. Потом у нее будет время задуматься, что нашло на ее отца, чтобы так глупо нападать на Эша. Пока она смотрела на Эша, на огонь в его черных глазах. Она вспомнила, как он расправил черные крылья и выступил против Майсиса в лесу Надземного мира с мечом в руке и гневом в глазах.

Было еще не так плохо – он не сбросил пока морок – но было близко. Очень.

Она вырвалась из толпы, окинула сцену взглядом, а Квинн агрессивно шагнул вперед. Его правая рука взлетела. Она не знала, хотел он сделать жест или колдовать. Не знал и Эш, но этого хватило, чтобы он сорвался.

Он был быстрее ее отца. Он не сбросил даже морок. Один из его коротких мечей оказался в руке, и расстояние между ним и ее отцом пропало.

Пайпер тут же бросилась к ним. Частичка ее разума рассчитала расстояние и знала, что она успеет. Она бросилась на отца, взывая к магии, чтобы ускориться. Он врезалась в Квинна и оттолкнула с дороги. Он отлетел с ног и с пути Эша.

А потом Эш врезался в нее.

Воздух вылетел из ее легких, она отлетела от его веса. Она как-то ухватилась за его плечо и не упала, они застыли на месте. Пайпер тяжело дышала, живот свело от удара. Она посмотрела вверх, ожидая его когти на своем горле.

Черные глаза смотрели на нее, но без хищного гнева. Они были большими и пустыми от потрясения. Она открыла рот, но в легких не было воздуха. Она не могла вдохнуть. Вдруг крики утихли, тишина заткнула ее уши. Никто ничего не говорил. Она смотрела на Эша без мыслей. На его лице был душераздирающий ужас.

Она медленно посмотрела вниз.

Его ладонь сжимала рукоять короткого меча, костяшки побелели. Лезвие вонзилось в ее тело почти до рукояти, и сияющая сталь была в крови – ее крови.

Она охнула, а потом ее ноги подкосились.

Эш обвил рукой ее плечи, другой удерживая меч. Он опустился на колени с ней, осторожно придерживая. Она смотрела ему в глаза, иначе могла запаниковать и затемниться. Только его взгляд удерживал ее в вихре ужаса. Она не могла затемниться. Сахар был холодным на ее запястье, он ждал, когда она ослабеет.

Хотя прошли секунды с момента, когда она бросилась перед атакой Эша, это ощущалось как часы. Она сжимала его плечо, смотрела ему в глаза, в панике думая, что будет дальше.

И тут, словно по сигналу, все в комнате принялись действовать.

Ее отец заорал от страха и ярости, магия сияла в его руках, он бросился к Эшу. Сейя сбила его зарядом своей магии. Лекса и другие Консулы напали с другой стороны. Кив остановил их, сбросив морок и расправив крылья. Они замерли от Кошмарного эффекта. Киндра схватила Джерома и Ренди за рубашки и оттащила, пока их не задело.

Пайпер едва замечала это. Она смотрела в глаза Эша. Ее разум еще не понял, что случилось с телом. Она не ощущала боли, только потрясение и пульсирующую панику.

Эш поднял голову, оторвав впервые от нее взгляд.

- Сейя! – хрипло крикнул он.

Она появилась рядом с ним, оглянулась на встающего Квинна, готового напасть. Кив пятился к ним. Консулы приходили в себя от ужаса Кошмарного эффекта. Скоро начнется бой Консолов с деймонами.

Лир встал меж двух групп. Пайпер видела краем глаза, что он поднял руку. Свет вспыхнул в его ладони, сияющий золотой купол явился над их головами, накрыв Пайпер и деймонов, оставив Консолов и учеников снаружи.

Пайпер успела лишь удивиться странному заклинанию, Сейя опустилась и прижала ладонь к руке Эша на рукояти.

- Отпусти, Эш, - мягко сказала она.

Он отпустил меч и сжал плечи Пайпер руками, удерживая ее.

- Держи крепко, - приказала Сейя.

Эш сжал ее плечи, и Сейя выдернула меч. Все ее нервы тут же заработали, Пайпер закричала изо всех сил. Она ощущала, как лезвие рассекает внутренности, выходя. Она рухнула, и Эш осторожно уложил ее. Сейя тут же прижала ладони к ране. Пайпер задыхалась. Теплая кровь текла по коже. Меч пронзил ее под непроницаемым топом из драконьей чешуи, еще пара дюймов вверх, и она не была бы ранена.

Тепло магии покалывало в ней, Сейя начала исцелять ее. Боль стала терпимой. Ее веки затрепетали. Голоса Консолов звучали приглушенно, их злые и испуганные крики были далеко, были искажены.

- Она будет в порядке? – спросил Кив у плеча Сейи.

Сосредоточившись на чарах, Сейя кивнула. Эш молчал, его глаза были черными, смотрели на Пайпер в ужасе от того, что он сделал.

Пайпер моргнула. Кива она слышала хорошо. Она повернулась к сияющему куполу над ними, к размытым силуэтам Консолов за ним. Ее отец был кулаком по щит, губы двигались от крика, она не могла разобрать слова. Слух был в порядке, то щит заглушал голоса. Она посмотрела на Лира, спокойно стоявшего, уперев руку в бок, золотой свет сиял в другой ладони – источник чар.

Ее взгляд блуждал, и она ощутила, как руки Эша опустили ее плечи. Она посмотрела на него, он хотел встать, но удивленно помедлил. Она сжала его запястье. Он застыл.

- Куда ты? – она пыталась требовать, но голос звучал слабо.

Он не ответил, но и не отпрянул.

- Я спрыгнула с утеса, когда тебя ранили, – она слабо улыбнулась. – Ты можешь хоть посидеть здесь, пока я ранена.

Он тряхнул головой, лицо было белым.

- Не ты меня ранила, – прошептал он хриплым голосом.

Она нахмурилась с болью, вспомнив тот момент, как клинки грифонов вонзились в его грудь.

- Это могла быть и я, – прошептала она. – Это была моя вина. Я будто сама держать кинжалы.

Он покачал головой, но молчал, посмотрел черными глазами на работу Сейи. Странные ощущения раскатывались по ней, кожу покалывало, внутри было странное давление. Ее веки были тяжелыми, усталость прижимала ее к полу. Пайпер смотрела на мерцающий щит наверху. Откуда Лир взял такое заклинание? Он было из тех заготовленных, которые он упоминал? Как те, которыми он помог Сейе сбежать?

Ее веки трепетали. Купол света тускнел. Ощущалось лишь тепло кожи Эша под ее пальцами, и она крепко держалась за этот якорь, пока комната погружалась во тьму.

* * *

Пайпер открыла глаза. Было темно. Она моргнула пару раз, и стало видно комнату: ее маленькую спальню в подвале церкви, под ней была знакомая кровать, ее до подбородка укрывали одеяла.

На стуле у кровати дремал Кив, его подбородок касался груди, глаза были закрыты, а лицо – расслаблено. Он выглядел подростком, таким юным...

Она осторожно ощупала живот. Из нее правда торчал меч? Место покалывало, словно туда ударили во время тренировки, но она ощущала засохшую кровь, что впиталась в край штанов.

Закрыв глаза, она вспомнила произошедшее: резкое движение Квинна, ответ Эша в виде атаки. Он бросился на Квинна с мечом. А потом она шагнула в гущу, словно была непобедимой, и оттолкнула отца, встав перед Эшем. И результат был понятен.

Лиц Эша... было выжено в ее разуме. Она знала, что Эш не хотел пронзить ее. Она не знала, случилось ли это, потому что она резко возникла, и он не смог остановить меч, или он неправлялся собой в тот миг. В любом случае, это было не намеренно, но она не знала, сможет ли убедить его в этом.

Она закрыла глаза, подавляя волну стыда. Как глупо это было. Как она могла это допустить? Эш терзался, когда прижал когти к ее горлу, а в этот раз чуть не заколол ее. Пронзил ее. Он себя не простит. Ей нужно было прощение. Это была ее вина. Она бросилась под удар. Она не подумала – не было времени обдумывать последствия – но не сожалела. Если бы она этого не сделала, ее отец мог умереть. Вряд ли Сейя стала бы исцелять Квинна.

При мысли об отце она ощутила ярость. Что с ним было? Это все была его вина. Чем он думал? Чем так разозлил Эша? Она не понимала, почему Квинн поступил так глупо. Он знал деймонов. Он знал, какие они, их границы, он знал, что нельзя подбегать к деймону и кричать оскорблений в лицо, а потом замахиваться, словно для атаки. Она поняла бы такое от себя, но не от отца. Не от Главного Консула. Он всегда держал себя в руках, был осторожным, делал умный выбор.

Она с отвращением вздохнула. Усталость не давала разозлиться сильнее, но она понимала, что ее еще ждет драма: разобраться с отцом, который теперь точно захочет держать ее подальше от Эша; понять, что нашло на Квинна, напавшего на Эша; и убедить Эша, что он не самый ужасный во всех мирах из-за попытки убить ее.

- Пайпер, ты проснулась?

Она заставила глаза открыться, повернула голову к Киву и поймала его взгляд. Он улыбнулся.

- Ты проснулась, - бодро сказал он. – Прошло несколько часов.

- Где Эш? – спросила она.

- Недалеко, - Кив чуть нахмурился. – Я сказал ему, что и он должен ждать здесь, но он отказался. Ему плохо. Лир с ним.

- Это не его вина, - быстро сказала Пайпер, радуясь, что Эш не один. Иначе ему было бы хуже. – Я прыгнула на меч. Он не должен винить себя.

- Знаю, - сказал Кив. – Я все видел. Это было глупо.

Хоть последнее он сказал бодро, она ощущала укол. Она была глупой, хотя не знала, что еще могла сделать.

- Знаю, но это мой отец. Я не могла дать Эшу пронзить его.

- Это было безумно. Твой отец не так умен, знаешь?

- Он был умным. Не знаю, что на него нашло, - она закрыла глаза на миг, собираясь с силами. – Что он сказал Эшу.

Кив заерзal.

- Не знаю точно. Я не все видел. Он точно сказал, что Эш тебя портит, или как-то так. Он говорил гадости про Самаэла, что Эш все время работал на него, и его дружба с тобой – лишь фарс. Не знаю. Понять было сложно, но общая идея ясна. Я был в ярости за Эша, а это твой отец не обо мне говорил.

Пайпер сжала кулаки, ногти впились в ладони. Если бы она не была слабой, как котенок, она бы пошла к отцу, чтобы рассказать ему, что она думает обо всем, что он высказал Эшу. Он все еще не верил, что Эш был рабом Самаэла? Откуда это глупое упрямство?

Глубоко вдохнув для спокойствия, она улыбнулась Киву:

- Спасибо, что сидишь со мной. Я это ценю.

Чуть покраснев, Кив пожал плечами.

- Эш меня попросил. Сейя отдыхает, а он переживал, не знаю, что ты начнешь истекать кровью во сне. Или что твой отец попробует похитить тебя у нас.

Она фыркнула. Из всех ее похитителей с Квинном она хоть выживет.

- Где мой отец?

- Не знаю. Его брат – твой дядя, видимо – забрал его куда-то успокоиться. Остальные Консулы ходят и хмуро на нас смотрят. Они хотели держать нас подальше от тебя, но Лир и Киндра убедили их, что тебе нужен целитель рядом.

Пайпер вытащила руки из-под одеяла, чтобы помассировать виски. Отлично. Теперь Консулы и ученики будут сильнее требовать ответов на вопросы о ней, Эше и других.

- Кошмар, - вздохнула она.

- Могло быть хуже. Ты хотя бы не умерла.

- Видимо, да.

Она лежала на подушке и боролась с усталостью. Глаза слипались, но она открывала их. Она боялась, что, если закроет их, увидит тот взгляд Эша. Ей нужно было увидеть его. Ей нужно было сказать, что он не виноват, и повторять это, пока он не поверит.

Кив заерзала на стуле.

- Я не так много времени провел с чеймонами, но...

Она посмотрела на него и вскинула брови.

- Что?

- Не знаю, как сказать, - пробубнил он, - но... ты ведь не деймон?

Она подняла брови выше.

- Я в курсе.

- Но ты ведешь себя беспечно, словно ты крепкая. Не только с Эшем здесь, но и в клубе деймонов, и с солдатами гаян. Тебя постоянно ранят, но ты бросаешься в опасность.

Она нахмурилась, стараясь не обижаться. Неловкая искренность Кива была явно вызвана тревогой за нее. Он с беспокойством смотрел на нее, ожидая ответа.

- Я не стараюсь вести себя как деймон, - сказала она. – Я стараюсь разобраться с экстренными ситуациями, как могу.

- Раум учил меня, что важно узнавать сражения, где мне не победить. Порой враг слишком силен, или ситуация вне контроля, и нужно просто уйти, даже если провалишь миссию. Второго шанса не будет, если умереть. Не знаю, учили ли тебя определять трудный бой и тот, куда лучше не лезть.

- Значит, я должна была позволить Эшу убить моего отца?

Он тяжело посмотрел на нее, голубые глаза вдруг показались старше.

- Один из вас пострадал бы в любом случае, твой отец сам спровоцировал драку. Почему ты должна страдать за него? Как должен чувствовать себя твой отец, если его дочь пострадала за него? Как себя чувствует Эш, ранив тебя, хотя ты не была вовлечена? Твои действия глупы и необдуманны.

Она заморгала от его злости. За удивлением пришло смущение, но она все еще не считала, что могла поступить иначе. Был шанс, что она упала бы за отцом, избежав атаки, но это сделать не удалось. Она точно не смогла бы стоять и смотреть, как ее отца пронзают, потому что он сам это навлек на себя.

Она вздохнула.

- Жизнь была куда проще три недели назад, когда я была просто бывшей ученицей без магии, которую не пытались все время убить.

- Моя жизнь тоже была куда проще три недели назад, - сказал он, серьезность растаяла от улыбки. – Хотя она стала интереснее.

- Давно твоя миссия провалилась? – спросила она.

- Чуть раньше этого. Три недели назад я был в Фейрглене за срочным сообщением. Она повернулась и взбила подушку.

- Я тоже была в Фейрглене три недели назад. Тесен мир, да?

Кожу на шее покалывало. Три недели назад Кив забирал срочное послание у шпиона Аида. Три недели назад она была у гаян в Фейрглене, где встретила жнеца. Жнец следил за ней все время, пока она была там, и помешал сбежать. В таком скучном и почти пустом городе, как Фейрглен, могли быть сразу два жнеца?

- Кив, - спросила она, приподнявшись на локте. – Тот шпион часто передавал срочные отчеты?

- Нет. Впервые за три года при мне. А что?

Если шпион среди гаян был тем же, чьи послания Кив относил, то было ясно, что за срочные вести: сообщение, что одна из желанных мишеней Самаэла найдена.

- Это безумие, - начала она. – Тот шпион был... погоди, три года?

- Плюс-минус пара месяцев. А что?

Она уставилась на него.

- Но... он все время был в Фейрглене? В одном месте?

- Насколько я знаю.

Самаэл не знал о Пайпер три года назад. Шпион не мог быть назначенным туда из-за нее. Если он был там так долго, то было понятно, почему он так хорошо ладил с гаянами, он был для них знакомым лицом. Но зачем он был там? Зачем Самаэлу мирная ветвь гаян? Зачем внедрять туда шпиона, когда настоящей угрозой был Отряд гаян?

- Зачем эти вопросы? – нетерпеливо спросил Кив. – В чем дело?

Тысяча мыслей кружилась в голове Пайпер. Самаэл. Гаяне. Как они связаны? Самаэл хотел следить за гаянами, потому что они были против деймонов и угрожали его делам на Земле? Или было что-то еще? Она бы поняла, если бы Самаэла тревожило, что Ра медленно захватывают Консультства.

Ее тело похолодело, а потом разум понял догадку интуиции. Ужасные подозрения расцвели в ее голове, затмевая все. Если она права, у них большие проблемы.

Она села и отбросила одеяла, испугав Кива. Тот вскочил на ноги.

- Что такое? – воскликнул он.

- Нам нужно поговорить с Эшем, - сказала она. – Сейчас.

ГЛАВА 13

- Поговорить с Эшем? – повторил Кив. – Но...

Она съехала с кровати и встала, шатаясь на слабых ногах, а потом восстановила равновесие. Ее тело болело от усталости, но она игнорировала это. Это подождет.

- Ты знаешь, где он? – спросила она.

- Д-думаю, он снаружи.

Она прошла мимо него в коридор. Кив пошел за ней, но не пытался остановить. Она бросилась по лестнице из подвала, выбралась в зал и чуть не сбила Лексу у двери в конце.

- Пайпер, что... - начала удивленно Консул.

- Не могу сейчас говорить, - быстро сказала Пайпер, не замедляясь. Лекса окликнула ее, но она не оглянулась. Она думала лишь о разговоре с Эшем, ей нужно было озвучить свои подозрения, чтобы он вынес вердикт. Она надеялась, что он не подтвердит их.

Она открыла дверь и вышла на крыльцо. Оглянувшись, она увидела только заброшенную улицу в свете заката.

Кив остановился рядом с ней.

- Я не знаю, где...

Громкое чириканье заставило ее поднять голову. Два золотых глаза смотрели на них с навеса над дверью. Цви чирикнула снова, склонив голову набок.

- Цви! – воскликнула Пайпер. – Где Эш?

Дракончик тут же спрыгнула и быстро побежала. Пайпер устремилась за ней, Цви вела вокруг церкви во двор. За пыльными деревьями сидели Эш и Лир в тенях на стволе упавшего дерева, окруженные рушащимися надгробиями. Они смотрели, как Кив и Пайпер приближаются, с удивленными взглядами.

- Эй, Пайпер. Кив, - Лир хмуро посмотрел на Пайпер. – Разве ты не должна отдыхать?

- Мне нужно с вами поговорить, - сказала она.

Он посмотрел на Эша, отводящего глаза, когда Пайпер подошла.

- Это не может подождать? Прошло всего пару часов, и все устали...

- Я не об этом, - быстро сказала она. – Нам нужно обсудить кое-что важнее.

Эш посмотрел на нее черными глазами с болью.

- Важнее? – поразился Лир. – Что...

- Просто слушайте, - она присела, чтобы быть с ними на одном уровне, Кив неловко стоял за ней. – Помните, как я рассказывала, как столкнулась со жнецом у гаян в Фейрглен?

Они кивнули.

Она указала на Кива за собой.

- Его последняя миссия сорвалась, пока он собирал отчеты у агентов Аида, включая жнеца в Фейрглен. Три недели назад у того жнеца было важное послание, и в это время я была у гаян. Мы явно говорим об одном и том же жнеце.

Эш и Лир кивнули, хотя точно не понимали, куда она клонит.

Она посмотрела на Кива.

- Давно ты передавал послания для того агента?

- Года три.

- Три года? – Лир нахмурился.

- Если это один и тот же жнец, - сказала Пайпер, - то у Самаэла был шпион среди гаян не меньше трех лет. Зачем?

Эш пожал плечом.

- У Самаэла агенты под прикрытием почти во всех организациях Земли, что могут быть угрозой или инструментом. Его сеть огромна.

- Не думаю, что он был там на всякий случай, - возразил Кив. – Не знаю о нем многого, но я приносил ему приказы каждый месяц.

Эш нахмурился.

Пайпер сжала ладони.

- Значит, он там не просто наблюдает за гаянами, да? Тогда что он делает, требующее отчеты каждый месяц? – она посмотрела на Лира и на Эша. – Гаяне стали получать волшебное оружие в последнее время, и никто не знает, откуда.

Эш вскинул брови, поняв, на что она намекает. Лир хмурился, ожидая объяснений.

- Они не делают оружие сами, значит, кто-то их снабжает. Вряд ли люди могут поставлять им военное оружие, оснащенное магией.

- Погоди, - Лир не спешил верить. – Хочешь сказать, что Самаэл снабжает гаян? Зачем?

Лир не спрашивал, как, потому что знал, как и все они, что Самаэл в состоянии выделить немного оружия. У него была своя армия – хоть она не знала, современные ли у них технологии – и ему принадлежала самая большая компания деймонов в мирах, что скрещивала магию и технологии. Оттуда был жуткий ошейник, что чуть не убил Эша в Асфодели, несколько ракет с магией были для них простой работой.

- Гаяне против деймонов, - сказала она, - так что Самаэлу вряд ли нужно им помогать. Но недавно они стали против Консульств. Семья Ра в них точно не устраивает Самаэла.

Эш постукивал пальцами по коленям, его взгляд был напряженным, стыд за случившееся недавно забылся.

- Гаяне почти одержимы идеей уничтожения Консульств, хотя это не вяжется с их идеалами.

- Зато вяжется с интересами Самаэла, - сказала Пайпер.

- Нет, - Лир смотрел на них по очереди, ожидая, что они согласятся, что это невозможно.

- Мы знаем, что у Самаэла есть хотя бы один агент среди гаян, - сказал Эш. – Этот агент мог быть или не быть там три года – хотя, скорее всего, был – и он получал часто указания. Мы знаем, что Самаэл все еще старается подавить влияние семьи Ра, но неизвестно, знает ли он о внедрении Ра в Консульства. Хотя, думаю, он знает.

Он медленно покачал головой.

- Самаэл мог использовать агентов, чтобы подтолкнуть гаян к нападению на Консульства. Может, он решил в тайне поставлять им оружие, чтобы ониправлялись эффективнее. Но если его влияние проникло так глубоко, то он занимался этим дольше трех лет, и там не один агент. Он работал над этим, наверное, столько же, сколько Ра рассеивали яд среди Консульств.

- Если он знал, что Ра с Консульствами, - заговорил Лир, - он захотел бы уравновесить власть. Сделать оппозицию. Но, - добавил он твердо, - все это лишь догадки. Вы основываетесь лишь на догадках и одном шпионе.

- Но вдруг мы правы? – спросила Пайпер. – Кто-то сильный помогает гаянам, поставляет им оружие, и этот кто-то явно хочет уничтожить Консульства. Им помогает точно тот же, кто на них влияет. Если это Самаэл...

- Даже если Самаэл поставляет их и подталкивает стереть Консульства, - сказал Лир, - это странно для Самаэла – военачальник Аида всегда играл в долгие игры. Что будет, когда Консульства пропадут, и вооруженная организация решит истребить деймонов на Земле?

- Самаэл хочет управлять Землей, - мрачно сказал Эш. – Если у него твердая власть над гаянами, то без Консульств и префектов – без силы семьи Ра – он сможет гаянами обеспечивать контроль.

Холодок пробежал по коже Пайпер, она вспомнила, что дядя Кальдер говорил о войне между Подземным и Надземным миром.

- Если гаяне уничтожат Консульства и префектов, это лишит семью Ра хватки здесь, да? Разве не тупик между Ра и Аидом защищает сейчас Землю?

Эш медленно кивнул.

- Если у семьи Ра нет сильного присутствия где-то, где мы не знаем, Самаэлу никто не сможет перечить дальше в плане. Вряд ли Ра знают о руке Самаэла среди гаян, но они все равно будут бороться с угрозой Консульствам и префектам, чтобы защитить свой баланс.

Они притихли. Десятки лет семьи Ра и Аида в тайне пытались получить преимущество, полагаясь на шпионаж, агентов, взятки и скрытые силы, чтобы захватить власть. Обе семьи знали, что если выступить открыто, другая семья тут же нападет. Пока семьи не сражались открыто, этот тупик ограничивал ущерб Земле.

- Мы обсуждаем логику теории, а мир рушится, - сказал Лир. – Все равно это лишь догадки. Доказательств нет.

- Нужно их найти, - решила Пайпер. – Не знаю, как вы, но я думаю, что нельзя игнорировать шанс, что Самаэл может стоять за гаянами.

Эш и Лир переглянулись, но не спорили. Они знали, как и она, что если они правы, план Самаэла разрушением Консульств не ограничится. Может, гаяне начнут давить на правительство, чтобы управлять деймонами, или нападут на правительство. Самаэл будет управлять этим, а потом начнет управлять Землей.

- И что ты предлагаешь? – спросил у нее Лир.

- Нам нужно узнать больше о поставках гаян. Они не приняли бы оружие от деймонов, но, может, они и не разглядывали поставщика.

- И агент, - добавил Кив за ней, и она вздрогнула, ведь он долго молчал. – Он получает указания Самаэла раз в месяц.

- У него точно много ответов, - сказал Эш, - если бы удалось их вытащить.

Пайпер кивнула.

- Если расследование поставщика или обнаружение шпиона у гаян приведет их к влиянию Самаэла, они отвернутся от него. Может, даже притихнут на время.

- Хорошо, мы знаем, где найти агента, - сказал Лир. – Но как мы узнаем о поставщике?

Пайпер выдохнула.

- Моя мать.

- Твоя мать? – повторил Лир, не скрывая отвращение в голосе.

- Она – член Совета, мы знаем, где ее найти, и я смогу поговорить с ней. Если она не знает ничего о поставках оружия, то знает, как связаться с лидерами гаян.

- Погоди, я думал, в Совете и состоят лидеры гаян.

- Это только... мирная сторона, так сказать. Дядя Кальдер рассказал, что гаяне начинали как военная группировка, и это ядро их организации. Те лидеры отвернутся от Самаэла, если мы правы. Они, скорее всего, под его влиянием. Если я смогу убедить маму, что у нас есть причины для тревоги, она будет знать, что делать дальше. Все остальное не важно, она верит в миссию гаян, она делает все, чтобы деймоны ее не портили.

Лир кивнул и встал, Эш – за ним.

- Ладно, - сказал решительно инкуб. – С чего начнем?

Пайпер тоже встала.

- Я начну с разговора с отцом. Если он пойдет со мной к матери, это добавит нам власти. Она должна послушать свою дочь и бывшего Главного Консула. Не знаю, выслушает ли она меня одну.

- Мы тут не поможем, - Лир опасно улыбнулся. – Но с тем жнецом...

- Ага... - Пайпер тревожно заерзала. Она не хотела, чтобы шли они с Эшем и остальные. Все будет как раньше – они пострадают из-за нее. Это была ее теория, и она должна была рисковать, чтобы доказать ее. Они должны были укрыться, но попытки переубедить их лишь потратят время. Ей нужно придумать, как сделать это одной.

Эш скользнул по ней взглядом, обжигая. Она подозревала, что он догадывался, о чем она думала, и он не был рад.

Она спешно отряхнула штаны.

- Я поговорю с отцом, и мы начнем.

Эш кивнул. Пайпер прошла среди деревьев в пустой двор. Тревога плясала в ее животе. Месяцы назад ей нужно было, чтобы выжили она и отец. Ей нужно было защитить Сахар, спасти отца и очистить свое имя. Она не ожидала, что события так разрастутся. Она не думала, что через пару месяцев от нее будет зависеть судьба ее мира. Если она права, свобода и безопасность всех на Земле была в опасности. Она не могла допустить, чтобы ее мир стал добавкой к Подземному.

Но если она была права... был значительный шанс, что уже поздно.

ГЛАВА 14

Пайпер опустилась на стул, стараясь скрыть нервы. Отец сидел за столом напротив нее, уперев локти в пыльное дерево, переплетя пальцы и прижав к ним подбородок. Он смотрел на нее здоровым глазом. Слева от нее сидел дядя Кальдер на скрипучем стуле, не судя, но похоже.

Она хотела поговорить сперва с Кальдером. Она могла обсудить с ним столкновение Квинна с Эшем. А теперь она переживала, не придется ли ей бороться с двумя родственниками.

- Пайперель, - сказал Квинн, нарушая тяжелое молчание. Его мрачный голос был строгим, но она не была уверена, какие эмоции за ним скрыты. – Полагаю, ты пришла объясниться.

- Объясниться? – она подавила возмущение.

- Эта церковь – не лагерь бездомных деймонов, - он хмурился. – Меня не интересуют причины. Деймонам нужно уйти.

- Я уже говорила дяде Кальдеру, что это временно, - она старалась говорить ровным тоном. – Не понимаю, в чем проблема? Чем это отличается от Консульства?

- Когда Аштарот был в Консульстве в прошлый раз, он украл Камень Сахар у хозяина. Я не потерплю его присутствие здесь.

Потрясение смешалось с гневом. Он не упомянул нападение Эша и то, что Пайпер чуть не умерла, наверное, понимая, что это звучало было глупо, ведь он ту драку и затянул.

- Он воровал его не для Самаэла, - сказала она. – Он украл его для меня, иначе я бы осталась в плена у Самаэла, а ты был бы мертв.

- Конечный результат не важен.

Она смотрела на отца. Когда она нашла его среди развалин Консульства, вернувшись из Надземного мира, она думала, что он мог измениться. Она думала, что его отношение меняется, что он начал уважать ее суждения и решения. Но это казалось ее выдумкой. Мужчина напротив нее был тем же, чьего уважения она желала и не получала всю жизнь.

Она взглянула на Кальдера для подсказки. Дядя тряхнул головой, прося ее не продолжать.

Она кашлянула.

- Мне нужно кое-что обсудить. О гаянах.

Кальдер сел прямее, глядя на нее. Квинн отклонился. Язык его тела намекал, что он не ждал ничего важного. Она скрипнула зубами и заговорила.

Она рассказала о шпионе-жнеце среди гаян. Она осторожно поведала то, что узнала от Кива, хоть и не сообщила о своем выводе. Она выложила факты и затихла, прижав ладони к коленям, ожидая их мнений.

- Ты подозреваешь, что Самаэл поставляет гаянам оружие? – сказал Кальдер после паузы. Он был удивлен, но скорее от страха, чем недоверия. – Но зачем он... только если знает о семье Ра и Консульствах...

- Если семья Ра управляет одним, - сказала она, - то логично, что семья Аида управляет другим. И понятно, почему Консулы и гаяне хотят уничтожить друг друга.

- Семья Ра знает, что Самаэл может влиять на гаян?

- Не знаю. Но если бы они знали, они бы нападали на гаян напрямую, а не через Консульства.

Кальдер потер челюсть, хмурясь с тревогой. Он повернулся к брату, который не говорил, пока она объясняла теорию.

- Что думаешь? – спросил он.

Квинн скрестил руки.

- Хоть тут и есть подозрительные связи, я не вижу доказательств связи Самаэла с гаянами. Один шпион не указывает на внедрение.

Кальдер нахмурился.

- У нас нет доказательств, но что-то подозрительное все же происходит. Может, не управление Самаэлом гаян, но исследовать это стоит. Если это правда, игнорировать это опасно. Нам нужно это проверить.

Квинн посмотрел на Пайпер.

- Какой из твоих дружков-демонов предложил тебе эту теорию?

- Я... что? Прости, что?

- Какой? – повторил он с нажимом. – Кто скормил тебе эту идею?

- Никто! – воскликнула она, поняв, что он предлагает. – Это мое заключение. У меня была вся информация. Это была моя идея, и я спросила, согласны ли они.

- И ты не думаешь, что подозрительно, - холодно сказал он, - что этот Кив знает того шпиона, что ты встречала? Это не кажется совпадением?

- Все в этом подозрительно, - сухо ответила она. – Потому нам нужно исследовать это сейчас, пока еще есть шанс исправить.

Квинн смотрел на нее, постукивая пальцами по столу. Тишина затянулась, и она не знала, насколько доверчивой ее считает отец. Он верил, что ее злые друзья-демоны пичкали ее информацией, чтобы она пришла к глупому выводу о Самаэле и гаянах. Даже если бы это было так, и теория ошибочна, что тогда? Зачем заставлять ее верить в это?

- Ладно, - она посмотрела на Кальдера ради поддержки. – Даже если ты не убежден, что в теории есть смысл, не думаешь, что шанс, что она правдива – даже если мелкий – делает опасным игнорирование?

- Но на исследование будут потрачены время и усилия, - ответил раздраженно Квинн.

– Я не вижу, как это подтвердить быстро. И если это будет правдой, мы никак не можем вмешаться.

Он склонился в кресле.

- Может, ты сильно отвлеклась, убегая с демонами, и не заметила, что нас мало в борьбе с уничтожением Консультств и контроля над демонами на Земле. У нас нет лишних людей или времени, чтобы проверять дикие теории, даже если это правда, мы не сможем бороться.

Она сжала кулаки.

- Так что? Ты не думаешь, что моя теория может быть правдой? Или решил проигнорировать ее?

- Я ничего не игнорирую, - сказал он, тон стал яростнее от ее гнева. – Я говорю, что, даже если ты права, мы ничего не можем поделать. Мы можем только биться, спасение Консультств уже серьезный вызов.

Она заставила себя разжать кулаки, чтобы ногти не пронзили ладони.

- Я уже придумала план, - сказала она, стараясь звучать ровно. – Это не лишит тебя ресурсов для «спасения» Консультств, если это тебя тревожит.

Квинн издал резкий звук горлом и отклонился, ожидая объяснений. Она глубоко дышала, стараясь держать себя в руках.

- Ты прав, мы не можем действиями напрямую остановить Самаэла, если он управляет гаянами, - сухо сказала она. – Мы не можем стереть гаян, они должны сами отрезать себя от Самаэла. Так что лучше сообщить гаянам об опасности и дать справиться самим. Я знаю, где найти маму, и она...

- Твою мать? – процедил Квинн, и его спокойствие на миг разбилось.

Она сжалась от его тона.

- Это не лучший выбор, да, но...

- Ты ни за что не будешь с ней говорить, - рявкнул он.

Она осторожно выдохнула, подавляя гнев.

- Дело не в проблемах семьи. Если моя теория правдива...

- Твоя мать безумна. Разговор с ней не поможет.

- У нее есть влияние среди гаян. Если я смогу убедить ее...

- Ты не сможешь ее убедить. Она слышит то, что хочет. После твоего рассказа о визите к гаянам я не понимаю, почему мы вообще обсуждаем это.

- Я не хочу говорить с ней, - зло сказала Пайпер, - но это слишком важно, чтобы думать о своих чувствах. Только через маму можно попасть к гаянам и...

- Мы это не обсуждаем. Ты тратишь мое время, - Квинн кивнул Кальдеру. – Отведи Пайпер в зал, чтобы она сказала своим друзьям, что им пора уходить.

- Погоди, Квинн, - Кальдер нахмурился. – Пайпер тут права. Шанс, что Самаэл связан с гаянами, опасно игнорировать. Хоть мы не хотим с ней иметь дела, через Мону можно легко предупредить гаян, не рискуя своими людьми.

Квинн ударила ладонью по столу, она и Кальдер вздрогнули.

- Не рискуя? – его голос стал выше. – Я не отправлю Пайпер туда. Я не пущу ее к безумию матери.

- Мы не можем сделать... - начал Кальдер.

- Мы не будем ничего делать, - прорычал Квинн. – Я не буду больше об этом слушать. Это все безумие.

- Это самое логичное из твоих слов сегодня, - рявкнул Кальдер.

- Почему ты веришь в это безумие? – крикнул Квинн, покраснев. Он отодвинул кресло и встал. – Прочь! Оба, выметайтесь!

Они с Кальдером вскочили на ноги. Она смотрела на них большими глазами. Они никогда при ней не спорили. Она редко видела, чтобы ее отец повышал голос.

- Эй, - начала она успокаивающим тоном. – Давайте просто...

- Что с тобой? – Квинн обошел стол и встал перед Кальдером. – Ты странно вел себя неделями. Я начинаю сомневаться, что могу доверять тебе.

Кальдер отпрянул на шаг, потрясение расплылось на его лице.

- Отец! – охнула она.

- Уйди, Пайперель.

- Я не уйду! Не когда ты ведешь себя безумнее мамы!

Квинн повернулся к ней, взмахнул рукой, но она не узнала движение, пока не стало слишком поздно. Его ладонь попала по ее щеке. Боль вспыхнула в ее лице. Пайпер отшатнулась и упала на стул, рухнула с ним на пол.

- Квинн! – проревел Кальдер. Он попытался оттащить Квинна.

Руки Квинна взлетели, и вспыхнул синий свет. Чары отбросили Кальдера в стену.

Дверь кабинета распахнулась. Эш прошел, гнев окутывал его невидимым плащом. Он бросился к Квинну. Ее отец бросил заряд, но Эш отразил его по щелчку пальцев. Его другая ладонь полетела к Квинну, и на миг Пайпер испугалась, что Эш не владеет собой и нападает на ее отца. Но его ладонь прижалась к челюсти Квинна. Зашипела магия, и Квинн упал на стол без сознания.

Кальдер, кривясь, поднялся на ноги и прислонился к углу стола, глядя на брата.

- Вот блин, - выдохнула Пайпер, поднимаясь со стулом. Она коснулась щеки, посмотрела на Квинна, а потом на Эша. – Откуда ты взялся?

Он отошел от ее отца и поднял взгляд. Она проследила за его взглядом до потолка. В углу моргали золотые глаза. Чешуя Цви стала из коричневой привычной серой, и она спрыгнула на плечо Эша. Пайпер моргнула. Эш отправил ее подслушивать? Ей нужно было узнать, как общаются драконианы и дракончики.

Лир заглянул в открытую дверь. Он скользнул взглядом по комнате.

- Ого, - сказал он бодро. – Семейные разборки по курсу.

- Ох, нет, - голос Пайпер ослабел от шока. – Это было необычно.

Эш повернулся к Кальдеру.

- Давно Квинн вел себя странно?

Кальдер перевел взгляд с брата на Эша.

- Недели две, наверное. Я думал, это от стресса.

- Давно белки его глаз казались желтыми?

- Что? – Кальдер быстро обошел Эша, хромая, и поднял веко брата, чтобы посмотреть. – Невероятно. Я даже не заметил, - он повернулся к Эшу. – Когда ты...

- Чуть раньше сегодня, когда он кричал мне в лицо, - Эш кивнул в сторону зала. – Какой из Консулов пришел к вам около двух недель назад?

Кальдер смотрел на него и молчал.

Пайпер смотрела на них.

- Дядя Кальдер? Кто-то присоединился к вам две недели назад?

- Ну... Дрю прибыл с Западной части в то время...

Эш не был удивлен.

- Я предлагаю усомниться в его верности.

Она облизнула губы со страхом.

- О чём ты, Эш?

- Семья Ра любит хитрости. Один из их любимых ядов действует медленно и почти не заметен, если его давать часто, но мелкими дозами. Из симптомов только желтизна склеры и ногтей, но при этом жертва еще и ведет себя агрессивно, что ухудшается до смерти. Ра любят этот яд, потому что он еще и позорит врагов перед смертью.

- Противоядие есть? – поспешила спросить она.

Эш пожал плечами.

- Ему не нужно. Если он не будет больше принимать, он оправится, - Эш взглянул на Кальдера. – Советую скорее разобраться с Дрю.

Кальдер кивнул, потрясенный.

- Так... - протянул Лир, - видимо, Квинн с тобой к матери не пойдет.

Она оторвала взгляд от отца, потрогала саднящую щеку. Она расстроилась из-за яда, но была рада объяснению его поведения. Ее отец никогда еще ее не бил.

- Он не был рад идеи, - сухо ответила она.

- Ты справишься с этим, - сказал Кальдер.

Она раскрыла рот и посмотрела на дядю.

- Что?

- Мне нужно разобраться здесь. Но ты права, с этим нужно что-то делать. Я надеюсь, что ты ошибаешься, но боюсь, что ты права. Это нельзя игнорировать. Ты должна пойти к матери, объяснить теорию и понять, что делать дальше.

- Л-ладно. Да, я справлюсь.

- Ты... не должна быть одна, - Кальдер посмотрел на Эша. – Ты ведь пойдешь с ней?

Эш кивнул.

- Дядя Кальдер! – зло воскликнула она. Разве она не объясняла ему, что не хотела больше помочь Эша?

- Конечно, мы с ней, - сказал бодро Лир, подойдя к ней. Он обвил рукой ее талию. – Или она идет с нами.

Она удивленно посмотрела на него.

- Что? Ты хочешь идти в Фейрглен? Мы знаем путь быстрее.

Она скривилась.

- Лететь далеко. Мы уже так делали, помнишь?

- О, я не про полет. Я думал о линиях мгновенного перемещения.

- Что... - ее глаза расширились, она поняла его слова. – Ты про лей-линии?

Он улыбнулся.

- Деймоны не любят тратить время, если можно перенестись.

- Ну... если так, то... - она пожала плечами. Дядя Кальдер побелел, услышав про лей-линии.

Квинн застонал на столе и пошевелился.

Кальдер поспешил к нему и посмотрел на нее и двух деймонов.

- Идите. Я позабочусь о твоем отце, Пайпер. Дай знать, когда вы уйдете.

Она пошла за Эшем и Лиром из кабинета, оглядываясь на отца и дядю. Ее сердце было быстрее обычного от адреналина. Если бы она не вернула Эша в церковь, и если бы он не знал о ядах Ра – важный навык против таких врагов – ее отец умер бы от руки того, кому доверял. Кто бы подумал, что он был отравлен? Хоть он вел себя странно, она это не подозревала. Теперь она хоть знала, почему он так опасно вел себя с Эшем.

Ярость трепетала в ней. Если бы Дрю в этот миг был рядом...

Она посмотрела на Эша и Лири впереди, Цви все еще сидела на плече Эша. Хотя она была рада, что он вмешался, она хотела поговорить с Эшем насчет подслушивания и нарушения границ.

Она так задумалась, что не заметила, что Эш и Лир остановились в конце коридора. Их тени упали на нее, она подняла голову и замерла, чуть не врезавшись в них. Рука Лири обвила ее талию, притянув Пайпер в брешь между ними.

Он хитро улыбнулся ей.

- Нас ждет путешествие вместе, и идти туда – пустая трата времени, когда мы можем отнести тебя через лей-линии. Так что давай ты забудешь про эти свои идеи, как оставить нас позади, ладно?

Она быстро заморгала.

- Но... ты... я не...

- Пайпер, - он закатил глаза. – Не считай нас глупыми. Ты умнее.

Она нахмурилась, но, ощущая досаду и смущение, не спорила. Лир пошел, все еще держа ее за талию, уводя за собой. Эш шел с другой стороны, не такой холодный, как раньше, но все еще непонятный. Ее плечи опустились. Она получила их помощь, хотела этого или нет. Если честно, она радовалась сильнее, чем переживала за грядущее.

ГЛАВА 15

Пайпер сидела на каменном подоконнике колокольной башни, глядела на темный город. Перед рассветом не было признаков жизни, если не считать сияния огня на юге – новый пожар, если она правильно помнила с прошлого визита сюда.

Она, Эш, Лир, Сейя и Кив собирались к лей-линии на рассвете, но она проснулась раньше от странных кошмаров о темницах и бесконечных лабиринтах. Она не могла уснуть, так что оделась и ушла в башню, дав деймонам поспать еще немного.

Страх из-за новой теории мерцал в ее животе. Если Самаэл влиял на гаян... ее пугали слова Лира, что Самаэл любит затяжные игры. Какие еще планы были у Самаэла? Он кому-то еще помогал годами?

Ее беспокоило, что она снова увидит мать. Она еще не успокоилась после того, как мама держала ее в плenу, а потом помогала опоить ее и открыть магию. Разве любящий родитель поступит так со своим ребенком? Предательство было не исправить. Но при этом Пайпер была уверена, что ее безумная мать верила, что поступает правильно. Могла она простить мать за поступки, потому что ее намерения не были злобными. Она не была уверена.

И был Эш. Ее чувства к нему стали такими сложными и смущающими, что ее голова и сердце болели. Она все время видела его хищные черные глаза, когда он летел к ее отцу, и как она заняла место отца. Часть ее верила, что Эш не ранил бы ее, хоть она и понимала, что это было наивно. Но миг, когда он пронзил ее, что-то изменил между ними. Она не знала, что именно. Она все еще доверяла ему, но сомневалась, что сможет доверять как раньше.

Она вздохнула и опустила голову на окно.

- Какой тосклиwyй вздох! Проблемы сердца, Пайпер?

Она оглянулась, Киндра прошла в комнату, приветственно улыбаясь.

- Эй, - сказала Пайпер. – Ты рано.

- Я еще не ложилась, - возразила Киндра. – Я предпочитаю спать днем. Но почему ты не спишь?

- Не спится, - пожала она плечами. – Все равно мы через пару часов уходим.

- Я слышала от Кива. Невероятный парень. Будь он на пару лет старше... - деймонессы рассмеялась от лица Пайпер. – Ты видишь только одного дракониана, знаю.

Пайпер вздохнула.

- Мы друзья, Киндра.

Киндра села на другом конце подоконника.

- У меня шесть сестер. Ты знала?

- Шесть? Ого.

- Угу. Жизнь всегда интересна, когда я их вижу, - Киндра посмотрела на тихий пейзаж. – Моя младшая сестра полюбила человека.

Пайпер села прямее.

- Да? Как?

- Деймоны редко проводят время с людьми, да? Не знаю, как они встретились, но они обожали друг друга. Неразлучные. Она даже притворилась человеком, чтобы увидеть его семью. Она познакомила нас с ним. Она защищала его, но он был приятным парнем. Она говорила нам и ей снова и снова, что не ранит его, не тронет и волосок на его голове, ведь так сильно любит.

- Это мило, - улыбнулась Пайпер.

- Так было несколько лет, - пожала плечами Киндра. – Но Лалита пылкая натура, и однажды они поссорились. Не знаю, из-за чего, но она забыла обещания и ударила его. Сломала пару ребер. Она потом рыдала часами. Я пыталась успокоить ее, но никак не получалось. Он не простил ее, и она больше его не видела.

- О, - Пайпер поразил темный исход истории. – Это... так плохо.

Киндра кивнула.

- Я ей потом сказала: «Лалита, не стоило обещать ему, что не ранишь. Мы – деймоны. Мы всегда ими были и будем, мы можем навредить любому. Вместо романтических обещаний стоило приготовить его ко дню, когда ты его ранишь, чтобы он не думал, что так ты его разлюбила, а понимал, что это реальность любви к нам». Она ответила мне: «Киндра, ты наивна, как я. Люди не могут сразу понимать любовь и жестокость. Для людей эти понятия взаимно исключают друг друга. Если ударишь любимого, ты его не любишь. Так они это понимают». И я сказала ей: «Тогда зачем ты была с ним так долго, если это было обречено на расставание?». Она просто ответила: «Я хотела попробовать».

Киндра притихла, выжидающе глядя на Пайпер.

Пайпер кашлянула.

- И мораль твоей истории в том, что я, как парень Лалиты, думала, что Эш меня не ранит?

- Нет, - бодро сказала Киндра. – Ты мудрее того глупца, ты знаешь, какие мы. Но будь осторожнее. Прыгать на его меч... – она покачала головой.

- Ага, - буркнула Пайпер. – Думаешь, я должна простить Эша?

- Разве ты уже не простила его?

- Ну, да, но... я не знаю, насколько могу ему теперь доверять.

- Просто не прыгай больше на его меч.

Пайпер фыркнула. Сестра Кинды была права про то, что не понимала, как не-деймоны воспринимают жестокость. Киндра все еще не понимала. Многие люди и чеймоны не могли просто забыть, что их пронзил в живот тот, кого они любили и доверяли. Пайпер не хотела держать обиду на Эша, но это ощущение было сложно прогнать. Но это не меняло то, как она переживала за него. Она снова вздохнула.

- Хватит быть такими мелодраматичными, - сказала ей Киндра. – Почему не попросить его научить тебя чарам, раз ты открыла магию? Это объединит вас и будет очень полезным для тебя.

- Не думаю, - сказала Пайпер. – Вряд ли он захочет иметь со мной дело.

- Но вы уходите вместе. Это не считается?

- Так нужно, - Пайпер тряхнула плечом. – Куда ты пойдешь дальше?

- Тут уже не весело. Я пойду к сестрам и вернусь через пару лет.

- Пару лет... - пробормотала Пайпер. Земля будет снова безопасной через годы, если повезет с нынешними конфликтами, что было маловероятно. Ей пригодятся навыки, что помогут сделать дом нормальным.

Она выпрямилась.

- Кстати о чарах. Я хотела бы кое-что отработать, и ты могла бы мне помочь.

Киндра убрала рыжие кудри за плечи.

- О?

- Деймоны применяли на мне чары сна и парализующие чары, и я была беспомощна. Но я слышала, что с ними можно бороться.

Киндра нахмурилась.

- Некоторые деймоны могут разбивать такие чары, но я не слышала о чеймонах.

- Я слышала о другом способе, не как у деймонов. Поможешь?

Киндра согласилась, пожав плечами.

Пайпер не знала, говорила ли Натания ей правду о защите от таких чар, так что хотела проверить раньше, чем использовать в критической ситуации.

Они с Киндрой спустились на первый этаж башни и сели в центре комнатки. Глубоко вдохнув, успокаиваясь, она старалась подготовить себя. Указания Натании не были точными, и Пайпер слабо управляла своей магией, особенно без физических жестов.

Киндра коснулась запястья Пайпер.

- Я использую парализующие чары. Готова?

Пайпер кивнула, сосредоточившись.

Глаза Киндры потемнели, она возвала к магии. Через миг покалывание побежало по ее коже от места, где пальцы Киндры касались ее запястья. Ее мышцы обмякли, и она отклонилась, чуть не попала головой по стене и упала на пол. Туман притупил мысли.

Киндра коснулась ее руки, и кожу Пайпер снова охватило покалывание. Туман пропал из головы, сила вернулась в мышцы. Она осторожно села, потирая затылок.

- Сработало не очень.

- Хочешь попробовать еще? – с тревогой спросила Киндра.

Пайпер кивнула, скрывая смятение. Чары впились так быстро. Покалывание тут же сменилось беспомощностью. Как она должна защитить себя за пару секунд? Потерев затылок, она легла перед Киндрой, чтобы не падать, прижала ноги к каменной стене.

- Я готова.

Киндра взяла ее за запястье. Пайпер возвала к своей магии, потянувшись туда в голове, откуда исходила сила – где была сильнее всего боль, когда сломалась печать на магии. Ее кожу покалывало от чар Киндры. Пайпер снова обмякла, разум померк.

Киндра сняла чары, и Пайпер моргнула, стиснув зубы.

- Блин, – сказала она. – Так быстро. Ты можешь применять чары медленнее?

- Попробую, – неуверенно сказала Киндра.

Она взяла Пайпер за запястье. Покалывание разлилось снова. И Пайпер снова обмякла. Они пробовали четыре раза, и Пайпер не успевала это остановить. Киндра не жаловалась. Она ждала, пока Пайпер соберется.

Пайпер протянула руку к Киндре в восьмой раз, глубоко дыша и пытаясь сосредоточиться. Ей нужно было пустить магию по телу. Все, что она пробовала до этого, не сработало. Чары впивались так быстро, что она едва успевала отреагировать. Она вспомнила, как Лир помогал ей с мороком. Было ли это связано? Может, ей нужно представлять яснее.

Покалывание побежало по ее коже с магией Киндры. Пайпер нахмурилась. Она представляла магию в виде синего и лилового огня, бегущего по ее телу, кружавшего в ее венах, сжигающего чужую магию. Ее нервы запылали от резкой боли, и она обмякла снова.

Киндра убрала чары, Пайпер приподнялась на локте.

- Я начала понимать, как сделать, – радостно сказала она. – Давай еще.

Киндра кивнула, хоть и не доверчиво. Пайпер протянула руку, деймонесса сжала ее. И снова покалывание. Она позвала магию огнем по телу. Жар под кожей быстро стал болью, но она все еще ощущала покалывание магии. Время замедлилось, она сосредоточилась на борьбе с чарами. Она представляла, как огонь охватывает ее тело.

Жар стал агонией. Ее легкие сдавило, перед глазами побелело. Она горела, пламя бушевало под кожей, сжигая ее кости и плоть. Не думая, она вырвалась, привсталла, а потом рухнула на пол, задыхаясь, когда огонь рассеялся.

Она собралась с силами и осторожно села, кривясь от боли.

Киндра осмотрела Пайпер.

- Получилось.

- Да, – Пайпер все еще задыхалась. – Ого, это жутко.

Киндра склонила голову.

- Магия не должна ранить.

- Моя ранит, – сухо сказала она. – Попробуем еще раз.

- Нет, хватит. Побереги силы для приключений.

Пайпер фыркнула, но не спорила. Киндра уже была терпеливой. Пайпер встала, потянула мышцы. Огонь в ее теле от магии сам рассеялся Ей нужно быть осторожной, чтобы не защититься от чар так, чтобы умереть от боли.

Она выпрямилась и повернулась к Киндре.

- Что? – с любопытством спросила она.

Киндра пожала плечами.

- Многие чеймоны – это люди с магией. Но ты больше похожа на нас. Я всегда это ощущала, даже когда только тебя встретила.

Пайпер моргнула.

- Да? И чем я отличаюсь?

- Не знаю точно. Это ощущение, - она улыбнулась. – Доверяй инстинктам, Пайпер. У деймонов хорошие инстинкты, и я уверена, что это у нас общее.

* * *

Пайпер посмотрела на небо и радовалась, что скоро уйдет. Темные тучи растянулись от горизонта до горизонта, тяжелые от дождя. Ранний свет утра пытался достичь земли. Вдали медленно гудел гром, пока листья шуршали на ветру.

Она посмотрела на стену деревьев вдоль битого шоссе и поежилась. Когда она была тут в последний раз, они были с Майсисом и его приспешниками, собирались в Надземный мир. Точка была не той же, но близко. Лей-линия была в паре минут ходьбы по лесу.

- Готова?

Она посмотрела на дядю Кальдера, обошедшего грузовик и вставшего с ней у деревьев. Он посмотрел на мрачное небо.

- Наверное, - ответила она. – Мама бывает... непредсказуемой.

Он улыбнулся.

- Если она кого и послушает, то это тебя.

- Будем надеяться.

Кальдер вызвался довезти их до лей-линии на рассвете. Они прибыли десять минут назад. Кив и Эш пошли вперед, чтобы проверить лей-линию. Только Кив знал лей-линию Фейрглен, потому Эш в прошлый раз и летел с ней. Как только Кив покажет Эшу путь, они проведут с собой остальных.

Она посмотрела в окно грузовика. Лир хранил на заднем сидении, не радуясь раннему подъему. Сейя стояла чуть в стороне, смотрела в пустоту с дракончиком на плече. Пайпер хмуро посмотрела на нее.

Кусты зашуршали, и Эш вышел из леса. Цви сидела на его голове, обвив хвостом его шею. Кив вынырнул за ним, и Пайпер моргнула. Над его плечом виднелась голова дракончика, золотые глаза с опаской смотрели на Пайпер и Кальдера. Видимо, это был скрытный и робкий Тева.

Кальдер раскрыл объятия для Пайпер.

- Видимо, это прощание, - сказал он хрипло.

Она крепко обняла его.

- Позаботься об отце, ладно?

- Да. А ты о себе. Я хочу, чтобы ты вернулась через пару дней. Нам нужна помощь.

Она кивнула.

- Я постараюсь.

Кальдер повернулся к Эшу и протянул руку. Эш замешкался от удивления и сжал его ладонь.

- Верни мне племянницу целой, - сказал хмуро Кальдер.

Глаза Эша потемнели, он отпустил руку Кальдера и отпрянул.

Пайпер оттащила дядю за руку к двери водителя. Лир выбрался из машины, зевая.

- Ты не лучше отца! – зашипела она на дядю.

- Я видел, как он пронзил тебя мечом, Пайпер. Я не собирался молчать.

- Ты знал, что я сама прыгнула на атаку.

- Потому я отпускаю тебя с ним, - он посмотрел на нее и открыл дверцу. – Будь осторожна, Пайпер.

- Буду. Береги себя.

Он завел двигатель. Пайпер прошла к остальным, а Кальдер развернулся и уехал по шоссе. Она провожала машину взглядом, а потом повернулась к остальным.

- Можем идти? – спросила она.

Эш махнул Киву вести их.

- Там начал дождь. Нужно поспешить, пока не стало хуже.

Они вместе зашагали среди деревьев. Кив шел впереди группы, Тева свисал с его плеча. Длинный изящный хвост дракончика заканчивался обрубком, не было шелковистой кисточки. Желудок Пайпер сжался. Эту рану Тева получил от агента Аида, которого убил Кив?

Они замерли, Пайпер ощутила трепет древней магии. Внешне лей-линию видно не было, но она ощущала силу среди непримечательных деревьев. Будь она затемнена, глаза деймона различили бы линию, но так она лишь видела тусклое мерцание краем глаза.

Эш взял ее за руку и отвел в сторону от остальных среди зелени. Цви спрыгнула и ушла. Пайпер старалась прогнать тревогу, остановившись рядом с Эшем. Она мало путешествовала по лей-линиям, опыт был не из приятных. Пустота бывала в ее кошмарах.

- Я могу провести тебя, как в тот раз, когда только завел в лей-линию, – сказал он. – Или могу погрузить в сон и перенести.

- Не в сон, – сказала она, не желая, чтобы он тратил магию на ее перемещение. – Просто скажи, что делать.

- Стоит использовать морок деймона, – сказал он.

Потому он отвел ее от остальных. Кив еще не видел ее другой облик. Она тут же закрыла глаза и потянулась к магии, что определяла ее облик, ощущала покалывание на коже. Она открыла глаза, посмотрела на лей-линию, но так и не увидела. Она не стала затемняться ради этого.

Эш протянул руку. Она опустила свою ладонь, чешуя на костяшках мерцала. Он повел ее к линии, и она шагнула туда, ощущая поток магии, словно теплую невидимую реку, текущую мимо.

Он притянул ее ближе, обвил другой рукой ее талию, все еще удерживая ее руку.

- Так ты всех водишь через лей-линии? – спросила она, ощущая румянец на щеках.

- Лир и Сея умеют путешествовать, им нужно держаться за руки Кива, чтобы выйти в Фейрглен. Я не хочу, чтобы ты ускользнула от меня.

Она нервно кивнула.

- Будет просто, – добавил он. – Просто не вырывайся.

- Не буду, – тихо сказала она.

Он сжал ее крепче.

- Готова?

Она закрыла глаза, укутала голову воображаемым пузырем магии, чтобы защитить разум от криков Пустоты. Лир объяснил по пути, что они прыгнут в Пустоту, но выйдут не в другом мире, а в другой лей-линии Земли – в Фейрглене. Это не было проще, но не было и сложнее.

Она впилась во внутренний барьер магии, зажмурилась, прижала ладонь к руке Эша на ее талии.

- Хорошо, – шепнула она. – Я готова.

- На счет три, – сказал он. – Раз... два... три.

Он шагнул вперед, двигая ее с собой, и мир стал кричащей бездной.

ГЛАВА 16

Крики Пустоты стали ревом.

Мир появился вокруг Пайпер, она пошатнулась, впилась в руку Эша, звуки и виды перегрузили ее ощущения. Порывы ветра бросали ледяной дождь ей в лицо, яркие вспышки озаряли деревья вокруг них, сразу следовали раскаты грома. Они вышли из лей-линии на дне оврага, полного упавших деревьев и листьев. Прохладная погода в Бринфорде, в 150 милях отсюда, была приятным воспоминанием.

- Я думала, ты говорил о дожде! – закричала она среди ветра и ливня.

- Так и было, - Эш потянул ее за руку. – Идем.

Пайпер сжала его руку, он пошел вперед. Дождь тут же промочил ее. Она шагала за ним, ощущая себя так же плохо, как Цви, цепляющаяся за его плечо, прижав крылья к телу и опустив плечи. Они шли среди стволов деревьев и вязким мертвым листьям, что доставали до лодыжек. Каменистая стена поднималась на двадцать футов почти вертикально. Эш отвел ее к мокрому камню, тот немного закрывал от ветра. Закрыв глаза, она приняла облик человека, и ей стало вдвое холоднее и противнее.

Лир, Сея и Кив появились через миг. Пайпер не видела, как они выходили из лей-линии. Обвив себя руками, она стиснула зубы, чтобы они не стучали. Зала грела собой шею Сеи, но Тевы не было видно, наверное, прятался от незнакомцев.

- Хорошая погода, - прокричал Лир сквозь ветер.

Эш убрал мокрые волосы с глаз.

- Мы так не можем идти.

- Тут есть пещеры, - Кив указал на овраг. – Я там укрывался раньше.

Он быстро пошел в ту сторону. Она и остальные следовали за ним, Пайпер сильнее сжала себя, думая с тоской о теплой кровати. Пара десятков ярдов по оврагу, и Кив остановился. Рядом с ним каменистая стена открывалась в небольшую впадину в четыре фута глубиной, там можно было уместиться, присев.

Кив заглянул внутрь.

- Ох, все не влезут. Но другая пещера есть дальше.

- Хорошо, тогда, - бодро сказал Лир, - Кив, Сея и я идем дальше.

- Эй, но... - начала Пайпер.

Лир схватил драконианов за локти и повел прочь, улыбнувшись Пайпер и Эшу.

- Веселитесь! – крикнул он.

- Веселиться? – возмутилась она, вытирая дождь с лица. – Фу.

Не глядя на Эша, она присела в пещере. Воздух был влажным и затхлым, но без ледяного ветра было значительно теплее. Она подвинулась и устроилась у холодного камня. Обвив руками колени, подавляя дрожь, она смотрела, как Эш пролез и сел рядом. Он смотрел наружу, чтобы уловить опасность.

Она нахмурилась, капли дождя стучали по листьям снаружи. Лир заставил их остаться вместе, чтобы они поговорили. Все думали, что она ошибалась. Они думали, что раз Эш хочет ее защищать, она должна позволить. Но она была против. Было жестоко делать Эша ответственным за ее жизнь. Она не должна позволять нести себя, даже если кто-то мог. Она хотела защищать себя, ей нужно было уметь это.

Цви влетела в пещеру из тумана ливня. Она встряхнулась, капли разлетелись, и она посмотрела на Пайпер. Она чиркнула.

Эш посмотрел на Пайпер.

- Ты дрожишь.

- Я в порядке, - стук зубов выдал ее.

Он нахмурился.

- Порой я забываю, что ты не демон. Тебе холодно, да?

Ее сердце забилось быстрее. Почему-то от слов «порой я забываю, что ты не демон», ее желудок сделал сальто.

- Одежда просто промокла, - возразила она.

- Иди сюда, - сказал он.

- Нет.

- Пайпер.

- Я в порядке.

Он вздохнул и потянулся к ней. Сбежать было некуда. Он обвил ее рукой и притянул к себе.

- То, что ты сильнее, не значит, что можно управляться мной!

- Я бы не стал, если бы не вела себя глупо.

- Почему нельзя наколдовать огонь?

- Свет никак не скрыть, а лей-линия в паре десятков ярдов отсюда.

Она тихо зарычала, напряженно сидя спиной у его тела, его колени были по бокам от нее, она старалась не касаться его. В его словах был смысл, они не хотели приманить деймона из линии. Глупый Лир. Это было его планом, этого инкуба-сводника. Она хотела держаться от Эша подальше. Вышло наоборот.

Цви встала перед Пайпер, опустила лапки на ее колени. Дракончик строго посмотрела на нее и чирикнула.

- Что? – буркнула она.

Еще вопль.

- Ох, - она с неохотой отклонилась к груди Эша. Тепло тут же окутало ее, и она немного расслабилась. Он обвил ее руками, добавляя жара. Ее желудок трепетал, но она подавила мысли о других разах, когда он обнимал ее.

Цви забралась на колени Пайпер и свернулась, тоже грея.

Пайпер прислонила голову к его плечу. Она смотрела на дождь, утренний свет становился ярче. Буря не собиралась утихать.

Он так вкусно пах – свежим горным воздухом со своей мускусной ноткой. Она поняла, что закрыла глаза. Открыв их, она подвинула голову и посмотрела на него. Он смотрел на выход из пещеры, настороже, пока она дремала. Она погладила гриву Цви.

- Какая связь у тебя с Цви? – тихо спросила она. – Я давно хотела спросить. Ты читаешь ее мысли?

- Не так, как ты думаешь, – прошептал он. Его низкий голос дрожью передавался от его груди ее спине, и она затрепетала. – Мы не думаем словами, как я говорю с тобой. Мы делимся мыслями, взглядами, воспоминаниями, знаниями – всем, что есть в голове – когда хотим. Не знаю, что она думает, пока она не показывает мне.

- Ого, – она коснулась головы Цви. – Она умная, как мы?

- Близко, но это другой вид разума. Она не может читать или решать сложные уравнения, но у нее хорошая интуиция, она научилась от меня многое понимать в разговорах.

- Она не может читать? Но разве не она принесла папку моего отца в больнице?

- Она не может читать, а я могу. Она показывала мне папки через связь, и я дал ей знать, какую брать.

- Невероятно, – она с восторгом посмотрела на дракончика. – Я даже не представляла, что у вас такая сложная связь.

- И очень близкая. Связи нет, пока дракониан и дракончик не совпадут на глубоком уровне. Дракончики очень верные, потому что, если связанный с ними умирает, и они скоро умирают.

Глаза Пайпер расширились, она оглянулась на него. Он серьезно встретил ее взгляд.

- Раум такое упоминал, – сказала она. – А если умрет дракончик?

- Дракониану будет сильно потерять спутника. Один из старших драконианов Самаэла потерял своего. Он больше не был прежним, умер меньше, чем через год, на миссии. Наверное, не следил уже за опасностью.

- Ужасно. Но почему дракончики умирают без хозяина?

- Ей нужна моя магия. После связи она долго не может без этого. Даже расстояние может ослабить ее. Если мы сильно разделены, она не сможет менять облик, - он крепче сжал Пайпер. – Я даже толком не поблагодарил тебя за то, что ты позаботилась о ней, пока я был в Асфодели.

- Она была такой растерянной, - нежно сказала Пайпер. – Я рада, что смогла помочь.

- Я должен был оставить ее, - он шептал едва слышно с сожалением. – Я не хотел, чтобы она страдала со мной.

Пайпер повернулась, чтобы видеть его лицо. Цви сонно заворчала.

- Ты правильно сделал, - мягко сказала она.

Он кивнул, перевел взгляд на дождь снаружи. Пайпер смотрела на него, подавляя обиду на отдаленное выражение лица. Наступила тишина, и она не знала, как ее нарушить. Пара минут была такой, как раньше. Она почти забыла обо всем в разговоре. Может, и он временно забыл, а теперь вернул стены между ними.

Ее сердце сжалось. Разум вдруг напомнил, как в Надземном мире Эш разглядывал ее новый облик с пылом в глазах. Она вспомнила, как он хотел ее, и его ладони были в ее волосах, а его губы – на ее в идеальной гармонии. Она хотела вернуть тот миг и изменить то, что было дальше.

Эмоции бушевали в ней, хотели этого, жалели, что она испортила момент, вызывая боль из-за желания все исправить. Это давило на нее так, что хотелось кричать. Она выдохнула, дыхание трепетало в ней.

- Прости, что я выбросила твои чары, - тихо сказала она, глядя на свои ладони, гладящие гриву Цви. – Глупо поступила. Я не подумала, что ты ощутишь, если проснешься раньше, чем я найду Лира и Сейю.

Он молчал мгновение, но она не могла набраться смелости и посмотреть на его лицо.

- Зачем тогда выкинула?

Она глубоко вдохнула и выдохнула.

- Мне нужно сражаться самой.

Он напрягся от ее слов.

- С самого начала – с первого дня в Консульстве, когда напал коронзон – ты спасал меня, - она пытаясь подобрать слова. Она смотрела на свои колени. – Ты вытаскивал меня из всех проблем. Спасал мою жизнь много раз. И хотя тебя ранили и чуть не убивали при этом, я снова обращалась к тебе с каждой новой бедой. И на утесе... я видела, как ты умирал. Я думала, что ты умер, и это из-за меня, потому что я решила взять тебя с собой. Стоило уговорить тебя остаться. И когда они напали на скале, мне не хватило сил, а ты так сосредоточился на защите, что посмотрел, когда я закричала...

Она медленно покачала головой.

- Я выбросила чары, потому что тебе больше нельзя защищать меня. Мне самой нужно защищать себя. С тобой я никогда не научусь... пока ты не умрешь из-за меня.

Он так долго молчал, что она сомневалась, что он заговорит.

Он выдохнул, теплое дыхание задело ее волосы.

- Мир работает не так. Ты можешь решить сражаться одной, но тебе нужно быть сильной, чтобы победить. Враги не сжалятся, потому что ты выразила независимость.

- Знаю.

- И что тогда? Ты пойдешь в бой одна, и если умрешь, то такова судьба?

- Я не пытаюсь проявить себя или умереть, пытаясь, - сказала она, гнев заискрился. Она заставила себя посмотреть на Эша. – Я пытаюсь поступить правильно. Я не хочу быть беспомощной девицей в беде, которую нужно спасать, и я не хочу, чтобы ты умер из-за меня.

Его темные глаза вспыхнули своей болью.

- Ты, Сеяя и Лир вышли из укрытия, чтобы помочь мне, - выдавила она. – И я потащила нас в Надземный мир. Теперь вы помогаете с гаянами. Но вам – и Киву – нужно

в укрытие. Вам опасно бегать там, где могут заметить шпионы Самаэла. Помнишь прошлый раз? Жнецы чуть не схватили меня и Сейю в твоей квартире.

- А тебе не опасно тут бегать? Тебе тоже нужно скрываться.

- Сейчас не могу. Нужно помочь отцу и дяде. Это наш мир, и я не могу просто убежать, пока он катится в ад. Даже если я уйду с вами... я невижу ничего хорошего. Мне нужно сражаться собой. Ты позволишь?

- Нет, - сухо сказал он. – Думаешь, я буду смотреть, как ты идешь на врагов, которых не одолеешь, а я могу с ними справиться или хотя бы имею больше шансов?

- Не будешь, - тихо сказала она. – Потому я и думала, что нам лучше порознь.

Он смотрел на нее, его глаза медленно чернели, и он резко отвел взгляд.

- Может, ты права.

- Ты согласен? – осторожно спросила она.

Он дальше смотрел на овраг.

- Ты думала, что я умер на утесе. А я думал, что ты умерла, когда я пронзил тебя мечом. Ты права. Порознь нам лучше.

- Это была не твоя вина, - сказала она резким тоном. – Виноват мой отец.

Он не смотрел на нее.

- Меч был в моей руке. Это моя вина.

- Я сама выскочила.

- Знаю. Видел. И мне было все равно. Я просто хотел убивать.

Она ощутила, как от лица отлила кровь, кожа похолодела.

- Не верю. Я видела твой взгляд потом.

- Да, потом. Когда я пришел в себя и понял, что сделал, - он посмотрел на нее черными, как полночь, и ледяными глазами. – Пойми, я видел, как ты бежала. Я знал, что ты сделаешь. И не остановился, потому что в тот миг хотел убить сильнее, чем не навредить тебе.

Она сглотнула, страх бежал по венам.

Он чуть заерзal.

- Так не было. Раньше я этим управлял...

Она через миг призналась:

- Я тоже не могу этим управлять.

Холод на его лице оттаил от смятения.

- Что?

- Я не могу управлять затемнением, - сказала она, было трудно смотреть в глаза от стыда. – Я просто хочу всех убить. Я чуть не напала на Лира. Я хотела убить его. Он отвлек меня афродизией.

- Ты никогда раньше не испытывала жажду крови. Ты научишься управлять ею.

- Как, если во мне не осталось части, что хочет этого?

Он молчал, но она видела понимание в его глазах. Он знал, о чем она. Он там был.

- Ты ранил меня, - она не смотрела, как он вздрогнул от ее слов. – Это случилось. Я выжила. Я закричала не в тот миг, и тебя ранили. Ты выжил. Это произошло, и мы в порядке, так что нужно оставить это в прошлом.

- Но ты все равно прогоняешь меня.

Боль ударила ее от его слов.

- Не прогоняю, - поспешила сказать она с болью. – Я не этого хочу, но так должно быть, понимаешь? Я для тебя обузя. Я не как Сейя. Я не могу обучиться и стать сильной, как ты. Я всегда буду слабее. Ты всегда будешь защищать меня.

Он сжал ее запястье, где раньше были чары слежки.

- Если бы я не хотел, я бы не обещал защищать.

- Тебя это может устраивать, но не меня. Я не дам тебе рисковать собой...

Гнев вспыхнул на его лице, он сжал ее запястье сильнее.

- Я сам могу выбрать, рисковать ли мне жизнью, как и ты. Ты хочешь сражаться, зная, что можешь столкнуться с врагом, что убьет тебя, чтобы пощадить меня. Почему я не могу сделать выбор?

- Потому что это мои враги, а не твои.

- У нас совпадают почти все враги.

- Не важно. Я не буду обузой. Я не буду отвлечением, чтобы тебя ранили. Я буду учиться месяцами, а то и годами, использовать магию, но я все равно буду слабее тебя.

Цви громко заворчала. Она соскочила с колен Пайпер, недовольно посмотрела на них – наверное, из-за шума – и ушла в дождь.

- Я не смогу стать сильнее, если мы вместе, – с пылом сказала она.

- Ты не получишь шанс и одна, потому что тебя убьют или схватят, – прорычал он. – Ты слепа. Твои враги не будут ждать, пока ты будешь готова биться. Почему ты так хочешь отбросить свою жизнь?

- Потому что я не хочу отбрасывать твою! – рявкнула она. – Я не буду причиной твой смерти! Моя жизнь не важнее твоей, и я...

Она подавила следующее слово с паникой.

Он прищурился.

- И ты что?

- Я-я хотела сказать, что... моя жизнь не важнее твоей, и я... хочу тебе безопасности.

Он прищурился сильнее, пристально глядя на нее.

- Ужасная ложь.

- Я так и хотела сказать, – возразила она, сердце колотилось.

Как можно было так сглупить? Она клялась не говорить ему о своих чувствах. Она старалась отговорить его от защиты. Если он поймет, что она влюблена, он тем более захочет рисковать собой ради нее.

Он спорил, и было сложно не признаться, что сильнее всего ей хотелось быть подальше, потому что она любила его до риска его смерти. Она лучше потеряет его навеки, чем даст ему пострадать, защищая ее. Того дня на утесе ей хватило, еще один она не переживет.

Он смотрел на нее, борясь с чем-то. Он резко отвел взгляд, сжав напряженно губы.

- Ты не собиралась сказать такое, как перед тем, как оставила меня у рюдзинов?

Вопрос был сухим, безразличным. Ее тело похолодело. Нет. Он не мог говорить о ее словах, что она шепнула перед отправлением. Он спал – был без сознания после исцеления. Ей показалось, что его глаза были открыты. Он не слышал ее, не мог.

- Что? – прошептала она.

Он пронзил ее взглядом, на лице не было эмоций. Нет, он замкнулся. На миг она подумала, что он боялся ее ответа, как она – его.

Он перевел взгляд на дождь.

- Ничего.

Она открыла рот, слов не было. Он не смотрел на нее. Он слышал ее... или нет? Нет, почему бы тогда он спрашивал? Но почему не сказал, что слышал ее? Если только... она помнила его мутный серый взгляд, когда уходила, шепнув признание. Может, он не проснулся до конца. Может, не был уверен, что слышал, и проверял. Он подумал, что ему приснилось?

Она сглотнула. Его гнев к ней вдруг стал понятен. Если он думал, что она призналась в любви, а потом обнаружил, что она его бросила, выкинула его чары, символ его обещания защищать ее... Она едва представляла, что он чувствовал. Он еще и не понимал, приснилось ли ему это...

Почему она не молчала о чувствах? Он все смотрел на бурю, пока она напряженно сидела, терзаемая нерешительностью. Подтвердить его воспоминание, но объяснить, что это ничего не меняло? Или дать ему думать, что это был сон? Оставлять его с догадками было жестоко, но от правды станет только сложнее.

И если она признается, вопросом становились его чувства. А если он не ответит?

Она сжимала ладони на коленях.

- Эш... - робко начала она.

Он резко выпрямился.

- Лир идет за нами, - сказал он без эмоций.

- Что? – выдохнула она, выглянула на дождь и увидела, что ветер утих, и остался только дождь. – Ох.

Шаги хрустели по камням и веткам, их было слышно и в шуме дождя. Сглотнув, она отодвинулась к оврагу. Ноги появились у проема, а потом голова Лири, когда он склонился. Его золотые глаза окинули их взглядом.

- Эй, красавица, - бодро сказал он, проверяющий взгляд пропал так быстро, что она подумала, что ей показалось. – Отдохнула?

- Сносно, - она едва смогла звучать спокойно. – А ты?

Он пожал плечами.

- Я предпочитаю закрытые места.

Она слабо улыбнулась, выбралась из пещеры и встала. Эш вышел следом. Она потянула спину, избегая взглядов демонов. Дождь стучал по ее голове, холодная вода стекала по спине. С каждым ударом сердца боль в груди росла.

Тишина стала неуютной, и Лир сказал:

- Остальные ждут нас. Идем?

Она кивнула, и он пошел по оврагу. Эш – рядом с ним. Она плелась за ними, радуясь, что дождь стекал по ее щекам, скрывая слезы, что вырывались из-под контроля.

Как она могла сказать ему, что любит его, но они не могут быть вместе? Он не хотел принимать ее решение сражаться одной. Как они могли договориться в этом? Он пустил бы ее в бой с легким врагом, но в момент жизни или смерти он будет биться за нее. И она будет помехой, отвлечением. Один ее неверный ход, и конец. Он умрет, и это будет ее виной.

Хоть было больно, она не могла этого допустить. Но она не хотела уходить от него во второй раз. Она не знала, хватит ли сил. Он так осторожно спрашивал ее о словах... Между ними было столько невысказанного, и эти слова хотели прозвучать. Он считал, что своим решением она толкает себя к смерти. Для нее это решение было шансом защитить его.

Боль в груди усиливалась, раздавливая сердце. Если было так больно прощаться, было ли это правильно? Она не знала.

ГЛАВА 17

Тихо выдохнув, Пайпер смотрела на комнату, уперев подбородок в колени. Квартира была знакомой от старой кровати, где она сидела, до кресла в углу. Торшер лежал на полу рядом, осколки стекла виднелись на грязном ковре.

Она видела это снова, почти как во сне: темную комнату со светом из трещин в жалюзи. Эш спал с одной стороны от нее, Лир сжался с другой. Цви была на спинке кресла, смотрела на свет торшера. А потом она сбросила торшер и разбудила Эша. Пайпер впервые увидела, как он теряет контроль. Он выскочил из кровати и чуть не задел ее когтями.

Было странно вернуться. Она не задумывалась, но не ожидала вернуться в это место. В прошлый раз она была тут после побега от гаян, магия была открыта, хоть она этого еще не знала. Теперь они вернулись, чтобы пробраться к гаянам и попросить ее мать о помощи. Она не хотела этого.

С ней в маленькой квартире была только Сейя. Девушка сидела в кресле, подтянув колени к груди, обвив руками ноги. Она смотрела в окно на здания вокруг, ее внимание к пейзажу показывало, что мысли ее далеко от окружения.

Они едва прибыли, и остальные тут же ушли. Эш забрал Кива последить за зданием гаян, Лир ушел, сказав про связи в городе, он хотел узнать, не было ли слышно что-то о гаянах, но она не была уверена, что он ушел для этого.

Она не понимала толком, но, казалось, Лир был сам не свой после спасения. Когда на него смотрели, он выглядел нормально – шутил и дразнил, заигрывал и отпускал неуместные замечания. Но когда никто не смотрел, бодрый инкуб пропадал. Не было видно его улыбки, его золотые глаза были серьезными. Она хотела бы спросить у Эша о семье Лира. Что-то в побеге не давало Лиру покоя, но она не знала, было ли это связано с его загадочной родней, или с тем, что он чуть не попал к Аиду.

Пайпер посмотрела на Сейю. Она знала, почему Лир странный? Они были вместе в пленау неделю. Может, обсудили его семью, хотя Пайпер казалось, что они ни о чем не говорили. До плена Лир ладил с Сейей почти так же, как Пайпер.

Она вспомнила, как он сказал, что не Сейя пыталась убить Пайпер в Надземном мире. Она нахмурилась, не зная, верила ли этому. Сейя странно вела себя теперь, хоть и не так, как Лир.

Будто ощущив взгляд, Сейя оглянулась и увидела Пайпер. Она повернулась к Пайпер, обнимая колени, с вопросом вскинув брови.

- Как твое крыло? – спросила Пайпер, нарушая неловкую тишину. Она не видела порез с побега, но тревоги Кива насчет исцеления указывали, что было плохо.

Сейя пожала плечами.

- Могло быть хуже, хотя придется долго копить силы

- Потому ты не пошла с Эшем? – спросила она.

- Да... я еще не могу нормально летать.

Сейя опустила взгляд на последних словах, и Пайпер знала, что гордой девушке было сложно признать эту слабость. Холодная и угрожающая Сейя пропала, и Пайпер не знала, что думать.

- Лир передал тебе мои слова? – вдруг спросила Сейя.

Пайпер выпрямилась.

- Про мой случай в Надземном мире?

Она кивнула.

- Ты веришь, что это была не я?

- Да... но я помню, как ты говорила после этого о «последнем предупреждении».

Глаза Сейи похолодели. Пайпер не желала отводить взгляд. Она не хотела бороться с Сейей раньше – она умирала от магии и была беспомощной, но не теперь.

- Я хотела тогда, чтобы ты ушла, - Сейя нахмурилась, теребя рукой нитку на кресле.

– В безопасное место для тебя, но подальше от нас.

- Тогда? – повторила Пайпер. – Ты передумала?

Сейя пожала плечами. Пайпер скривилась.

- Тебе рассказали, что было, когда вы с Лиром ушли через лей-линию?

- Конечно, - ровно сказала Сейя. – Эш поведал сглаженную версию, и я пошла к Лиру и узнала правду. Я знаю, что он чуть не умер из-за тебя.

Она смогла не вздрогнуть.

- Но не хочешь, чтобы я ушла?

Сейя смотрела на Пайпер.

- Лир рассказал, почему ты ушла без Эша.

Пайпер едва подавила желание вздрогнуть.

- Ты, наверное, рада была, что я пытаюсь быть подальше.

- Он сказал, ты хочешь сражаться сама, не позволить Эшу защищать тебя. Это так?

- Как много вы обсуждали меня за спиной? – пробормотала она. – Да, это так.

Сейя пронзила ее взглядом.

- Если хочешь сражаться, что ты делаешь, чтобы стать сильнее?

- Не даю Эшу сражаться за меня.

- Это не делает тебя сильнее, разве что отчаяннее.

Пайпер скрипнула зубами.

- У меня есть Сахар. И я учусь управлять магией, и...

- Это начало. Но нужно больше. Одной силы мало. Даже со способностями дракониана я не была сильной, пока не решила стать такой. И тебе так нужно, если ты этого хочешь.

- Что хочу?

Сейя отклонилась и скрестила руки.

- Сражаться рядом с Эшем.

Пайпер смотрела, раскрыв рот, а потом тряхнула головой.

- Нет. Я этого не хочу. Ты слушаешь? Я не могу быть с Эшем...

- Потому что слаба.

- Не важно. Он сказал сам, что не может отойти...

- Потому что ты слаба, - повторила Сейя. – Так стань сильнее. Докажи ему, что он тебе не нужен. Разве не этого ты хочешь?

- Да, но... - она подавила желание всплеснуть руками. – Почему ты меня уговариваешь? Разве ты не хочешь другого?

- Ты слабое звено, которое нужно защитить. Но если ты будешь сильной и сражаться рядом с ним, то ты перестанешь быть обузой.

Пайпер смотрела на девушку, не зная, что думать.

- Если не считать Сахар, я могу тренироваться сутками, но мне не быть такой сильной, как ты или Эш.

- Ты можешь перестать быть обузой. Не нуждаться больше в спасителе, - голос Сейи чуть смягчился. – Ты такая, какой была я. Всегда проще закрыться тем, кому доверяешь, кем-то сильным. Но это делает тебя опасной для Эша.

Пайпер сжала кулаки. Потому Эш чуть не умер на утесе? Потому что она пряталась за ним, была обузой?

«Оттенков у силы много, глупое дитя. Магия и мускулы – лишь два».

Было ли это слабостью, о которой говорила Натания? Может, она стала слишком зависеть от силы Эша, от его помощи в беде. Она страдала эти недели одна, желая, чтобы он пришел и помог ей... Что с ней стало? Она всегда ценила свою независимость и навыки, но теперь надеялась, что ее спасет Эш? Или Лир? Или отец?

Холод проник в нее. Может, она всегда полагалась на сильного, что вытащит ее из беды. И это было ее проблемой: не ее слабость, а желание быть слабой рядом с сильным, способным защитить ее.

Дверь открылась. Эш, Кив и Лир вернулись вместе. Эш убрал мокрые пряди с лица. Все трое были мокрыми. Кив тряхнул головой, разбрызгивая воду.

- Там мокро.

Пайпер глубоко вдохнула, приходя в себя. Отогнав мысли, она склонила голову, глядя на Лира за Эшем. Он уходил в одежду, которую получил после спасения, и она плохо сидела на нем, но теперь он был в темных джинсах и футболке, прилипшей к его груди, а еще в соблазнительной кожаной куртке.

Он заметил ее взгляд и потянул за край футболки. Его улыбка изогнула губы, он приподнял футболку и показал живот.

- Если хочешь, чтобы я снял, только скажи.

Она закатила глаза и отвернулась. Сейя встала и с безразличием посмотрела на Лира.

- Ну? – спросила Пайпер у Эша.

- Выглядит чисто, – сказал он. – Вроде ничего не изменилось.

- А жнец?

Кив прислонился к стойке на кухне.

- Мы выманим его. Он еще не знает, что я в списке Самаэла. Я скажу, что у меня послание, и он пойдет в место, где забирает указания. Там мы и нападем.

- Так безопаснее для тебя и гаян, – сказал Эш. – Мы не хотим боя в здании, не хотим, чтобы он был близко к тебе. Одно прикосновение, и он перенесет тебя к лей-линии. Кив подаст сигнал раньше, чем ты пойдешь, так что жнец заранее покинет здание.

- Мы будем в паре улиц, – сказал Кив, глядя на нее и хмурясь. – Мы не сможем помочь, если что-то пойдет не так.

- Все хорошо, – быстро сказала Пайпер, ей хотелось еще сильнее справиться самой. – Пока жнеца там нет, проблем не будет.

Она взглянула на Эша, ожидая, что он возразит, но он не переживал. Может, не считал гаян опасными без жнеца. Было просто для него спасти ее в тот раз.

- Вы вчетвером справитесь со жнецом? – спросила она.

- С ними просто справиться, если они не успели перенестись, – сказал Эш. – Если мы хотим его живым, то нам нужно перехитрить его.

Лир прошел мимо драконианов и опустился рядом с Пайпер на кровать.

- У меня есть небольшая помощь.

Он сунул руку в задний карман и вытащил розовый камушек. Она приняла его с вопросом во взгляде.

- В нем скрывающие чары, – объяснил он. – Это тебя скроет, чтобы было легче проникнуть в здание к матери. Только старайся никого не сбивать по пути, ладно?

- Ого, спасибо, – она покатала камешек пальцами. – Откуда это у тебя?

Он подмигнул.

- Не скажу.

Она нахмурилась.

- Как это понимать?

Он рухнул на матрас и вздохнул.

- Когда мы пойдем, Эш? Я успею поспать?

- Если хотим успеть за время их ужина, то сейчас. Но если ты хочешь поспать...

Он вздохнул и сел.

- Тогда закончим это.

Пайпер встала, глубоко вдохнула и отогнала тревоги о себе и Эше, чтобы думать только о том, что будет дальше. Если ее теория о гаянах и Самаэле – правда, то многое будет зависеть от ее разговора с матерью.

ГЛАВА 18

Пайпер посмотрела на верхний этаж офисного здания и глубоко вдохнула. Даже с земли было видно ремонт там, где Эш выбил окно в зале переговоров. Она вспомнила, как гаяне поздравляли ее с освобожденной магией, полной силой. Они не знали, что ее опоили, а раскрытая магия могла убить ее.

Она еще раз глубоко вдохнула. Она сможет. Она поговорит с мамой. Пустяки. Некоторые говорят с мамами каждый день.

Она повернулась к Эшу, стоящему рядом с ней.

Он посмотрел на нее.

- Готова?

Она кивнула.

- Я справлюсь. Это самое простое из всего, что было в последнее время.

Он слабо улыбнулся и посерезнел.

- Скрывающие чары?

Она вытащила его из щитка на руке, где он был скрыт рядом с Сахаром, и показала. Он коснулся камня, и она ощутила, как зашипела активированная магия.

- Помни, ты не стала невидимой, - сказал он. – Тебя просто трудно заметить, если не привлекать внимание.

Она кивнула и спрятала камешек в щиток. Их взгляды пересеклись, его лицо было нечитаемым. Она не знала, о чем он думал, переживал ли из-за того, что не шел с ней. Но так было лучше. Если проблема была в ее зависимости от него, то им лучше биться в разных местах, пока она не решит проблему.

Он отошел.

- Удачи.

- И тебе. Осторожнее с тем жнецом.

Цви на его плече бодро чиркнула, ее золотые глаза сияли в предвкушении приключения. Пайпер взглянула на Эша и подавила чувства – не время. Она пошла к зданию, до которого была еще половина улицы. По пути она обернулась, но Эш и Цви уже пропали. Она слготнула, коснулась скрытого камня и пошла дальше.

Войти, поговорить с мамой и выйти. Легко.

Она подошла к двери, где давно разбилось стекло, и поняла, что нервничает больше от разговора с матерью, чем от опасности, что привела ее к врагу. Когда она была тут в последний раз, Мона кричала:

- Она наша, - пока Эш и Лир уносили Пайпер в безопасность.

И Пайпер знала, что ее мать верила, что раскрытая магия не доставит ей проблем. Вера Моны в то, что она хотела, была в сердце ее заблуждений. Если бы ее мать была реалистом, девять лет назад она не попыталась бы позвать Квинна к гаянам – это уже показывало, что с ней что-то не так. Ее слепые убеждения заставили Мону поверить, что магия не убьет Пайпер, если ее распечатать.

Мысли о матери заставляли эмоции кипеть. Она не знала, что ощущала: любовь, ненависть, предательство, жалость... было сложно разобраться.

Она прогнала это из головы и сосредоточилась на деле. Было просто войти в фойе здания, пол был в обломках, в центре рушился мраморный фонтан. Как и раньше, у стола ленились гаяне, скрытые от вида с улицы. Пайпер замедлилась, щурясь. В прошлый раз гаяне за столом были одеты как обычные члены, но теперь – в черной форме, похоже на солдат-гаян в Бринфорде. Она не знала, были ли это те же люди или гости из Отрядов.

Она осмотрелась. Балконы на втором этаже с видом на фойе казались пустыми. Она замерла и взгляделась в тени по углам.

Да. Там были солдаты, напавшие на нее во время попытки сбежать по фойе. Они были в черном, с военными короткими стрижками, и это явно были члены Отрядов. Они

следили за входом, но не были настороже. Вечер был теплым и тихим, вызывал лживое спокойствие. Ей повезло.

Доверяя чарам, она пересекла фойе неспешным шагом. Никто не посмотрел на нее. Никто не окликнул. Выдохнув, она замерла перед лифтом и оглянулась. Если двери лифта откроются, все посмотрят на нее, и чары не удержатся. Она повернулась к лестнице справа, что вела на второй этаж к балконам. На вершине она заметила дверь и прошла на главную лестницу.

Там она стряхнула напряжение с рук и коснулась камешка. Ого. Вот это полезные чары. Ей нужно было выведать ответы у Лира. Он хорошо избегал разговора о том, где взял эти чары. Почему он не помогал им так раньше?

Она замерла на первой ступеньке. Если подумать, Лир при ней не сражался. При Эше Лир не сдерживался, и она видела Лира в бою лишь против армии Самаэла. Он справился и отшучивался, что едва выжил, но она сомневалась, что ему было сложно.

Качая головой, она побежала по лестнице. Не время для загадок Лира. Ей нужно было найти мать, пока чары не развеялись. Она видела раньше, что Мона любила посещать гаян на общем этаже, так что начать решила оттуда.

На нужном этаже она коснулась ручки двери двумя пальцами и прижалась ухом, слушая, есть ли кто с другой стороны. Голоса звучали далеко, и она открыла дверь и скользнула внутрь.

Общий этаж был разделен на четыре квадрата: зона отдыха, кухня, зона тренировок и развлечений. Зоны тренировок и развлечений были пустыми, но кухня и зона отдыха были полный чаймонов, что ужинали. Вкусно пахло пастой, но Пайпер не отвлекалась на еду.

Она скользила взглядом по гаянам. Море черного. Все чаймоны были в черной форме, как Отряды гаян: свободные рубахи на пуговицах и плотные штаны. Когда она была тут в прошлый раз, чаймоны болтали и веселились. Теперь было тихо, в комнате гудели серьезные разговоры. Только младшие бодро болтали, не понимая, что на них форма для войны.

Пайпер огляделась, боясь. Что тут происходило? Гаяне делали солдатами обычных членов организаций? Как это вписывалось в их философию поддержки, которую страстно отстаивала Мона?

Она медленно обошла комнату, глядя на все группы, но ее матери тут не было. За столом на кухне она заметила знакомую светлую голову. Кайли, что подружилась с ней, когда она была в плена, тыкала еду вилкой, маленькая и бледная в мешковатой форме. Сжав губы, Пайпер поспешила к лестнице.

Она выдохнула с облегчением на пустой лестнице. Она не знала, где ужинали члены Совета. Она знала тут только комнату собраний у верхнего этажа. Лучше идей не было, и она пошла по лестнице, стараясь не отвлекаться на гнев. Во что играл Совет, заставляя жителей быть солдатами? В этом не было смысла. Это было влияние Самаэла? Чем больше организация походила на оружие, тем лучше, да?

Она добралась до второго этажа сверху, замерла, чтобы перевести дыхание, и потянула дверь. Она прошла мимо изогнутого стола секретаря по широкому коридору до конца, где была закрытая дверь. Она слышала гул мужского голоса с другой стороны. Встреча проходила там. Была ли там ее мать?

Она хмуро смотрела на дверь. Никак не выйдет открыть ее незаметно и заглянуть. Пожав плечами, Пайпер распахнула дверь.

Уолтер стоял в конце зала у мольберта с грубым рисунком, подняв маркер для пометки. Семеро других, включая Мону, сидели за столом, еще шестеро стояли у стен – солдаты в черном. Все посмотрели на нее, когда она вошла, с потрясением на лицах.

Солдаты отреагировали первыми и потянулись к пистолетам на бедрах.

- Стоп! – закричала Мона. Она смотрела на дочь глазами размером с блюдца. – П-Пайпер?

- Привет, мам, - спокойно ответила она, следя за солдатами. – Можем поговорить?

- Пайпер! – воскликнул Уолтер то ли радостно, то ли зло. Или все сразу. Он махнул страже. – Все в порядке. Не переживайте.

- Как она вошла? – осведомился мужчина.

Пайпер скрестила руки и выставила бедро.

- Охрана у вас так себе. И да, я не собиралась приходить, но мне нужно поговорить с мамой, - она посмотрела на Мону. – Мам?

Мона поспешила встать.

- О, конечно, Пайпер.

- Стой! – зло сказала ворчливая женщина. – Ты будешь ее слушаться? Помнишь прошлый раз?

- Ага, - сказала Пайпер. – Мои друзья пришли помочь мне, потому что вы держали меня в плена и опоили, помните? – она посмотрела на потолок. – Без обид, ладно? Я просто пришла поговорить.

Уолтер нахмурился.

- Это сработало? Ты управляешь магией? Это тебя явно не убило.

- Почти убило, - ответила она, не скрывая холода в голосе. – И если бы я не ушла туда, где мне помогли с магией, я бы умерла за неделю. Так что спасибо.

- Но ты выжила, - заявил он. – Ты думала...

- Хватит, - она вскинула руку. – Я пришла говорить не с вами, а с мамой, - она взяла Мону за руку. – Я загляну перед уходом, ладно? Идем, мам.

Не слушая возражения, она утащила Мону за дверь и быстро ее закрыла. Она повернулась, Мона смотрела на нее с белым лицом.

- Мам? Ты в порядке?

Мона моргнула пару раз и расплакалась. Всхлипывая, она обняла Пайпер.

- Пайпер! – охнула она невнятно. – Я боялась, что ты умерла. Ты ушла, и я поняла, как глупо мы поступили. Стоило узнать больше о твоей магии. Я рада, что ты в порядке. Я так боялась.

Через миг шока Пайпер обняла маму.

- Я выжила, - сказала она, слезы невольно подступили к глазам. Она сморгнула их. – И я в порядке.

- Я была такой глупой. Нельзя было допускать это, - она посмотрела на Пайпер, слезы катились из ореховых глаз. – Я хотела, чтобы ты была сильнее и заняла свое место в мире. Мне так жаль.

Сжав Мону, она отступила. Она не могла простить мать, но сожаления Моны чуть уменьшили боль.

Мона всхлипнула и взяла себя в руки.

- Сюда.

Она пришла к другой двери в коридоре и открыла ее, там была комната со столом и шестью стульями, все покрывал хороший слой пыли. Она рухнула на стул, всхлипывая и вытирая слезы.

Пайпер села рядом, отогнала эмоции на потом. Она готовилась к реакции Уолтера: что Мона попытается продолжить с того, где они остановились, раз у Пайпер была теперь магия. Она не ждала слезы Моны. Мысли о смерти дочери от ее поступков заставили ее изменить отношение.

Мона сжала руку Пайпер, улыбаясь с дрожью. Пайпер сжала в ответ и ждала, но Мона смотрела на нее. Ничего о гаянах, ничего о силе магии, ничего о силах ради общего блага. Она сама чуть не разрыдалась.

Сглотнув, она сжала руку матери еще раз.

- Я пришла поговорить о важном насчет гаян. Меня волнует оружие ваших солдат.

- Оружие?

Пайпер постучала пальцами по столу.

- У гаян в Бринфорде оружие было соединено с магией. Такого нет ни у одной известной организации. Откуда оно?

Мона нахмурилась.

- Оружие было создано для нас. Одно из наших отделений работает с главным поставщиком, чтобы создать оружие, эффективное против деймонов.

- Но, мам, - сказала она, склонившись, - ты знаешь, что это магия деймонов? Это чеймонам не по силам.

- Этот поставщик нанимает лучших. Уверена, очень талантливые чеймоны...

- Это так не работает, и ты знаешь это. Сложные чары делают те, кто видит магию, а это могут только деймоны. Все это оружие от деймонов, а не чеймонов.

Мама покачала головой.

- Что ты знаешь о поставщике?

- Это компания, - с неохотой ответила Мона. – Не знаю названия. Это частная поддержка с армией.

- Какой?

Мона отклонилась.

- Почему ты спрашиваешь?

- Велика вероятность, что этот поставщик связан с деймонами. Почему бы деймоны давали вам оружие? – она строго посмотрела на мать. – Если оружие от одного поставщика, то у него много влияния на решения лидеров гаян, да?

- Совет всегда принимает решения...

- Я не про Совет. Я про других лидеров.

Мона закрыла рот.

- Откуда приказ о разрушении Консульств? – спросила Пайпер.

- Что... они... нам нужны были перемены, и....

- Мам, – она смотрела в глаза матери. – Ты знаешь, что Консульства не плохие. Порой бесполезные, но не плохие. Их уничтожение – плохое начало войны, потому что теперь против вас деймоны, Консулы и префекты.

Мона недовольно сжала губы.

- Компания под влиянием деймона поставляет вам особое оружие и влияет на решения. Я уже подозреваю, кто за этим стоит.

- О чем ты? – осторожно спросила Мона.

Пайпер выдохнула.

- Самаэл хотел бы видеть Консульства разрушенными.

- Самаэл? – воскликнула Мона. – Пайпер, не смеши. Зачем военачальнику Аида давать нам оружие?

- Чтобы гаяне уничтожили Консульства, а он не замарал руки. Боюсь, вы – марионетки для его целей. Иначе зачем начинать войну с Консульствами?

- Ты права, оружие подозрительно, но сразу думать о Самаэле во главе...

- У меня нет доказательств насчет Самаэла и оружия, – сказала Пайпер, – но Самаэл точно следит за вами. Когда я была тут в прошлый раз, я встретила жнеца среди гаян.

- Что? – пролепетала Мона. – Деймон не пробыл бы тут и дня! Невозможно!

- Возможно, – сказала мрачно Пайпер. – Он был в страже, что следила за мной. Высокий и со светло-каштановыми волосами?

- Джейс? – ошеломленно спросила Мона. – Он умелый лидер отряда. Уолтер ценил его вклад в дела за годы, что он с нами.

- Я тоже не сразу его распознала, но он жнец. Он бросил морок и перенесся при мне, когда я была здесь в прошлый раз.

Мона тряхнула головой.

- Это невозможно. Я не одна тут училась на Консула. Один из нас точно заметил бы в нем деймона.

- Он – шпион, его учили скрываться. Иначе мы его сразу же раскрыли бы, - Пайпер стукнула костяшками по столу. – Тут явно что-то подозрительное.

Мона глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

- Не знаю. Даже если ты права, и нам нужно переживать из-за оружия, мысль, что в это вовлечен Самаэл, глупа, - она крутила пуговицу блузки, хмурясь. – Но ты говоришь о тревожных вещах. Думаю, это нужно исследовать. Я бы хотела поговорить с Уолтером...

- Не с ним, - Пайпер прижала ладони к столу. – Я пришла к тебе, потому что ты не двойной агент. Если я права, об этом нужно знать только настоящим лидерам гаян, тем, кто работает с поставщиком. Мы не хотим, чтобы они начали прикрывать следы.

Мона замешкалась.

- Главный штаб в Хабинале, в тысяче миль отсюда. На путь уйдут дни.

Пайпер прикусила губу. Хабинал был столицей. Там было правительство, включая президента. Жутко, что военная ветвь гаян, управляемая, возможно, Аидом, была так близко к правительству страны.

- Я займусь путем, - сказала она Моне. Она была уверена, что из четырех деймонов хоть один знал лей-линию рядом с Хабиналом. – Мне нужно, чтобы ты пошла со мной и поговорила с ними, чтобы они поняли наши подозрения.

Мона встала на ноги.

- Поговорим сперва с Уолтером о Джейсе. Хотя все натянуто, нам нужно разобраться с этим, а потом уходить куда-нибудь.

Пайпер нахмурилась, но не спорила, мама вышла из комнаты. Она не хотела делиться с Уолтером, но Мона была права: он должен был знать, что среди них жнец, даже если Эш и остальные уже им заняты. Она задумалась, как проходит их засада. Она не могла переживать – там было три умелых дракониана и удивительный инкуб против неподготовленного к этому жнеца.

Она пошла за Моной к залу собраний. Уолтер тут же встал, когда ее мама прошла в комнату. Солдаты у стен выпрямились. Пайпер замерла на пороге, вздохнула, когда Совет начал забрасывать их вопросами. Она скользила взглядом по комнате и увидела знакомого мужчину в стороне от стола. Она напряглась.

- Уолтер, - начала Мона, - нам нужно обсудить...

Пайпер схватила маму за руку. Мона замолкла и оглянулась... и побелела. Мужчина улыбнулся, холодные глаза смотрели на Пайпер. Его радужка сияла красным.

ГЛАВА 19

Она выдерживала ледяной взгляд жнеца, пока паника бушевала в голове. Что он тут делает? План Эша и Кива не сработал? Или жнец сбежал от засады и вернулся? И что ей теперь делать?

Он шагнул, и она отпрянула. Он был между ней и выходом. Блин.

Мона кашлянула.

- Джейс. Я хочу поговорить с коллегами наедине. Ты не мог бы...

- Простите, - сказал он. – Но я не могу уйти.

Пайпер поежилась. Он звучал как Самаэл, слишком похоже. Его голос был таким же низким иластным, требующим внимания, заполнил комнату силой. От его голоса она вспомнила Асфодель, где она стояла перед столом Самаэла, смотрела в его жуткие красные глаза и хотела умереть.

Когда она пришла в себя, Джейс поднял руки и указал двумя пальцами на стражей по сторонам двери. Никто не понял, что грядет. Страх охватил ее, но Пайпер не успела отреагировать. Он улыбнулся ей, магия затрещала в воздухе. Красная сила озарила его ладони, сияющий свет вырвался из его пальцев.

Магия пробила грудь ближайшим солдатам, вырвалась из спин и пронзила следующих, пока не попала по всем. Они замерли на миг, раскрыв рты. Джейс махнул руками, и чары рассеялись. Солдаты рухнули.

Миг тишины, женщина закричала. Они вскочили на ноги, пытались убежать, но жнец закрывал выход.

Пайпер выхватила кинжал из ножен, приготовилась ударить, отступив на шаг. Она врезалась в стол, сердце забилось быстрее. Даже Эшу было бы сложно против таких чар – одна атака легко убила шестерых солдат.

- Хорошо сорвал свое прикрытие, - сказала она ему.

Он улыбнулся шире.

- Не важно. Теперь у меня есть ты.

Ее кровь похолодела. Если он не переживал, что раскрылся членам Совета, значит, он собирался убить их. Он потянулся за себя и закрыл дверь. Магия зашипела, он, похоже, запечатал выход.

Она не ждала его следующего хода. С кинжалом в руке, другой она швырнула в него магию.

Он не ожидал этого, думал, что она не умеет колдовать. Ее атака взорвалась в его груди, и он отлетел в дверь. Она бросилась с кинжалом к его открытому животу. Черный свет окутал его тело.

Ее кинжал попал по двери и врезался в дерево. Удар пришелся по ее затылку, прижав ее к двери. Жнец схватил ее за волосы и потащил к столу. Кто-то закричал, члены Совета ушли в дальний угол.

Пайпер подтянула ноги и перекатилась по столу, вскочила и ударила Джейса по лицу, когда он бросился к ней. Она вытащила второй кинжал. Тут было слишком много людей и помех, чтобы махать мечом, и она проклинала недальновидность. Не стоило верить, что жнец не в здании. Но что пошло не так с засадой Эша?

Джейс отпрянул на пару шагов, улыбаясь. Он пропал с вспышкой черного света.

Она повернулась и ударила за собой. Кончик лезвия попал по его груди, когда он появился на столе, но ранил не сильно. Он зарычал и отскочил, темные глаза блестели красным. Не тратя время на радость, что угадала его действия – она уже заметила, что он переносился за спину врага – Пайпер бросилась к нему и метнула заряд магии.

Он поднял щит в воздухе. Ее удар попал по нему, они рассеялись в оранжевом огне. Удивление мелькнуло на его лице, Пайпер нырнула и ударила ногой по его лодыжкам. Его ноги вылетели из-под него, и он пропал во время падения.

Она вскочила на ноги и безумно разворачивалась. Заряд магии ударили ее по спине, отбросив на стол. Она врезалась в стену и обмякла, оглушенная. Сапог выбил кинжал из ее руки, чуть не сломав ей пальцы. Джейс схватил ее за волосы и поднял голову. Она ударила кулаком по его животу. Он выдохнул и ударил ее ладонью по лицу.

- Пайпер!

Он оглянулся, Мона бросила три кружащихся диска синей магии, что разлетелись в стороны и направились к нему. Он бросил Пайпер и поднял щит, удары разбились о барьер. Он махнул на Мону, ее и гаян поблизости отбросила в стену сила его чар.

Пока он был отвернут, Пайпер подтянула ноги и ударила его в пах. Он отшатнулся. Она вытащила третий кинжал и метнула. Он отбился рукой, кровь брызнула из неглубокого пореза. Она вытащила последний кинжал и бросилась на него.

В тот миг Мона метнула еще диск магии с пола, куда упала.

Он вскинул руку, отразил магию щитом, а Пайпер подобралась ближе. Он увидел ее и извернулся, и ее кинжал вонзился в бок, а не под ребра. Жнец пропал в черном свете и появился тут же в другом конце комнаты. Пайпер восстановила равновесие и встала, готовясь вытащить меч – у нее остался только он и Сахар, который она не смела использовать на верхнем этаже хрупкого здания.

Джейс выругался и выдернул кинжал, кровь текла из раны. Его глаза сияли красным, тело мерцало. Черный охватил его, свет казался искаженным, и сила вырвалась из него волной. Пайпер, гаяне и стулья отлетели в стены. Стол поехал по комнате, чуть не раздавив собой членов Совета.

Пайпер отшатнулась от стены, качая головой, прогоняя звезды перед глазами. Грубая рука схватила ее за плечо, ее вжали в стену в третий раз. Джейс впился рукой в ее лицо, закрывая рот, вонзая пальцы в щеки.

Она ощущала, как покалывает на коже его магия. И она возвзвала в панике к своей магии, представила, что та бежит рекой по ее телу. Агония охватила ее, пронзая огнем каждый нерв. Почти ослепнув от боли, не дыша, она ударила его кулаком в челюсть.

Его голова дернулась, потрясение растеклось по лицу, ведь его чары не сработали. Она вонзила колено в его живот, ударила три раза кулаком по ране. Он заорал и отпрянул. Она метнула заряд магии ему в грудь. Сила отбросила его к столу.

Пайпер выхватила меч и напала. Он пропал с черной вспышкой. Она развернулась, искала взглядом черный блеск, чтобы понять, где он появится.

Инстинкт сказал ей посмотреть вверх, и он возник в воздухе над ней. Он рухнул на плечи Пайпер, сбивая ее на пол. Он прижал ее всем весом, сжал запястье и ударил руку об пол. Она решительно сжимала оружие. Он отпустил запястье и ударили кулаком по ее предплечью. Боль пронзила руку, кость сломалась. Меч выпал из ее ладони, и жнец оттолкнул его.

Пайпер приходила себя от боли в руке, он ударили ее кулаком по щеке. Агония вспыхнула в лице, волны черного бушевали перед глазами.

- Тогда сделаем в старом стиле, - прорычал он.

Он снова отвел кулак. Пайпер не успела испугаться, подняла здоровую руку, пока его кулак летел к ней. Он попал по ее ладони.

Его глаза расширились. Она сжала пальцы на его кулаки, ее радужные когти впились в его кожу. Она отдернула руку, оставляя глубокие порезы. Оттолкнувшись от пола, она сбросила его и легко вскочила на ноги. Ее дайроккан развевался вокруг бедер, мерцая в свете ламп.

Она не помнила, как стала деймоном. Не помнила затмение. Но теперь она холодно смотрела на врага, когти были готовы пролить его кровь, боль была забыта.

Он потрясенно посмотрел на ее новый облик, его тело замерцало, и он сбросил морок. Черная ткань окружила его – черный плащ с капюшоном. Он вытащил длинную косу из-за спины. Пайпер окинула его взглядом и бросилась.

Он пропал в черном, но она не остановилась. Она промчалась мимо места, где он был к стене. Она прыгнула туда, оттолкнулась и изменила направление, увидела, где он появился. Он бросил в нее красной магией, но Пайпер уже призывала щит. Она пробежала среди оранжевых огней от столкновения, ее когти почти попали по ее горлу, он отпрянул. Коса вспыхнула. Пайпер подняла руку, лезвие ударило по щитку из драконьей чешуи. Сила удара оттолкнула ее, но не ранила.

Его глаза сияли под капюшоном. Он пропал снова. Пайпер вскочила на стол. Жнец появился, и она швырнула в него заряд магии. Он ударил по полу у его ног и взорвался. Жнец пропал, она соскочила со стола к нему.

Миг перед его появлением казался вечностью, она думала, что делать дальше. Она возвзвала к магии, мысленно разделяя злой быстрый пульс лилового огня и медленное биение синего огня. Она раскинула руки.

Жнец появился в паре футов, его коса полетела к ее шее.

Она повернулась, и лезвия силы слетели с ее ладоней. Синий и лиловый огонь закружился, сияя оранжевым огнем, где они соприкасались. Он не был готов. Его щит пропал во вспышке огня, клинки разного цвета врезались в него. Его тело рухнуло на пол.

Она тряхнула руками, обрывая ленты огня. Жажда крови колотилась в ее венах, неутомимо напитывала ее тело. Убийства было мало. Она не вырвала из него жизнь когтями. Пайпер шагнула и ткнула его останки носком. Он был мертв.

Громкий стук за ней заставил ее обернуться. Люди поднимались из-за стола. Они смотрели на нее большими глазами.

Она напряглась, сжимая пальцы. Она оскалилась. Они глазели. Ей это не нравилось. Ярость поднялась в ней, агрессия – следом. Ей не нравились взгляды, в них был вызов. Как они смели смотреть ей в глаза? Они должны сжиматься, а не бросать ей вызов.

Жажда крови усилилась, сдавив грудь, заполнив голову. Она научит их не смотреть. Она вырвет их глаза, и они больше не ошибутся.

- Пайпер.

Ее голова повернулась, она посмотрела на женщину, что медленно шла к ней.

- Ты убила жнеца, - женщина прошла к окровавленному телу на полу. Она смотрела вниз, указывая на него. – Там что-то сияет, видишь?

Пайпер посмотрела, красное сияние было за рубашкой жнеца. Ее глаза сузились. Она ступила в лужу крови, зажала рубашку когтями и дернула. Круглый металлический диск размером с ее ладонь выпал из разорванного кармана и упал на пол со стуком.

Пайпер отпрянула, ожидая убийственное заклятие, ее дайроккан мерцал за ней. Но диск лежал, ярко сияя, но не вредя. Она замерла еще на миг, а потом склонилась и вытащила его из крови. Она покрутила диск в руках. Он был простым, только сияли края, создавая кольцо света.

Она посмотрела на женщину неподалеку, она запоздало узнала мать.

Она поняла, что забыла, кто ее мать, и затемнение лопнуло в голове. Боль, страх и ужас ударили по ней со всей силы, и она пошатнулась, сердце колотилось, мышцы дрожали. Сглотнув, она взяла себя в руки и посмотрела на диск, скрывая отвращение к себе. Она снова сорвалась. Она хотела убить гаян, потому что они смотрели на нее. Что за монстром она стала?

Мона шагнула ближе к ней, легонько коснулась руки. Пайпер смотрела на диск. Ее мама была опытным Консулом, конечно, она поняла, что ее дочь затемнена как деймон. Она отвлекла Пайпер от мишеней на другое – этому учили всех Консолов, чтобы теправлялись с затемненными деймонами.

Стыд терзал ее. Ее утихомиривали, как деймона, а ведь она всю жизнь училась делать это. Унизительно.

Она крутила диск в руках, едва видя его, и поняла, что свет неровный. Она покрутила его медленно, посмотрела на маму.

- Видишь? – спросила она.

Мона кивнула, хмурясь.

- Опусти на стол.

Они поспешили к столу, Пайпер опустила его. Свет растекся по плоской поверхности, и сияние усилилось, она увидела в кольце света незнакомые символы – послание в свете.

- Это подземный язык, - ее мама склонилась, чтобы рассмотреть. – Я почти могу прочесть...

Мона подвинула диск, но, стоило ее пальцам его коснуться, сияние угасло. Она отдернула руку, но поздно – послание пропало.

Пайпер потянулась к диску, но боль пронзила ее сломанную руку. Подавив вскрик, она опустила руку и другой забрала диск. Он оставался обычным металлом.

- Там был подземный язык? – спросила она.

- Да. Я изучала языки деймонов, пока была Консулом, - Мона тряхнула головой. – Но я не так много помню. Я узнала только пару слов.

- Кхм.

Пайпер и Мона подняли головы. Уолтер странно смотрел на них. Пайпер пару раз моргнула. Она забыла, что тут был Совет. Кроме Уолтера, что держался, остальные были потрясены, смотрели на тело Джейса, тела стражей и облик Пайпер. Она повела плечами, ей хотелось изменить облик, чтобы они не пялились, но это было как признать, что она должна скрывать эту свою страшную сторону.

Ее желудок сжался от воспоминания ее реакции на взгляды. Желания разорвать их.

- Ты видел послание в диске? – спросила Мона у Уолтера. – Похоже, Джейс втайне с кем-то общался в наших стеках.

- Да, это подозрительно, - отмахнулся он, глядя на Пайпер. – Я бы хотел узнать о новой тебе, Пайпер. Ты похожа на деймона.

- Наполовину, - буркнула она, отходя от стола. Только деймоны раньше видели ее в этом облике, и ей не нравилось, когда ее разглядывали чеймоны, ненавидящие деймонов.

– Вы бы видели полнокровных...

- Какой ты касты?

- Уолтер, - вмешалась Мона. – Моя дочь – не образец в зоопарке. Прояви уважение.

- Я просто...

- Вопросы позже. Ты видел бой? Она ранена и устала, - Мона встала между Пайпер и гаянами, отчасти закрыв ее от взглядов. – Ситуация с Джейсом важнее. Он был жнецом и шпионом, и мы знаем, кого слушаются жнецы.

- Лучше было бы оставить его живым, - сказал Уолтер, посмотрев на Мону. – Мы могли допросить его.

- Как бы ты удержал и допросил жнеца, Уолтер? – рявкнула Мона.

- Мы могли...

Она взмахнула рукой, прерывая его.

- Не смеши. Он был опасен живым. Посмотри на них! – она указала на убитых солдат.

– Они умерли от рук монстра, и мы не смогли помешать. Ясно, что дальше. Нам нужно проверить всех членов, поискать шпионов. Кто знает, сколько семей внедрилось в наши ряды?

Пайпер серьезно кивнула, мысленно радуясь. Еще пару недель назад Уолтер заткнул бы Мону, но теперь Мона управляла, но пока думала, что замешаны и другие семьи деймонов – что могло оказаться правдой.

- Пока ты займешься этим, - громко продолжила она поверх его возражений, - я отнесу вести управлению. Звонок не подойдет. Они должны узнать сразу, пока враги не поняли, что мы их раскрыли. Я сразу отправлюсь.

Уолтер открывал и закрывал рот.

- Отлично, - сказала Мона. – Идем, Пайпер. Нет времени.

Уолтер моргнул, Мона обвила рукой Пайпер и вывела за дверь. Она закрывалась, Пайпер оглянулась, Уолтер смотрел на нее, его глаза восторженно пылали.

Дверь закрылась, скрыв его из виду. Диск Джейса все еще был в ее руке, и она сунула его в задний карман.

Мона сжала ее талию.

- Пайпер, милая, - прошептала она. – Ты белая, как призрак. Ты ранена?

- Я... рука сломана, но только это. И ошеломлена, - она коснулась щеки, ощутила, как опухла и пылала кожа вокруг глаза. Ее голова болела, словно молоток тихо бил по черепу.

- Будет ужасный синяк под глазом, - она посмотрела на лоб Пайпер, где сияли три чешуйки.

Пайпер сглотнула и махнула на тело.

- Это было для управления магией, чтобы она не убивала меня. Я должна была...

Мона тряхнула головой и сжала Пайпер.

- Ничего не объясняй пока, милая. Уйдем отсюда, пока не произошло больше сюрпризов.

Пайпер кивнула и закрыла глаза, сосредоточилась и обрезала магию, что придавала ей облик деймона. Тело покалывало, усталость ударила тараном. Она прислонилась к маме, глубоко дыша. Боль удвоилась, рука пылала.

Они дошли до лестницы и поднялись. На вершине они прошли по короткому коридору. Дверь в конце вела на крышу здания. Золотой свет заката ударил по глазам. Пайпер подавила тревогу и вывела Мону на крышу, чтобы ждать.

- Пайпер... - Мона в смятении оглядела крышу. – Нам нужно обработать твои раны. Спустился и...

- Нам нужно ждать здесь, - с тревогой прервала она. – Они скоро будут.

Ее мать взглянула на нее, но кивнула. Шли минуты, но Пайпер думала, как стоять на уставших ногах, и молчала. Мона сняла свитер и осталась в белой блузке, помогла Пайпер сделать петлю для сломанной руки. Она обвила дочь рукой в тихой поддержке – физической и эмоциональной.

Пайпер смотрела на темное пустое небо. Где они? Эш и остальные уже должны были ждать ее. Почему они не пришли, когда Джейс не ответил на сигнал? Что-то пошло не так. Оставалось узнать, насколько все было плохо.

Прошло двадцать минут тревожной тишины, и она услышала шум крыльев. Воздух замерзал, и появился Эш, убирай скрывающие чары, опустился на крышу в десяти шагах. Его тело замерцало, крылья и хвост пропали, и он вернулся в морок. Цви свисала с его плеча, золотые глаза были уставшими.

Пайпер отцепилась от мамы и поспешила по крыше, чуть не бросившись в его объятия от радости. Она замерла и смотрела на него.

- Что случилось? – пролепетала она.

Он тряхнул головой.

- Все пошло не по плану, - он увидел ее руку на перевязи, коснулся лица рядом с ее опухшим глазом. – Кто тебя ранил?

- Чертов шпион-жнец. Но я убила его, так что... - она пожала плечами.

Он напрягся.

- Я боялся, что это не все.

- Кто все?

- Жнецы. Не мы напали на жнеца, а два жнеца напали на нас, а еще несколько отрядов гаян с интересным оружием. Жнецы убедили гаян, что мы пришли напасть на них. Было кошмарно.

- Вы боролись с гаянами?

- Мы старались не убивать их, но они пытались убить нас.

- Вы убили жнецов?

- Только одного. Другой куда-то перенесся. Мы ушли, пока он не пришел с друзьями. Пайпер кивнула и оглянулась. Ее мать стояла там, где и была, смотрела с тревогой на Эша. Пайпер помахала ей, и Мона осторожно подошла. Она не могла винить мать. Лицо Эша было без эмоций, но глаза были ледяными и почти черными.

Пайпер кашлянула.

- Мам, ты же помнишь Эша?

Эш смотрел на Мону, когда она робко кивнула ему. Пайпер сомневалась, что он простил Мону за то, что она рисковала ее жизнью, а еще пытала его ультразвуком при первой встрече.

Он склонил голову к Цви, и она спрыгнула с его плеча. Черный огонь окутал ее, Мона вздрогнула. Дракон расправил крылья, с холодом посмотрел на Мону, и та отпрянула со страхом.

- Цви, - строго сказала Пайпер. – Будь добре.

Цви заворчала, помахивая хвостом.

Пайпер здоровой рукой помогла Моне забраться на спину Цви и указала, как лучше держаться. Мона дрожащими пальцами погладила гриву Цви с потрясением в глазах. Она работала с деймонами и против них, но не испытала такого момента?

Пайпер улыбнулась от реакции матери и решила забраться на Цви за ней. Эш вдруг появился за ней. Он обвил рукой ее талию, отодвинул ее и повернул к себе. Она удивленно посмотрела в его темные глаза. Ее желудок трепетал, жар поднимался в ней, пока он прижал ее к своей груди.

Убедившись, что ее раненая рука зажата между ними, Эш притянул ее ближе и подтолкнул вверх. Она быстро обвила ногами его бедра, поняв, что грядет. Он сбросил морок, магия током пробежала рядом с ее кожей, а потом он подошел к краю крыши, расправив крылья.

Пайпер обвила его здоровой рукой, закрыла глаза и прижалась лицом к его шее. Он сошел с края. Ветер хлестал ее волосы, пока они падали. Его крылья поймали воздух, и они полетели плавно. Она услышала вскрик матери, Цви полетела за Эшем.

Он обвил ее руками, теплый и сильный. Она прижалась сильнее, лицо все еще было у его шеи. Жнец был мертв, Самаэл, похоже, все же был связан с гаянами. Металлический диск с посланием был в ее кармане, доказательство, но, пока они не узнают, что в нем, они не смогут убедить управление гаян.

Если они не смогут убедить главных гаян, то ничто не помешает планам Самаэла.

ГЛАВА 20

В отличие от Бринфорда и Фейрглен, лей-линия Хабинала не была посреди леса за городом. Она шла по городу, деля его почти пополам. Люди явно об этом не знали, когда строили город, многие не знали, что лей-линии существовали. Иначе они бы не жили в квартире, где лей-линия проходит через гостиную.

Она угадала, один из деймонов знал путь в Хабинал. Эш принес их в центр города, вышел на восточном берегу широкой и медленной реки, что пересекала центр перпендикулярно лей-линии. Пока Пайпер ждала его возвращения за следующим человеком, она опустилась на берегу и смотрела на темную воду. Свет зданий неподалеку мерцал золотыми светлячками на реке. Солнце село час назад, и во тьме она представила реку чистой, как прозрачные воды в Надземном мире, полные жизни и древней силы.

Эш привел Сейю, и она исцеляла раны Пайпер, пока он ходил за остальными. Странно, но, когда все собрались на берегу, командовать начала Мона. Она тут же поняла, где они, и указала всем идти за ней. Она провела их вдоль реки мимо десятка улиц, по мосту, где не было машин в позднее время, к высоким зданиям – отелям, превращенным в жилые дома. С удивленными деймонами и дочерью она прошла в один из них и назвала себя «Моной Санто, вице-президентом корпорации «Мать-Земля», и потребовала номер.

И теперь Пайпер сидела на мягких подушках у окна и смотрела на реку и здания за ней. За ней в большой комнате было две больших кровати, два кресла и небольшая кухня. Роскошь ждала за дверью.

Ностальгия и печаль сдавили ее. Видя, как ее мать управляет с деймонами, ведет их в безопасное и удобное место для ночи, она вспомнила уверенную и заботливую мать, которую знала до разлуки. Мона была хорошим Консулом. Она не срывалась сразу, была искренней и веселой, что подавляло многие ситуации до того, как они ухудшатся – она показала это на затемненной Пайпер. Она была уверена, что ее навыки переговоров были бы куда лучше, если бы мама была во время ее обучения рядом.

Эш и Сея стояли на кухне и смотрели, как Лир вытаскивает бутылки из холодильника и радостно описывает, что за напитки из них можно смешать. Кив осматривал комнату, трогал одеяла с удивлением на лице. Номер напомнил Пайпер Консульство, но для многих – особенно драконианов, привыкших к темницам – это было богато и удачно. Она была уверена, что это даже не был лучший номер отеля.

Дракончики тоже веселились. Цви и Зала утащили кучу подушек с кровати для мягкого гнезда. Они растянулись в центре, раскинув лапы и хвосты, и уснули. Пайпер с улыбкой посмотрела на них и поняла, что там три хвоста. Тева, похоже, решил спать с ними.

Пайпер слезла с места у окна и потащилась к деймонам у минибара.

Лир протянул какую-то бутылку.

- Эй, Пайпер, выпьешь? Красавица может развлекаться, когда немного расслабится.

Она вскинула брови.

- Не опасно напиваться?

- Напьется только Лир, - заявила Сея.

Пайпер с вопросом посмотрела на нее.

Она с вызовом взглянула на Лира.

- Драконианы защищены от ядов.

- Алкоголь не яд... - он замолк, хмуро глядя на бутылку, а потом вздохнул. – Забудь.

- Что такое, Пайпер? – Эш понял, что она пришла не болтать.

Она вытащила из кармана диск и показала им.

- Я нашла это на жнеце, которого убила. Когда я его подняла, он сиял, и там были символы из света, но я не смогла их прочитать. Мама сказала, это был подземный язык.

- Я носил такие штуки Самаэлу и его агентам, - сказал Кив, посмотрев за плечо Пайпер. – Их не открыть, если не...

Он замолк, когда Лир выхватил диск из ее руки. Он поднял его к лицу, покрутил и прищурился. Его глаза медленно потемнели, в воздухе зашипела магия. Он стукнул пальцем по центру диска, красный свет вспыхнул по краям.

- Как ты это сделал? – потрясенно спросил Кив.

- Магия крови, – сказал деловито Лир. – Чары активируются рядом с особой кровью – жнеца или конкретной личности.

Пайпер смотрела на него, а потом опустила руку.

- Ты видел такое раньше? – спросила Сейя.

Лир пожал плечами, крутя диск.

- Без крови того жнеца, может, мы и не сможем увидеть послание.

Пайпер отогнала шок. Это было второе заклинание Лира, что было связано с Аидом.

- Простите, – сказала она им. – Стоило показать вам в Фейрглене, чтобы мы успели за его кровью.

- Нет, – Лир смотрел на диск. – Выглядит слишком сложно. Старая кровь сотрет чары. Думаю, сработало лишь потому, что его кровь текла на диск, пока он умирал.

- Ты можешь его отпереть? – спокойно спросил Эш.

Лир пожал плечами.

- Наверное?

- Если мы расшифруем послание, – сказала Пайпер, – это может быть нужным доказательством для управления гаян.

Лир все разглядывал диск.

- Я постараюсь.

Бормоча под нос, он отошел к столику и опустился в кресло. Пайпер смотрела на него, мысли путались. Как он мог столько знать о сложных чарах жнеца за пару минут изучения? Почему так спокойно работал с инструментом Аида.

Эш ткнула ее локтем. Она посмотрела на него.

- Дай ему сосредоточиться, – прошептал он.

Она с неохотой кивнула, пытаясь отвлечься. Она ушла с кухни, оглядела комнату и вернулась к месту у окна.

Дверь открылась, и вошла Мона с охапкой одеял. Она опустила их на диване и удивленно посмотрела на деймонов у столика, а потом начала расстилать одеяла, чтобы подушки стали еще одной кроватью. Закончив, она прошла к Пайпер.

- Что я пропустила? – спросила она.

- Лир пытается открыть чары на диске и расшифровать послание, – объяснила Пайпер.

- О, это было бы полезно, – Мона чуть нахмурилась. – Убедить управление в наших подозрениях будет непросто, так что доказательства помогли бы.

Они смотрели на пейзаж. Огни сотен зданий сияли, тянулись, сколько было видно.

- Тут иначе, да? – отметила Мона.

Пайпер медленно кивнула. Она еще не бывала в Хабинале, она не ожидала, что тут так... мило. Были ли те города такими до войны? Хабинал не был идеальным, но она не видела поблизости заброшенных зданий ржавеющих машин, граффити и мусор на улицах. Почти все фонари радостно сияли, озаряя тротуар, мелькали прохожие, не боясь темных переулков и проходов.

- Почему все города не могут быть такими? – пробормотала она. – Почему этот особенный?

- Тут много денег, – сказала Мона. – Много работы и мало деймонов, что не связаны с посольствами.

Пайпер понизила голос:

- Думаешь, из-за деймонов другие города заброшенные и опасные?

Губы Моны дрогнули.

- Их присутствие внесло лепту. Знаю, ты не хочешь верить в это, но люди боятся деймонов. Ты почти не покидала города, так что не знаешь, что думают люди в городах поменьше. Это как Темные времена. Деймоны для них – порождения дьявола, и жители города считаются испорченными ими. Они не понимают, что во многих городах деймонов мало, это не важно. Отношение уже сложилось.

Она махнула на город перед ними.

- Хабинал внешне выглядит хорошо, но он прогнил внутри. Правительство тратит много денег, чтобы он выглядел хорошо.

Пайпер притянула колени к груди и уткнулась подбородком в них.

- И какой план у гаян? Избавиться от Консульств и прогнать всех деймонов для чего?

Мона убрала рыжеватую прядь за ухо.

- Не знаю. Уолтер говорил об отстройке, но я начинаю в нем сомневаться.

- Думаешь, он – пешка Самаэла.

- Вряд ли... но кто знает?

Пайпер вздохнула, глядя в окно. Она ощущала на себе взгляд матери.

- Пайпер... о том, что было в комнате собрания...

Она скривилась и посмотрела на Мону.

- Моя магия убивала меня. Мне пришлось пойти на крайние меры, чтобы выжить, и... пришлось пробудить кровь деймона, - она пожала плечами, не желая объяснять. – Теперь у меня морок деймона, как у деймонов морок человека. Но он со странностями...

- Как затемнение?

Пайпер хмуро кивнула.

- Ты вышла их него быстрее многих деймонов, - сказала успокаивающе Мона.

Она молчала, не желая признаваться, как сильна ее жажда крови.

Мона будет не такой понимающей, если узнает, что Пайпер не сразу смогла узнать ее. Она вздохнула и посмотрела на Эша и Сейю. Они сидели рядом со спящими дракончиками и тихо разговаривали, Сеяя гладила гриву Тевы. Пайпер заметила, что и мама смотрит на них.

- Думаешь, все они злы? – спросила она у Моны. – Думаешь, их жизни стоят меньше наших?

- Они не злы, но это наш мир. Мы живем в нем, а не они, - она серьезно смотрела на Пайпер. – Этика и мораль, правила и понимание правильного и неправильного отделяют нас от животных. Но деймоны, хоть и понимают эти идеи, не скованы ими. Их натуры – хищники, и люди для них – добыча. И хищник подавляет в них все, и доброту, и милосердие. Потому они всегда будут подавлять людей, которые слабее, меньше и их добыча. Мы не можем позволить им сместь нас с вершины пищевой цепи нашего мира. Потому их нужно прогнать с Земли.

Тошнота подступила к горлу Пайпер. Она хотела отрицать восприятие Моны деймонов, как не способных вести себя правильно, но не могла. Она сама ощутила желание убить добычу. Ее мать была права. Мона не понимала просто, что ее слова применимы и к ее дочери.

Она встала.

- Пайпер... - на лице Моны тут же появилось сожаление.

- Мне... нужно немного воздуха, – хрипло сказала она. – Я вернусь.

Не глядя на мать, она прошла к двери, поймала на себе взгляд Эша по пути. Она вышла и тихо закрыла дверь, а потом побежала по коридору. Она взбежала по лестнице и вырвалась за дверь. Она выглянула в окно, бросилась по лестнице выше. Она выбежала за дверь крыши, и там оказалась украшенная площадь с гнилыми растениями в горшках, столиками с зонтами и креслами с подушками. Старинные фонари обрамляли площадь, отбрасывая желтый свет на заброшенное место.

Она пробежала к краю. Пайпер скжала металлический поручень обеими руками и посмотрела на мерцающую реку, все расплывалось перед глазами, ветер трепал ее волосы.

Слезы текли по ее щекам. Она медленно опустилась, сжимая поручень, и прижалась к прутьям лбом.

Когда Натания рассказала ей, как выжить с магией, она сказала Пайпер отдать человечность деймону в себе. Пайпер не понимала, что она серьезно. Она не понимала, сколько пожертвовала крови деймона. И как кровь деймона управляла ею.

Мона была права. Пайпер стала хищником, как другие деймоны. Она могла убивать, не думая о совести. Она была себе отвратительно. Она хотела стать хранителем мира, но как теперь? Хранитель мира, что может наброситься на подопечных, как только в ней разозлят хищника? Это кошмар.

Она зажмурилась, подавляя всхлипы в груди. Кем она была? Какой была? Она не знала, но ненавидела это. Ненавидела то, кем стала, шагнув в Пустоту. Она ненавидела монстра в себе, которым не управляла. Сахар она почти могла подавить, хотя бы отделялась от его безумия. Это безумие не было ее частью.

Сжимая поручень, она глубоко дышала, а через пару минут смогла встать. Если она задержится, за ней кто-нибудь придет, и она не хотела объяснять, что не так.

Она обернулась, заметила другого человека краем глаза и вздрогнула, а потом поняла, что это ее отражение. Несколько панелей стекла обрамляли диваны, закрывая от ветра, но не мешая обзору. Во тьме стекло стало идеальным зеркалом, отражало ее бледное лицо.

Пайпер робко подошла. Она редко смотрела в зеркала, было странно смотреть на себя, чтобы изучить. Она пригладила волосы, подумала о черно-красных прядях, что раньше любила. Эш давно сжег краску, чтобы она стала менее узнаваемой.

Она пальцем коснулась кожи под глазом, недавно исцеленной Сейей. Она подумала о подводке, которую любила наносить. У нее не было косметики. Все пропало в Консульстве.

Ее топ из драконьей чешуи и щитки на руках сияли голубым в свете фонарей. Они были необычными, она такое не видела. А ее облик деймона был необычным или гадким? Ее губы задрожали от эмоций, она закрыла глаза и сосредоточилась. Она умела принимать облик человека, но обратный процесс занял минуту догадок, а потом волна тепла хлынула на нее, покалывая. Она открыла глаза и увидела себя как наполовину деймона.

Три чешуйки- капли в виде изящного треугольника на лбу сразу бросились в глаза. А потом короткий дайроккан за ушами, задевающий плечи. Она коснулась и поежилась, ощущив прикосновение в голове. Казалось, соединили шелк и чешуйки, нежные и гибкие.

Она скользила взглядом по своему отражению, по твердой перламутровой чешуе на плечах, по чешуе на локтях и под щитками. Между топом и джинсами большие пластины чешуи обвивали ее бедра. Она повернулась и посмотрела на спину. Чешуя была на позвоночнике, у джинсов начинались четыре длинных дайроккана. Они покачивались вокруг ее ног, длинная пара почти доставала до лодыжек.

Повернувшись к стеклу, она стиснула зубы и разглядывала странное существо. Конечно, она пугала деймонов этим обликом. Она не выглядела как рюдзин или другие деймоны, чтобы понять, к каким она относится, ведь она была чеймоном.

Она смотрела на свое отражение и хотела ненавидеть его. Она хотела думать, что оно уродливое, но не могла себя убедить. Ее чешуя мило мерцала оттенками синего и зеленого в свете фонарей. Ее дайроккан не был щупальцами, и они выглядели изящно.

Она не могла ненавидеть внешность в этом облике. Но ненавидела, что за ней скрывалась кровожадная кровь деймона в ее венах.

ГЛАВА 21

Она смотрела на свое отражение, дверь крыши звякнула, кто-то открывал ее.

Паника пронзила Пайпер, она бросилась к столу. Скрывшись за стульями, она представила, как ее заметил бы гость отеля. Дверь открылась, и Эш вышел на крышу. Он посмотрел на ее укрытие. Она выглянула над стульями.

- О, - она шумно выдохнула. – Это ты.

Он вскинул брови. Она встала, и он подошел к ней. Эш окинул ее взглядом с вопросом. Щеки Пайпер пылали, она махнула на стекло с отражением.

- Я еще себя такой не видела... - пробормотала она. Пайпер закрыла глаза, собралась изменить облик. С покалыванием она стала человеком.

- Не стоило так делать, - прошептал Эш

Она открыла глаза.

- Деймоном я тебе нравлюсь больше?

Он вскинул брови от ее тона. Она не хотела звучать так агрессивно. Он склонил голову. Он протянул руку и быстро снял резинку с ее волос. Ее волосы упали на плечи.

- Мне нравятся твои волосы и так, и заплетенные, - сказал он. – Это не значит, что что-то из этого лучше.

Она фыркнула, провела пальцами по волосам, приглаживая их, ведь на них точно был след от резинки.

- Ясно. Вернешь резинку?

Он спрятал ее в карман. Пайпер хмуро посмотрела на Эша и вздохнула. Его взгляд скользнул по крыше и украшениям. Она смотрела на него, сердце с болью сжималось. Свет отбрасывал тени на его лицо, подчеркивая черты: угол скул, линию челюсти. Он оставил оружие и бронированный жилет в номере, ничто не мешало ей видеть мышцы его рук и то, как его темная футболка без рукавов облегает его грудь.

Она тряхнула головой и сосредоточилась, он посмотрел на нее.

- Ты убежала, - сказал он и сделал паузу. – Я слышал слова твоей матери.

Пайпер опустила взгляд на плитку под ногами.

- Думаешь, она не права?

- Ее оценка довольно точна, но если наша мораль работает не так, как у людей, это не значит, что наш путь не верен. Просто он другой.

Она посмотрела на него, ощущая ненависть к себе.

- Я хотела напасть на Лири, пока была затемненной. Я чуть не убила Совет гаян. Я даже не узнала маму. Как можно говорить, что это не ужасно?

- Ты еще не управляешь инстинктами...

- Я вообще не могу управлять ими, - ее голос дрожал. – Я даже думать не могу. Я так боюсь, что этот... монстр во мне только и ждет момента, чтобы убить людей.

Его глаза потемнели.

- Я пронзил тебя мечом. Мы сейчас плохо управляем собой, но это не значит, что это невозможно.

- Тогда как? Как этим управлять? Я не борюсь, когда это происходит. Я... становлюсь деймоном, и ничего человеческого не остается.

Он выдохнул.

- Если бы я знал, я бы сказал.

Она сжала губы, подавляя слезы. Эш коснулся ее руки. Она неуверенно посмотрела на него с болью внутри. Пайпер робко шагнула ближе, и он обнял ее, притягивая к себе. Она прижалась к его груди, зажмурилась, ее сердце забилось быстрее, ее окутало тепло.

- Твоя мать думает, что мы не следуем морали, - его голос гудел в его груди. Пайпер поежилась, звук проникал дрожью в ее кости. – Она не понимает, что у нас есть своя мораль. Но в мире жизни и смерти, как наш, выживание приходится выбирать первым.

Она хотела выжить, но стоил ли это невинных жизней? А если она решит использовать Сахар? Она успешно использовала Камень затемненной, но, как указала Натания, ее инстинкты деймона тогда еще толком не пробудились. Безумие Сахара и жажда крови деймона? Она не хотела представлять, что за монстр получится.

Они стояли в тишине, ее голова была под его подбородком, его теплые и сильные руки обивали ее. Его присутствие успокаивало, Пайпер ощущала безопасность, словно ее проблемы не были плохими. Или ее успокаивало то, что он мог как-то помочь ей, как всегда.

Ее радость испарилась отчасти, она вспомнила разговор с Сейей. Как она не поняла раньше, что полагалась на то, что Эш спасет ее? И от этого ему было опасно защищать ее. В этом была разница: идти в бой, зная, что придется закончить самой, и идти в бой, зная, что Эш – или кто-то еще – закончит за нее.

После почти трагедии на утесе она поняла, что неправильно рассчитывать на него, и она оставила его в Надземном мире. Но она не понимала, что проблемой была не ее слабость. Она уже не была слабой. Она могла сражаться и побеждать. Она одолела грифонов, гаян и жнецов, может, с помощью крови деймона и Сахара, но одолела.

Ее проблемой не была сила. Ее проблемой была внутренняя слабость, и она не знала, можно ли это исправить. Сможет ли она перестать рассчитывать на Эша? Могла ли она не позволить ему спасать ее?

Его руки опустились, и он отошел. Она посмотрела в его серые глаза, вспомнила день, когда он вошел на кухню Консульства с крекерами в руке. Эти глаза пронзали ее, смотрели в душу. Она не знала, что он видел теперь в ее душе, по сравнению с месяцами назад. Эта девушка была раздавлена болью и борьбой, любовью и тоской, жестокой реальностью, что она не знала о мире, к которому готовилась.

- Когда я замыкаюсь в голове, - сказал он, - только одно помогает.

- Что же?

Улыбка мелькнула на его губах, он повел ее к краю. Подхватив ее, Эш запрыгнул на поручень. Пайпер вскрикнула и обвила его шею. Он легко опустился, посмотрел ей в глаза. Серые радужки почернели, его окутало мерцание. Магия искрилась рядом с ее кожей. Черная чешуя возникла на его скулах и вдоль челюсти. Темные узоры появились на щеках, подражая его чешуе, и три рога появилось на каждой стороне от его головы.

Его крылья раскрылись для равновесия, хвост раскачивался за ними. Она едва замечала обрыв в пятнадцать этажей за спиной, только его руки не давали ей упасть. Она просто очарованно смотрела на него. Порой она забывала о величественной красоте его облика деймона. Она не знала, как перестала ощущать его Кошмарный эффект, но он не действовал на нее после Надземного мира. Ее пальцы задели чешую на его скуле.

Она не думала. Она не решала сделать это. Она просто скользнула ладонями в его волосы и притянула его голову. Пайпер потянулась к нему, и ее губы задели его губы.

Эш замер, ее глаза открылись, и она увидела удивление в его черных глазах – потрясение, что она хотела поцеловать его в облике деймона? – а потом она прижалась к его губам. Его ладонь нашла ее щеку, скользнула в ее волосы, Пайпер целовала его медленно и пылко, удерживая на месте. Она обвела его зубы кончиком языка, нашла острые клыки. Он прижался губами к ней сильнее, углубляя поцелуй, пока Пайпер не охватило жаркое желание.

Эш сжал ее крепче, сложил крылья, тепло обнимая ее. Все еще целуя ее, он медленно развернулся и встал спиной к обрыву, и Пайпер подумала, что он спрыгнет на крышу.

Вместо этого, не прерывая поцелуя, он отклонился, и притяжение забрало их. Они полетели с края.

Пайпер вскинула голову и закричала, пока они летели головами вниз на большой скорости, его крылья все еще обивали ее, не мешая их падению. Она кричала, вул ветер, но было слышно и его смех. Пайпер еще не слышала, чтобы он так смеялся.

Он убрал с нее крылья и отчасти расправил их. Она ощутила, как их падение стало быстрым пике. Он раскрыл крылья, и они полетели над улицей, слишком близко к земле, по мнению Пайпер. Здания проносились мимо, они ускорялись, внизу мелькнула река. Пайпер отчаянно держалась за Эша, а он резко повернул, и они пронеслись под мостом, следуя за изгибами воды.

Эш сжал ее и сказал ей на ухо.

- Отпускай.

- С ума сошел? – заорала она поверх ветра.

- Поверь мне.

Ее ладони дрожали. Его крылья били, поднимая их все выше над водой. Она оглянулась, посмотрела на него. Зажмутившись, Пайпер убрала ноги с его пояса, отпустила его шею. Еще удар его крыльев, и они вдруг закружились. Он перевернулся в воздухе и оказался спиной к воде, развернув ее в своих объятиях.

Они кружились, и Пайпер висела в его руках, прижатая спиной к его груди, ее ноги раскачивались, ладони впивались в его предплечья. Ее сердце билось в горле. Несмотря на страх, она открыла глаза.

Вода была в паре ярдов под ними, свет города сиял на поверхности. Ветер трепал ее волосы и одежду. Она смотрела, едва дыша.

- Готова? – сказал он ей на ухо.

- К чему? – с паникой пискнула Пайпер.

Магия заискрилась вокруг него. Он хлопнул крыльями, и большой заряд ударили по реке. Вода взорвалась вокруг них, сила отразилась от поверхности и взлетела. Она понесла его вверх, словно они летели из пушки. Они взмыли спиралью, река пропала внизу.

А потом они полетели спокойно над городом, темные крыши проносились, озаренные светом фонарей. Пайпер потрясенно смотрела на красивый и чужой пейзаж. Огни тысяч окон искрились на улицах и отражались на реке.

Она затрепетала. Не давая себе испугаться, Пайпер расправила руки, словно они были крыльями. Она висела в его хватке, и только его руки не давали ей упасть, а внизу были только ночь и сияющий город. Страх стал восторгом, ветер окружал ее тело. Свобода. Полная свобода.

- Нырни еще раз, - сказала она.

- Уверена?

- Да!

Он сжал крепче, ударил дважды крыльями, а потом сжал их. На миг они зависли в воздухе, поддерживаемые ветром. А потом полетели вниз. Пайпер закричала, но уже от восторга. Она раскинула руки, они летели к огням города. Мир пропал, были только она и Эш, он крепко сжимал ее, и они падали, затерявшиеся среди ветра и неба.

Он отчасти расправил крылья, поймал ветер и раскрыл их, река приблизилась к ним. Он спустился и полетел в шести ярдах над водой. Она протянула к ней руку, и он снизился, чтобы ее пальцы задели поверхность, вызывая холодные брызги. Его крылья опустились, края задели воду, и он снова поднялся. Эш полетел на запад от реки, мимо широкой улицы и темных деревьев вокруг большого парка.

Их полет замедлился, он мягко опустился на траву. Пайпер осторожно опустила ноги на землю, удерживая руки Эша на себе, пока она приходила в себя. Когда она убедилась, что не упадет, она вышла из его объятий.

Парк укутывали тени, силуэты темных деревьев окружали их, ветви закрывали соседние здания. Свет был лишь от пары фонарей рядом с перекрестками троп. В центре стояла статуя ангела из белого камня.

Пайпер медленно прошла к статуе, замерла перед скамейками у основания. Крылья ангела обрамляли ее тело, и ее одеяние развевалось вокруг ног. Ее ладони были сложены

вместе и прижаты к щеке, она печально смотрела вдаль. Она была вырезана с такими деталями, что, казалось, вот-вот улетит в небо.

Эш подошел к ней. Пайпер удивилась, что он вернул морок. Он тоже смотрел на статую, лицо было непонятным.

- Она похожа на серафима? – тихо спросила Пайпер.

- Нет, – пробормотал Эш. – Некоторые серафимы стараются быть похожими. Но они не такие мирные. Они слишком эгоистичны.

Она тихо фыркнула. Она слышала о серафимах, белокрылых надземных деймонах. Пайпер посмотрела на статую. Для нее ангел выглядел скорбно, словно она увидела ужасные трагедии уже тысячу раз. Но Эш описал ее мирной. Печаль, наверное, создавала свое спокойствие.

- Хотела бы я такое умиротворение, – она улыбнулась ему. – Хотя полеты были близко.

Он улыбнулся, пока разглядывал ангела. Она скользила взглядом по линиям его лица, по косе в волосах, где не было ленты. Она помнила, как привязала ленту к камню и бросила в воду, словно она ничего не значила. Боль пронзила ее.

Пайпер не могла быть ему обузой. Она понимала проблему, но могла ли все исправить? Могла ли закрываться от части разума, что хотела полагаться на него? И как доказать ему, что она изменилась? Просто не объяснить, ему нужно верить, что она справится с ситуацией жизни и смерти.

Эш повернулся к ней. Тени плясали на его лице, усиливая ауру тайны и опасности, что всегда была с ним. Ее сердце душило ее. Было так больно... любить его... но не быть вместе. Между ними было столько проблем, и она не знала, можно ли их решить.

- Я так запуталась, – тихо призналась она, не зная, понятно ли ему. – На меня давит все, что я не знаю, как исправить.

Он пожал плечами, его тихий голос слился с шепотом листьев на ветру, он снова посмотрел на скорбящего ангела.

- Жизнь ничего не ждет.

Она склонила голову.

- О чем ты?

- Не все проблемы можно решить, но это не значит, что нужно остановиться. Ощущение, что не можешь идти вперед... это ловушка. Лучше делать себе будущее из того, что есть, чем тормозить жизнь, пытаясь исправить все, надеясь на идеальное будущее.

Он посмотрел ей в глаза, прожигая взглядом.

- Я давно понял, что не могу давать проблемам определять меня. Я не мог позволить Самаэлу украсть мою жизнь со свободой. Я не мог ждать, что заживу, когда сбегу от него, потому что это могло не произойти. Даже если это были лишь мгновения, я старался извлечь из них как можно больше. Это могло закончиться в любой день. Я старался испытать побольше всего, чтобы не умереть, не пожив.

Его серьезный взгляд лишил ее дыхания. Много раз его беспечное отношение к своей жизни поражало ее, он всегда бросался на защиту других, особенно ее. Но, может, дело было не в том, что он не ценил свою жизнь. Просто он давно смирился с тем, что жизнь – временный дар, который в любой миг мог закончиться.

- Ты пока не управляешь своей стороной деймона, – сказал он, – но будешь хуже, если ты остановишься. Жизнь коротка. Не трать ее на ожидание решения, которого может и не быть.

Ее сердце забилось быстрее. Он не хотел, чтобы она пряталась и боялась жить из-за неспособности управлять затмением. Но его слова касались не только этой проблемы. Он был прав, будущее было таким хрупким, постоянно менялось. Препятствие сегодня могло показаться другим завтра.

Она посмотрела ему в глаза, сердце забилось быстрее. Она хотела быть с ним. Хотела знать им шанс, но боялась попробовать, боялась препятствий между ними и гонки за «идеальным будущим, которого может и не быть». Может, они могли побороть проблемы. Может, не могли. Пайпер не знала будущего, но она могла и не получить его. Она была уверена только в настоящем.

- Эш... - прошептала она, голос подрагивал. – Мы многое не понимаем... Все так запуталось, и нам нужно многое выяснить, много проблем решить. Может, не все из них разрешатся.

Он медленно кивнул, пытаясь прочесть ее эмоции по лицу.

- Но... ты прав. Ожидание идеальных решений не поможет... - она покачала головой.

– Не знаю, что нас ждет завтра или дальше, но я не хочу проснуться однажды и понять, что ты ушел... и мы даже не попытались.

Он замешкался, обдумывая ее слова. А потом Эш коснулся ее подбородка, большой палец обвел ее челюсть, его ладонь скользнула в ее волосы. Пайпер прижала ладони к его груди. Ее пальцы сжали его футболку, и она смотрела в его темные глаза.

- Даже если у нас есть всего ночь, - сказала она дрожащим голосом, - хотя бы на ночь я хочу забыть обо всем и быть с тобой.

Его глаза потемнели, Пайпер не знала, что это за эмоции. Его ладонь прижалась к ее шее и подняла ее голову, чтобы их губы почти соприкасались.

- На эту ночь, - прошептал он, - и сколько захочешь.

Его губы накрыли ее, медленно, но не прерываясь, пылая решимостью, что вела его, несмотря ни на что. Эш целовал ее, словно от этого зависела жизнь, и она ощущала его как свой воздух, будто она утонула бы без него. Жар охватил ее, сердце безумно билось, кровь шумела в венах. Пайпер прижалась к нему, сжимала так крепко, как когда они летели над городом, одни, где важны были лишь они.

Ее сердце колотилось в груди, жар разливался по телу. Он сдвинулся, его губы скользнули по ее щеке, добрались до уха, потом спустились по шее. Пайпер отклонила голову, он скользнул губами по ее ключице, нашел пульс на ее шее. Она притянула его ближе к горлу.

Пайпер не знала, был ли это шанс исправить самую большую проблему между ними, или это их полет над городом прояснил ее мысли, но все казалось понятным. Да, их отношения не были идеальными. Да, им нужно было со многим разобраться. Но она любила его, этого ей хватало. Может, им суждена лишь одна ночь вместе. Может, неделя. Может, месяц. Может, год. Может, жизнь. Не важно.

С одной рукой в ее волосах другой рукой Эш поднял ее с земли. Он понес Пайпер за статую в темные тени у деревьев. Его рука ослабила хватку, и ее ноги опустились на землю. Его серые глаза разглядывали ее лицо. Пайпер направила его к своим губам. Ей не нужно было дышать. Ей нужен был он.

Она целовала его, ее ладони скользили все ниже, пока не нашли край футболки. Она потянула наверх. Он прервал поцелуй, чтобы снять, не дав порвать ее. Пайпер радостно вздохнула, когда он бросил футболку на траву, а потом прижала ладони к его груди, скользнула по его твердому животу.

- Наконец-то, - выдохнула она.

Он издал тихий смешок, а потом поцеловал ее снова. Пайпер водила по нему ладонями, сердце грохотало, кровь пылала. Эш придерживал ее голову ладонью, прижимался губами, словно мир рухнул бы без их поцелуя. Его другая рука ласкала ее шею, потом талию, водя узоры и дразня ее.

Его ладонь опустилась и нашла широкий пояс с ее мечом. Он расстегнул пояс, снял оружие и бросил на траву. Он поднял ее ноги к своему поясу, а потом опустился на колени и нежно уложил Пайпер на траву. Она притянула его к себе, и Эш придавил ее телом. Ее сердце забилось еще быстрее.

Он оторвался от ее губ, спускался своими губами все ниже по ее горлу. Его ловкие пальцы развязали ее топ, и его губы касались каждого дюйма ее кожи. Пайпер могла лишь сжимать его волосы и дышать. Она ощущала только Эша, его прикосновение, его тепло, его силу и жаркое дыхание на ее коже. Их тела слились, он прижался к ее губам. Она снова свободно падала, его руки были вокруг нее, и ничего важного больше не было.

Были лишь они, а все остальное подождет до рассвета.

ГЛАВА 22

Ранний утренний свет проник в номер отеля, Пайпер проснулась и слышала только дыхание остальных. Потянув руки и выгнув спину, она тихо села.

Они с Эшем вернулись в отель ночью. Ее мама уснула на кровати, оставив половину для Пайпер. Сейя сжалась на другой, Кив уснул на диване. Лир все еще сидел за столом, где его и оставили, диск лежал перед ним.

Когда они с Эшем вошли, Лир посмотрел на них с нечитаемым выражением. Он не спросил, где они были, но Пайпер подозревала, что ее румянец выдал их. Она сбежала в ванную, долго принимала душ, чтобы Эш успел сочинить историю об их отсутствии или рассказал Лиру правду. Она не хотела знать.

Протерев глаза, она посмотрела на другую часть комнаты, где Эш сидел у окна и спал, прижавшись головой к стеклу. Ее сердце запело в груди при виде его, все внутри пылало. Она хотела вернуть время, снова сорваться с ним с крыши, чтобы запомнить все детали. Она хотела запомнить его в свете луны и тенях, ощущение его, жара его тела, его ладоней на ее коже.

Она убрала одеяла, пока не размечталась, и застыла, поздно поняв, что не одна не спит. Лир все еще сидел за столом, утомленно подперев рукой голову. Он посмотрел на нее, когда она села, его лицо озаряло зловещее красное сияние диска на столе.

Пайпер тихо подошла к нему и посмотрела на диск. Сияние вернулось вокруг диска, но символы почти пропали, остались лишь участки, словно вода размыла свежие чернила, убрав почти все.

Он потер рукой лоб.

- Я все испортил.

Она выдвинула стул и села.

- Ты старался, - тихо сказала она, чтобы не мешать остальным.

- Чертово плетение полно ловушек, чтобы помешать взломать его. Я не заметил последнюю, и все начало распускаться. Я смог спасти лишь немного, - он махнул с отвращением на пропавшие части послания.

- Ты сделал больше, чем все мы, - сказала Пайпер и склонилась к кругу света. Символы были ей непонятны. – Ты можешь прочесть это?

- Почти все. Это древний подземный язык. Многие демоны говорят на нем, но редкие могут читать или писать на нем.

- Но ты можешь?

Он кивнул и указал на большую часть текста.

- Это похоже на приказы, чтобы гаяне шли против посольства Ра в Бринфорде, - он замолчал и склонился. – «Используйте все необходимое», - прочитал он. – «Захват Консульств семьей Ра должен вызвать... убрать сопротивление, если нужно... веди операцию».

Ее глаза расширились.

- Против посольства Ра? Это самоубийство.

- Точно, - он указал на послание. – Многое не хватает. Язык тесно связан с контекстом, его тут очень мало.

- А остальное?

- Отдельные слова и фразы. Тоже без контекста, - он зло вздохнул. – Если бы я смог...

Она коснулась его руки.

- Не кори себя, Лир. Это больше, чем мы смогли бы без тебя. Уверена, для управления гаян этого хватит, - она сжала мрачно губы. – И это подтверждает, что Самаэл знал о Ра и Консульствах.

- Точно знал.

Она кивнула и перевела на Лира серьезный взгляд.

- Где ты этому научился? Откуда столько знаешь про магию Аида?
Он хитро улыбнулся ей.

- У меня много навыков, о которых ты не знаешь. Я предлагал тебе показать.

Она смотрела и заметила перемену от мрачного смятения к хитрому флирту. В этот раз, впервые, Пайпер узнала в этом продуманный обман, что должен был отвлечь. Хотя он часто искренне дразнил ее, этим он обезоруживал других – и ее.

- Я серьезно, Лир, - тихо сказала она. – Не играй со мной.

- Ты со мной никогда не играешь, - надулся он.

Пайпер скрестила руки и ждала, глядя на него.

Он выдержал вес ее решимости пару минут, а потом веселье пропало с его лица, его взгляд стал мрачнее, а лицо лишилось эмоций, как у Раума. Пайпер старалась скрыть шок, деймон рядом с ней стал незнакомцем.

- Я ценю нашу дружбу, Пайпер. – сказал он ровным тоном, не злясь, но без тепла. – Но эта дружба не дает тебе доступ к моему прошлому и моим тайнам. Это мне решать, делиться ли ими. А я не хочу.

Она открыла рот, но слов не было. Его золотой взгляд пригвоздил ее к креслу.

- Если моя скрытность не дает тебе доверять мне, это твоё право. Но не требуй этого.

Она сглотнула и кивнула.

- Прости. Ты прав.

Он улыбнулся с теплом в глазах.

- Если ты сожалеешь, есть много способов искупить вину.

Она фыркнула.

- Дай угадаю. Мне придется раздеваться.

Он прижал ладонь к груди, изображая оскорблениe.

- Как можно такое предлагать! – он вскинул бровь. – Пусть твою одежду лучше снимает Эш.

- Лир! – охнула она, щеки вспыхнули.

Он рассмеялся. Она фыркнула – от смущения, а не гнева – и вскочила на ноги. Пайпер прошла в ванную и вспомнила, что дверь нужно закрыть тихо. Ох уж этот инкуб.

Она замерла перед зеркалом и посмотрела на свое хмурое отражение. Лир был прав, она не могла выведать у него все, но от связи с Аидом было не по себе. Лир показал уж слишком много связей с семьей жнецов.

Но она была уверена, что Эш знал несколько тайн инкуба, и он все еще доверял Лиру. Пайпер выдохнула. Если ему доверял Эш, то и она могла. Может, когда-нибудь он доверит ей тайны.

* * *

Когда она освежилась, все проснулись и готовились. Пайпер держалась в стороне. Но она поглядывала на Эша, пока он потянулся после сна, поговорил с сестрой и надел оружие и броню. Если бы не свидетели в комнате, она была бы рядом с ним.

Пайпер глубоко вдохнула, старалась держать себя в руках. Прошлая ночь будто все изменила, словно ее переписали за пару часов, но на деле ничего не изменилось. Их проблемы и опасности давили ее радость. Ей нужно было вернуться в реальность.

- Хорошо! – сообщила Мона. – Такси будут через пару минут. Все готовы?

Лир уже поведал остальным о диске и частях послания, которые он понял. Мона смутно знала язык деймонов, этого хватило бы, чтобы она представила послание управлению гаян.

Пайпер нахмурилась.

- Такси?

- Вы же не хотите идти по городу? И летать на драконах в свете дня не стоит, – она повернулась к деймонам. – Я знаю, что вы хотите помочь, но поймите, что у нас с Пайпер должен быть шанс уговорить управление, и его не будет, если мы придем с деймонами. Вы должны держаться в стороне.

- Но как мы поймем, нужна ли вам помочь? – спросил резко Лир. – Им вы можете доверять, но там могут оказаться жнецы.

- Цви может пойти за ними, - предложил Эш.

Пайпер покачала головой.

- Не лучшая идея, Эш. Это не стоит риска.

Цви печально заскулила на шкафу и спряталась за другими дракончиками.

- Может, чары призыва? – предложила Сейя.

- Что это? – спросила Пайпер.

Эш ответил:

- Чары, что действуют как маяк. Похожи на чары слежки, но их активируют в беде, - он посмотрел на Лира. – Сможешь сделать?

- Легко, - сказал Лир.

Пайпер вскинула брови, но промолчала.

- Надеюсь, они не понадобятся, но лучше подготовиться, - Мона снова окинула их взглядом. – Пайпер, отдан им меч, с ним не пустят. Спустимся и подождем снаружи.

Она пошла к двери. Через миг за ней последовали Кив и Сейя. Лир пошел к окну, чтобы в одиночестве создать заклинание.

Эш встал рядом с ней. Пайпер кусала щеки, борясь с желанием коснуться его. Он скользнул по ней взглядом, глаза потемнели. Он тоже боролся, чтобы держаться на расстоянии?

- Ты используешь чары, если будешь в беде, - сказал он.

Пайпер с вопросом посмотрела на него. Он понизил голос:

- Забудь о своих сражениях. Тут никто не должен умереть. Если будем нужны, используй чары.

Она замешкалась перед ответом:

- Если нужно будет, использую.

Он прищурился, оценивая ее искренность.

- Мне это не нравится. Ты с матерью пойдешь в гнездо змей.

- И я ей не доверяю, - Лир подошел к ним сзади. Он протянул руку Пайпер и бросил ее в ладонь зеленый камешек. – Просто ударь по нему магией. Он не пострадает. Я сделал плетение прочным, чары разрушит только удар Сахаром.

- Спасибо, - она спрятала его в щиток к Сахару. – Вряд ли нам нужно переживать. Если среди лидеров гаян есть предатели, они не раскроют себя, напав на нас на месте.

Эш и Лир переглянулись.

- Понадеемся, - сказал Эш. – Мы будем рядом. Пусть поверят вам... Опасно позволять Самаэлу и дальше играть незаметно.

Могло быть уже поздно, чтобы остановить разрушения, что Самаэл начал, используя гаян. Ущерб Консульствам не восстановить, особенно с вмешательством Ра.

- Сделаем это, - сухо сказала она.

Они вышли из комнаты и пошли по лестнице в фойе с мраморным полом. Пайпер едва замечала простой, но стильный декор, она лишь раз взглянула на клерков за столом, они потрясенно смотрели на оружие Эша. Он взглянул на них, и они отпрянули. Пайпер подавила улыбку.

За дверями Мона, Кив и Сейя стояли у двух такси и ждали. Мона помахала Пайпер, стоя у первого такси. Пайпер посмотрела на Эша и Лира.

- Мы будем близко, - шепнул Эш. – Не расслабляйся внутри.

- Не буду, - пообещала она. Пайпер хотела коснуться его, но все смотрели на нее, и она кивнула и села в машину. Ее мама присоединилась к ней и закрыла дверцу. Пайпер оглянулась, Эш и остальные сели во вторую машину. Она представляла ужас на лице водителя. Лир казался нормальным, но Эш, Сейя и Кив словно сошли с мрачной сказки. Водитель явно пытался понять, были ли пассажиры людьми.

Машина поехала. Пайпер выпрямилась, когда отель пропал из виду. Они ехали по улицам, оживающим в начале дня. Она потрясенно смотрела на машины на дорогах. В городах, где она была, машины так не встречались. Были ли другие города как Хабинал? Были другие места, что пришли в себя после войны, или только этот?

- Пайпер, - начала Мона. – Насчет прошлой ночи... хотела извиниться за...

- Все хорошо, - быстро сказала она. – Мне просто нужно было прояснить голову.

Ее мама замешкалась, словно хотела что-то сказать, а потом улыбнулась.

- Надеюсь, ты готова к приключению, - ее натянутое веселье угасло. – Им не понравятся наши слова.

- Они могут решить, что мы предатели?

- Не думаю. Я много раз имела с ними дело, они чувствительны. Если кто-то из них под влиянием Аида, это быстро поймут.

- Надеюсь, - сказала Пайпер, нервничая.

Задание давило на ее плечи весом целого города. Если они не смогут убедить гаян вырваться из влияния Самаэла, ничто не остановит катастрофу. Гаяне и Консулы продолжат биться, и она не сомневалась, кто победит. Консулов было гораздо меньше. Как только Консульства – и Ра с ними – пропадут с пути, ничто не помешает Самаэлу сделать ход.

Она поежилась от страха, поняв, сколько зависит от их успеха – может, судьба Земли. Они не могли подвести.

Они ехали вечность. Высокие здания пропали, они выехали из центра на окраину. Вокруг быстро изменилось качество домов, и Пайпер удивленно моргнула. Она впилась в дверцу, они подпрыгивали на ямах и трещинах на дороге. Низкие уродливые здания и склады стояли на улицах, ржавый металл и гниющее дерево. Машины пропали, улицы были пустыми.

- Где управление? – спросила она, хмурясь.

- Мы почти на месте.

Пайпер прищурилась, но ничего похожего на штаб не видела среди ржавых амбаров. Машина повернула направо, и ряд складов перекрыл вид на другую машину.

- Почему они остановились? – в тревоге спросила она.

Мона оглянулась.

- О, там я сказала остановиться водителю.

Пайпер посмотрела на маму.

- Но как они поймут, куда идти? Они должны быть неподалеку.

- Я сказала девушки – Сейе? – где им ждать. Это близко, но их не увидят.

- Они знают, как прятаться, - со злостью сказала Пайпер.

- Это осторожность, - ответила Мона, хмурясь. – У штаба строгая охрана, твоим друзьям лучше быть подальше. Они смогут прибыть, если ты используешь чары.

Пайпер прищурилась от встревоженного вида мамы, но снова расслабилась. Мона просто была осторожной, но она была права. Кто знал, какой там была охрана. Лучше Эшу и остальным выйти заранее.

Ее мама заерзала, переживая, что расстроила Пайпер, и выглянула в окно.

- Вот.

Пайпер проследила за ее взглядом, дорога кончалась в сотне ярдов впереди. Ворота с колючей проволокой сверху закрывали дорогу. Шесть красных табличек с «Опасно» и «Не входить» висели на воротах. За ними извивался высокий силуэт какой-то фабрики. Узкие башни и дымоходы торчали на горизонте, трубы всюду сплетались ржавыми змеями.

Машина остановилась у ворот. Мона открыла дверцу, Пайпер уже вышла. Она ощутила едкий химический запах, закашлялась и подавила желание зажать нос. Она закрыла дверь машины, та развернулась и уехала. Пайпер оглянулась на улицу, оценивая, как далеко остановилась машина с Эшем и остальными.

Ее мать прошла к вратам в стороне, пригладила серые брюки и убрала выбившуюся прядь волос в пучок по пути. Пайпер поспешила к ней.

- Что это за место? – осведомилась она.

- Ты не знаешь? – удивленно спросила Мона. Она добавила, увидев взгляд Пайпер. – Это фабрика удобрений.

- Удобрений? – она посмотрела на самые высокие башни с тяжелыми проводами и увидела сверху зеленую вывеску: корпорация «Мать-Земля». – Сложный способ скрыть базу гаян, не находишь?

Мона замерла у ворот.

- Это не прикрытие. Это крупнейшая фабрика в регионе. Они поставляют качественные удобрения тысячам ферм.

Пайпер моргнула.

- Почему тогда тут гаяне?

- Это публичная работа гаян, хотя эта связь скрыта. Доход идет в поддержку нашего дела, и фабрика служит многим функциям, в том числе, служит штаб-квартирой. Почти все управление задействовано в компании, иначе было бы подозрительно, что они там встречаются.

Хотя Мона пыталась скрыть, Пайпер услышала гордость в голосе матери. Она знала, что ее мать была не в себе, но она была верной заданию. Решительность матери дала Пайпер надежду, что она ушла не так далеко, как думал отец. Может, если Пайпер заберет Мону от гаян на время, ей станет еще лучше.

Двое мужчин вышли из кабинки охраны за оградой. Они были в форме, словно полицейские. У каждого на бедре был пистолет.

Высокий нахмурился и потер щетину.

- Мисс Санто, мы вас ждали?

- К сожалению, нет, – сказала Мона властным тоном, – но дело важное. Если впустите нас, мы подождем, пока вы уточняете детали.

Мужчина замешкался и взглянул на напарника. Он вытащил рацию из-за пояса и пробормотал в нее. Она затрещала, искаженный голос сказал подождать. Снова треск.

- Она одна? – спросил голос на другом конце.

- С ней еще женщина, – ответил мужчина тихо, думая, что они не услышат.

- Моя дочь, – сообщила Мона.

Мужчина повторил это в радио. Она шипела, и Пайпер нервно ерзала, пока тянулись минуты.

- Впустите их, – рявкнула радиация.

Мужчина кивнул напарнику и вернулся в кабинку. Через миг раздалось гудение, замок на вратах громко щелкнул. Второй страж открыл их, и Мона указала Пайпер идти первой. Ее мать шла за ней и закрыла врата. Пайпер огляделась, с тревогой отметив, что колючая проволока на вратах расходится в стороны, похоже, окружая всю фабрику. В каждом далеком углу стоял часовой. Она миновала кабинку стражи, заглянула туда и увидела еще четверых мужчин и ружья в ряд.

- Сюда, – второй страж указал им следовать.

Пайпер плелась за матерью и стражем, поглядывая в стороны, сердце колотилось. Они проникли туда. Осталось сложное.

ГЛАВА 23

Пайпер, ее мать и страж прошли глубже на фабрику. Длинные трубы окружали их, некоторые уходили под землю, другие извивались у башен, оснащенные лестницами. Они миновали ряд круглых металлических сосудов, что возвышались на три этажа, у каждого были лестницы. На вершине третьего что-то рассматривали трое рабочих в синих комбинезонах и белых касках.

Гул двигателя зазвучал за ними и низкий рожок. Они отошли, грузовик медленно проехал мимо с логотипом фабрики на боку. Пайпер проследила за ним до поворота дороги, стало видно большой склад, стальная обшивка была ржавой. Три амбара поменьше стояли в ряд у платформ, и двое работников в синем стояли перед одним и обсуждали что-то в записях в руках.

Пайпер сжала губы. Сколько черных джипов и ракетниц тут можно было спрятать? Конечно, у гаян тут был штаб. Хорошая охрана для «безопасности», что всех отгоняла, много места и техники. Можно было скрыть маленькую армию.

Страж привел их к двери у левого угла стальной стены рядом с платформами. Он вытащил из кармана на груди карту и приложил к черной панели у двери. После гудения раздался щелчок замка. Пайпер прошла и замерла, глядя большими глазами на пять этажей металла над головой. Сотни деревянных ящиков с удобрениями стояли перед платформами. Гаяне легко могли вывезти джипы из склада в грузовик, и никто не заметил бы.

Она видела даже не пятую часть склада, но все равно эхо громко разносилось от ее шагов. Труба, в которой Пайпер легко могла бы шагать, была вдоль дальней стены. В центре странные трубы и стальные цилиндры были погружены в пол. Несколько дверей было в стене справа, но подозрительнее всего был центр, защищенный двумя солдатами.

Страж подвел их к двери с охраной. Пайпер нервно шла, разглядывая незнакомое место. Удобрения были взрывоопасными, да? Даже правильной компании нужны были меры безопасности. Она снова посмотрела на потолок. Как ее найдет тут Эш, даже если она использует чары? Она была в части склада, и это было лишь долей земель.

Сирена загудела сверху. Пайпер вздрогнула, чуть не упав.

- Что это? – осведомилась она.

Страж побелел. Он выхватил рацию, махая Моне и Пайпер идти.

- Скорее, - рявкнул он.

Он подошел к страже у двери, что-то сказал, и его не было слышно в сигнале тревоги. Они кивнули. Их проводник ушел, не взглянув на них. Пайпер моргнула и повернулась к страже у двери. Один из них заговорил в радио.

Дверь загудела. Один из стражей открыл ее и кивнул Моне.

Ее мать уверенно вошла, и Пайпер проследовала за ней в длинный коридор, в конце которого была другая дверь. Она открылась раньше, чем они подошли. Они миновали еще двух солдат и вошли в центр управления гаян.

Комната была крупной, хотя и мелкой частью склада, опущенной на пару футов в землю, стены были из тяжелого бетона. По сторонам на стенах были ряды мониторов. Длинные столы тянулись под этими рядами, там сидели солдаты в наушниках. Дальняя стена была занята большим экраном, под ним был прямоугольный стол, окруженный дюжиной стульев.

Там сидели главные гаян – десять мужчин и две женщины. Они были с седыми волосами и строгими лицами, годились Пайпер в дедушек и бабушек. За ней страж запер дверь. Солдат было восемь. Четверо у этой двери, четверо у двери в другом конце. Тревога все еще звучала снаружи, хотя толстые стены приглушали звук.

Мона пошла по ступеням вниз. Пайпер двигалась медленнее, разглядывала мониторы. Там были разные черно-белые виды с камера. Она быстро заметила врата, куда они с Моной вошли, как и дверь, которую прошли недавно. Большой экран показывал

пустую дорогу с оградой у фабрики. В углу было видно солдат, присевших за краем здания с оружием в руках.

Одна из женщин за столом отвернулась от экрана.

- Мона, здравствуй, - властно сказала она.

- Что ты здесь делаешь? Тебя не вызывали, - сказал мужчина с левой стороны, едва взглянув на них. Он ударил ладонью по столу. – Уилсон, другую камеру!

- Да, сэр, - отозвался один из мужчин за столом.

На экране изменилась картинка: кусок ограды был разорван. Дым поднимался от обожженной земли вокруг останков забора.

- Твою мать, - прорычал мужчина.

- Что такое? – с тревогой спросила Мона.

- Прорыв периметра, - ответила женщина без тревоги. – Уилсон, где нарушители?

- Камера 36 у северного склада погасла после прорыва, мэм. Команда Альфа уже идет туда.

- Пусть им поможет команда Браво, - она повернулась к Моне и Пайпер. – Кто это, Мона? Твоя неуловимая дочь?

Мона обвила рукой талию Пайпер и притянула ее к столу.

- Да, это Пайпер. Пайпер, это полковник Дженнингс.

- Добро пожаловать, - сказала Дженнингс. Она опустила ладони на стол, сидела прямо в своем деловом костюме, что явно был военным, но дороже всей одежды ее отца.

- Что привело тебя сюда, Пайпер? – спросила Дженнингс. – Мы слышали, что ты не хочешь помогать нам.

- Возникли особые обстоятельства, - неловко ответила она. Пайпер огляделась, все еще гудели сирены. – Мы не вовремя?

Дженнингс отмахнулась.

- Мы готовы к небольшому прорыву. Мона сказала, дело срочное. Продолжай.

Пайпер кашлянула, надеясь, что не будет запинаться в продуманных ночью словах.

- Я увидела отряд гаян в Бринфорде, и у меня возникли подозрения насчет их оружия. Оно было слишком продвинутым для магии чеймонов, и я начала подозревать влияние деймонов – что было странно, конечно. Я прибыла в Фейрглен обсудить это с мамой, и там мы обнаружили то, что вам нужно срочно увидеть.

Она подошла к столу и вытащила диск из кармана. Развернув белую ткань, взятую в отеле, чтобы приглушить сияние, она опустила диск на стол. Все командующие смотрели на экран, но теперь повернулись к диску. Они склонились к нему.

- Я нашла это на теле жнеца, что притворялся чеймоном. Мы раскрыли его среди гаян Фейрглена. Он был там последние три года, влиял на лидеров.

Пайпер взглянула на Мону и пропустила ее.

- Как некоторые из вас знают, - серьезно сказала Мона, - я изучала языки деймонов как Консул. Хотя большая часть послания...

- Камера 52 пропала, - сказал другой солдат. – Они движутся. Направляю команду Браво на перехват.

Мона взглянула на Дженнингс, та кивнула продолжать.

- В послании, - продолжила Мона, - похоже, был ответ Аида о том, что семья Ра управляет Консульствами...

- Что? – заревел один из командиров, вскочив на ноги. – Консульства под управлением семьи Ра?

Мона кивнула и указала на сияющие символы вокруг диска.

- Шпиону было приказано вести атаку гаян на посольство Ра в Бринфорде. Указаниями было уничтожить все сопротивление, чтобы выполнить задание.

Разозленный командир прижал ладони к столу и посмотрел на коллег. Их взгляды были мрачными. Солдаты за столами поглядывали на них, пока работали.

- Вы понимаете серьезность ситуации, - сказала Мона голосом Консула. – Перед вами доказательство, что Самаэл Аид вмешивался в наши операции. Возникают вопросы об источнике нашего оружия, созданного демонами. Возможно, Самаэл поставлял его нам, чтобы усилить свое влияние.

В комнате стало тихо. Все командиры смотрели на Мону и Пайпер с недовольными лицами.

- Есть картинка, - вдруг сообщил Уилсон.

На большом экране возникли помехи, а потом изображение с камеры на высокой точке, что смотрела на дорогу и цистерны. Темные фигуры мелькали среди цистерн, не удавалось рассмотреть детали. Пайпер насчитала не меньше двадцати. Они побежали за поле обозрения камеры, белый свет вспыхнул на экране от цистерны.

Через миг гул взрыва сотряс здание. Картина вернулась, показывая белый шар огня и черный дым над останками цистерны.

- Уилсон, где команда Браво? – рявкнул злой командир, рухнув в кресло. Он посмотрел на Дженнингс. Та отклонилась и скрестила руки.

- Мона, Пайпер, спасибо, что сообщили об этом, - она посмотрела на солдат. – Почему нет связи с командами?

Пайпер моргнула. И все? Разговор завершен?

Еще один взрыв раздался ближе. Пайпер посмотрела на потолок, откуда сыпалась пыль.

Дженнингс стукнула пальцем по столу.

- Уилсон, отправляй команду Дельта. Нужно...

На всех экранах остались помехи.

- Что такое? – заорал злой командир.

- Ничего не получил, - кричал Уилсон, стуча по клавиатуре. – Кто-то перерезал провода!

Что-то загрохотало за дверью. Ближайшие стражи подняли оружие.

Дверь взорвалась со вспышкой золотого света. Пайпер отпрянула, закрыв рукой глаза. Раздался шум, стук и крики боли. Она опустила голову, глядя сквозь точки перед глазами.

Стражи были уже на полу, стрелы торчали из их тел. Шестеро демонов в красной форме выстроились в ряд у двери. У всех были арбалеты в руках, уже заряженные.

В центре ряда стояла женщина, выше среднего роста, величавая, собранная. Ее светлые волосы длиной до колен были заплетены за спиной, в них были вплетены ленты красного шелка. Топаз висел на ее лбу, сияя в резком свете комнаты. Ее подтянутое тело было в красной коже с золотым тяжелым поясом на бедрах,держивающим ножны изящного, но опасного меча.

Она смотрела на комнату желтыми глазами, отметила всех командующих, а потом Пайпер и ее мать.

Щелчок в левой стороне комнаты – арбалет Ра выстрелил. Пайпер повернулась и увидела, как рация выпала из руки Уилсона, он упал со стула.

- Ну-ну, - сказала женщина музыкальным голосом, похожим на звон льда, - не нужно героев.

Слушаясь приказов Ра, гаяне у мониторов отошли от столов, подняв руки в воздух. Пайпер оглянулась и увидела, что четверо стражей у дальней двери тоже застрелены. Пол сотряс дальний взрыв.

Кошачьи глаза женщины посмотрели на Пайпер.

- Рада встретить тебя, Пайпер. Ты знаешь, кто я?

- Маасехет, - ответила она с тревогой. Даже без величавого поведения и позиции лидера женщина была схожа с Майсисом, и этого Пайпер хватало. Эта женщина была наследницей семьи Ра, пытавшейся продать Сейю и Лира Самаэлу.

Маасехет улыбнулась, и там не было тепла, как в пустыне не было воды.

- Я слышала многое о тебе от брата.

- Да? – слабо сказала Пайпер. Она переминалась, но не двигалась – на нее и стол за ней были направлены арбалеты. Это было плохо. – Что ты здесь делаешь?

Маасехет склонила голову и погладила рукоять меча.

- Хочу задать тот же вопрос, но, думаю, ответ на столе.

Пайпер оглянулась на сияющий диск на столе.

- Орудия Аида легко узнать, - проурчала Маасехет. – Грубые. Хотя, признаю, этот секрет был хорош скрыт.

Движение за Пайпер, и солдат Ра рядом с Маасехет выстрелил. Стрела сияла убивающими золотыми чарами, она попала, и Пайпер увидела, как падает один из командующих, магия погасла в его руке.

Пайпер повернулась к Маасехет, та раздраженно убрала прядь золотых волос, словно мертвый командир был надоедливой мухой.

- О-откуда ты узнала об этом месте? – спросила Пайпер, стараясь звучать спокойно.

Если Маасехет будет говорить, может, возникнет шанс помешать бойне. Она не надеялась, что они с матерью выживут, если Маасехет решит уничтожить командующих. Ее мысли возвращались к чарам призыва под щитком, но она не смела использовать их. Несмотря на обещание, она не собиралась призывать Эша в смертельную ловушку.

- Самаэл хорошо хранит тайны, но не эти дураки, - презрительно сказала Маасехет. – Но, Пайпер, милая, давай лучше обсудим твое будущее.

- Мое... будущее?

- Да. Ты хочешь жить?

Ее глаза расширились в тревоге.

- Ты собираешься убить меня?

- Передай мне Сахар, - сказала Маасехет, - или умри.

Ее разум пустил. Майсис все рассказал сестре.

- У меня нет...

- Пайпер, - перебила нетерпеливо Маасехет, - не трать мое время.

Она напряглась. Глядя в желтые глаза Маасехет, она знала, что наследница не блефует. Она убьет Пайпер, если не получит Сахар. И убьет, наверное, всех в комнате.

Маасехет посмотрела на кого-то за Пайпер.

- Молчать!

Дженнингс отдернулась от командира рядом с ней.

Маасехет прижала два изящных пальца ко лбу.

- Сколько мороки. Вы так хотите умереть?

Она подняла руку. Солдаты тут же подняли арбалеты, целясь в сердце командира гаян. Время замедлилось, Пайпер впилась в магию Сахара, молясь, что контроля хватит, чтобы уничтожить демонов, не убив всех.

Она не успела призвать силу, раздалось громкое шипение. Дверь сзади засияла красным от жара, дыра растаяла в центре. Белый дым повалил, закрыв все за секунды. Пайпер зажала рот от едкого дыма. Шипение металла утихло, но дым остался. Он медленно рассеивался, стало видно темные фигуры.

- Что это? – осведомилась наследница Ра.

- Маасехет, - раздался голос из дыма, и сила заставила всех в комнате замереть. – Давно не виделись.

Кровь Пайпер стала ледяной. Сердце трепетало в груди, легкие застыли, мышцы напряглись. Она не могла двигаться, не могла дышать или думать. Ужас сковал ее.

Тучи дыма пропали, открыв четверых солдат в черном. Перед ними стоял говорящий, его красные глаза сияли – глаза снились ей в кошмарах месяцами. Она надеялась, что больше не увидит их.

Эти глаза посмотрели с Маасехет на Пайпер, вес его взгляда придавил ее к полу.

Самаэл улыбнулся ей.

ГЛАВА 24

Пайпер старалась дышать, управлять страхом, пока он не захватил ее. Ледяные цепи сковали ее грудь, сдавили легкие и мешали биться сердцу. Тени сгостились, она ощущала странный привкус воздуха Подземного мира. Словно призраки, стены темницы окружили ее.

Самаэл пронзил ее взглядом, рассек с точностью ее душу.

- Самаэл, - прошипела Маасехет.

Он посмотрел на наследницу Ра, освобождая Пайпер. Она судорожно вдохнула. Ей нужно было думать. Ей нужно было бежать или нападать. Но она не могла думать. Что он здесь делал?

Он смотрел на Маасехет так спокойно, а ее глаза покернели, на лице застыл гнев. Пайпер прижалась плечом к матери, ее колени дрожали. Мона смотрела на Самаэла, побелев от шока. Командиры гаян тоже были потрясены.

Сила его присутствия указывала, кто этот демон. Самаэл не выглядел жутко: высокий и широкоплечий, спокойное красивое лицо и серебряные волосы – но не оттенка седины – что были заплетены и доставали до ключиц. Его простые черные брюки, туфли и рубашка цвета бургунди придавали ему вид богача, который вышел из кабинета. Контраст с четырьмя вооруженными рыцарями элиты был поразительным.

Маасехет расправила плечи. Ее солдаты сомкнули ряды.

- Самаэл, - сказала она снова, уже увереннее, - ты пришел помешать уничтожению своих марионеток-гаян, но поздно. Мы обнаружили твой обман и не уймемся, пока не уничтожим это орудие.

Самаэл скривил губы.

- Маасехет, дитя, твоя уверенность очаровательна, но я боюсь, что ты ошибаешься.

Она вскинула голову.

- Не играй со мной. Ты не можешь отрицать свое влияние здесь. Ты проникал в их ряды лет десять.

- Я не отрицаю.

Она настороженно замешкалась.

Самаэл сунул руки в карманы брюк, спокойный, но вес его силы надавил на всех в комнате, словно над головой собирались грозовые тучи.

- Я не собираюсь мешать уничтожению, - сказал он наследнице Ра. – Я пришел обеспечить это.

Маасехет открыла рот, но быстро закрыла, чтобы не признавать смятение.

Самаэл кивнул двум жнецам слева.

Черный свет охватил их, они перенеслись, тут же появились рядом с двумя командирами гаян, черные мантии зашуршили, когда они сбросили морок. Кровь полетела на стол, их атака была слишком быстрой. Гаяне бросились из кресел прочь, некоторые атаковали. Вспышка черного. Умерли еще двое. Двое жнечев быстро шли вдоль стола, едва различимые от скорости.

Пайпер попятилась от стола, уводя с собой маму. Холодный воздух и шипение магии задели ее, когда они прошел мимо, его сила тут же пропала, и горячая кровь брызнула на ее плечо. Дженнингс упала на колени, держась за грудь, а потом рухнула на пол.

Пайпер отпрянула на шаг, не думая, что движется к демонам Ра. Жнецы вернулись к Самаэлу, снова были в мороке. Секунды. Им хватило секунд.

Четырнадцать трупов лежало на полу, одиннадцать командиров и трое солдат, что были за столами, пронзенные лезвиями жнечев. Кровь растеклась под столом, подступала к сапогам Пайпер. Она дышала слишком быстро. Она пыталась замедлить дыхание, голова кружилась. Мона сжала ее руку, глядя на тело Дженнингс.

- Ты... - охнула Маасехет. Она тряхнула головой, гнев расцвел на лице. Ни шока, ни отвращения на ее лице не было. – Что это, Самаэл?

- Зачем позволять вам уничтожать мое орудие, что стало бесполезным?
Маасехет замешкалась, а потом ухмыльнулась, как кошка, поймавшая добычу.

- Ясно. Я ценю, что ты прибыл сам. Уверена, мать обрадуется, когда я принесу твою голову и их.

Глаза Пайпер расширились, ее паника усилилась. Маасехет была дурой? Она не видела скорость его рыцарей? Пайпер посмотрела на далекую дверь за Маасехет.

Самаэл, ясное дело, не переживал.

- Вряд ли моя голова вызовет гордость у твоей матери.

Гнев на миг вспыхнул на лице Маасехет, она вскинула голову. Она шагнула вперед, застигла Пайпер врасплох, схватив ее за волосы и подняв на носочки. Ее солдаты окружили их, еще один схватил Мону и завел ее руки за спину.

- Если твоей головы на моей алебарде не хватит, - сказала Маасехет, - то я добавлю это дитя, что может управлять Сахаром, и этого точно будет достаточно.

- Она бесполезна без Сахара, - отмахнулся Самаэл. От его взгляда Пайпер вздрогнула.

Маасехет дернула Пайпер за волосы. Пайпер сжала запястье женщины руками, чтобы ослабить давление на голову. Она огляделась, не зная, что делать. Напасть на Маасехет? Она могла убежать за дверь, но пришлось бы оставить маму. И она все равно не обгонит жнецов.

- Как просто, Самаэл, - дразнила Маасехет. – Неужели ты потерял след камня, который так долго оберегал?

Страх пыпал в Пайпер, стирая мысли. Нет, нет, нет...

Маасехет заставила Пайпер повернуть голову и прожгла взглядом.

- Отдай его мне, Пайпер, и ты не умрешь сегодня.

Пайпер не смотрела на Маасехет. Она в ужасе глядела на Самаэла. Его медленная улыбка превратила ее кровь в лед.

Маасехет дернула ее за волосы, отвлекая.

- Отдай его мне...

- У меня его нет, - выдохнула она, отвернувшись от Самаэла.

- Не ври мне.

- Не вру!

Самаэл смотрел на их разговор с весельем в глазах.

Маасехет махнула солдату, держащему Мону.

- Я тебя направлю, Пайпер, - сладко сказала она. И солдат тут же прижал к горлу ее матери. Глаза Моны расширились. – Отдай Сахар, или она умрет.

- У меня не... - безумно начала Пайпер.

- Ты не переживаешь за маму? – урчала Маасехет. – Последний шанс.

- Нет, - прохрипела Мона. – Не давай его деймонам...

Пайпер посмотрела на Мону, на Маасехет. Нерешительность терзала ее, рвала ее сердце. Она не могла допустить смерть матери. Не могла. Паника давила на ее голову, близилось затмение.

- Трата времени, Маасехет, - сказал Самаэл в тишине. – Пайпер не пригрозить.

Он вытащил руку из кармана и поднял палец к рыцарю рядом с собой, такой мелкий жест. Пайпер увидела черную вспышку, жнец телепортировался. Она сжалась от страха, ожидая холодные руки на себе, лед его магии, что перенесла бы ее. Жнец появился перед ней, черный плащ развевался, коса сияла, но пролетела мимо нее. Она искала другую жертву.

Ужас сжал ее тело, когда она поняла, куда направлялась коса.

Изогнутое лезвие пропало в груди ее матери. Край пронзил ее спину, пробил солдата Ра, державшего ее, убивая обоих одним ударом.

Время остановилось. Звуки и вид запечатлелись в ее памяти. Это она не забудет. И не исправит. Это будет с ней до последнего вдоха.

Жнец пропал с черной вспышкой, его коса покинула тела жертв.

Солдат Ра отшатнулся, его глаза потемнели от смерти. Мона медленно упала на колени, руки взметнулись к груди. Она повалилась на бок.

Крик ударили по ушам Пайпер. Ее крик. Она вырвалась из хватки Маасехет, бросилась к матери. Она коснулась ладоней Моны, прижатых к ужасной ране. Кровь лилась меж ее пальцев по белой блузке. Ее пустые большие глаза посмотрели на Пайпер. Ее губы двигались, но звука не было, даже шепота.

Пайпер сжала ладони матери, сердце билось в горле.

- Я люблю тебя, мама, - выдавила она.

Мона улыбнулась. Ее взгляд стал рассеянным, уже не видел Пайпер. Кровь замедлила течение, и свет в ореховых глазах Моны угас. Они были пустыми.

Пайпер сжимала руки матери, ничего не замечая. Она не слышала, не думала, не дышала. Она ждала, что свет вернется в глаза мамы, и ее душа появится снова. Дрожащей рукой она убрала прядь волос со лба матери, случайно оставила след крови. Она посмотрела на этот след, и что-то в ней сломалось.

Барьер шока разбрзился. Ужас, потрясение и гнев, каких она еще не испытывала, взорвались в ней, терзая осколки сердца. На миг боль была невыносимой, а потом гнев стал сильнее, охватил ее адским пламенем.

Сила Сахара ударила по ней, удваивая ненависть бурей эмоций в ней, создавая хищный вихрь. Пайпер впервые не боролась. Она не мешала ему, не пыталась управлять. Она приняла его с жуткой радостью среди гнева и презрения без границ.

Сила грохотала в ее крови. Она встала на ноги. Маасехет отошла, губы двигались, но Пайпер не слышала слова. Она слышала лишь кричащий поток магии в себе. Ее руки поднялись, белая магия плясала над кожей. Воздух затрещал, предупреждая.

Самаэл посмотрел на ее гневные глаза. Она увидела в его глазах страх и нотку желания обладать ее силой.

А потом она обрушила свою агонию на них.

Сила вырвалась из нее с оглушительным взрывом. Черный свет вспыхнул, жнецы, включая Самаэла, сбежали, но Маасехет и демоны Ра так не могли. Ее мир побелел от силы, взрыв терзал плоть, бетон и сталь с равной легкостью. Комната пропала, бетонные стены разбились, потолок сорвало.

Сила ее атаки ударила и по залу, и по коридору за ним, сметая все на пути. Что-то вне комнаты взорвалось, а потом все окутал огонь, и раздавались взрывы, что с каждым разом были все сильнее.

Огонь и обломки падали на нее, кусок стали задел лицо. Агония в голове, горячий поток крови. Она рухнула и увидела потолок склада, падающий сверху.

* * *

Мутные мысли скользили в голове. Боль сдавила грудь, и Пайпер не сразу вспомнила, почему. Лезвие жнеца в груди ее матери, последняя улыбка ее матери, свет угасал в ее глазах... Агония охватила ее.

Постепенно она поняла, что ее глаза открыты. Ее руки были вытянуты перед ней, она лежала на спине, растопырив пальцы. Белая магия трещала на ее коже зарядами молний. Чешуя на ладонях мерцала от света.

Над ее руками был купол белой магии. За куполом – стена обломков стали и бетона, давившая на барьер. Разбитый потолок склада обрушился на нее. Ее руки дрожали, она смутно ощущала, как напряжены мышцы, как пылает магия в ней. Ее тело казалось далеким. Она вызвала барьер, что защищал ее от обвала склада?

Стиснув зубы, она толкала барьер, пытаясь сосредоточиться. Магия вспыхнула в ней. Пайпер взметнула руки, и магия вырвалась из нее, отбрасывая обломки с силой. Свет солнца ударил по глазам, слепя.

Щурясь, она перекатилась и вскочила. Глаза привыкли, и она осмотрела следы разрушений вокруг. В дыру в стальном потолке было видно синее небо. Черный дым поднимался от невидимого огня за складом.

Горе и печаль давили на нее, и Пайпер хотела упасть на колени и искать под обломками тело матери. Она не могла бросить Мону здесь, среди тел лидеров гаян и деймонов Ра.

Но она не опустилась. Она пошла по развалинам, смутно осознавая движение, не приходя толком в себя. Теплая кровь текла по лицу, было сложно сосредоточиться.

Пайпер перелезала через груды обломков к углу склада, где вошла. Мышицы деймона легко переносили ее через завалы, она прыгала по обломкам. Вскоре она ступила на ровный пол. Сторона склада с платформами горела, остатки удобрений пылали. Жар ударил по ней, отталкивая. Она окинула это взглядом, дым ударил по носу, и Пайпер пошла к другой стене, куски металла и прочего хрустели под ее сапогами. Сила бушевала в ней, трещала на руках.

Черные вспышки по бокам.

Два жнеца тут же напали на нее, и потрясение заморозило ее мысли, а потом сила вырвалась из нее, разрывая их. Кровь разлетелась по полу. Она смутно поразилась своим рефлексам деймона, ее разум не успевал за ними.

Она обернулась, не подумав об этом.

В двух десятках шагов на фоне огня стоял Самаэл и еще два рыцаря элиты.

- Пайпер, - сказал он. Сила его низкого голоса была реальной, как жар огня. – Я рад, что ты выжила.

Она холодно улыбнулась и яростно проурчала:

- Зря.

Самаэл застыл, взгляд стал напряженным.

- Да?

- Месть – не лучшее удовольствие, но сегодня мы будем рады ему.

Он вскинул бровь.

- Мы?

- О, Самаэл, - сказала она певучим голосом. – Ты слеп, как Сархазиан, когда тот смотрел в глаза Ниртарота перед смертью.

Самаэл напрягся с потрясением в красных глазах. Он замер, впервые показав неуверенность.

- Кто ты?

Она улыбнулась шире, подняла руки, и белые молнии трещали на теле.

- Я – Сахар.

Его глаза расширились, на лице отразилось потрясение.

Она метнула руки к нему. Сила вылетела быстрой молнией к Самаэлу. Черная вспышка, и белый огонь взорвался там, где они стояли.

Свет угас, и остался только обожженный пол. Она медленно прошла туда, склонилась и коснулась пальцем. Она подняла палец, глядя на кровь на нем, коснулась им языка. Жженая медь появилась во рту.

Пайпер пошла по комнате, пока не добралась до внешней стены, пробила дыру. Она выпрыгнула в брешь.

- Стоять, деймон! – закричал кто-то.

Она повернула голову. Отряд гаян вышел из-за угла склада с ружьями. За ней поднимался дым, вдали раздавались взрывы и выстрелы.

- Стоять! – крикнул один из приближающихся гаян.

Она улыбнулась и махнула рукой.

Лента белой магии полетела, разворачиваясь быстрее, чем можно было уследить. Она ударила по солдатам на уровне груди, разрезая их одним взмахом. Пайпер ловко развернулась и побежала в другую сторону. Взрывы становились громче. Она миновала горящие здания и взорвавшиеся трубы, даже не взглянув. У северного края она обошла круглую цистерну и замерла.

Впереди гаяне сражались с отрядом Ра. Гаян было вдвое меньше, но бой был в тупике. Ра держались против гаян и их ракетниц, но никто не продвигался. Они виднелись среди дыма и труб.

Она разглядывала группу. Магия набиралась в теле, боль смутно жгла нервы. Ее губы изогнулись, и она пошла в бой.

Взмахнув рукой, она взорвала три ближайших джипа. Все посмотрели на нее. Она вытянула руки в стороны, белая магия окружила ее линиями шипящего света.

Раздался гул, кто-то выстрелил в нее из ракетницы. Она посмотрела на летящий снаряд. Магия соскочила с ее тела и ударила по ракете, отбивая ее. Зачарованные обломки из ракеты упали среди гаян. Ленты красной силы терзали беспомощных солдат, они не успели убежать.

Она повернулась к деймонам Ра. Алебарды были направлены на нее, золотая магия сияла на лезвиях. Один из лидеров отдал приказ, рябь прошла по их рядам, и они начали отступать за стальные цистерны.

Пайпер подняла руки над головой, призывая больше силы из Сахара. Она опустила руки, и магия взорвалась с силой вулкана. Все побелело, сила была по цистернам с невыносимым звуком. Вспышки золотого света – щиты грифонов – пропадали раньше, чем успевали раскрыться.

Она повернулась к гаянам. Они бежали, бросив позиции, убегали от ее силы. Она обрушила на них заряд магии. Он рвал машины, снаряжение, тела, уничтожая все на своем пути.

Мир затих, и дым начал угасать. Она посмотрела на свою работу. Земля была ровной, снаряжение стало кусочками металла, а джипы – черными скелетами. Она вышла на открытое пространство, шагала по обломкам и мертвым. Она замерла в центре.

Дым медленно рассеялся. Стало видно силуэт. Ветер задел ее кожу, и дым улетел.

Эш стоял на краю разрушений. Его темные крылья были наполовину раскрыты, в руке был черный изогнутый меч. Он стоял неподвижно, глядя на нее обсидиановыми глазами.

Она повернулась в другую сторону.

Лир стоял на другом конце выжженной земли, где она вошла на поле боя. Он был без морока, стрела ждала в луке. С его зубов свисала серебряная цепочка с рядами сияющих камней. Его глаза были черными, как у Эша, недовольными, но на красивом и манящем лице, его аура, казалось, тянула ее к нему.

Она перевела взгляд на Эша. Он сжал рукоять меча.

- Брось Сахар, Пайпер, - сказал он. Низкий голос деймона трепетал в пространстве между ними.

Она отклонила голову и рассмеялась, голос звенел, как колокольчики.

Эш сжал губы. Она подняла руки, возвзвала к силе Сахара. Он поднял меч, черный огонь окутал лезвие.

Стук раздался за ней. Она повернулась и увидела стрелу у своих ног. Она опустила руки, запуская чары в стрелу, та взорвалась. Две атаки столкнулись, отбросили Пайпер. Она приземлилась на ноги, проехала и развернулась.

Эш врезался в нее.

Она отлетела и в этот раз упала, но магия уже была в ее руках. Она вырвалась из нее, отбрасывая его, несмотря на щит, что он поднял между ними. Его крылья распахнулись. Она вскочила на ноги и ударила рукой по воздуху. Сияющий белый пояс силы полетел к нему и разбил щит. Эш отскочил, ударив крыльями, уклонился от худшего, но не от всего. Его кровь полетела на землю.

- Пайпер! – с отчаянием закричал он. – Прекрати!

Она атаковала. Он закрылся, расправил крылья, когда его оттолкнуло снова. Он приземлился на ноги, взмахнул хвостом и поднял меч. Черный огонь сорвался с лезвия и направился к ней полукругом. Она бросила навстречу ленту белой магии, подняла щит.

Жар и шипящая сила разлетелись от столкновения.

Эш вырвался из дыма к ней. Она оскалилась, подняла руку, готовая разрезать его ударом силы.

Стрела попала в ее руку, сверкнув черными перьями. Она пробила мышцы рядом с ее большим пальцем, и она закричала и отдернула руку, из дыры полилась кровь.

Эш врезался в нее и сбил на землю. Он прижал ладонь к ее лицу, призвал магию. Она яростно закричала, пустила магию по телу и сожгла его чары. Не думая о боли, она обрушила гнев, толкнув его руками в грудь.

Сила сбросила его. Он врезался в обломки джипа.

Она повернулась, между ладонями появилась сфера магии, кружась и увеличиваясь. Она подняла ее и посмотрела в глаза Лиру, тот поднял лук, стрела была готова к выстрелу. Она бросила в него сферу. Она превратилась в воздухе в воюющий вихрь белой силы. Он пропал, охваченный вихрем.

Она быстро повернулась к Эшу. Вспышка света привлекла ее взгляд, но не Эш. Она повернулась к вихрю. Он рассеялся, в центре ярче засиял золотой купол. Ее чары рассеялись. Лир стоял в золотом куполе с луком в руке, не тронутый ее атакой. Она оскалилась.

Черная вспышка над ней. Она подняла голову, крылья закрыли солнце. Эш рухнул на нее.

Она бросила заряд в его щит, он пролетел мимо. Удал задел ее бок, и она едва удержалась на ногах, позвала силу Сахара для чар, что уничтожат его.

Вторые черные крылья появились из ниоткуда рядом с ней.

Второй дракониан ударил ее кулаком в бок. Боль охватила ребра, послышался треск. Она упала и увидела ледяные глаза Раума. Эш появился и схватил ее за левую руку. Его кинжал ударил по щитку, но отлетел от драконьей чешуи.

Они не заберут Сахар у нее. Шоковая волна силы вырвалась из ее тела в стороны, отбрасывая драконианов. Она вскочила на ноги, подняла руки...

Боль пронзила бедро, нога подкосилась. Она в шоке посмотрела на торчащую из бедра стрелу. Перья на ней засияли. Ток из стрелы вонзился в ее тело. Она закричала и рухнула.

Чары быстро угасли, но ее мышцы не слушались. Вес надавил на ее спину, грубые руки толкнули ее на землю. Она яростно визжала, магия набухала в ней, кулак ударил ее по щеке. Перед глазами потемнело.

- Раум! – зарычал Эш.

- Скорее.

Ладонь с болью выкрутила ее руку. Она краем глаза увидела, как Эш прижимает нож к ее щитку. Черный огонь вспыхнул на лезвии. Чешуя шипела, жар опалял ее руку. Нет! Гнев окутал ее, сила наполнила мышцы. Она почти сбросила с себя Раuma, пытаясь отдернуть руку от Эша.

Взмахом огненного кинжала он разрезал щиток и отбросил. Сахар отлетел в сторону и громко стукнул.

Она обмякла, сила пропала из мышц. Ее телоказалось пустым, лишенным магии. Разум тоже был пустым, без мыслей и эмоций. Она смотрела в пустоту, ощущала землю под щекой и слабо отмечала боль от ран.

- Пайпер? – хрипло, но мягко сказал Эш. В голосе звенел страх. – Пайпер, ты меня слышишь?

Груз на спине пропал, нежные руки перевернули ее. Боль пронзила ее ребра и бедро, ее голову и ладонь.

Эш и Раум склонились над ней. Она смотрела то на одного, то на другого. Появилась боль, что была сильнее физической. Коса в груди, белая блузка в крови, последняя улыбка. Ее губы задрожали, боль росла в ней.

Она посмотрела на Эша, желая укрытие от бури страданий в ней.

- Пайпер? – прошептал он.

Ее горло сжалось.

- Эш, - выдавила она.

Облегчение вспыхнуло на его лице.

Гул неподалеку сотряс землю. Еще один взрыв, еще громче. Раум вскочил на ноги.

- Нужно уходить, - сказал он. – Скоро прибудут силы Самаэла.

Эш кивнул и подхватил ее на руки. Она охнула, когда он поднял ее, сломанные ребра пылали. Он, не задевая стрелу, торчащую из ноги, прижал Пайпер к себе.

Лир появился в поле зрения, его прекрасное лицо омрачила тревога.

- Она в порядке? – поразительная гармония его голоса охватила Пайпер, притупляя боль и горе.

- Наверное, - сказал Эш. – Она в шоке.

- Ей нужно исцеление. Кив и Сейя все еще там?

- Должны быть. Возьми Сахар, и уходим, - он кивнул на землю.

Лир с неохотой поднял его с земли и сунул в карман рубашки. Еще взрыв сотряс землю.

- Идите, - напряженно сказал Раум.

Эш сделал два шага и замер.

- Стоп, - он посмотрел на нее. – Пайпер, где твоя мама?

Она смотрела на него, сердце разрывалось в груди, глаза пылали.

Он нежно сжал ее плечо.

- Пайпер, где твоя мама? Нам нужно забрать ее?

- Нет времени, - рявкнул Раум.

Она сглотнула, пытаясь дышать, закрыв глаза. Слезы текли, оставляя холодные следы на щеках.

- Эш! – рявкнул Раум.

Эш зло зашипел и побежал, прижимая Пайпер к себе. Она зажмурилась, боль сотрясала ее раны, несмотря на его старания. Взрывы звучали за ними все чаще, дым обжигал ее нос. Она не открывала глаза. Она снова и снова видела смерть матери. Она могла лишь желать умереть.

ГЛАВА 25

Веки Пайпер затрепетали. Свет ударили по глазам, и она закрыла их, не желая терпеть яркость. Тело болело, усталость давила на нее. Ее голова казалась пустой. Она глубоко вдохнула и выдохнула. Она сжала губы. Воздух ощущался странно... но знакомо.

Она прищурилась в тусклом свете, смущенная тьмой над ней. Она моргнула и поняла, что смотрит на ткань. Она в палатке?

- Пайпер?

Она повернула голову, все закружилось. Эш сидел рядом с ней, темные круги были под его глазами. Увидев, что она проснулась, он коснулся ее руки.

- Как ты? – спросил он.

Она облизнула губы, чтобы во рту появилась влага.

- Устала, - прохрипела она. – Где мы?

- Подземный мир.

Ее охватила тревога. Она попыталась сесть, посмотрела на пустую палатку.

Эш не дал ей пошевелиться, твердо, но нежно удержал на месте.

- Мы в безопасности. Асфодель далеко.

Она с неохотой расслабилась, хмуро глядя на стены. За ними было слышно незнакомые голоса – их было слишком много для Лира, Сейи и Кива. Ее смятение угасло, эмоции давались с трудом.

- Почему мы здесь? – спросила она, сухое горло болело.

Эш стиснул зубы.

- Самаэл привел большой отряд к штабу гаян, они сравняли его с землей. Мы едва сбежали незаметно. Если бы не Раум, нас бы схватили. Думаю, Самаэл хотел поймать нас.

Она моргнула.

- Раум предупредил тебя?

- Он нагнал нас, когда мы прибыли. Мы с Лиром отправились искать тебя, Сейя и Кив пытались спасти работников. Думаю, некоторые убежали. Теперь там лишь руины.

Пайпер сглотнула, сжимая одеяло, которым кто-то укрыл ее. Самаэл сказал Маасехет что пришел убедиться в уничтожении гаян, да? Гаяне уже не были ему полезны, и он стер их.

Она осторожно села, кривясь от неприятной боли в ребрах. Эш придвинулся, и она прислонилась к нему. Он притянул ее ближе, придерживая.

- Что случилось, Пайпер? – тихо спросил он.

Она смотрела на одеяло на коленях, сжимая его в руках.

- Мы говорили с лидерами, - сказала она едва слышно. – Может, убедили их. Не знаю. Пришла Маасехет со своей стражей. Она узнала о влиянии Самаэла, так что пришла убить командиров гаян. Но до этого... Самаэл...

Эш застыл.

- Там был Самаэл?

Она кивнула.

- Его жнецы убили всех гаян. Он сказал Маасехет, что они уже не полезны. И он... убил...

Эш обвил ее рукой. Ее горло сдавило, боль грозила сломить стену онемения.

- Он ранил этим меня. Он наказал меня.

- Это не твоя вина, - прошептал Эш.

- Я должна была их остановить, - выдавила она.

Барьер в ней разбрзлся, боль терзала ее. Она повернулась слепо к Эшу, он усадил ее на колени и прижал к себе, пока она плакала. Всхлипы сотрясали ее тело. В хватке горя время не имело значения, но усталость подавила боль, и Пайпер слабо обмякла у его груди, слезы лились по ее лицу. Он провел рукой по ее волосам, не замечая сухую кровь, оставшуюся после раны.

- Что случилось? – прошептал он.

- Я... не знаю, - она прижалась лицом к его плечу и зажмурилась. – Я взорвала комнату. И... удобрение загорелось и взорвалось, наверное. Что-то ударило меня по голове, и я упала...

- А Самаэл?

- Перенесся, - прошептала она.

- А Маасехет?

- Мертвa...

Он безмолвно держал ее пару мгновений.

- А потом?

Ее глаза открылись, она смотрела на стены палатки. Потом? Она сошла с ума, да? Все было размыто: она выбралась из обломков... снова явился Самаэл? Она вроде помнила его на фоне огня с двумя жнецами по бокам, но не помнила больше ничего.

Все было как сон. Смутные картинки – группа гаян, павшая от белой магии, бой солдат Ра и гаян, взрывы.

Белая магия трещала на ее руках, как молнии. Смутные звуки, запах крови и горелой плоти, жжение силы в ее теле.

Одно воспоминание было четким – Эш появился из дыма, крылья были наполовину раскрыты, меч в руке. А потом вспышки белой магии, темного огня и боль. Много боли.

- Ты... остановил меня? – хрипло прошептала она.

Он замешкался и кивнул.

- Я, Лир и Раум.

Она сражалась и с Раумом? Хотя Эш уже упомянул, что Раум помогал им, она не помнила дракониана.

Она посмотрела на Эша.

- Я тебя ранила?

Он провел ладонью по ее лбу, где что-то ударило ее во время взрыва удобрения.

- Ты не помнишь?

Она покачала головой.

- Только... вспышки. Как сон. Я тебя ранила?

- Немного. Лир и Раум были в порядке.

Она строго посмотрела на него. Он вздохнул.

- Треснуло пара ребер, потерял немного крови. Уже зажило. Раум с твоими ребрами сделал хуже.

Она прижала ладонь к груди, где еще была боль.

- Он?

- Тебе нужно сказать Лиру, что ты простишь его.

- За что?

Он сжал пальцами ее ладонь и перевернул. Розовый круг был в центре ладони.

- Что это?

- Он попал стрелой тебе в ладонь. И в ногу.

Ее глаза расширились.

- Не стрелы, что взрываются иглами?

Он улыбнулся.

- Нет. Но он переживает из-за твоей реакции.

Она посмотрела на ладонь, желудок сжался. Горло сдавило, она выдавила вопрос:

- Я убила много людей?

Он обвил ее руками и притянул к себе.

- Не знаю, - сказал он тихо. – Они все равно умерли бы. Отряд Самаэла убил всех на фабрике.

Слезы выступили в ее глазах. Разве важно, что они умерли бы? Она забрала их жизни. Эш погладил ее волосы.

- Это не твоя вина. Это чертов Сахар. Он делал так и со мной.

Она дрожала в его руках. Что это было? Она боялась гнева Сахара, смешанного с беспощадной жаждой крови деймона. Она знала, что рисковала, нося Сахар, пока не управляла затемнением и жаждой крови, но делала это, не желая лишаться силы Сахара, как помощи. Снова зависимость, но уже не от Эша. Она зависела от силы Сахара.

И потому убила много людей.

- Ты не виновата, Пайпер, - тихо сказал Эш. – Ты увидела, как убили твою маму. Ты не управляла собой.

Она была не в себе? Она была разъяренным монстром... или беспощадной убийцей? Было сложно вспомнить, но ее смутные воспоминания не вязались с тем, что она испытывала раньше. Она не понимала. Она была виновата. Но она не была уверена ни в чем.

Она прижалась лицом к нему, медленно дышала, успокаивая дрожь рук. Он укутал ее одеялом, подоткнув его. Скрытая улыбка у его груди изогнула ее губы, сильный дракониан держал ее, пока она плакала, укутывал, чтобы успокоить. Вина ударила по ней за миг радости, отвращение из-за того, что она смела улыбаться, когда тело ее матери было пеплом под обломками фабрики.

Эш прижал ее к себе, она дрожала от горя. Пайпер судорожно выдохнула, пытаясь думать о другом.

- Самаэл все уничтожил, - прошептала она. – Он уничтожил и убил их, потому что я пошла к ним с правдой?

Эш ответил не сразу.

- Думаю, Самаэл все равно собирался уничтожить их. Уничтожить следы, пока такие, как Маасехет не стали копать его секреты.

Пайпер прикусила губу, холодок пробежал по спине.

- Что его армия сделала, разрушив фабрику?

- Не знаю. Мы не остались смотреть.

Страх усилился. Самаэл забрал армию в Подземный мир после миссии? А если нет? А если армия на Земле? Ра не пропустят это. Они приведут свою армию. И начнется война деймонов.

Она посмотрела в темные серьезные глаза Эша и поняла, что он уже об этом думал.

- Это так, да? Самаэл готов к следующему ходу.

Самаэл хотел захватить Землю, он работал над этим годами, по шажку на шахматной доске. Это могло стать началом конца, первым шагом к войне, после которой Аид захватит мир.

- Почему мы здесь? – осведомилась она. – Мы не можем ничего сделать в Подземном мире. Как мы остановим его отсюда?

Эш с печальным взглядом провел пальцами по ее щеке.

- Мы не можем его остановить. У нас нет армии.

Она смотрела на него с отчаянием. Он был прав. Как они одни остановят войну двух самых сильных семей деймонов?

- И ты, - продолжил он, - не можешь вернуться. Самаэл знает, что Сахар у тебя, как и Ра. Если будет война, захват тебя и Камня определит победу и поражение.

Она сжалась у его груди, пряча лицо. Он был снова прав. Пайпер поежилась, вспомнив взгляд Самаэла, жажду ее силы. Он хотел ее как свое оружие. Семья Ра тоже страстно хотела Сахар, но она не знала, хотели ли они ее с ним, ведь она убила их наследницу.

Эш нежно сжал ее.

- Не все так плохо, – сказал он. – Посмотри.

Она растерянно моргнула. Он встал на ноги, поднял ее с собой и помог укутать одеялом плечи. Он обвил рукой ее талию и довел до выхода из палатки, отодвинул ткань, чтобы можно было выглянуть.

Тени скользили по земле в свете вечернего солнца. Их окружали незнакомые деревья, корни извивались над каменистой землей. В двух десятках ярдов потрескивал костер, окруженный десятком силуэтов.

Пайпер смотрела на незнакомцев. Сейя и Раум болтали в стороне от огня, Кив сидел рядом со старушкой, размахивая руками, пока говорил. Темноволосые женщины окружали Лира, они рассмеялись от его слов. Несколько детей сидели поближе к теплу огня.

- Драконианы, - выдохнула она.

- Все драконианы Асфодели, - сказал Эш.

Она посмотрела на него, сердце сжалось от дрожи его голоса. Он смотрел на драконианов сияющими глазами.

- Как? – спросила Пайпер.

- Раум, - он покачал головой. – Он готовился годами. Ждал момента. Как только Самаэл ушел к гаянам, Раум освободил их и увел, пока никто не понял, что он сделал. Там никого не осталось, чтобы Самаэл заставил нас вернуться. Драконианы больше не будут служить Аиду.

Она скользила по ним взглядом. Мальчик возраста Кива держал дракончика на руках и слушал Кива, явно описывающего свои приключения. Бледные худые лица, но они были счастливыми и свободными.

Она посмотрела на Эша с улыбкой.

- Это невероятно. Ты не знал, что Раум задумал это?

- Нет, - он на миг помрачнел. – Он думал, что я выдам остальных, защищая Сейю.

- О, - сказала она, понимая, почему Эш и Раум не ладили. – А ты выдал бы?

Он замешкался.

- Не знаю.

Она кивнула и опустила голову на его плечо.

- Понимаю.

Они пару минут молчали, глядя на драконианов. Волосы Лира были светлым маяком среди темных голов. Женщины были очарованы. Они, наверное, не видели инкуба раньше. Они и не были вне Асфодели раньше. Сердце Пайпер болело за них. Но они теперь были свободны. Это был первый лучик света во тьме за последние сутки.

- Что теперь? – тихо спросила она.

- Раум уже придумал место. Оно близко к лей-линии. Оттуда мы полетим, - он указал рукой.

За деревьями возвышались горы, царапая небо. Одинокая луна висела над самым высоким пиком, ее двух сестер не было видно. Золотой свет уходящего солнца купал западные горы, бросая резкие тени на камни.

Она сглотнула, глаза жгло. Они уйдут в далекие горы Подземного мира, прячась от Самаэла, и на Земле все будет происходить без них. Все было зря, да? Если бы она держала подозрения при себе, то не потащила бы маму в Хабинал. И ее не убили бы зря.

- Это не конец, Пайпер, - сказал Эш.

Она отклонила голову, он смотрел на нее, серые глаза были яростными и сочувствующими.

- Это не конец. Мы не можем помешать планам Самаэла, но можем сделать его жизнь адом, - он коснулся ее лица, пальцы задели ее щеку. Его голос смягчился. – Он заплатит.

Его ладонь прижалась к ее шее, и он притянул ее к себе, она знала, что он прав. Эш прижался губами к ее губам, пылко и страстно, и она обвила руками его шею, отвечая с такой же жаждой.

Это был не конец. Если грядет война, одни они ее не остановят. Но они не сдались. Они не убегут. Вместе они как-то заставят Самаэла заплатить за все преступления.